Алисанда

Альмор

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Обычная земная ведьма попадает в обычный магический мир из-за обычного местного принца. Знакомый сюжет? Ну, почти. А теперь представьте, что попала она туда в виде миленькой лисички, да ещё расчетверение личности получила. А так же симпатичную вещичку в виде мощного артефакта и весёлое задание впридачу. Да и попутчиков найти не помешало бы… Все собрались? Тогда вперёд!

- Альмор
- Часть первая
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- Часть вторая
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- Часть третья
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- Эпилог

Альмор
Алисанда

Часть первая

1

— Ваше сиятельство, вы уверены? — слуга боязливо спрятался за спинку огромного старинного кресла, обитого бордовым бархатом.

— Я не могу не быть уверен, человекообразное, — из-за вышеупомянутой спинки простодушно выглянул эльф самого что ни на есть важного вида, никак не сочетающегося с поведением. Слуга судорожно сглотнул и сжался, готовый к худшему, но оплеухи от хозяина не получил. Видимо, ему просто повезло.

— Ваше сиятельство, осмелюсь напомнить… — пролепетал холоп и замолк.

В ясных голубых глазах эльфа загорелось нетерпение.

— Осмелюсь напомнить, — продолжил слуга после короткой паузы, — что Его Высочество кронпринц Энтары Альказар Нермоуэлли Бартостон…

— Короче! — эльф поднялся и притопнул ногой. Слуга вновь судорожно сглотнул.

— Что принц Теллуриэль является для вас серьёзной помехой в ваших планах, ваше сиятельство.

Эльф задумчиво потеребил прядь серебристых волос, блестящим каскадом ниспадающих на узкие изящные плечи.

— Серьёзной — едва ли. Он слишком молод и неопытен, чтобы тягаться со мной, — тихо произнёс он после минутного молчания. — Но всё же помехой является, да. Единственный прямой наследник престола, как-никак, сын короля. И подкопаться вроде бы не к чему… Хотя… Вот что, человекообразное, — эльф повернулся к слуге. — Позови-ка сюда Варриэля, мага. Да поживее!

Холоп закивал так энергично, что стало страшно за сохранность его шейных позвонков, и пулей вылетел из комнаты, едва не вынеся при этом массивную дубовую дверь, окованную сталью. Эльф презрительно фыркнул ему вслед и медленно, с важностью павлина, прошествовал к письменному столу, находящемуся в противоположном от кресла конце комнаты.

— Люди, люди… — вздохнул эльф, усаживаясь в кресло за столом. — Они так глупы и низки в своих помыслах, что эльфу ходить у них в вассалах…неслыханно! Позор для нас, перворожденных! Для нас, у кого прав на трон в любом королевстве больше, чем у всех людей вместе взятых! От нас ведут свои родословные многие расы и люди в том числе! Да не будь нас, пресветлых эльфов…

Скрипнула дверь и сребоволосый эльф, прервав свой

пламенный монолог, устремил взор на источник звука.

— Ну, и кто там? — рука его потянулась к кинжалу на поясе. За две тысячи лет своей жизни он всякого натерпелся и привык по поводу и без хвататься за оружие, что эльфам в принципе несвойственно.

Ответом же на заданный вопрос послужила яркая вспышка света. Эльф зажмурился, а когда вновь открыл глаза, перед ним стояла высокая человеческая фигура в чёрном плаще с накинутым на голову капюшоном, тенью своей закрывавшем лицо вновьприбывшего. Ещё одна вспышка — и на комнату снова опустилась уютная полутьма, царившая здесь до прихода гостя.

— Ты звал меня, лорд Ллимиарэль?

Эльф успокоился, но руку с кинжала не убрал.

— Да, звал. И не просто так. Дело у меня к тебе есть, но сначала, — Ллимиарэль указал гостю на стул. — Я хотел бы кое-что узнать у тебя. Поэтому присаживайся и, будь добр, отвечай на все мои вопросы.

Гость кивнул и занял указанное хозяином комнаты место, откинув при этом капюшон. Тёмные волосы его рассыпались по плечам, из причёски кокетливо выглянули заострённые кончики ушей. Ллимиарэль, наконец, расслабился и отпустил кинжал.

— Что ж, задавай свои вопросы, сколько бы их ни было, — гость окинул Ллимиарэля оценивающим взглядом и довольно усмехнулся. Эльф на мгновение напрягся, но быстро взял себя в руки. Ни к чему лишний раз напрягаться, особенно без причины.

— Все они касаются принца Теллуриэля, — предупредил Ллимиарэль гостя.

— Я знаю, — пожал плечами тот.

— Это хорошо. Вообще-то, конечно, с количеством вопросов я несколько преувеличил, он всего один. К тому же это не вопрос, а, скорее, просьба…

— Говори.

— Расскажи мне всё о рождении этого полукровного выродка.

— Выбирай выражения, лорд Ллимиарэль! — в чёрных глазах гостя, никак не сочетавшихся с благородной эльфийской внешностью, заплясали языки багрового пламени; в комнате стало темно.

Ллимиарэль вздрогнул и вновь схватился за кинжал, но надменно-презрительное выражение лица сохранил. Не впервой ему такое видеть.

— Меня не испугаешь фокусами чернокнижников, Варриэль. К тому же ты, как светлый эльфийский маг, не должен ими владеть. А ведь стоит узнать об этом главе Контроля…

Варриэль хитро подмигнул собеседнику и отозвал чёрный

туман. Вновь по стенам комнаты заплясали отблески каминного пламени.

— Ты не меняешься, Ллимиарэль.

— Стараюсь, — эльф закинул ноги на стол. — А что тебя так смутило?

— Ты знаешь.

— Ах да, грязная кровь. Ты ведь тоже из них. Ну да ладно, я, помнится, попросил тебя кое о чём рассказать. Вернее, кое о ком.

— Хорошо, — Варриэль кивнул и устроился поудобнее. — Только не перебивай меня.

Сорок лет назад случилось это. Филипп, тогда ещё принц, принимал вместе с отцом, королём Фердинантом Ангростини III эльфийских послов. В этой делегации была прекрасная и гордая Морриэль, знаменитая воительница эльфов, за которой устроили так называемую "охоту" почти все мужчины Озёрного края и королевского двора Энтары. Было там на что поохотиться…

— Помню её, сам когда-то бегал следом. Эх, что было за время… — мечтательно произнёс Ллимиарэль.

— Я просил не перебивать! — Варриэль ударил кулаком по столу.

— Короче рассказывай, иначе мы здесь до утра просидим.

— Я короче не могу. В общем, была у неё одна особенность — цеплять любого мужчину, который её увидит. Не обошла эта участь и Филиппа. И он решил во что бы то ни стало добиться её. Это при полном-то безразличии с её стороны! Наивный мальчишка.

— Что верно, то верно, — вздохнул Ллимиарэль. Глаза Варриэля угрожающе потемнели.

— Я же просил не перебивать! Это так трудно?

— А я просил тебя рассказывать кратко.

Варриэль кивнул.

— В общем, с огромным трудом, но добился он её. Стоил ли результат таких стараний? Едва ли. Но, будучи холостым, Филипп стал отцом.

— То есть… Ты хочешь сказать, что Теллуриэль был рождён не в семье?

— Да. Но потом и семьи-то, как таковой, не было. Филипп только попросил Морриэль отдать ему ребёнка, на что она ответила полным согласием. Неприятность замяли. Потом, как всем известно, Филипп был коронован и женился на человеческой женщине Эмилии. Она не родила ему детей, но приняла Теллуриэля как собственного сына и старательно скрыла его эльфийское происхождение, обыграв его необычное имя королевским капризом. Добрая женщина, ничего не могу сказать.

Но тайное становится явным: даже ты, лорд, знаешь, что Теллуриэль — полукровка.

— Зато народ этого не знает, — усмехнулся довольный таким раскладом Ллимиарэль. Итак, принц формально имеет не больше прав на трон, чем он сам в нынешней ситуации. Но вот фактически…

— Скажи-ка, Варриэль, а можно ли, объявив Теллуриэля незаконнорожденным, лишить его отцовского наследства?

Маг отрицательно покачал головой.

— К сожалению для тебя — нет. Король Филипп сам решает, кому передать Энтару. А сына он любит и не хочет лишать того, что, как может показаться, принадлежит ему по праву.

Ллимиарэль задумался. Всё складывалось гораздо удачнее, чем он рассчитывал. На мелкие нестыковки можно было не обращать внимания, настолько они казались несущественными. Осталась только одна маленькая проблемка…

— Варриэль, ты ведь понимаешь, что об этом разговоре не должен узнать никто?

Маг кивнул.

— Что будет, если принц вдруг исчезнет? Ведь он тот ещё смутьян, забредёт куда-нибудь, с кем не бывает…

— Если не найдут его самого или хотя бы причастных к его исчезновению — после смерти короля трон останется пустовать.

Ллимиарэль довольно потёр руки.

— Потрясающе! Спасибо тебе, друг мой, за подсказку.

— Не стоит благодарности, ведь ты и так всё это знал, — Варриэль скривил губы в презрительной усмешке.

— Знал, но… Хотел ещё раз удостовериться в верности моих знаний. Кстати, ты можешь идти. Знаю, у тебя много дел.

Варриэль встал, откланялся, накинул на голову капюшон и направился к выходу. Но у самой двери внезапно остановился.

— Ты только слугу своего не проворонь. Я-то молчу про наш разговор, а вот он вряд ли станет это делать, — бросил маг через плечо и скользнул в коридор, только чуть приоткрыв дверь. Ллимиарэль вскочил и кинулся было вслед за ним, но резко затормозил. Зачем напрягаться? Холоп, небось, возле двери околачивался, подслушал всю беседу. Про планы своего хозяина он знает, да. Но про способы претворения этих планов в жизнь — нет. Хотя, теперь знает.

За дверью послышалось робкое шарканье.

— Войди, человекообразное, — прошипел Ллимиарэль. Дверь тихонько скрипнула, в комнату тенью проскользнул слуга и замер перед своим хозяином.

— Что ты слышал? — поинтересовался эльф, скрестив руки

на груди. Слуга испуганно попятился. Если хозяин принимает такое положение, добра не жди. Но и не ответить нельзя.

— В-всё с-с-слыш-шал… — запинаясь и дрожа мелкой дрожью, произнёс холоп.

— Вот что, всеслышащий ты, — сказав это, эльф расхохотался. Слуга сжался и отступил ещё на шаг назад, что не укрылось от зоркого господина. В неярком свете камина сверкнуло короткое остро заточенное лезвие и застыло у горла перепуганного холопа. Ллимиарэль схватил слугу за плечо, не давая ему отступить или увернуться.

— Если проболтаешься — этот кинжал, выкованный моим братом, перережет тебе горло. И меня абсолютно не беспокоит, что у тебя есть жена и двое детей. Понимаешь?

Слуга затряс головой, что эльфом было расценено как положительный ответ.

— Отлично, — лезвие снова спряталось в ножнах. — А теперь убирайся с глаз моих долой. Одно слово — и ты покойник. Я не люблю возиться с людьми, но не побрезгую, если это будет важно моему делу. Иди.

Эльф оттолкнул от себя слугу и недовольно поморщился, вытирая руки о носовой платок. Слуга тоненько, по-девчоночьи, взвизгнул и пулей вылетел из покоев господина, только пятки сверкнули в дверном проёме. А вполне довольный собой Ллимиарэль вернулся в кресло у камина.

— Эх, люди, люди… Что они о себе возомнили? Что они выше нас, эльфов? Да не будь нас, не было бы и их! И все их победы в войнах, особенно энтарские, достались им благодаря нашей, эльфийской поддержке! Эльфы Озёрного края, горные эльфы… Все приходили. А зачем? Зачем мы им, людям, помогали? Чтобы они взошли на трон, а нас сделали своими вассалами? Нет уж! Пусть Энтара будет эльфийским государством! Этого желаю я, лорд и советник короля Эльмарин Деманью Ллимиарэль!

"Нет, ну это он, конечно, перегнул палку. Так продолжаться не может", — подумал Теллуриэль, отстраняясь от двери. Совсем недавно его чуть было не заметил выходивший из покоев лорда Варриэль, минутой позже едва не сбил с ног буквально пулей вылетевший оттуда же Ринк, слуга Ллимиарэля. Принца спасла лишь отличная реакция и умение прятаться.

Теллуриэль оперся о стену и перевёл дух. Сдерживание эмоций далось ему нелегко, особенно если учесть, что последние всё время норовили выплеснуться наружу. Зато результат — полученная информация — стоил таких усилий.

"Если расскажу отцу, он не поверит. Он ведь Ллимиарэлю

доверяет, как доброму другу. А зря. Этому проходимцу доверять… Он же эльф! Как им вообще можно доверять, они же только о себе думают!" — в этот момент Теллуриэль выбросил из головы тот факт, что мать его тоже эльфийка, что сам он тоже из тех, кто "только о себе думает", кому нельзя верить.

"А Варриэль?" — продолжал принц свои размышления. — "Тоже хорош: двести лет придворный маг, помнит часть нашей династии, знает про остальных. И до чего дошёл! Предателю помогает!"

Тут неподалёку послышался шорох. Теллуриэль вздрогнул и вжался в стену, стараясь стать как можно менее заметным, что вполне удавалось благодаря полумраку, царившему в коридоре и тёмному плащу, в который был облачён сам принц. Мимо прошла служанка, неся в руках корзину с грязным бельём. Когда эхо её шагов стихло, Теллуриэль позволил себе глубоко вздохнуть. В горле у него запершило, а в боку закололо.

"Похоже, пора завязывать со всеми этими слежками, побегами, скачками, охотами в одиночку, прогулками по отдалённым частям замка, куда почти никто не ходит…" — с горечью подумал принц, представив, как будет метаться по своим покоям, бросаясь на стены от скуки и бессильной ярости. В детстве его за всякие провинности порой запирали в комнате на сутки, а то и больше. Он хорошо запомнил то состояние и возненавидел его всей душой. И теперь мысль о добровольном заточении повергла его в уныние.

Скрипнула дверь, послышалось недовольное бурчание Ллимиарэля и звон ключей. Теллуриэль ещё сильнее вжался в стену, прекрасно понимая, что может спрятаться так и от слуг, и даже от мага Варриэля, но не от лорда, который всегда и везде видел шпионов.

Принц, не дожидаясь, пока Ллимиарэль выйдет в коридор, с силой оттолкнулся от стены, к которой уже практически прирос, едва не пропахал носом по каменному полу, оттолкнулся от противоположной стены, помогая самому себе развернуться, и кинулся бежать. Куда, он и сам не знал. Главное, домчаться до ближайшего поворота и спрятаться за угол. И его совершенно не волновало, что в гулких коридорах королевского замка глухой стук мягких кожаных подошв о каменный пол слышен не меньше, чем цоканье каблуков с металлическими набойками.

Коридор закончился неожиданно. Уже через мгновение Теллуриэль понял, что побежал не в ту сторону, в которую собирался. И попал не туда, куда хотел. Высокие каменные перила встретили жёстко, но перевалиться через себя не дали — далековато лететь, даже для принца-самоубийцы.

Переведя дух, Теллуриэль посмотрел вниз. Единственный факел, горевший здесь, освещал только малую часть стены, а дальше царила непроглядная тьма.

— Эгей!!! — завопил принц. Эхо разнеслось по всей пропасти, многократно повторяя и усиливая крик. "Глубоко…" — мысленно присвистнул Теллуриэль, глядя вниз.

— Ай-яй-яй, ваше высочество, как это не по-королевски, — произнёс кто-то за спиной. Принц резко обернулся, сердце его вновь бешено заколотилось.

— Варриэль?! — воскликнул он не то удивлённо, не то разгневанно. Но тут же взял себя в руки. — Что ты здесь забыл?

Маг устало вздохнул и цокнул языком.

— А что вас так смущает, ваше высочество? Что я хожу по замку, в котором, собственно, и живу? Или я, по вашему мнению, должен безвылазно сидеть в башне или в библиотеке, проводя свои опыты? Да я, в общем-то, так и делаю, лишь иногда выходя прогуляться, освежить мысли… А что вы так далеко от своих покоев забрели?

Теллуриэль оглянулся, словно ожидая увидеть за плечом подсказку. Но обманулся в своих ожиданиях.

— Я… Как обычно, бродил… И забрёл сюда. Вот.

— Надо же, как интересно, — Варриэль тихонько присвистнул. — А у меня иные сведения. Что вы, ваше высочество, занимались непристойным для королевской особы делом: подслушивали разговоры лорда Ллимиарэля и, более того, эти разговоры были секретными. Как нехорошо.

— Не подслушивал я ничего, — Теллуриэль стыдливо потупился, как пятилетний ребёнок, которого родители застали за порчей очень дорогой вещи.

— Да, ты это ещё самому Ллимиарэлю расскажи! — Варриэль рассмеялся в полный голос. Теллуриэль понял, что скрываться бессмысленно, его всё равно раскусили. Или видели там, в коридоре.

— И расскажу! И ещё отцу поведаю, что творится на Приграничье, особенно возле Казаса. Как тамошние эльфы начали изгонять и убивать людей и провозгласили те земли своими по праву. И как их с трудом успокоили местные военные отряды. И как потом в предгорьях Снежных гор велись бои горных эльфов с местным населением… — тут Теллуриэль неожиданно даже для самого себя замолк. Варриэль поднял руку, призывая собеседника к молчанию. Теллуриэль понял — заколдовали.

— Подожди, дай подумать. Казас, Снежные горы… Да, там действительно что-то происходило, но… А откуда ты всё это знаешь?

Тут принц вновь почувствовал, что может говорить.

— Не твоё дело, откуда я это знаю, но знаю доподлинно. И ты не можешь оспаривать правдивость этих фактов. И, кстати, я знаю, по чьему приказу действовали эльфы, кому они подчинялись.

— А ты, принц, опаснее, чем я думал, — Варриэль снова цокнул языком и задумчиво почесал подбородок. — Не отослать ли тебя? Лорд Ллимиарэль, вроде, рассматривал такой вариант. Знаю я одно местечко…

— Предатель! — не сдержался Теллуриэль и, поняв, что отступать уже некуда, замахнулся на мага. Варриэль со смешком уклонился от удара и, для пущего веселья, подставил принцу подножку. С тихим стоном Теллуриэль упал на пол.

— Спокойнее, друг мой, спокойнее. Ни к чему кричать, ведь могут услышать. Хотя здесь вряд ли кто чего услышит — в правом крыле ведь редко проходят слуги, — Варриэль криво усмехнулся.

Принц ахнул. Правое крыло! "Покои Ллиарэля в левом крыле, я ведь не мог ошибиться. Тогда как я попал сюда, если…"

— Да ты лжёшь! — воскликнул Теллуриэль, вскакивая на ноги.

Варриэль отрицательно покачал головой.

— Нет, не лгу. Мне смысла нет лгать.

— Тогда как…

— Всё очень просто — немного магии… и вуаля! — маг сделал несколько несложных пассов руками. С его пальцев сорвались две молнии, полетели вдоль стен, обогнули Теллуриэля и с яркой вспышкой соединились. Принц попытался бежать, быстро сообразив, что это за заклинание, но не тут-то было — кто-то сильно ударил его по загривку.

— Не спеши, щенок грязнокровный, — прошипел у него над ухом до боли знакомый голос Ллимиарэля. — Куда ты его? — этот вопрос был уже адресован Варриэлю.

— Он отправится в выжженную пустыню, безводную, мёртвую, под палящее и сжигающее всех и всё солнце. Оттуда он точно не вернётся, в этом я могу тебя заверить, Ллимиарэль, — усмехнулся маг.

Теллуриэля затрясло, как в лихорадке. Умирать ему не хотелось, тем более так.

— Хранитель… По…моги…мне, — прошептал принц, теряя сознание.

* * *

Тёмной-претёмной ночью, в тёмной-претёмной башне, в тёмной-претёмной комнате сидели два мужика — эльф и некромант. Сидели за столом, на котором, как водится, стоял светящийся хрустальный шар. Изображения в нём быстро сменяли друг друга.

— Ну, давай, долети, чуть-чуть осталось! — шипел эльф, скрестив пальцы.

— Фиг тебе, ушастый. Не долетит твоя кляча до финиша, — пробурчал себе под нос некромант, как бы между делом выводя пальцем на поверхности стола руны заклинания. Изображение в шаре померкло. Эльф криво усмехнулся, заметив то безобразие, что учинил его соперник.

Внезапно шар ярко вспыхнул.

— Ура! Я выиграл! — воскликнул некромант и от радости закружился по комнате. На ту беду наступил он на полу собственного плаща, и радостные вопли сменились грохотом, нецензурной бранью и явным недовольством формой служителей Контроля, столь неподходящей для радостных плясок.

— Не спеши с выводами, — эльф внимательно вгляделся в изображение в шаре. — Мой дракон появился на финише одновременно с твоим.

— Чего?! — возопил некромант и окинул эльфа оценивающим взглядом, явно прикидывая, куда лучше его ударить — в лоб или в солнечное сплетение. — Вот сейчас ты у меня узнаешь, кто первый! — прикинув, он кинулся на оппонента с кулаками.

Эльф встал. Его кожа, зеленоватая от природы, что нетипично для представителей данного племени, приобрела какой-то салатный оттенок.

— Давай! Давай подерёмся! — практически заверещал он. Некромант опешил. Такого отпора, хоть и очень несмелого, он не ожидал. Да и вообще, какого-либо отпора.

— Только не здесь. Не хочу шар разбивать — госимущество, всё-таки. И стоит соответственно. А мне моя зарплата ещё нужна, — произнёс эльф уже чуть спокойнее.

Некромант согласно кивнул. Да, разбить столь хрупкий и дорогой предмет, как магический кристалл — себе дороже. Потом за всю жизнь не расплатишься.

— Давай устроим дуэль to face? — окончательно успокоившись, предложил эльф. — Завтра, на рассвете.

— А почему не на закате? — с хитрой ухмылкой поинтересовался некромант. — Али ты боишься, что я зомбяков с собой притащу? Так я ж с падалью не работаю…

— Да, знаю я, знаю, что тебе никогда не удавалось подчинить

себе зомби, — съехидничал эльф.

Некромант махнул кулаком, слабо надеясь подпортить идеальный эльфийский профиль. И, естественно, промахнулся, чему ничуть не огорчился. Дескать, и не целился.

— Победу в данном залёте одержал белый дракон Лимиэр участника номер один, опередивший соперника, чёрного дракона Хайдер участника номер два на одну сотую секунды, — послышалось из хрустального шара. Некромант подскочил на месте и взвыл.

— Одна сотая секунды! Как?! Это ужасно! Этого не может быть! Ты, — он ткнул пальцем в эльфа, — заколдовал игру! Эринэль! Ты колдун несчастный! Я тебе кишки выпущу! — и некромант кинулся на эльфа с кулаками, теперь уже твёрдо намереваясь прикончить мерзавца здесь и сейчас, чтобы до конца смены успеть вынести и закопать труп, а так же вернуться и пропустить стаканчик-другой домашней настойки.

Эринэль чисто по-женски взвизгнул, отскочил в сторону, забился в самый дальний угол комнаты, подпрыгнул метра на четыре и уцепился за выступы в стене. Вот где пригодилась эльфийская ловкость, расхваленная в основном самими эльфами. Некроманту оставалось только подняться на цыпочки и пыхтеть, пытаясь дотянуться до ноги Эринэля. Естественно, его усилия были тщетны.

— Эол, слушай, я с тобой играть больше не буду! Ты себя в руках держать неспособен! — воскликнул эльф, карабкаясь ещё выше. Эол на секунду призадумался.

— Но одна сотая секунды! Это ж надо! Всегда выигрывал, а то вдруг… — некромант всхлипнул. — А всё твоё колдовство, эльфятина недожаренная!

И вновь им была предпринята попытка дотянуться до ноги Эринэля, как обычно не увенчавшаяся успехом.

— Вот не надо о колдовстве — сам магичил, а на меня валишь! — обиженно бросил эльф с шестиметровой высоты.

— Так! Опять начинается? — разнёсся по комнате властный голос. Эол в испуге обернулся и на секунду забыл об Эринэле. А зря. Эльф от неожиданности отпустил каменные выступы, за которые держался, и с жутким грохотом рухнул вниз, прямо на некроманта, подняв небольшое облачко пыли. Из образовавшейся кучи-малы послышались сдавленные ругательства и звуки мордобоя.

— Это что вообще такое?! Это что вы себе позволяете?! — возопил голос, усиленный отразившимся от высоких потолков комнаты эхом. — Как вообще такое возможно?!

Эльф и некромант мгновенно позабыли все обиды и ссоры,

поднялись и принялись активно отряхиваться, даже не переглядываясь.

— Может, всё же посмотрите в мою сторону? — уже спокойнее поинтересовался голос. Эол и Эринэль во все глаза уставились на хрустальный шар. Тот помутнел, внутри кристалла заклубился туман, из которого, хитро сверкая светлыми ясными глазами, выглядывал весьма симпатичный седовласый старец с белой бородой по пояс (а может и по колено, на портрете не разглядишь). Старец глядел на игроков с укором.

— Я вас спросить хочу: вы опять играли?

Эльф и некромант одновременно кивнули. Просто удивительная сплочённость.

Старец тяжело вздохнул.

— Когда же вы прекратите? Это ведь глупость. Вы используете рабочее время для разного рода развлечений! Вы должны следить за границами и порталами! А вы… На отданной под ваш контроль территории бардак, откровенно говоря. Порталы открываются и закрываются сами по себе, оттуда гадость всякая лезет, пограничные отряды эту гадость должны обратно запихивать. Король этим очень недоволен. Я давал вам испытательный срок — ничего из этого не вышло. Так что боюсь, придётся лишить вас доступа к магическим играм…

Эльф и некромант совсем сникли.

— Но, Хранитель! Мы ведь тоже живые лю… — Эол хотел сказать "люди", но вовремя осёкся, оглянувшись на Эринэля. — Существа! Пока… Пока на нашей территории ничего не происходит, мы проводим время так, чтобы не уснуть на дежурстве! То есть играем.

— Играть можно и в свободное от работы время, которого у вас, я знаю, предостаточно. Вот и собирайтесь, играйте. Хотите, я вам даже шар специальный дам? Крепкий, небьющийся, с хорошим изображением? — Хранитель хитро подмигнул.

Эол кивнул. Эринэль не шевелился.

— Хранитель, мы были бы очень рады! — воскликнул некромант и, видя, что его напарник молчит, добавил: — Оба.

Эльф получил ощутимый тычок под рёбра.

— Да, да, будем рады, — с горечью произнёс Эринэль.

— Вот и хорошо. А теперь… Есть у меня для вас одно задание. Непростое, должен сказать. Но и очень интересное…

— И… Что же там интересного, в этом непростом задании? — встрепенулся Эол.

— Понимаете ли… Я тут давно уже слежу за лордом Ллимиарэлем. А он затеял государственный переворот. Вмешиваться я пока не хотел, но теперь…

— А что случилось? — этот вопрос принадлежал уже Эринэлю.

— Если бы вы работали, а не играли, вам бы всё было известно, — укоризненно покачал головой Хранитель. — Но не об этом речь. Что сделано, то сделано. В общем, собирайтесь, вам предстоит командировка. Да, и обязательно захватите с собой поисковые амулеты, они вам очень помогут. Ведь придётся искать принца Теллуриэля…

— А… А где его искать? В какой мир нас командируют? — спросил практичный Эол. Надо же знать, что брать с собой и на что рассчитывать.

— Узнаете по ходу. И ещё кое-что… Но с этим вы уже разберётесь на месте, — с этими словами Хранитель исчез. Туман в шаре рассеялся.

Эол и Эринэль переглянулись.

— Знаешь что, напарничек? — тяжко вдохнув, некромант похлопал эльфа по плечу. — А влипли мы ой, как серьёзно…

2

— Лиса! Лиса, чтоб тебе, выйди! Лиса-а-а! — орали за забором. Орали долго и упорно, а ещё очень нескладно и препротивными голосами, поэтому моё твёрдое намерение проигнорировать призывы через пять минут исчезло. Мужики явно не собирались уходить, да и затихать тоже, судя по всему, не подумывали.

— Лиса, ведьма ты рыжая, выйди на улицу, тебе говорят! — продолжали вопить за забором. Ведьма? Ну да, ведьма, ну и что? Не лезть же из-за этого под кулаки обозлённых соседей. А в том, что это были именно соседи, я не сомневалась.

— Лиса, хватит прятаться, трусиха! Все знают, что ты дома, так что выйди! Поговорить надобно, — громко, но очень неуверенно произнёс, судя по голосу, молодой парень. Ну да, конечно, Гришка.

Послышался грохот, жалобно зазвенела щеколда на калитке. Они там что, мой забор вынести решили? Нет, это уже выше моих ведьминских сил. Терпеть такое… Скрепя сердце, я решительно отложила полив моркови на "потом" и направилась к калитке. На улице затихли, услышав, видимо, шелест высокого, по щиколотку, спорыша под моими ногами. Надо будет покосить, а то весь двор зарос.

— Ну, чего вам? — поинтересовалась я, подойдя к калитке. Открывать не спешила — мало ли что.

Ответом мне было напряжённое сопение, звон и недовольное фырканье.

— А ты выйди, выйди, не бойся, — произнёс после минутной паузы грубый мужской голос.

Ага, может, ещё и хлеб-соль вынести, да самогона?

— Ты, Антоныч, сначала скажи, что случилось, и тогда я подумаю, а стоите ли вы вообще моего драгоценного времени.

И вновь молчание. Чтобы не заскучать, я оборвала несколько листочков с куста смородины, что рос рядом с калиткой, и принялась скручивать их в трубочки. Пауза затягивалась, что, признаться, не очень-то радовало. Задумают ещё чего. Хотя, шепотка не слышно, что само по себе хорошо. Приятно, когда люди молчат, но ещё приятнее, когда их вообще нет.

— Короче, ты выйди, бить тебя не буду, обещаю, — прохрипел Антоныч.

Эх, свежо придание, да вот верится в него с огромным трудом почему-то.

— А что мне толку от твоих обещаний? Ты не будешь —

остальные побьют. За тебя.

Кстати, истина в моих словах была. Хуторяне за своих горой. За всех, кроме меня, разумеется. Ну, кому придёт в голову сельскую ведьму защищать? Никому, кроме самой ведьмы.

На этот раз из-за забора послышался яростный шёпот. Я вновь принялась обдирать смородину. Жалко, конечно, да руки занять нечем. Хотя на этот раз пауза оказалась покороче, и сильно ободрать куст я не успела. Что ж, ему просто повезло.

— Ладно, никто тебя бить не будет. Даём честное охотницкое слово! — с какой-то обречённостью в голосе изрёк Антоныч.

О, аж охотницкое! Ну, раз так… Я откинула щеколду, чуть приоткрыла калитку и выскользнула на улицу. То, что я увидела, заставило меня сначала остолбенеть, затем покраснеть от злости и взреветь на манер медведя, которому наступил на лапу слон:

— Ах вы, гады! Ну-ка живо моего коня отпустили!

Передо мной стояли три мужика, один из которых был как раз Антонычем, моим соседом, второй — упомянутым выше Гришкой, а третий — мясником, имени которого я никогда не знала. Да меня оно, по большому счёту и не интересовало, насылать порчу на мясника — себе дороже. А так, для общей эрудиции мне не надо, без него прекрасно проживу.

Позади всей этой честной компании стоял, виновато опустив голову и моргая мокрыми от слёз глазами Вермерх, вороной жеребец, которого я подобрала ещё жеребёнком недалеко от хутора, в канаве. Но не сам факт его присутствия меня взбесил. На мощной шее жеребца висела затянутая петлёй ржавая якорная цепь довольно внушительных размеров и, судя по всему, такого же внушительного веса. Конец её держал в руках покрасневший от напряжения Гришка. Нашли, кому добычу доверить. Мне стало жаль парня, которому ни за что ни про что выдали такую тяжесть.

Антоныч криво усмехнулся и поправил съехавшую набок фуражку, которой безумно гордился. Было бы, чем гордиться: потрёпанный кусок какой-то плотной ткани, криво пришитый к кожаной полоске с жёстким козырьком.

— Э, не, не отпустим, даже не проси, — противно ухмыляясь, произнёс мясник и бросил многозначительный взгляд на Вермерха. Жеребец совсем сник.

— А я и просить не буду, — я "мило" оскалилась мужикам и начала лихорадочно соображать, какое же заклинание применить, чтобы и цепь разбить, и Вермерха не ранить. На ум шла лишь какая-то дребедень вроде выведения бородавок. Но, к счастью, даже оскал подействовал: мужики боязливо попятились. Вермерх не упустил возможности приложить свои острые, вовсе не типичные для лошадей клычки к филейной части мясника,

который, надо отдать ему должное, не вскрикнул, а лишь выпучил глаза и раскрыл рот.

— Ладно, ладно, мы зачем, собственно, пришли и его притащили, — тоном миротворца, пытающегося успокоить враждующие между собой племена дикарей, проговорил Гришка. — Твой Вермерх дяде Мише забор погрыз.

Опять? Нет, ну это уже слишком! Я бросила негодующий взгляд на жеребца. Тот виновато опустил голову и активно захлопал длинными чёрными ресницами. Нет, ну как на такого ангелочка обижаться? Я мгновенно подобрела.

— Ладно, восстановлю я забор. А зачем на цепь коня посадили? — вот это меня интересовало больше всего. Вермерх прекрасно возвращается домой и без верёвок и об этом знают абсолютно все, включая самого жеребца.

Тут выступил Антоныч.

— Ты мне, Лиса, зубы не заговаривай! Сама свою тварь выпускаешь, сама на забор натравливаешь! А на цепь посадили, чтобы не убежал уж точно! Вот!

Я не смогла сдержать смеха. Ну, первое — это вообще глупость. Мне нет смысла заставлять коня грызть чужие заборы, а потом их восстанавливать. Ну, не хватает жеребцу каких-то микроэлементов, так что же, убить его за это? А второе… Якорные цепи были для Вермерха не преградой, а, скорее, хорошей закуской. И сейчас он бы, я уверена, спокойно перекусил бы пару звеньев и схрупал всю цепь, кабы не ржавчина. Погодите, ржавчина?

Мысленно я представила себе, как ржавчина проедает звенья цепи, как они превращаются в труху. Вермерх, уловив ход моих мыслей, довольно фыркнул и, задорно взвизгнув, поднялся на дыбы. Потрёпанные волшебством и ржавчиной звенья раскрошились, и цепь с глухим стуком упала на землю. Вполне довольный таким раскладом Вермерх отряхнулся и в два прыжка очутился за моей спиной. Конечно, под защитой хозяйки надёжнее.

Антоныч обиженно насупился. Вот, нашёл на кого обижаться. На себя лучше бы обиделся, что беззащитную лошадку на цепь посадил. А то, как всегда, я крайняя.

— Ну, вопросы ещё есть? — поинтересовалась я, потрепав прядь гривы Вермерха. Жеребец довольно замурчал, что, опять же, лошадям не свойственно.

Антоныч заскрипел зубами. Гришка тяжело вздохнул. Мясник начал медленно отступать назад, но оступился и плюхнулся прямо в оставленную какой-то доброй коровкой лепёшку. Интересно, это у него мания такая, в отходы жизнедеятельности

животных падать? Ибо это уже далеко не первый случай.

— Ну, раз всё, то я пошла, — осведомила я всех и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, скрылась за незапертой калиткой. Прежде чем кто-либо успел опомниться, звякнула щеколда. Рядом приземлился принципиально игнорирующий ворота и калитки Вермерх.

— Ну что, друг мой, — вздохнула я и положила руку жеребцу на холку. — Не дают они тебе заборы погрызть, да?

Вермерх кивнул и обиженно оскалился в сторону забора, из-за которого вновь донеслись недовольные возгласы и призывы выйти за ворота. Ага, сейчас.

— Ну, что ж… Да заткнитесь вы, а то на всех порчу наведу! — это было адресовано недовольным. Те мгновенно умолкли и, немного погодя, разошлись. Ни Антонычу, ни молоденькому Гришке не хотелось испытывать моё терпение. А про мясника и говорить нечего. И правильно, а то я в гневе опасна. А о том, что порчи мне никогда не удавались в силу моей природной доброты, знать никому не обязательно.

— Собственно, о чём я… Ах, да, — я похлопала Вермерха по холке. — Не впервой нам и такое. Но всё же давай ты перестанешь заборы жевать, а то потом пропадёт что-нибудь у соседей, а на нас повесят. Хорошо?

Ответа я от Вермерха не дождалась. Над огородом сверкнуло что-то яркое, слепящее, послышался глухой удар и стоны. Я взглянула на Вермерха. Жеребец забеспокоился. И я довольно быстро поняла, почему. Он мутант, а такие лучше, чем обычные животные, чувствуют…чужую магию.

Той скорости, с которой я кинулась к огороду, могла бы позавидовать любая пожарная команда. Вермерх встревожено фыркнул и потрусил за хозяйкой, опасливо поглядывая на неё.

То, что я увидела на сей раз, вновь заставило меня остолбенеть. Чтоб их, этих Антонычей с Гришками и мясниками! Выдернули меня с полива, я с ними воду забыла выключить! Шланг-то мирно лежал там, где я его оставила, и исправно пропускал воду в землю, которая превратилась из просто грязи в непроходимое болото. Но это ещё ничего, это можно было бы поправить. В уныние меня повергли валяющиеся повсюду овощи, только-только начавшие созревать, комья вязкой жижи, взявшейся неизвестно откуда, облепленный этой массой свёрток какой-то плотной ткани… В общем, мой огород напоминал теперь место сражения двух тракторов в супер-тяжёлом весе. Я всхлипнула.

Внезапно на плечи мне вспрыгнуло нечто пушистое, чёрное, мурлычущее и совершенно не умеющее втягивать когти. Стараясь

не обращать внимания на такие мелочи, как двадцать новых дырок на теле, я почесала это "нечто" за ухом. Ответом мне стало довольное урчание, от которого очень сильно разболелась голова.

— Юк, ты не мог бы чуточку умерить силу своего голоса? — робко поинтересовалась я у кота, нагло устроившегося воротником у меня на плечах. Пушистое создание сверкнуло сапфировыми глазами и замолкло.

Тут я услышала стон. Тихий, едва различимый, но ясно улавливающийся потрясающим ведьминским слухом, коим я, не скрою, оказалась наделённой с рождения. Так уж вышло. Я старательно обыскала взглядом весь огород, но не нашла никого, кто мог бы издавать такой звук, кроме, разве что, вышеупомянутого свёртка. Со всей внимательностью, на которую только способна, я принялась изучать этот свёрток, однако приближаться не спешила. Издалека оно, знаете ли, надёжнее.

Свёрток дёрнулся. Я вздрогнула. Юка зашипел. Один лишь Вермерх хранил абсолютное спокойствие, вернувшееся к нему сразу после вспышки, и мирно пощипывал спорыш. Раз он так спокоен, то почему бы не ему не сбегать и не узнать, представляет ли странный предмет какую-либо опасность для нас? Относительно чего я у жеребца и поинтересовалась. Вермерх намёка явно не понял, но, тяжко вздохнув, отправился в разведку, если так можно назвать десятиметровый пробег по топкой грязи и разбросанным недозревшим овощам. Кстати о топкой грязи. Пока Вермерх брёл, спотыкаясь и утопая в ней по бабки, я кинулась к колонке и отключила воду, едва не потеряв по дороге Юка, который в последний момент успел вцепиться в меня всеми четырьмя лапами. На боль я постаралась не обращать внимания, но к огороду вернулась уже медленным, прогулочным шагом. И как раз вовремя: Вермерх увяз в грязи буквально в метре от цели. Но вырваться из так называемого плена конь не пытался, видимо, прекрасно понимая, что так увязнет ещё больше. Он осторожно вытянул шею и принюхался. Свёрток дёрнулся вновь. Вермерх задрал голову и издал звук, похожий на смех и рёв медведя одновременно. Всё, надо вытаскивать.

Представив себе, как Вермерх выбирается из грязи, я вытянула руку и сосредоточилась на коне. Даже глаза закрыла, чтобы ничто не отвлекало. Об успехе или провале своих действий я узнавала по довольному или испуганному мяуканью Юка.

Вдруг Вермерх испуганно завизжал. Я потеряла концентрацию и бессильно опустила руку, услышав в ответ на свои действия сочный плюх и частое чавканье вязкой массы. Но оно вскоре утихло. Стоп, а почему вокруг темно? Почему ничего не видно? Я что, ослепла? Всё, конец света настал! Трепещите,

враги, перед слепой ведьмой!

— Это врагам-то надо трепетать? — насмешливо поинтересовался незнакомый мужской голос, причём совсем рядом.

— Что? — не поняла я.

— Ты сказала "трепещите, враги, перед слепой ведьмой". Вот я и интересуюсь: это врагам-то надо трепетать?

Оказывается, я последнюю фразу произнесла вслух. Уровень самоконтроля у меня явно занижен, надо повышать. Но не сейчас. Сейчас надо от насмешника отделаться, а то издевается тут над ведьмой-инвалидкой. Мне пенсию положено выдавать, а не смеяться.

— А ты глаза открыть не пыталась? Например, мне это порой очень помогает.

Открыть? Я медленно разлепила веки. Я вижу! Как жаль.

Передо мной стоял молодой парень лет примерно двадцати, с очень симпатичной физиономией, коротко остриженными каштановыми волосами и повязкой на голове. Одетый в странноватую одежду в виде непонятного цвета рубахи, жилетки, лосин и сапог до колена, а так же плаща, который, пожалуй, составлял самую потрясающую деталь его образа. Парень мало того, что оказался весь, с ног до головы, перепачкан грязью, но на одежде его кое-где виднелись чёрные пятна копоти. Но напрягло меня, конечно, не это, а кокетливо выглядывающее из-под сбившейся набок повязки острое ухо, какие бывают только у…

— Эльф???

Парень опустил голову и сжал кулаки.

— Не эльф и не хочу иметь с ними ничего общего, — пробурчал он и взглянул на меня исподлобья, поправив повязку. Взгляд впечатлил, но не более. Ибо мне сейчас было просто не до эмоций. В том, что здесь творится разобраться бы.

— А кто тогда? Уши ведь острые, как у эльфов! — не сдалась я. Парень побагровел.

— Я. Не. Эльф, — отчётливо выговаривая каждую букву, произнёс он. Ясно, отступник. Послал к известной матери все традиции и пафос эльфов и ополчился на них. Что мне про таких моя бабушка говорила? Гады редкостные, напрочь лишённые каких-либо эмоций, убийцы, не ведающие пощады. Да их отстреливать надо! Но сначала можно узнать о них чуть больше, а то, может, они бессмертны, тогда я зря только патроны потрачу.

— Хорошо, не эльф, — я согласно кивнула. — А кто тогда? Как тебя звать? Откуда родом? Что у меня в огороде забыл?

Задавая столько вопросов, я надеялась, что парень хотя бы смутится и попросит повторить. Но он, несколько успокоившись,

начал отвечать по порядку.

— Полуэльф. Зовут меня, — парень учтиво поклонился. — Его высочество кронпринц Энтары Альказар Нермоуэлли Бартостон Лимийский Арион Теллуриэль. Можно, в принципе, просто Теллуриэль, так меня при дворе называют… называли, — взор принца затуманился. — Родом я из Энтары. А вот что я забыл у тебя в огороде, я не знаю. Меня сюда, хм… отправили.

Вот это да. Я аж присвистнула от удивления. Какие птички, однако, порой к нам залетают! Энтара какая-то, принцы всякие, полуэльфы которые. Проходной двор прям.

— Так подожди, — до меня начало доходить. — Это ты стонал?

— Наверное, да. Прости, если помешал, меня просто очень тошнило. Перемещения я никогда не любил, а уж такие, — Теллуриэль шумно сглотнул. — А уж такие и подавно.

И вспышка, и погром — дело рук этого принца? Ну, ничего ж себе будущий король! В плечо мне вновь вонзились двадцать острых крепких коготков. Я злобно глянула на Юка. Котяра требовательно мяукнул и, мягко соскочив на землю, направился к дому, держа хвост наподобие восклицательного знака. Мне намёк стал понятен только после того, как кот скрылся за углом.

— Ваше высочество, изволите проследовать за мной в дом? Не вечно же на улице стоять. А там за чайком мне всё расскажете, может, чего интересного сообразим, — эти слова я выдавила из себя с величайшим трудом. Признаться, я далеко не гостеприимная хозяйка. Но начал накрапывать мелкий дождик, который в любое мгновение мог превратиться в ливень, а стоять под струями холодной воды и мирно беседовать с принцами у меня никогда не получалось. А Теллуриэль медлил.

— Миледи, а как ваше имя? — осведомился он. Сама учтивость. Даже не скажешь, что это принц. По крайней мере, не похож он на тех, о ком мне приходилось читать.

— Имя мне Алисанда Романовна Лисицына, но для друзей Алисанда, — остальные вариации своего имени я называть не стала, ибо Лисой меня кликали некоторые мужики, а "Али-и-иса-а-а!" с придыханием произносили все хуторяне от мала до велика.

— Приятно познакомиться, — Теллуриэль взял мою руку, но я, быстро сообразив, что за этим последует, резко отдёрнула конечность.

— Ваше высочество…

— Да просто Теллуриэль, меня пафос королевского двора злит. И, пожалуйста, обращайся ко мне на "ты", ну очень прошу.

— Хорошо, Теллуриэль. Пойдём всё-таки под крышу, а то промокнем оба. Тебе, может быть, ничего не станется, а вот я

подхватить воспаление лёгких в столь молодом возрасте не желаю.

— А одежда? Я твой дом не испачкаю? — обеспокоенно оглядев себя с ног до головы, спросил Теллуриэль. Надо же, о чистоте печется.

— Ничего, чары чистоты нам применять никто не запрещал, — успокоила я его и, решив, что больше стоять под дождём не имеет смысла, направилась к дому. У самого крыльца я на секунду притормозила и оглянулась. Теллуриэль мгновенно оказался рядом.

— А как же твой конь, который вытащил меня из грязи?

— Вермерх? Что с ним сделается, у него своя крыша над головой! — говоря это, я свято надеялась, что конь не станет мокнуть под дождём, а отправится под навес.

А вообще странно, что этот Теллуриэль сразу обо всех заботится. Странно и приятно одновременно. Может быть не все принцы пафосные выскочки. Может быть…

* * *

Светлым-пресветлым днём, в светлом-пресветлом лесу, на светлой-пресветлой сосне сидели два… в общем, нелюдя — эльф и некромант. Они опасливо поглядывали вниз, где расположилась небольшая стая серых волков. Звери с ожиданием смотрели вверх, роняя слюни, и время от времени протяжно завывали. Эльф с некромантом тоже не бездействовали: ругались, пытались спихнуть друг друга вниз и время от времени обстреливали волков шишками, на что серые лесные братья, надо отдать им должное, не обращали ни малейшего внимания. Когда же оставшиеся на сосне шишки оказались вне зоны досягаемости, эльф перешёл к уговорам.

— Послушайте, братья лесные, свои же мы все! Я эльф, дитя природы, дитя леса!

Некромант расхохотался, потерял равновесие и, как следствие, едва не рухнул в услужливо раскрытые пасти голодных волков.

— Эринэль, из тебя эльф, как из меня звезда балета! — выдавил он, покрепче обхватив ветку, на которой сидел.

Эльф не обратил на колкость ни малейшего внимания и продолжил свою пламенную речь.

— Братья волки, так может, раз все мы родня, вы дадите нам возможность спуститься и проследовать в нужном нам направлении?

— Да, и скажи им, пусть ещё направление укажут и дорогу лепестками роз усыплют, — буркнул некромант, испуганно глянув вниз. Один из волков, по-видимому, самый молодой, потерял терпение и предпринял попытку взобраться на дерево. И, нужно заметить, ему это почти удалось. Волк подпрыгнул на два метра, уцепился когтями за кору и с громким скрежетом сполз вниз. Некромант, радуясь, что волки в принципе не умеют лазать по деревьям, продемонстрировал серому неудачнику фигу. Волчок обиженно щёлкнул зубами.

— Ну, и что мы теперь будем делать? — поинтересовался некромант.

— Они неразумны, как и все животные на Земле, поэтому меня не понимают. А раз так, то будем ждать. Им скоро надоест и они уйдут, — пожал плечами Эринэль.

— Интересно, а в твоей эльфийской голове не переварилось, что они уже два часа сидят здесь и уходить, похоже, не собираются? — съехидничал Эол. Эльф насупился и принялся строить глазки шикарной шишке, висевшей на соседней ветке. К сожалению, шишка взаимностью не отвечала.

— Интересно, а что будет, если по ним огненным шариком шарахнуть? — некромант призадумался.

Эринэля перекосило.

— Не надо, Эол, прошу тебя! — возопил он, готовый простить некроманту все обиды, лишь бы тот не колдовал. Ибо последствия этого колдовства бывали непредсказуемыми.

Эол снова расхохотался, на этот раз, правда, обхватив ветку покрепче, дабы не сверзиться с эдакой высоты прямо на голодных волков, уютно устроившихся вокруг дерева.

— А что? — через некоторое время спросил некромант, невинно хлопая ресницами и нервно хихикая. — Авось шар в волков попадёт, тогда конец нашим страданиям.

Словно в подтверждение его слов о страданиях, в одночасье вокруг стало темно и с неба начал сыпаться мелкий дождик, превратившийся через минуту в холодный ливень. Эльф и некромант плотнее прижались к стволу сосны. Где-то неподалёку послышались громовые раскаты. Волки испуганно завизжали и, в последний раз взглянув на строптивую добычу, никак не желающую слезать с дерева, разбежались.

— В-вот вид-дишь, — стуча зубами от мгновенно охватившего его холода, произнёс Эринэль. — Ушли.

— А нам-то что от этого хорошего, — буркнул Эол, кутаясь в плащ. — Они-то убежали, а мы остались здесь, под холодным дождём и без каких-либо надежд, что мы найдём принца. И всё из-за тебя!

— Из-за меня? — опешил Эринэль.

— Да! А кто поисковый амулет забыл? А кто амулет перемещения забыл? А кто коней не удержал? А кто, в конце концов, шар хрустальный забыл? — загибал пальцы Эол.

— Да его-то я брал вроде… — неуверенно произнёс Эринэль.

— Вроде! Нет, ну вы слышали? Вроде он его бра-а-а-а… — Эол, увлекшись обличительными восклицаниями, потерял равновесие, соскользнул с ветки и, размахивая руками, полетел вниз. Сочный плюх и нецензурная брань на чистейшем русском языке оповестили весь лес, что некромант приземлился неудачно, и в ближайшие полчаса попадаться ему на глаза крайне нежелательно и вообще опасно для жизни. Что прекрасно понял Эринэль и предпочёл остаться на сосне.

Когда поток ругани иссяк, а голос охрип, некромант, наконец, поднялся на ноги, отряхнулся, от чего ни он сам, ни его одежда чище не стали, и, скрестив руки на груди, посмотрел наверх.

— Ну и чего ты там сидишь? — злобно сверкнув глазами, поинтересовался он.

Эринэль прижался к стволу сосны.

— Я, наверное, тут посижу, пока меня Хранитель не сгонит, — вот с этим заявлением он немного поторопился…

— Тогда слезай! — сильный порыв ветра буквально смёл эльфа с ветки и, покрутив, бросил на мокрую и скользкую землю. Сгустился туман, который медленно обрёл человеческие очертания. Перед Эринэлем возник седовласый старец в белом балахоне, с серебряным посохом наперевес.

— Я что говорил? Не упоминать обо мне, а то явлюсь, и мало не покажется! — проворчал Хранитель, потрясая посохом. Эринэль шумно сглотнул. Где-то неподалёку согнулся от беззвучного хохота Эол, что не укрылось от внимательного старца.

— Мало не покажется обоим!

Некромант замолк и испуганно попятился. Теперь настала очередь Эринэля потешаться над напарником. Хранитель тяжело вздохнул.

— Я вам дал такое ответственное задание, надеялся, что вы выполните его…

— Нашли тоже, кому давать такую работу, — пробурчал себе под нос Эол. Хранитель поманил его пальцем и указал на бьющегося в безуспешных попытках встать Эринэля. Некромант, стараясь сохранять хотя бы видимое спокойствие, подошёл к эльфу и помог ему подняться, выпачкавшись при этом ещё больше. Теперь и Эол, и Эринэль стояли перед Хранителем, под проливным дождём, опустив головы и по очереди шмыгая

носами. Похоже, старцу потоки холодной воды не причиняли особого дискомфорта, а вот им было очень даже неудобно. И холодно, ибо тонкие плащи не спасали ни от воды, ни о ветра.

— Это что для вас, игра? Всё позабывали, особенно поисковый амулет. Как попали сюда — сразу вляпались в историю. Не понимаю, чего вы добиваетесь. Изгнания?

— Хранитель! — в один голос взвыли эльф и некромант. — Мы ведь и так изгои! Поэтому и работаем вместе, — при этих словах они так гневно взглянули друг на друга, что обладай их взгляды прожигающей силой, перед старцем остались бы две кучки пепла.

— Ну, предположим, что вместе вы работаете потому, что вас так распределили, — задумчиво произнёс Хранитель. — Но в остальном… А, ладно.

— И что с нами дальше будет? Мы отстранены от задания? — с надеждой в голосе спросил Эол, уже представляя себе, как окажется дома, в кресле у камина, где сухо и тепло, и нет противного зеленокожего эльфа, именуемого Эринэлем. Последний, надо сказать, в долгу не остался, исподтишка продемонстрировав некроманту острый нож-коготь, зажатый в зеленоватом кулаке.

— Напортачили вы, конечно, порядочно, уже с первых минут вашего пребывания здесь. Но всё же… Вы останетесь и завершите то, что начали. Ясно?

Эльф и некромант одновременно кивнули и тихо, едва слышно застонали каждый на свой лад.

— И если хоть кто-нибудь ещё раз призовёт меня не по делу, — Хранитель многозначительно потряс посохом. — Достанется вам обоим. И по полной программе, включая порку.

— Хранитель, мы же не дети малые! — возопил Эол, ясно представив себе седовласого старца с семихвостой плёткой в руке.

— А ведёте себя именно так, — с горечью изрёк Хранитель. — Ну да ладно, это уже нюансы. Сейчас я вас до хутора Кацапетовка подброшу, а там уж сами.

Старец взмахнул серебряным посохом.

— Постойте, Хранитель! Разве принц Теллуриэль… — договорить Эринэль не успел. В глазах у него потемнело, мир завертелся, к горлу подступила тошнота. Единственное, что порадовало эльфа — Эолу досталось ничуть не меньше, ибо перемещения, осуществляемые Хранителем, даже на бывалых путешественников действую так же, как и на новичков.

Мгновенная яркая вспышка на обочине просёлочной дороги

осветила всё в радиусе ста метров, включая мирную старушку, загонявшую свою корову в сарай, от дождя подальше. Однако оная вспышка была принята за очередную молнию, и бабушка абсолютно не поняла, с чего это её обычно ласковая рыжая бурёнка вдруг дико замычала и кинулась в укрытие, развив такую скорость, что впору ей было присудить первый приз на состязаниях "Обгони трамвай" и едва не снеся ворота.

— Ненавижу! — едва успел прохрипеть вывалившийся из светящейся воронки Эринэль, прежде чем его стошнило. Эльф согнулся в три погибели, пытаясь унять боль, скрутившую его внутренности.

— Чего ненавидишь? — насмешливым тоном поинтересовался Эол. Эринэль бросил на него взгляд, полный лютой ненависти и обещаний долгой и мучительной смерти.

— Не твоё дело, что я ненавижу! — заметив, что испепелить напарника взглядом ему не удастся, Эринэль издал мученический вздох и распрямился.

Некромант, однако, на злобу эльфа никак не отреагировал, продолжая мирно сидеть на придорожном пеньке и водить по слякоти, в которую превратилась дорожная пыль, неизвестно где раздобытой палочкой. Эринэль презрительно фыркнул.

— Только не вздумай колдовать, а то ещё случится чего, нам ведь потом отвечать придётся! — предостерёг он. Но Эол, казалось, не обратил на его слова ни малейшего внимания, продолжая с упоением вычерчивать палочкой руны заклинания.

Эринэль шумно сглотнул и отступил назад. Некромант, оглянувшись на него, усмехнулся и, отбросив палочку в сторону, провёл над рунами рукой, что-то при этом тихонько напевая. Проливной дождь в мгновение ока превратился в мелкую морось, а потом и вовсе исчез. Эол самодовольно ухмыльнулся.

— Вот видишь, эльф, а ты боялся! — он осторожно поднялся с пенька и стёр руны, проведя по ним носком сапога.

— А вдруг он вернётся? — не успокаивался Эринэль, опасливо поглядывая вверх, в небо. Облака поднялись выше, посветлели, кое-где появились разрывы, и стало видно ясное голубое небо.

— Нет, не вернётся. Я отослал тучи подальше отсюда, — заверил напарника Эол и, заметив его недоверчивый взгляд, добавил: — В этом смысле мне можно довериться.

— Как же, как же, — пробурчал Эринэль себе под нос, но спорить с некромантом не стал. Не хватало ещё и здесь подраться.

Некромант вновь довольно ухмыльнулся, оглядевшись по сторонам, преодолел две глубокие колеи, после сильного дождя

наполненные водой практически до краёв и остановился у низенькой кривой калитки. Сзади послышался плеск, нецензурная брань и через минуту к нему присоединился мокрый до нитки Эринэль. Грязная вода стекала с его плаща едва ли не потоками.

— Ну, и чего мы здесь забыли? — поинтересовался эльф, старательно выжимая верхнюю одежду, что получалось крайне плохо.

— Вчерашний день, — пожал плечами Эол и, откашлявшись, потряс калитку. Послышался звон, вскоре, однако, сменившийся диким лаем и звяканьем тяжёлой цепи. Некромант отпрянул и едва не угодил в грязевую реку дорожной колеи.

— Пёс, брат мой! — завёл свою давешнюю волынку Эринэль, высмотревший недалеко от забора рвущегося с цепи дворянина весьма внушительных размеров. — Я ведь тоже дитя леса, дитя природы, родня тебе! Так пропусти же ты нас к хозяину своему, открой нам врата в дом твой и мы клянёмся, что не украдём ничего. А ты будешь щедро вознаграждён.

Пёс замолчал и посмотрел на эльфа с недоумением, разве что лапой у виска не покрутил. Эол присвистнул.

— Слышь, длинноухий! — обратился он к эльфу. — А не многого ли ты хочешь от собаки? Даже я всё перечисленное тобой делать не стану, даже за вознаграждение, кстати говоря неизвестно за какое.

Эринэль обиженно насупился.

— Чего тебе, милчеловек? — поинтересовался вдруг скрипучий старушечий голос. Эол оглянулся. За калиткой стояла невысокого роста, но довольно внушительной комплекции бабушка с таким добродушным выражением лица, что не будь её руки спрятанными за спину, некромант бы назвал её "божий одуванчик". Но подозрительное положение конечностей всё же заставило Эола насторожиться. К счастью, он успел сообразить, что здесь говорят явно не на языке Энтары, и наложить на свою речь и свой слух заклинание перевода, которое распространилось его стараниями и на эльфа.

— Мне, бабушка, надобно узнать, не появлялся ли здесь высокий юноша с тёмными короткими волосами, в странной одежде и с ушами, как у этого? — некромант указал на Эринэля. Эльф побагровел от злости и сжал кулаки, но дать напарнику хлёсткую пощёчину не решился: рядом дама, неважно, какого она возраста.

Бабушка смерила Эринэля оценивающим взглядом, словно прикидывая, подходит ли данный суповой набор, состоявший исключительно из костей, кожи и некоторого количества жил, на бульон её пёсику и, поцокав языком, поинтересовалась:

— А тебе он зачем, милок?

Эол задумчиво почесал макушку.

— Ну, мы, бабушка, понимаете ли, не местные… Грибники мы, вот. Приехали из города, втроём: я, он, — Эол опять указал на эльфа, — и наш товарищ, который пропал. Вот, значит… Телегу, тьфу, повозку… Нет… Как же это… — некромант скривился, силясь вспомнить, как же называется аппарат, что сам ездит на четырёх колёсах.

Тут озарило Эринэля.

— Машину! — шепнул он некроманту.

— О, вот! Машину, значит, в лесу оставили, да не закрыли. Отошли на несколько футов… Ой, метров, слышим "Вррр!", — тут Эол попытался изобразить ворчание мотора, что, естественно, у него не вышло. Некромант занервничал ещё сильнее. — Вот. Ну, в общем, мы обратно, а ма…машину нашу вжик! и угнали. А там все наши вещи, карта, провиант, — тут некромант запнулся, вспомнив, что они не в Энтаре и не в длительном конном походе. — Ну, в общем, всё наше там осталось. Ну, мы, делать нечего, местности не знаем. Куда идти? Шут его разберёт. Ну, решили разделиться, вот. Пошли мы, значит, каждый в свою сторону, уговорившись встретиться на том же месте через час. Мы-то вот встретились, а товарищ наш запропал, — для пущей убедительности Эол всхлипнул. — И теперь не знаем, где его искать. Так подскажете, бабушка, не видели ли вы его?

Бабушка задумчиво оглядела некроманта, затем эльфа. Покачав головой, старушка открыла ветхую калиточку. Тут Эол не на шутку встревожился. Такое он уже видал, когда проезжал через энтарскую деревеньку. Старушка хитро прищурилась, едва заметно дёрнула рукой и в следующий момент макушка некроманта встретилась с чугунной сковородкой.

— Сгинь, нечисть, сгинь, поганая! — воинственно завопила бабушка и ударила Эола ещё раз. Перед глазами некроманта всё поплыло, он медленно опустился на колени, держась обеими руками за голову. Эринэль расхохотался.

— А, ты тоже ведь нечисть! — радостно воскликнула старушка и, размахивая чугунной сковородкой, стала надвигаться на эльфа. Тот, не будь дурак, попятился и, развернувшись вокруг своей оси, кинулся бежать. Бабушка последовала за ним, не желая упускать возможности позабавиться самой и заодно проучить наглую молодежь.

— Вот, развелось тут дряни всякой, являются невесть откуда, морочат добрым людям головы, скотину пугают! Ну, погоди ж ты у меня, нечистый! Батюшку позову, он тебя мигом в твоё пекло адское загонит! — вопила она на ходу, не забывая при этом

воинственно размахивать сковородкой.

— Уважаемая, причём здесь ваш отец и Ад? — простонал Эол, плохо понимая, что происходит. Головокружение и боль никак не желали расставаться с ним. Отчасти этому способствовали бегавшие вокруг него Эринэль и старушка со сковородкой.

— А, так ты не знаешь?! — воскликнула бабушка, резко остановившись. Эринэль, обладавший либо плохой реакцией, либо колоссальным невезением, не успел вовремя затормозить и на полном ходу впечатался в её спину. Ответом ему послужил звонкий удар чугунной сковородки по его многострадальному эльфийскому черепу. Из глаз Эринэля посыпались искры.

Зато Эол мгновенно оправился от всех мучивших его недугов и поднялся с колен.

— Вот что, бабушка, — начал он. Старушка замахнулась сковородкой, некромант поднял руку и… чугунный снаряд улетел во двор. Эринэль удивлённо присвистнул, но решил вопросы и замечания отложить на более позднее время.

— Вот что, бабушка. Мы не со злом сюда пришли, иначе бы спрашивать у вас ничего не стали. Вам тяжело было просто ответить, видели ли вы описанного нами человека? Обязательно было бросаться на мирных граждан со сковородами и воплями воинственных и прекрасных дев-воинтельниц амазонок?

Бабушка недовольно хмыкнула, но всё же было видно, что сравнение с амазонками пришлось ей по душе. Но, вспомнив, что разговаривает с "нечистью поганой", уперла руки в бока.

— А зачем тебе было врать, нечистый?

— Так надо, — шепнул ей на ухо Эринэль, за что тут же получил ощутимый тычок острым локтем под рёбра и согнулся в три погибели, хватая ртом воздух.

Некромант довольно усмехнулся.

— Так, его, бабушка, так его! Да вы у нас, я смотрю, не из простых!

Старушка подбоченилась.

— Дак я во время раскулачивания таким способом тварей, пытавшихся у меня всё отобрать, со двора гнала!

Эол нахмурился, но вспомнить, что такое раскулачивание, не смог.

— Но, бабушка, прошу, ответь на один-единственный вопрос: видали ли вы моего товарища? — взмолился он, недовольно сверкнув глазами в сторону распрямившегося Эринэля.

— Нет, милок, не видывала, — покачала головой старушка. И, немного подумав, добавила: — Да вы у Алиски спросите, у ведьмы нашей! Она-то уж точно знает, кто да что в округе шастает. Я, признаться, сначала подумала, что это она вас на

меня натравила.

Эринэль покраснел от возмущения.

— Чтобы нами, да кто-нибудь повелевал?! Да никогда! — воскликнул он. В это мгновение его подхватил мощный воздушный поток, поднял на несколько метров над землёй, покружил немного на этой высоте и сбросил вниз. Эльф застонал и распластался по грязи.

— А где эта Алиса живёт? — осторожно поинтересовался Эол.

Бабушка молча указала направо.

— Туда идите и не пропустите. Всяка нечисть её дом отыщет, а вы уж, разумные, и подавно!

Некромант учтиво поклонился в знак благодарности, подхватил Эринэля, скривившись при этом, будто съел килограмм лимонов за раз, и отправился в указанном направлении, прихрамывая и выслушивая самые изысканные ругательства на эльфийском.

— Ох, нечисть поганая! Ну нигде от неё спасу нет! — проворчала старушка и, раскачиваясь, как пьяная утка, побрела к себе в дом.

3

В комнате было полутемно. Единственный источник освещения, камин, освещал лишь небольшое пространство перед ним; пламя плясало в нём, отбрасывая неяркие блики на стены помещения. В двух огромных, дорогих, обитых бархатом креслах, стоявших около камина, удобно устроились двое вельмож и что-то обсуждали, подкрепляя свои слова активной жестикуляцией.

— Я не понимаю, Варриэль. Как это возможно? Чтобы ты, маг с чёрт-знает-каким стажем, да вдруг промахнулся? Мне легче поверить, что завтра небо упадёт на землю! — воскликнул лорд Ллимиарэль и устало откинулся на спинку кресла. У него выдался тяжёлый день, хотелось отдохнуть, а тут такое…

— И, тем не менее, это так, — холодно изрёк Варриэль.

В комнате воцарилась тишина, лишь дрова в камине продолжали весело потрескивать, не обращая внимания на беды эльфов. Ллимиарэль прикрыл глаза, словно задремал.

— Ты узнал, кто сбил телепорт? Куда попал этот полукровный недоносок? — не открывая глаз, спросил он Варриэля. Маг тяжело вздохнул.

— Ллимиарэль, ты, пожалуйста, попридержи свой язык, а не то он завяжется морским узлом, — пригрозил он.

Ллимиарэль довольно усмехнулся.

— Прости, я опять забыл. Но ты пойми, что ненависть к этому наследничку во мне столь сильна, что порой я не в силах сдерживаться.

— Понимаю, — вздохнул Варриэль и уставился на огонь. Пляшущие язычки пламени могли ему многое рассказать об обитателе этих покоев, гораздо больше, чем сам обитатель. Но мага сейчас совершенно не интересовал внутренний мир лорда.

— Так ты не ответил на мой вопрос, — напомнил Ллимиарэль, приоткрыв один глаз и взглянув на Варриэля.

Маг скорчил самую презрительную физиономию, на которую был способен.

— Думаешь, я настолько глуп, что ничего не предпринял, когда почувствовал, что принц полетел не туда? О, нет, — Варриэль понизил голос. — Я сразу попытался найти его. К сожалению, отследить пункт его высадки оказалось невозможным, мальчик метался по порталам слишком долго. Но и направить его я был не в силах.

— Почему? — живо заинтересовался Ллимиарэль. Если у магических способностей Варриэля есть какие-то слабые звенья, то их можно будет использовать. Но и сам Варриэль тоже

оказался не дурак. Тем более, что слабость некоторых его заклинаний никак не повлияла на портал.

— Он был освобождён от моих чар. Какой-то более сильной магией. И судя по тому, что я почувствовал, это был сам Хранитель Мира, — тут огонь в камине вспыхнул и принял очертания старца в балахоне, с бородой по колено и посохом в руке.

— Значит, надо бы потолковать с этим хранителем, — фыркнул Ллимиарэль, разглядывая огненную скульптуру. — Может, он подскажет, куда же подевался этот не… полуэльфёнок. Эй, человекообразные! — эльф выглянул из-за спинки кресла и поманил к себе двоих немых стражников, стерегших дверь. Те, чеканя шаг, подошли к повелителю. — Пригласите-ка ко мне этого… Хранителя Мира.

Стражники недоуменно переглянулись.

— Вы понимаете суть моего приказа? — спросил Ллимиарэль, теряя терпение. Стражники отрицательно покачали головами. Эльф заворчал.

— Вот! — он указал на огненную скульптуру, созданную Варриэлем. — Вот его приведите!

До стражников, похоже, дошло, что от них требуется. Они отступили назад, мотая головами и испугано мыча. Тут терпение Ллимиарэля лопнуло. Вскочив с кресла, он накинулся на солдат.

— Да вы и гроша ломаного не стоите, не то, что мои покои охранять, трусы несчастные! Старика боитесь! Нашёл людей, на свою голову! — вскричал эльф, наступая на стражников. Те в страхе попятились.

Варриэль, краем глаза наблюдавший за сценой, невесело улыбнулся.

— Не надо на них набрасываться с лишними обвинениями. Они ни в чём не виноваты. Хранитель ведь не простой старик, он — могущественный чародей, равносильный богам. Он помогал сотворить весь этот мир, он сотворил государство Энтара, процветающую, прекрасную страну. Неудивительно, что они его боятся, ведь его чарам в большинстве случаев не могу противостоять даже я.

Ллимиарэль удивлённо воззрился на мага.

— Ты? Не можешь противостоять чарам какого-то там старика? Ты, Варриэль? — брови эльфа поползли вверх. Стражники, воспользовавшись временным замешательством господина, вернулись на свои посты, дрожа от страха.

— Да, я, — с горечью изрёк маг. — К тому же, как я уже говорил, он не какой-то там старик, и ты, Ллимиарэль, это прекрасно знаешь. Как ты вообще вознамерился править страной,

если не заручился поддержкой Хранителя, а оскорбил его?

Эльф надулся, как мышь на подгнившую крупу.

— Кто это тут обзывать меня вздумал? — послышался громоподобный голос, эхом отразившийся от высоких потолков покоев лорда. Ллимиарэль вздрогнул и заозирался, стражники затряслись ещё сильнее. Один лишь Варриэль умудрился сохранить спокойствие, продолжая разглядывать огонь в камине. Только изображения старца в балахоне там уже не было.

Неожиданно комнату заволокло туманом, который постепенно начал собираться посередине, закручиваясь, поднимаясь всё выше, приобретая очертания человеческого тела. Последовала короткая вспышка, и из тумана материализовался старец в белом балахоне, с бородой по колено и с посохом в руке. Он прищурился, оглядел комнату, присутствующих, и остановил свой взор на Ллимиарэле. Посох в его руке завибрировал.

— А, вот и ты, заговорщик, — чуть насмешливым тоном произнёс Хранитель.

Эльф гневно сверкнул глазами. Старец рассмеялся.

— Ты не думай, мне никто о твоих намерениях не докладывал. Просто я располагаю довольно большим количеством возможностей следить за королевским двором. И ты меня заинтересовал в первую очередь. Конечно, следовало бы обо всём рассказать королю, дабы тот принял меры… — Хранитель задумчиво почесал макушку. — Но я не имею права прямо вмешивать в судьбу королевства.

У Ллимиарэля гора с плеч свалилась. Значит, не такой уж этот Хранитель и всесильный.

— Но, но… — старец медленно погладил белую бороду. — Я могу дать верное направление тем, кого немного не туда заносит.

— Это как ты поступил с принцем? — поинтересовался внезапно поднявшийся с кресла Варриэль. — Куда ты его забросил?

— Не скажу, даже не проси, — мотнул головой Хранитель.

Варриэль заглянул старцу в глаза. Что он надеялся там увидеть — непонятно, но явно что-то увидел. И остался этим чем-то доволен. Старец укоризненно покачал головой. Маг отвёл взгляд.

— Ах, да, зачем я сюда явился, — спохватился Хранитель. — Ты, — обличающий перст указал на Ллимиарэля. — Ещё раз обзовёшь меня — пожалеешь, что родился на свет долгоживущим эльфом, а не бабочкой-однодневкой! Я тебе на всю жизнь насморк подарю, от которого ты не избавишься, что бы ни предпринимал! Ясно?

Ллимиарэль живенько представил себя с насморком на всю

свою долгую-предолгую жизнь и закашлялся. Хранитель воспринял такую реакцию как согласие.

— Очень хорошо. А теперь прощайте, эльфы и полукровки, — фигура Хранителя подёрнулась непроницаемой дымкой, по комнате закружил маленький вихрь. Когда же дымка рассеялась, старца уже не было.

Ллимиарэль открыл было рот, чтобы высказаться, но тут громоподобный голос возвестил на всю комнату:

— Ллимиарэль, помни про моё предупреждение. Или мне выжечь его у тебя на лбу, чтобы не забыл? Это запросто.

— Н-нет, спасибо, — буркнул эльф.

Варриэль по-дружески похлопал его по плечу.

— Не надо так. Я тебе говорил, чтобы ты попридержал язык, но ты же не слушаешь… Чувствую, что ты уже начинаешь упиваться ещё не обретённой властью, — маг усмехнулся. — Кстати, а я всё-таки нашёл принца.

— Где? — оживился Ллимиарэль.

— Где — не скажу. Зови лучше охотника.

Эльф хлопнул в ладоши. В комнату влетели двое слуг и упали пред ним на колени.

— Пригласите ко мне Алекса.

Этого короткого приказа было достаточно, чтобы слуги поняли, о ком идёт речь. Они, в отличие от стражников, знали в лицо всех знаменитостей, да и просто больших людей в Энтаре. А Алекс был знаменитостью, да ещё какой…

Прошло не меньше часа, когда в дверь, наконец, нагло заколотили. Ллимиарэль поперхнулся и отставил в сторону кубок с вином.

— Входи, не надо мне дверь выносить!

Коротко скрипнули петли и в комнату тенью скользнул человек. Ллимиарэль презрительно фыркнул в сторону и поднялся, лёгким кивком головы приветствуя гостя. Тот ответил эльфу поклоном, сохраняя при этом бесстрастное выражение лица. Затем оглядел комнату и, заметив сидящего в кресле Варриэля, приветственно кивнул ему. Маг приподнял руку и вымученно улыбнулся, ясно демонстрируя, что ему надоело абсолютно всё.

— Ну? — гость выжидательно уставился на Ллимиарэля. Эльф скривился, но от замечаний по поводу таких взглядов воздержался.

— Дело у меня к тебе есть, — Ллимиарэлю страшно захотелось прибавить "презренное человекообразное", но он вовремя прикусил язык. — Алекс.

— Да понятно, что не чаи гонять позвали, — с обречённостью в голосе изрёк Алекс. — Что делать-то?

Ллимиарэль выпрямился, почувствовав себя свободнее. Не зря он позвал именно Алекса. Этот человек понимал всё и сразу и никогда не задавал лишних вопросов.

— Кое-кого поймать в другом мире и проследить, чтобы он не перебрался сюда. Или убить. Это на твой выбор.

— Кого, что этот "кое-кто" сделал, где искать, что для него или неё всё же предпочтительнее: смерть или плен, — загибал пальцы Алекс.

Ллимиарэль тяжело вздохнул. Вопросы, бесспорно, важные, без ответов на них охотник не пойдёт по следу. Но убедительно ответить на них сложно. Впрочем, эльф решил не рисковать и выложить всю правду. Почти всю. И кое-что от себя добавить.

— Значит, всё по порядку: ловить будешь принца Теллуриэля.

Алекс опешил, но вопроса не задал, ожидая продолжения. Ллимиарэль намёк понял.

— Это приказ короля. Надоел ему полукровный наследник хуже горькой редьки, вот и решил наш повелитель сына выгнать, чтобы глаза не мозолил, — поспешил объяснить эльф.

Алекс поперхнулся и с недоверием уставился на лорда.

— Понимаю, понимаю, слабо верится. Но это так, — Ллимиарэль говорил уверенно, так что вскоре все сомнения наёмника улетучились. Довольный Ллимиарэль поставил мысленную галочку против пункта "Убедить Алекса" и продолжил: — Задача такова: не пускать принца в Энтару. Как — на твоё усмотрение. Хочешь, убей, хочешь в плен возьми.

— Награда? — деловито поинтересовался Алекс.

Ллимиарэль скрипнул зубами, снял с пояса кошель с швырнул наёмнику. Алекс поймал мешочек на лету, одним рывком открыл и высыпал на ладонь золотые монеты. На лице его заиграла довольная ухмылка.

— Это аванс. Остальное после.

Алекс понимающе кивнул. Тут выступил Варриэль.

— Мы отправим тебя на Землю, следом за принцем. Возьми всё, что нужно. Понятно?

Наёмник активно закивал.

— Сколько людей вы можете телепортировать туда? — поинтересовался он после недолгого молчания.

Варриэль задумался, беззвучно зашевелив губами.

— Человек десять, — выдал наконец он.

— А с лошадьми?

— Четверых, не больше.

Алекс тяжело вздохнул. Варриэль поспешил пересчитать и

заново оценить свои возможности.

— Хотя, если постараться…

— Семерых людей и столько же коней потянете? — с надеждой в голосе спросил Алекс.

Варриэль с тяжким вздохом кивнул, прикидывая, во что ему выльется такая телепортация. "Придётся задействовать все накопители, да плюс артефакт", — с горечью подумал маг, мысленно распрощавшись со своим резервом на несколько дней. Ох, Ллимиарэль!

А Ллимиарэль, как ни в чём не бывало, мерил шагами комнату.

Алекс поклонился магу и эльфу и тенью выскользнул в коридор, клятвенно пообещав быть готовым через час. Когда дверь за ним захлопнулась, Ллимиарэль презрительно скривился.

— Фу, люди! Противно! Но этот, признаться, достоин доверия и частицы моего уважения.

— Я рад, — Варриэль откинулся на спинку кресла и забарабанил пальцами по подлокотнику. — А теперь извини, Ллимиарэль, мне надо идти. Возьму артефакт перемещения, соберу накопители. Иначе я не смогу не только шесть человек с конями перебросить, но и одного Алекса перенести буду не в состоянии, — маг поднялся и, насвистывая какой-то весёлый мотив, покинул комнату, оставив Ллимиарэля одного.

— Иди, иди, — прошептал лорд, глядя в пустоту затуманенным взором. — Люди… Он так легко поверил нам, что даже странно Но этот примитивный разум легко берёт всё на веру. Будем считать, что мне повезло.

Они вышли в поле подальше от замка, чтобы остаться незамеченными. Маг, тяжело вздыхая, произнёс над сбившимися в кучку людьми и лошадьми заклинание, отдавая ему все силы. Яркая вспышка и испуганное ржание возвестили о том, что заклинание сработало на славу — там, где только что стояли люди, чернело пятно копоти.

Варриэль застонал и опустился на траву, с трудом переводя дух. Просидев так несколько минут, маг медленно поднялся, собрал амулеты и, еле переставляя ноги, двинулся к городу.

4

С выслушиванием Теллуриэля пришлось подождать — с него натекла порядочная лужа и надо было от неё избавиться, пока вода не просочилась в подпол. Чары не сработали, что оказалось для меня настоящим потрясением. Пришлось взяться за поиски давно утерянной швабры. Полчаса искали, перевернули весь дом. Теллуриэль, принимавший чересчур активное участие в поисковой операции, умудрился выпачкать не только полы в доме, но и ковры с диванами, ибо разуваться его, похоже, не научили. После чего, собственно, обозлённая ведьма в моём лице объяснила принцу, что полагается делать в чужих домах, будучи гостем. Хорошо объяснила, обстоятельно. Ещё полчаса гонялась за паршивцем по всему дому, пытаясь стянуть с него грязные сапоги, пока не споткнулась об услужливо выпрыгнувшую из-под порога швабру. Убирать пришлось долго и основательно, зато к концу уборки дом перестал напоминать полигон для военных учений. Времени это заняло больше, чем рассчитывалось, ибо постоянно путавшийся под ногами Теллуриэль мешал мне, как мог. Нечаянно, вроде бы В общем, когда я без сил опустилась на лавку, дождь на улице, ясное дело, успел кончиться и за окном заметно потемнело. Теллуриэль, немного помедлив, рухнул рядом.

— Я же говорил, что могу испачкать полы, — с укоризной произнёс он после недолгого молчания.

— Говорил? А разуваться тебя не учили? — поинтересовалась я, намекая, что он принц, как-никак, а так плохо воспитан.

Теллуриэль покачал головой. Ну вот, такая жалость. Придётся учить. А почему мы, собственно, сидим? Я вскочила, дабы приготовить чай, но меня бесцеремонно схватили за руку и заставили усесться обратно. Теллуриэль отрицательно покачал головой.

— Не надо, прошу.

— Чего не надо? — недоумевала я.

— Чай.

Это что-то новенькое. Он что же, мои мысли читать вздумал?

— Да, — принц обречённо вздохнул.

Только телепата на мою голову не хватало! Хотя, в какой-то мере это хорошо. Но всему есть предел.

— А ты всё время мысли читаешь?

— Нет. Только когда захочу. Или когда в этом есть необходимость, — тут Теллуриэль усмехнулся. Да, проникает он незаметно и очень осторожно, так что даже и не разберёшь,

копается кто-то в твоей голове или нет. Но необходимость в данном случае весьма сомнительная…

— В принципе, — я состроила самую умную физиономию, на которую была способна. И, судя по закашлявшему в кулак Теллуриэлю, мне это удалось. — В телепатии нет ничего плохого. Если только она не используется для достижения каких-то нехороших целей.

Принц не удержался и расхохотался уже в открытую. Что ж, пусть повеселится, мне не жалко. Только чтоб потом рассказал, что да как, да какого лешего он в моём огороде окопался.

— Извини, забыл, — виновато произнёс Теллуриэль, отсмеявшись. И мгновенно взял себя в руки. — Итак…

— Ты из Энтары, — подсказала я.

Принц отмахнулся.

— Да, но это сейчас значения не имеет. Важно другое: я здесь не по своей воле. Варриэль, этот предатель, перешёл на сторону эльфов. А хотя чего я ожидал, ведь он сам полуэльф! Предатель своего племени!

— Постой, постой, — я запуталась с первых же слов. — Кто такой Варриэль?

Теллуриэль тяжело вздохнул, поняв, что рассказать придётся всё. Ну, или почти всё, ибо связался со страшно непонятливой ведьмой.

— Это придворный маг, живущий в королевском замке уже двести лет.

Ничего себе! Полуэльф, говорите? Я покопалась в своей памяти и вытащила на поверхность всё, что знаю о полукровках. Живут чуть дольше обычных людей, магией не владеют. Или может у них в Энтаре какие-то неправильные полукровки?

— Нормальные они у нас.

Телепат, чтоб тебя! Подумать спокойно не даёт.

— Так мне продолжать?

— Да уж пожалуйста! — это было не просто сказано, а выкрикнуто принцу в лицо. Теллуриэль насупился, но скорее для вида, ибо обиды в его взгляде я не заметила. Либо он хорошо контролировал себя, либо решил, что на убогих не обижаются.

— В общем, меня временно переселили сюда. Вернее, именно сюда я мигрировал сам. И не смотри так удивлённо. Кто-то перебил заклинание Варриэля, призванное отправить меня в высушенный, мёртвый мир, и я оказался в бесконечном лабиринте тоннелей, что тянутся между мирами. Куда идти — предстояло выбрать мне самому. И я долго не мог решить. В конце концов стоять на распутье мне надоело, тем более, что за спиной послышался какой-то подозрительный звук, сильно

смахивающий на рычание, и…

— И ты кинулся, куда глаза глядят, — предположила я.

— Не совсем, — мотнул головой Теллуриэль. — Видишь ли, в условиях кромешной тьмы глаза не знают, куда глядеть. Скорее, я кинулся туда, куда вели меня ноги. Несколько раз натыкался на стены — они оказались холодными и осклизлыми, словно по ним прополз гигантский слизняк — а потом уже не встречал препятствий. А звук гнался за мной, не отставая, но и не приближаясь.

— Что, прямо сам звук? — съехидничала я.

— Юмористка, да? Ну-ну, — Теллуриэль погрозил мне указательным пальцем. — Нет, то, что его издавало. Позже я сообразил, что это был Страж.

— Так, а это что за фрукт?

— Если бы фрукт. Это существо отвратительного вида и небывалой силы, охраняющее лабиринт. Его невозможно убить, от него невозможно скрыться. И невозможно уйти живым, если только ты не обладаешь колоссальным везением.

— Что, похоже, случилось с тобой.

— Да. Когда Страж уже настиг меня, передо мной открылся портал. И я, не раздумывая, нырнул туда. А попал… Ох, лучше бы меня убили.

Да, действительно. Не прибедняясь, скажу, что столкнуться со мной в неизвестном для жертвы мире — наказание похуже адских пыток. И Теллуриэль, похоже, уже понял это.

— Хорошо, с этим разобрались. А какого лешего тебя из родного королевства выгнали? Чем папеньке-королю не угодил?

Тут у меня появилась возможность лицезреть обозлённого полуэльфа. Теллуриэль покраснел до кончиков ушей, сжал кулаки, заскрипел зубами и злобно уставился на меня, грозя испепелить на месте. Но испепелению я поддавалась плохо, поэтому принц вскоре оставил это бесполезное занятие.

— Отец тут ни при чём. Это всё эльфийский лорд Ллимиарэль. Я заподозрил неладное ещё два года назад, когда его только-только назначили главой Совета и советником короля. Ведь дали такой титул буквально за "просто так"! Тогда ещё была жива моя мать…приёмная мать, королева Эмилия. И она тоже была недовольна таким резким повышением Ллимиарэля. И высказывала своё недовольство в весьма резкой форме. За что и поплатилась, — Теллуриэль смахнул слезу. — Говорили, что она случайно выпала из окна своей опочивальни, но я в такие "случайности" не верю.

Я тоже. Надо же, вроде бы уровень Средневековья, насколько я поняла, а какие страсти, прям как в хорошей мелодраме. Хотя,

интриги имели место во все времена.

— Подожди, я правильно тебя поняла? Этот лорд Лли… как его там, не помню, в общем, эльф затеял переворот, а ты ему мешал. И с помощью мага Варриэля он отправил тебя восвояси, чтобы под ногами не путался, а маг промахнулся и ты попал не туда, куда они планировали, едва не съеденный неким Стражем. Так?

— Почти. Варриэль не промахнулся, его телепорт был повреждён и сбит.

— Так повреждён или сбит?

— Без разницы. Эффект один и тот же.

Ух ты, какие сложности!

— И что ты теперь будешь делать? — задала я совсем глупый вопрос, на который уже заранее знала ответ. И он последовал.

— Возвращаться домой, — с тихим вздохом произнёс Теллуриэль после недолгого молчания.

— Как? — я решила побить дневной рекорд по самым идиотским вопросам.

Но Теллуриэль, видимо, предпочёл отвечать, нежели оставить меня в неведении.

— Не знаю. Мне бы отдохнуть, тогда и разберусь.

Принц поднялся, стащил с верёвки развешенный там на просушку плащ, расстелил его поверх жёстких досок лавки и улёгся сверху, подложив руки под голову. Наглость неслыханная.

Я тихонько потрясла его за плечо. Принц не шелохнулся. Я потрясла сильнее. Никакой реакции. Вот так мгновенно провалиться в глубокий сон способен, наверное, только очень уставший человек или нечеловек. А Теллуриэль, насколько было видно из нашей короткой беседы, за один день пережил столько всего, что впору заработать хроническую усталость и сонливость.

Рассудив таким образом, что принц проспит не меньше трёх часов, я покинула дом, заперев его на ключ. Хутор накрыло покрывало осенних сумерек, когда уже не светло, но непроглядная тьма ещё не опустилась на землю. Воздух был свежий, послегрозовой, пахнущий озоном и мокрыми деревьями. Единственную проселочную дорогу размыло ливнем до состояния болота, пройти по которому мог только самоубийца или сильно пьяный человек, что в Кацапетовке одно и то же.

Уже у самой калитки мне на плечо вспрыгнул Юка.

— Ну что, зеленоглазый, пошли, думать будем, — я почесала кота за ушком, в душе радуясь, что одела войлочный жилет. Юка довольно замурчал, словно трактор, выражая полное согласие с хозяйкой. Я откинула щеколду. Из сарая послышался недовольный визг и грохот.

— Нет, Вермерх! — отрезала я, выскакивая за калитку. — Нет!

Визг сменился недовольным фырканьем, а потом и вовсе наступила тишина. Вот и славно.

Аккуратно, по обочине, стараясь не наступать в подозрительные лужи, я отправилась в деревенский кабачок. Юка уютно устроился у меня на плечах, свернувшись на манер воротника, и ласково мурлыкал в ухо.

Как обычно в вечернее время, местный "ТрактирЪ" оказался полон народа. Умаявшиеся за день хуторяне спешили сюда, едва начинало темнеть, и сидели часов до одиннадцати. Потом, конечно, появлялись желающие остаться ночевать в уютном полумраке кабака, но для таких клиентов в заведении работал по вечерам тракторист Семёныч, дюжий детина, косая сажень в плечах. Поговаривали, что однажды он вытащил с поля собственный трактор, у которого во время пахоты заглох двигатель. Легенда легендой, но попасть под тяжёлый кулак тракториста означало лишиться как минимум трёх зубов, а если оказал сопротивление — прямая тебе дорога в районную больницу. Или к сельской ведьме, у которой может быть плохое настроение.

Но сегодня ведьма была в весьма приличном расположении духа, чем и воспользовались хуторяне. Стоило мне переступить порог, как у доброй половины присутствующих обнаружились разного рода болячки, не связанные, слава Богу, с деятельностью тракториста. И через пять минут я пожалела, что в своё время привезла из райцентра дверной колокольчик, не позволявший тихо прошмыгнуть в заведение.

— Лиса, Лиса! Зуб болит, не могу, аж челюсть сводит! — кричали из одного угла.

— Лиса, ведьма рыжая, башка у меня разболелась! Вылечи! — ко мне подскочил давешний мясник, активно хлопая себя по лысой макушке.

— Али-и-иса, — с придыханием произнесла одна из бабушек, столпившихся возле стойки. — Радикулит ты мой когда лечить будешь?

Вот так, расскажи людям, что ты ведьма. В забугорной деревне в мою честь давно бы уже устроили грандиозный костёр посреди площади, а наши сразу приспособили паранормальные способности землячки под свои нужды.

Юка спрыгнул на пол и злобно зашипел, выгибая спину дугой. Сапфировые глаза ведьминского кота недобро сверкнули. Хуторяне притихли.

Бесцеремонно переступив через кота, не обратившего на такую наглость никакого внимания, я пересекла помещение по диагонали, старательно обходя столики, и заняла своё излюбленное место в самом тёмном углу. Юка, посчитав свой долг выполненным, презрительно чихнул и в три прыжка очутился у меня на коленях.

"ТрактирЪ" словно очнулся ото сна. Вновь затрещали, аки сороки, бабки у стойки, завопили мужики, застучали по столам кружки, стаканы, тарелки и кулаки. Словом, жизнь маленького деревенского заведения шла своим чередом.

Я же закуталась в жилетку и задумалась, стараясь не обращать внимания ни на гомон, ни на выпустившего коготки Юка. Предположим, что всё сказанное этим Теллуриэлем — правда. Тогда что получается? Он, наследный принц, будущий король Энтары, пребывает здесь, а эдакой глуши, где приличного телепорта днём с огнём не сыщешь. Я телепортировать его на родину не рискну. В общем, он заперт здесь. Но раз он принц, то его наверняка будут искать и, скорее всего знают, где. А значит придут сюда. Решат, что я похитительница королевского отпрыска. Схватят. Повесят. Или сожгут. Красота. А почему, собственно, я похитительница? Не знаю. Эх, поколдовать бы! Сразу всё прояснится. Наверное.

Идея с колдовством мне понравилась. Хуторяне к моим пассам и заклинаниям давно привыкли, всё-таки на людях я магию использую часто. По необходимости. А, была не была!

Заклинание оказалось вспомнить не так-то просто. Проблема в том, что я им никогда не пользовалась, хоть и учила. Копаться в памяти пришлось долго и основательно, притом что я сама плохо представляла, что искать. Зато между делом откопала давно утерянный фамильный рецепт самогона, чему несказанно обрадовалась, ибо пить то, что гонят мужики, невозможно. Записав рецепт на выпрошенной у хозяина заведения салфетке, я вновь углубилась в дебри своей памяти.

До конца вспомнить заклинание мне так и не дали. С улицы послышалось ржание, дверь зашаталась и отлетела в сторону, ударившись о стену, словно кто-то наподдал по ней сапогом. Дико зазвенел колокольчик. "ТрактирЪ" снова притих, хуторяне испуганно оглянулись. Все здесь, своих больше не ждём. Неужто приезжие? Кто-то полез под стол, кто-то малодушно сполз в обморок. Мужики покрепче во главе с Семёнычем украдкой похватали первое, что попалось под руки, и приготовились защищать заведение до последнего. Одни лишь мы с Юком продолжали мирно сидеть в уголке, внимательно наблюдая за происходящим. Юка свернулся клубком у меня на коленях, я

вжалась в стену, стараясь стать как можно незаметнее, и приготовила на всякий случай пару едва тлеющих светлячков, которые в любой момент можно было разогреть до нужной температуры и послать в лицо врагу. Ожог обеспечен.

Послышались уверенные шаги, и в полумрак кабачка зашёл высокий мужчина в плаще и тяжёлых сапогах. Плащ показался мне до боли знакомым. Пораскинув серым веществом я сообразила, что такой же носит Теллуриэль. Это навело меня на некоторые размышления.

Мужчина оказался не одинок. Следом за ним в заведение зашли ещё шестеро, и все как на подбор высокие, в тёмных плащах с капюшонами и тяжеленных сапогах, издававших при ходьбе громкий размеренный стук, придававший солидность и сразу вызывавший невольное уважение к их обладателю.

Через открытый дверной проём в кабак заглянул ветер. Покружился, качнул колокольчик, свистнул на прощание и захлопнул дверь, оставив хуторян без права выхода. А чтобы отсутствие этого права никто не оспаривал, возле двери встал один из вновьприбывших, выразительно положив руку на рукоять меча. Мужики, никогда такой красоты не видывавшие, вытаращились на меч, как стадо баранов на новые ворота. Кузнец Степан даже попытался заговорить с обладателями опасных железок, но те словно воды в рот набрали.

Зашедший первым, видимо командир, остановился посреди помещения, огляделся и вскочил на стул, а затем и на стол. Дикарь, не иначе.

— Слушайте меня, крестьяне! — проговорил он. Приятный, бархатный голос никак не вязался с разбойничьей внешностью. Классический случай, благородный разбойник. Закон подлости. — Мне от вас ничего не надо. Только слова. Я знаю, что в вашем селении скрывается принц Энтары. Где он?

По заведению пронёсся удивлённый шепоток. Мужики осмысливали сказанное. Семёныч втихаря принялся агитировать земляков выступить против "крестьян" и побить дурака на столе. В чём не преуспел. Зато я поняла, что надо уходить. Под принцем Энтары, понятное дело, подразумевался Теллуриэль. Но чего хотят от него эти люди?

Я осторожно прощупала их эмоции и ничего хорошего там не нашла. Явно не команда спасения.

— Где он? — повторил свой вопрос потерявший терпение мужчина.

Вперёд вышел Степан.

— Знаешь, друг, а никак не поймём мы, чего ты говоришь. Какие-то принцы… У нас таких отродясь не было. Ты сам-то

подумай, откуда в эдакой глуши такое? Это в райцентре надо искать, там богатеньких полно, небось и твой принц затесался, — запинаясь и периодически почёсывая затылок, промямлил кузнец. Нашли тоже парламентёра. Зато теперь мне стало ясно, как поняли слово "принц" хуторяне. Как "богатенький сынок богатенького папы". Тем лучше.

Мужчина сжал кулаки и злобно зашипел, словно змея, которой наступили на хвост.

— Да как вы смеете обманывать меня, Алекса, известного на всю Энтару!

Хуторяне зашушукались. Вперёд вновь выступил Степан.

— Слухай, не знаем мы, чего ты городишь. Алексов мы никаких не знаем, Энтар тоже. Так что извини. Ежели какие проблемы, психбольница в райцентре, сотня километров. Дойдёшь сам, али подвезти?

Эгей, ребята, это вы зря. Алекс покраснел от злости. Видимо, назначение психбольницы понял.

— Не хотите по-хорошему, будем по-плохому! А ну, ребята, покажем этим крестьянам, с кем они разговаривают!

"Ребята" обнажили мечи. Хуторяне сбились в одну плотную толпу, закрывая бабушек, непринуждённо продолжавших лузгать привезённые из города внуками семечки и мечтать, как завтра на лавочке они расскажут ту историю соседкам. Алекс соскочил на пол и примкнул к своей банде, со скрежетом вытащив меч из ножен.

Я оценила силы противников. Преимущество, бесспорно, на стороне слегка подвыпивших хуторян, ощетинившихся бутылками, огурцами, помидорами, шампурами и колбасами. Алекс и его компания явно проигрывали им как числом, так и количеством и качеством оружия. Тем более, что на стороне хуторян была ведьма в моём лице.

— Только пожалуйста, заведение не сильно разгромите, — взмолился хозяин "Трактира".

— Не боись, Кузьма, не разгромим! — заверил его Семёныч, закатывая рукава и демонстрируя противникам внушительные бицепсы. Пора бы начать уже.

Однако покоя мне не давал загородивший дверь подручный Алекса. Он не покинул своего поста с самого момента входа в помещение, и теперь стоял на том же месте, обнажив меч.

— Юка, первый пошёл, — шёпотом предупредила я кота, дремавшего у меня на коленях. Чёрный пушистик намёк понял, бесшумно соскочил на пол, вдоль стены пробрался к стойке и кинулся в кухню, окно которой всегда оставалось открытым. Ну всё, теперь можно и разгуляться.

Засучив рукава, я медленно поднялась, под ликующие возгласы хуторян и удивлённые — приезжих.

— Так, кто тут моих земляков обижает? — я сцепила пальцы замком и потянулась. Хрустнули суставы.

Гости нацелили на меня мечи. До чего же невоспитанные люди пошли! На даму с железками! Тоже мне рыцари. В иных романах поприличнее будут.

— Так… Раз, два, три, четыре, пять… — я картинно провела пальцем по воздуху, считая противников. — Семь. Вас семеро, да против меня одной? Не, ну вы, мальчики, обнаглели!

По кабаку прошлась волна хохота. Гости недовольно загудели, словно пчёлы, у которых отобрали мёд. Вскоре, однако, гудение сменилось воплем — в бой пошёл первый раскалённый добела светлячок. Светящийся сгусток прицельно ударился о меч Алекса, оставив в руках мужчины оплавленную железку.

— В бой! — не растерялся он, отбрасывая в сторону пострадавшее и оттого пришедшее в негодность оружие. Хуторяне, наравне с наёмниками, поняли приказ правильно и подчинились. В кабаке закипела драка.

Я прижалась к стене и принялась выплетать заклинание. Несколько раз ко мне подскакивал кто-то из гостей и размахивал мечом, грозясь отрубить мне голову. Заклинание приходилось прерывать, отбиваться от нападавшего и начинать заново.

— Дайте мне две минуты поколдовать спокойно! — взмолилась я.

— Дадим Лисе две минуты! — возопили мужики хором и накинулись на врагов, ожесточённо размахивая кулаками, бутылками и шампурами. Алекс и его подручные явно не ожидали такого напора и отступили к двери. Я осторожно сплела боевое заклинание, подправила мелкие ошибки, добавила пару уточнений и направила его в сторону врагов.

Заклинание сработало на славу: враги разлетелись в стороны и впечатались спинами в стену. Хуторяне радостно завопили и кинулись скручивать поверженных. Я же их ликования не разделяла. Не пройдёт и минуты, как враги очухаются и бой закипит с новой силой. Но это ещё ничего. Ребята теперь знают, что я могу колдовать, а значит я как минимум ведьма. И наверняка будут искать пропавшего принца у меня. Почему? Логика: принца из магического мира легче всего отправить туда, где есть магия.

Придя к такому неутешительному выводу, я повторила путь Юка на кухню, производя бесспорно больше шума и надеясь, что пришибленные наёмники на него не отреагируют. Окно, как я и надеялась, оказалось открытым. Рыбкой нырнув в небольшой

проём, я совершила кувырок на мокрой грязной земле и кинулась к своей хате, принципиально игнорируя наличие на моём пути заборов. Будем надеяться, что мой бесславный побег останется незамеченным.

* * *

Забывчивость надо лечить. Особенно у ведьм. К сожалению, я об этом не подумала, благополучно выбросив из головы тот прискорбный факт, что ключ от дома я спрятала где-то на крыльце. А где — одному ключу известно.

Я честно обыскала все щелки на крыльце, даже поднимала доски пола, но ключа так и не обнаружила. Юка сидел под дверью и жалобно мяукал, поджимая поочерёдно то одну переднюю лапу, то другую. Ясно, что после кабака кот не сразу кинулся домой. Как все порядочные коты он сначала сбегал за околицу, как следует вымок в лужах и набрал в шерсть столько грязи, что мгновенно потяжелел на пару килограмм. И теперь бы это всё смыть, да вот незадача: и тазик, и тёплая вода остались в доме, а чистить кота с помощью магии я не рисковала. Так что мне оставалось только сочувствовать несчастному гулёне.

Из сарая послышался дикий визг. Тяжело вздохнув, я спустилась с крыльца, пересекла двор и откинула щеколду, выпуская из бревенчатого сооружения вороного мутанта. Тот, почуяв свободу, сверкнул карими с алыми прожилками глазами, поднялся на дыбы и принялся молотить передними ногами по воздуху. На всякий случай я отошла подальше. Вермерх, конечно, аккуратный, но несчастные случаи имели место во все времена.

— Ну что, ребятки, — я устало опустилась на тюк соломы у входа в сарай. — Уходить надо. И подальше. И как можно незаметнее.

Юка вспрыгнул мне на колени и удивлённо замурлыкал.

— Ну что? Что ты удивляешься? Это всё этот…полуэльф.

Удивлённое мурчание сменилось недовольным фырканьем. Я пожала плечами и почесала кота за ушком, успокаивая. А что я ещё могу? Выдать этим бандитам принца? Жалко.

Послышался стук копыт о дерево. Вермерх! Я оглянулась. Жеребец забрался на крыльцо и принялся топтаться там, что-то усиленно вынюхивая. С таким зверем и поисковой собаки не надо: и найдёт, и довезёт. Надеюсь, что у Алексовых лошадок такие способности отсутствуют. Перед тем, как убежать из кабака, я всё же осмелилась выглянуть из-за угла. Возле входа в "ТрактирЪ" стояли, привязанные в один рядок, семь тёмных

лошадей, навьюченных как для длительного похода. И мелькнула у меня в голове светлая мысль — отвязать и разогнать коней. Было бы время…

Мои размышления нагло прервал Вермерх. Торжествующе фыркнув, жеребец кинул мне на колени ключ, который я тщетно пыталась отыскать в течение часа.

— Умница, — я ласково потрепала вороную чёлку и почесала бархатный нос мутанта. Жеребец прикрыл глаза от удовольствия. Любит он ласку. Исключительно хозяйскую, но любит.

Юка с коленей пришлось согнать. Да кот и не сопротивлялся, предвкушая, видимо, скорую помывку. В отличие от всех маломальски нормальных котов, он просто обожал воду. Бывали случаи, когда его невозможно было вытащить из таза с водой для мытья посуды. Пушистик с упоением барахтался в нём, пропитываясь хозяйственным мылом, но только замечал тянущуюся к его шкирке руку, как в край таза впивались двадцать острых коготков и дом сотрясался от дикого вопля, означавшего примерно "Не хочу! Не вытащите!".

В доме оказалось на редкость тихо. Только спящий полуэльф едва слышно посапывал. Недовольный Юка вскочил на лавку и ухватил гостя за ухо, опрометчиво выглянувшее из-под повязки.

— Ааа, убивают! — воскликнул Теллуриэль, столь резко подскакивая, что я испугалась за сохранность укушенного Юком уха. Кот отскочил в сторону, испуганно визжа.

— Успокойся, никто тебя не убивает, — усмехнулась я, наливая в таз воду. Юка с радостным мурчанием кинулся мыться. Мне не было необходимости его контролировать — кот сам прекрасно справлялся с наведением чистоты. Так что пока пушистик плескался в тёплой воде, я занялась самым неприятным для меня делом — сборами. Старая кожаная сумка-мешок отыскалась довольно скоро и быстро начала заполняться. Теллуриэль наблюдал за всем этим, сонно хлопая глазами и бурча себе под нос что-то невразумительное.

— А мы куда-то уходим? — догадался наконец он, видимо окончательно проснувшись.

Я не удостоила принца ответом. Как будто и так не видно.

— Да нет, видно. Просто… Ты, оседлая сельская ведьма, покидаешь родной дом? — удивлению Теллуриэля не было предела. Действительно, как же это? А вот так.

И всё-таки объяснить причину надо было бы.

— Понимаешь, я тут, пока ты спал, в кабак наш заглянула, — не переставая метаться по комнате в поисках фляги, начала я. — Так туда пожаловали господа бандитского вида, с мечами, да на конях. Тебя спрашивали. Злые они, на хуторян кинулись, мечи

пообнажали, — о том, что хуторяне сами спровоцировали Алекса, я благоразумно умолчала. — Я их, гостей этих, оглушила, и дёру! И решила, что лучше уйти в лес, от этих ребят подальше.

— Смелое решение, — одобрил Теллуриэль, подключаясь к поискам. Вскоре фляга совместными усилиями была найдена, наполнена водой и кинута в сумку. Главное, чтобы не протекла, вон сколько лет ей не пользовались.

— Ничего смелого не вижу, — произнесла наконец я. И правда, что тут такого?

— Ты уходишь из родного дома, в лес, с практически неизвестным тебе попутчиком. За вами гонятся ребята с мечами наголо. Это уже само по себе неслабо.

— Да, но это не смелость. Это называется глупость и авантюризм, — самокритична я, не спорю. Но кто ж мне правду-матку-то скажет, как не я сама?

— Причём здесь авантюризм? — удивился Теллуриэль.

— Да так, не обращай внимания, — махнула рукой я. И сама-то не знаю. Но не признаваться же в этом полуэльфу.

С огромным трудом я вытащила из воды Юка и завернула в полотенце. Придётся подождать, пока высохнет, иначе простужу кота.

Ждать пришлось до утра. За это время я успела высушить плащ Теллуриэля, едва не спалив его при этом, несколько раз споткнуться о так и не убранный таз с водой, и три раза потерять сумку. Только я способна притягивать к себе такое невезение.

Теллуриэль довольно быстро это смекнул и, отобрав у меня ещё дымящийся плащ, выскочил во двор, якобы "коняшку поседлать". Что он и собирался сделать, даже седло нашёл. Вот только с лошадкой вышла неувязочка. Чёрный, как смоль, Вермерх спрятался в самый тёмный угол двора и активно щёлкал оттуда зубами, умудрившись отхватить клок волос полуэльфа. Последний, опешив от такой наглости, мгновенно прекратил все попытки оседлать непокорную скотину, предоставив это некоролевское дело мне.

Я же не стала гоняться за Вермерхом по ночному двору, а дождалась предрассветной серости и спокойно оседлала жеребца при относительно приличном освещении. К тому времени Юка успел высохнуть окончательно, и шерсть его встала дыбом, отчего кот стал казаться раза в два больше, чем был. И дабы не пугать хуторян эдаким чудом, решено было кота запихнуть в седельную сумку.

Выехали мы, едва солнце показалось над горизонтом. Кто выехал, а кто пошёл пешком. Теллуриэля в седло я не пустила, на

что он, как это ни странно, не обиделся. Просто взвалил на плечо сумку и молча зашагал рядом, надвинув капюшон, тень от которого успешно скрывала лицо полуэльфа.

Проехав немного по широкому просёлку, я резко свернула на едва различимую в густой зелени кустарника тропку и углубилась в придорожный лесок, твёрдо зная, что Теллуриэль последует за мной. И точно: не прошло и минуты, как сзади раздался сочный плюх и брань на каком-то красивом, певучем, но неизвестном мне языке. Пришлось придержать разогнавшегося Вермерха. Жеребец закружился на месте, недовольно фыркая, натягивая повод и щёлкая зубами. Были бы удила, от них осталась бы только металлическая стружка.

Я осторожно оглянулась. Теллуриэль уже стоял на ногах, отряхиваясь и обиженно поглядывая в мою сторону. Его многострадальный плащ вновь вымок и пропитался грязью настолько, что впору пустить на тряпки.

— Высушить? — сочувственно поинтересовалась я и щёлкнула пальцами, отчаянно надеясь, что заклинание сработает как надо, а не как ему хочется. По руке зазмеились три огненных линии и соскользнули с кончиков пальцев.

— Нет! — воскликнул Теллуриэль, отскакивая в сторону. Огоньки пролетели мимо. — Само высохнет.

— Но ты же не хочешь заработать себе пневмонию?

И плохое отношение одной злобной ведьмы.

— Не хочу, но что поделаешь? Сгореть я не хочу ещё больше.

Всё, я обиделась. И плевать, что он принц.

Предварительно защитившись от телепатии, я соскочила на землю и угрожающе двинулась на Теллуриэля, поигрывая возникшим в руках раскалённым светлячком. Полуэльф отступал неохотно, при этом испуганно косясь на оскалившегося Вермерха. Я шикнула через плечо, и жеребец спрятал клыки. Теллуриэль заметно успокоился. Так что же, он считает, что я ему ничего не сделаю? Наивный.

Я замахнулась, намереваясь запустить светлячок, как обычный мяч. Замахнулась и… горько пожалела, что вообще связалась с принцем. Послышался злобный визг, шелест листвы, и в следующий момент меня повалили на землю и прижали. Видимо, коленом.

— Ваше высочество! — воскликнул длинноухий парень с зеленоватой кожей. "Эльф", — отметила я для себя, старательно запоминая его внешность, чтобы при случае обратиться в милицию с розыском особо опасных преступников, косящих под лесных жителей.

— Эринэль? — опешил Теллуриэль, не успев увернуться от

расчувствовавшегося эльфа. Тот сжал принца в объятиях, не обращая внимания на отчаянные брыкания полукровки.

— Как давно не виделись! — успокоившись, Эринэль наконец отступил на шаг назад и критически оглядел принца. — А ты и не изменился. Не вырос совсем.

— Успеется, — прозвучал у меня над головой приятный голос.

Теллуриэль глянул в мою сторону и словно очнулся.

— Эол, отпусти её!

— Как скажешь, — ответил Эол, подхватил меня под мышки и поставил на ноги.

— Гады! — буркнула я после недолгого молчания и, подозвав Вермерха, вскочила в седло. Жеребец злобно ощерился и щёлкал зубами направо и налево, стараясь никого не обделить вниманием. Из седельной сумки выглянул потрёпанный Юка, удивлённо мяукнул и спрятался обратно, активно закопошившись в кожаном мешке. Затих он только на дне сумки.

Эол и Эринэль переглянулись.

— Ваше высочество, не изволите ли внести ясность в сие недоразумение? — картинно поклонившись, поинтересовался эльф.

Теллуриэль скривился.

— Нет. Меня не устраивает ваше поведение.

Эринэль тяжело вздохнул и вальяжно положил руку принцу на плечо.

— Теллуриэль, друг. Того требует кодекс. И ты это прекрасно знаешь. Так что не кривись.

— Буду кривиться! Мне надоели пафос и фальшь королевского двора, дайте хоть немного от них отдохнуть! — Теллуриэль выскользнул из-под руки эльфа, подбежал к Вермерху и предпринял попытку малодушно спрятаться за моей ногой. Но то ли нога у меня размерами не вышла, то ли Теллуриэль перерос, но скрыться ему не удалось.

— Теллуриэль… — начал было Эринэль, но был нагло прерван вклинившимся в эльфийские разборки Эолом.

— Теллуриэль, объясни, что это? — указующий перст ткнулся в мою сторону, за что поплатился: Вермерх вытянул шею и щёлкнул зубами. Эол отдёрнул руку и с нескрываемой злобой, смешанной с презрением, уставился на жеребца. А тот как ни в чём не бывало, принялся мотать головой и довольно ворчать.

— Это Алисанда, — не покидая импровизированного укрытия, произнёс Теллуриэль. — Она друг.

Эол и Эринэль уставились на меня, вложив во взгляды всё имевшееся у них недоверие. Но смутить меня — это надо

постараться. А они не старались. Или плохо старались. Как бы то ни было, добились они только ответного недоверия с моей стороны.

— Друг, говоришь? — Эринэль обошёл нас с Вермерхом кругом и остановился перед самой мордой жеребца. Зря. Вермерх презрительно фыркнул и прицельно плюнул эльфу в лицо.

Эол закашлял в кулак, Теллуриэль принялся биться головой о чёрный бок жеребца, сдерживая смех, за что получил копытом в живот и ласточкой отправился в ближайшие заросли кустарника.

— Видите, даже Вермерх это подтверждает, — усмехнулась я.

— Плевком? — взбесился Эринэль.

— Стал бы он смешить врагов? — нашлась я.

— Смешить???

— Смешить, смешить, — икнул Эол и расхохотался в полный голос.

Из кустов появился помятый Теллуриэль, вытаскивая из шевелюры листья и мелке веточки.

— Кстати, а что вы здесь забыли? — поинтересовался он.

— Тебя, — не растерялся Эринэль.

— Меня? — опешил Теллуриэль и оперся о плечо Вермерха, чтобы удержаться на ногах. — Ну почему мне не дают ничего сделать самому?!

— А что ты хотел сделать сам??? — в один голос спросили Эол, Эринэль и я, явив редкостное единодушие. Даже Вермерх удивлённо фыркнул, заглядывая принцу в глаза.

— Вернуться в Энтару.

Эол замялся.

— Знаешь, Теллуриэль… Тебе и придётся возвращаться самостоятельно. Только под нашим бдительным надзором, чтобы тебя никто не убил по дороге. Мы это… амулеты забыли.

Теллуриэль просветлел.

Предвидя долгие обсуждения, я решила пресечь их ещё в зачатке.

— Мальчики, мальчики, я конечно всё понимаю, но давайте-ка уходить отсюда. А то попасть под мечи обозлённых наёмников не очень-то хочется, — я заставила Вермерха подняться на дыбы и развернуться на двух ногах. Эффект получился именно такой, какой мне и был необходим: мои вероятные спутники с воплями разбежались в стороны, не глядя при этом под ноги. Досадное упущение с их стороны.

— Обозлённых наёмников? — удивился Эол, помогая подняться поскользнувшемуся Эринэлю.

— Да. Кажется, главаря их зовут Алекс. А что вас смущает? — невинно хлопая глазками, поинтересовалась я. По правде говоря,

мне всё уже было понятно. Но пусть мужчины объяснят всё далёкой от дел энтарского двора даме.

— Алекс! — в один голос выдохнули Эол и Эринэль.

Эльф закатил глаза и обмяк.

— Чего это он?

Моего вопроса, похоже, никто не услышал.

— Эринэль, а ну вставай! — возопил Эол, ударив эльфа по щеке. Тот мгновенно пришёл в себя и подскочил на месте.

— Значит они поняли, что простым изгнанием тут ограничиваться не стоит! И послали за принцем профессионального охотника!

Ух ты, какие сложности.

— Э, Алисанда… — обратился ко мне Эол. Я выжидательно уставилась на него, наклонив голову набок. Жест не слишком интересный, но красноречивый. — Прошу, возьмите Теллуриэля в седло. Ну негоже принцу с сумкой на плече следом за лошадью тащиться! И не так быстро получается, как хотелось бы.

— А я, может, так захотел! — насупился Теллуриэль, перекинув ремень сумки через плечо. — Пешком, за лошадью следом! И с поклажей на спине!

Эол махнул рукой. Видать, не в первый раз сталкивается с принцем, привык. О чём-то шепнув Эринэлю, он двинулся по тропинке в глубь леса. Эльф, хмыкнув, последовал за ним. Мы с Теллуриэлем переглянулись.

— Зачем тебе идти с нами? — спросил он.

— Не знаю. Просто интересно, — пожала плечами я.

— Опасная это игра.

— Да. Но и очень интересная. А опасности… Их немного. Попасть под мечи ваших ребят, рассыпаться на молекулы, неправильно произнеся мощное заклинание и далее по списку.

— Всё это чревато смертью.

— Я в курсе. И всё равно пойду, раз уж решила.

Чтобы не смущать попутчиков, я спешилась и повела Вермерха в поводу. Заклинание, прочитанное наспех, сработало на славу: пуще прежнего обострились и без того сильные обоняние, зрение и слух. Изредка оглядываясь по сторонам, я постоянно контролировала обстановку. И если бы кто-нибудь попытался преследовать нас, об этом сразу узнали бы и я, и Вермерх.

5

К вечеру мы начали понимать, что положительно не знаем, куда и зачем идём. Куда? В лес. А почему в лес? От наёмников спасаемся. А почему от наёмников спасаемся? Легче ответить зачем. А зачем? Чтобы нас не убили. Возникает последний и самый сложный вопрос: а мне-то какое дело, кроме интереса, до этих наёмников? Вот этого лично я не знаю.

Шли молча, не останавливаясь. Сначала вёл Эол. Потом сообразил, что леса не знает, и уступил право вести наш маленький отряд мне. А я-то что? Я только рада. Только сама не знаю, куда идти. Нет, лес-то мне знаком, и хорошо, зря я что ли по грибы в детстве бегала? Проблема в другом: мне неизвестна цель нашего похода. И куда вести, я не соображу.

Но голова думает, а тело делает: я шла, не замечая направления. Ребята безропотно следовали за мной, активно расспрашивая обо всём их интересующем, а замыкавший шествие Вермерх постоянно оглядывался и настороженно принюхивался. Что он там замечал, неизвестно, но явно ничего особо опасного, иначе по лесу разнёсся бы дикий вопль вороной бестии.

К вечеру с неба начал сыпаться мелкий дождик. Мужчины кутались в плащи, шипя и злобно поглядывая на меня, озаботившуюся непромокаемой клеенчатой накидкой. Надо было спрятаться под крышу, передохнуть и поесть, да и дождь переждать было бы неплохо.

Остановиться пришлось раньше, чем планировалось: Эринэль подвернул ногу. Как он, вроде бы лесной житель, умудрился споткнуться об едва выступающий из земли корешок, который спокойно переступили все — одному эльфу известно.

Собрались мы под большой раскидистой елью, которая служила мне в далёком детстве любимым местом, где можно было спрятаться от товарищей и от родителей. Хотя от родителей, а тем более от бабушки, спрятаться было практически невозможно. Два-три поисковых импульса быстро прочёсывали весь лес, и беглянка в лице маленькой меня находилась в течение какого-то получаса. Однако же увидеть скрывшуюся среди игольчатых еловых лап девочку было практически невозможно, разве что очень долго присматриваться, такая плотная у вечнозелёной красавицы хвоя. На что мы и понадеялись сейчас: еловые ветки стали для нас чем-то вроде зонтика, а места под ними с лихвой хватило бы на небольшой отряд с конями. Так что мы расположились, можно сказать, с комфортом, разве только одеял-подушек не захватили с собой. Хотя, кто не захватил, а кто

додумался из дома взять. Мужчины бросали на меня завистливые взгляды, охая и пытаясь воззвать к совести одной рыжей ведьмы, что удавалось так себе. В конце концов мне их нытьё просто надоело, страдальцы получили запасные одеяла и высушенные с помощью магии плащи. Как это ни странно, на этот раз ткань я не подпалила.

— Эринэль, давай-ка тебе сустав на место вправим, — вспомнила я, когда мужчины уютно устроились под стволом ели, завернувшись в одеяла и плащи. Эльф подобрал ноги.

— А может не надо, да? Так заживёт… — он предпринял попытку спрятаться за Эола. Тот, недовольно ворча, отпихнул эльфа.

— Хочешь, чтобы тебе отрезали ногу? — ехидно поинтересовалась я.

Эринэль поёжился, живо представив себя калекой. Видимо, такое же видение явилось и к Эолу. И возиться с напарником-инвалидом ему явно не захотелось.

— Алисанда дело говорит. Давай вправлю, — предложил он, одним резким движением стянув с эльфа сапог. Эринэль протестующе замахал руками. Но некромант (да, он не забыл представиться: Эол дель Синайи, некромант, служба Контроля перемещений) не обратил на это никакого внимания, схватил эльфа за ногу и дёрнул. Эринэль взвыл от боли и завопил на странно знакомом мне певучем языке. Как я узнала впоследствии, эльфийском.

Эол благополучно пропустил ругань мимо ушей. Сустав, щёлкнув, встал на место, запас брани у Эринэля иссяк, так что вскоре наш квартет мирно беседовал, собравшись под раскидистыми лапами ели вокруг магического светлячка, на скорую руку сотворённого Эолом.

— Господа хорошие! — воскликнула я, привлекая всеобщее внимание к своей скромной персоне. "Господа хорошие", однако, не обратили на этот призыв никакого внимания, продолжая оживлённо спорить о непонятных мне вещах, к примеру "как вытравить кикимор из болот Энтары". Садисты, что им кикиморы-то плохого сделали? Живут себе, никого не трогают, а эти "вытравить".

Наплевав на всех и вся (мысленно, разумеется), я зарылась в сумку и через пару минут активных поисков, в ходе которых выяснилось, что я забыла половину вещей, что планировала взять с собой, всё же нашла то, что нужно. Палка домашней сырокопчёной колбасы, источавшая такой аромат, что впору захлебнуться слюной. Что, собственно, и произошло с моими попутчиками, едва они учуяли и узрели сие чудо. Оголодавший

народ, не евший ничего с самого утра (а кто и с прошлого вечера), уставился на колбасу, как волки на добычу. Я спешно спрятала вожделённую палку за спину.

— Нож мне дайте, — требовательный тон возымел некоторое действие: Эол медленно потянулся к поясу, не спуская с торчащего из-за моего плеча кончика колбасной палки голодного взгляда, и вытащил длинный, остро заточенный меч. Это он зря, я с кухонным ножом порой справиться не в силах, а тут такая махина.

— А ничего покороче нет? — без надежды в голосе спросила я, прекрасно зная ответ.

Эол мотнул головой и сунул мне в руки меч.

— Режь. А не можешь — дай мне, я разрублю.

Делать нечего. Некроманту я разделывание колбасы не доверю ни за какие коврижки, а меч — это тот же нож, только немного утяжелённый и удлинённый. Ну ладно, не немного, а сильно.

На земле расстелили мой дождевик, на него положили колбасу. Я обхватила рукоять меча обеими руками, наметила, как резать, замахнулась и с силой опустила лезвие. Половинки колбасы разлетелись в ближайшие кусты. Народ кинулся за ними, и вскоре из невысоких, но густых зарослей послышался шум драки. Вот так номер. И мне не досталось, и попутчики мои передрались. Ладно, всё равно никто кроме меня не знает, что ещё скрывается в моей же сумке. Я вновь закопалась в кожаный мешок и вскоре выудила оттуда горсть орехов. Хоть что-то.

— Мяу! — раздалось над головой. Я поперхнулась орешком и закашлялась.

— Юка, мать твоя кошка!

На плечо спрыгнул чёрный пушистый кот и, сверкнув сапфировыми глазами, стянул с руки пару орешков. За что и поплатился. Ну не люблю я, когда меня нагло обворовывают. Даже если это делает мой кот. Хлёсткий удар — и пушистый нахал с диким скрежетом полез вверх по стволу ели.

— Смотри, спуститься потом не забудь, а то так и просидишь здесь до скончания века! — предупредила я. Откуда-то из густой хвои послышалось обиженное мяуканье.

— Да хоть гав! — выкрикнула я.

— А мечом по голове?

Я вздрогнула. Голос показался странно знакомым. Да чего там говорить, это голос я узнаю где угодно. После деревенского кабака он запомнился мне навечно.

Ответить я не успела. Послышался свист рассекаемого лезвием воздуха, и только заклинание, улучшившее реакцию

наравне со зрением, слухом и нюхом, спасло мою голову от преждевременного отделения от туловища. Мечи скрестились, от удара посыпались искры. Я резко вскочила и развернулась лицом к противнику, держа меч обеими руками. Оказывается, я не отпустила его после разделывания колбасы.

Ближайшие кусты зашуршали.

— Фу, как неприлично. С железкой, да на даму? Это недостойно рыцаря.

— А если эта дама сама держит в руках похожую железку и наверняка припасла ещё пару боевых заклинаний? — не остался в долгу Алекс. Логично: раз дама защищается, значит, её можно бить. Где в этом мире справедливость?

— А вот про заклинания спасибо, что напомнили.

В руке вспыхнул небольшой светлячок, мгновенно раскалившийся до немыслимой температуры, не причинив, однако, вреда своей создательнице. Алекс недовольно фыркнул, видимо обругав себя за невольную подсказку.

Сзади послышался едва различимый шорох лесной подстилки. Некто крался профессионально, словно всю жизнь только и делал, что незаметно приближался к добыче. Но со мной такие фокусы не проходят: заклинание действовало исправно. Я приготовилась к двум атакам одновременно. Шаги ускорились. Алекс завопил и кинулся на меня, размахивая мечом. Я подпустила его ближе и резко отскочила в сторону. Послышался глухой стук, звон скрестившихся мечей, брань на неизвестном мне языке, явно не похожем на эльфийский. Светлячок, весело гудя и потрескивая, соскочил с моей руки и умчался в неизвестном направлении. Хотя нет, в известном. Взрыв и новый поток брани оповестили меня, что шар достиг намеченной мной цели. Любоваться результатом своего манёвра я не стала. Подхватив сумку, я свистнула так громко, как смогла. Закачались еловые лапы, и на плечо мягко спрыгнул Юка. Из чёрной шерсти тут и там торчали длинные зеленые иголки.

За спиной послышались быстрые шаги, воздух рассекли сразу два лезвия… и ударили по пустоте. Я же пребольно врезалась животом в высокую переднюю луку седла и тут же вцепилась в гриву улепётывающего со всех копыт Вермерха. Привычка жеребца цеплять меня за шиворот и закидывать себе на спину немного раздражала, но сейчас я готова была расцеловать вороного за эту особенность.

— Умница ты моя, — жеребец на ходу обернулся и довольно зажмурился. На плечах свернулся воротником Юка и с тревогой поглядывал назад, на качающиеся ветки. К почти неслышному топоту Вермерха примешался далёкий, но громкий стук копыт

нагруженных всадниками и вьюками лошадей. Жеребец, громко фыркая и отплёвываясь, прибавил ходу. Я мёртвой хваткой вцепилась в его гриву и пригнулась к самой шее. Перспектива получить веткой в глаз не очень-то радовала. Вперед я не смотрела, да и какой в том смысл? Вермерх прекрасно выберет самую безопасную дорогу.

Стремительно темнело, а Вермерх всё мчался вперёд, не останавливаясь и не сбавляя темпа. Я ухватилась за повод и попыталась натянуть его, но тщетно: жеребец мотнул головой, не обращая на недоуздок никакого внимания, всхрапнул и прибавил скорости. Как он только не устал? Не перестаю удивляться выносливости мутанта. В позапрошлом году хуторяне увезли его без моего ведома (представляю, как намучились, запихивая эдакого зверя в машину, а затем и в поезд). Далеко увезли, на Дальний Восток. Сами мне потом рассказывали, что видели, как леший коня увёл в неизвестном направлении. А через месяц уведённый явился пред очи мои, пыльный, со стёртыми до кости копытами, измочаленный, но вполне довольный собой. Ох, как же соседи выли, когда феноменально быстро оклемавшийся от длительного пробега по пересечённой и не очень местности Вермерх вновь принялся грызть их заборы! Причём не просто грызть, а методично разбирать штакетники на доски и раскидывать по всему хутору. На меня даже пытались в суд подать, да только не приняли их. Что с ведьмы взять? В психбольницу отправлять опасно, так что пусть колдовская лошадка лакомится деревом. А хуторянам чтоб неповадно было соседских зверей к чёрту на кулички увозить. Ещё неизвестно, кто был пострадавшим.

Тут мои воспоминания прервала острая боль. Крепкий сук здорово саданул по голове, перед глазами засверкали звёздочки. Я было грешным делом их даже считать начала, когда Вермерх внезапно остановился. В следующее мгновение окружающие белки и прочая живность могли лицезреть ласточкой полетевшую в ближайшие кусты ведьму с дико орущим котом на плечах. К звёздочкам примешался звон в ушах.

— Юка, умолкни! — прохрипела я, с трудом сдерживая нецензурные слова, так и рвущиеся с языка. Мяуканье прекратилось, Юка удивлённо взглянул на меня. Сфокусировать взгляд на нём было проще, чем на окружающей темноте. Горящие глаза кота послужили мне своеобразным ориентиром. Вскоре последствия встречи с веткой потихоньку прошли, и я, пошатываясь, поднялась на ноги. Заклинание дало мне возможность видеть в темноте только чуточку лучше, чем

человек, но вполне достаточно для того, чтобы заметить мирно пасущегося неподалёку Вермерха.

— Ах ты, поганец черногривый!

Жеребец поднял голову, оглядел меня с ног до головы, задрал верхнюю губу и разразился весёлым ржанием, словно увидел табун без вожака. Чего это он? Я постаралась оценить свой внешний вид, что не очень-то удавалось. Вроде всё нормально. Я запустила руки в шевелюру и тут же наткнулась на причину веселья Вермерха. Из моей головы торчала тонкая веточка, покрытая трепещущей листвой. Я выудила своеобразное "украшение" из волос и внимательно рассмотрела. Осина. Но откуда здесь взяться осине? Насколько мне известно, в лесу эти красавицы не произрастают нигде. Ну, разве что…

— Да почему ж мне так не везёт?!

Вермерх удивлённо фыркнул.

— Чего ты удивляешься? — обратилась я к нему. — Куда ты меня завёз? Вернее так, куда — я знаю. Почему именно сюда?

В самое ненавистное для меня место. Это я уже додумала.

В глубине леса, среди хвойных и лиственных деревьев есть одна большая поляна. Вернее пустошь площадью в пару-тройку гектаров. На пустоши — причудливое нагромождение небольших скал. Откуда эти камушки взялись — одному лешему известно, да он молчит, пакостник, ни слова не скажет. И столько слухов, столько легенд про это место насочинял люд местный! И про мужиков, что возле скал заночевали, да духами неупокоенными обратились, и про сокровища, что какой-то там хан здесь спрятал… Лично я ни одной из этих легенд не верю. Однако у скал необычное магическое поле, в котором не просто неприятно, а противно находиться; которое прогоняет, не позволяя остаться здесь надолго. Несколько раз я приезжала сюда вместе с местными "золотоискателями": духов от них отогнать, защитить, в случае чего, и у меня, признаюсь, остались самые негативные впечатления от поездок. А теперь вдруг Вермерх приволок.

Ответа от жеребца я так и не дождалась.

— Алисанда, ты мой меч, часом, не потеряла? — раздался за спиной голос Эола.

Я вздрогнула, но не оглянулась. Скорее опешила. Я сюда на всех парах полдня мчалась, а они пешочком добрались за то же время… Некромант обошёл меня кругом. Я не отреагировала. Эол помахал перед моим лицом раскрытой ладонью.

— Алисанда!

— А?

— Выйди из транса, или где ты там!

Я смущённо откашлялась и протянула Эолу меч, который до

сих пор крепко сжимала в руке. Сразу полегчало. Тяжеловата оказалась железочка.

Послышался шелест листвы и из ближайших кустов одновременно выбрались Эринэль и Теллуриэль. Завидев скромно потупившуюся рыжую ведьму, ушастые кинулись ко мне, ругаясь на эльфийском в два голоса. Это они зря. В руках вспыхнуло и погасло заклинание. Эол криво усмехнулся и благоразумно отошёл в сторону, ибо в следующий момент пара длинноухих врезались в невидимую преграду и разлетелись в разные стороны, громко вопя. Некромант покатился со смеху.

— Ну ты, Алисанда, даёшь!

А нечего на меня с руганью кидаться. Я добрая только когда мне это нужно, а в остальное время лучше обходить меня десятой дорогой, предварительно обвешавшись амулетами против ведьм и помолившись в ближайшей церкви.

— Ты где была? — отсмеявшись, поинтересовался Эол. Эринэль и Теллуриэль активно закивали, давая понять, что это интересует не только некроманта.

— А какая вам, собственно, разница? — подбоченилась я. Выбравшийся из зарослей Юка шустро взобрался по мне, как по дереву, улёгся воротником на плечах и недовольно покосился на мужчин. Те, однако, даже не думали смущаться и ответили коту презрительными взглядами. И неизвестно, сколько продолжалась бы игра в гляделки, если б Теллуриэль не сорвался.

— Мы о тебе беспокоились! — воскликнул он.

Надо же… Я смахнула скупую слезу умиления.

— А что же так?

Теллуриэль насупился.

— Мы за колбасой кинулись в кусты, там поделили и прикончили, — вмешался Эол. — Ты извини…

— Это вы из-за колбасы, что ли, испугались? Да не съем я вас вместе с ней, не переживайте!

Народ ошалело уставился на меня. Я невинно захлопала глазками.

— Нет, мы коней чужих увидели, в заросли погуще спрятались, наблюдать. Глядим — а там Алекс! Вместе с бандой. Мечи пообнажали и на поляну прокрались, где ты осталась. Ну всё, думаю, конец ведьмочке. Тут звон стали послышался, брань, взрыв. Решили мы, что они тебя того…

— Чего "того"?

— Прикончили. И мы ушли, куда глаза глядят. На лешего наткнулись, он нас сюда вывел.

Я уважительно присвистнула. Чтобы леший вывел куда-нибудь, надо его либо очень сильно удивить, либо достать своей

глупостью, либо задобрить, либо выгоду какую посулить. Что из этого удалось сделать трём мужикам с одним мечом на всю честную компанию? Скорее всего второе. Или первое, если Эринэль продемонстрировал свои уши. У нас ведь эльфов отродясь не было, а лешего они всегда интересовали.

— Ну, герои… — рассказывать, что случилось на поляне я не хотела, посему попыталась перевести разговор в другое русло. — А что, мы так и будем под моросью стоять?

С неба начал срываться мелкий дождик.

— А куда? Где тут крыша?

Я молча указала на нагромождение валунов, видневшееся среди деревьев. Эринэль и Теллуриэль дружно сглотнули и попятились. Эол заинтересовался.

— Интересно, а что там? Такое чувство, что внутри этой громады имеется мощнейший источник магии, причём магии не здешней, а как бы не…энтарской!

— Энтарской? Эол, ты спятил? — Эринэль помахал растопыренной пятернёй перед лицом некроманта. Тот только усмехнулся.

— Нет, Эринэль, не спятил. Я совершенно здоров и абсолютно серьёзен.

— Смотри, от абсолютной серьёзности морщины преждевременно появляются, — предупредила я, кашлянув в кулак. Без смеха смотреть на сосредоточенную физиономию некроманта оказалось выше моих сил.

— Юмор не удался, — констатировал Теллуриэль, с трудом скрывая усмешку.

— Да ну вас всех! — я махнула рукой и, свистом подозвав Вермерха, вскочила в седло. — Не хотите под крышу — плевать под какую — и ладно. А я мокнуть здесь всю ночь не намерена.

Шлёпнул повод, и Вермерх, правильно истолковав намёк, неспешной рысцой затрусил к каменной громаде. Вход там где-то обязательно должен быть, я помню. Кажется, даже с западной стороны. Или с восточной…

Сзади послышалось чавканье мокрой лесной подстилки. Я быстро оглянулась через плечо. Компания, состоящая из эльфа, полуэльфа и некроманта последовала за мной, как и планировалось. Потрясающе. Я придержала Вермерха и, дождавшись, пока мужчины поравняются со мной, пустила жеребца быстрым шагом.

— Здесь где-то вход есть, вот только вспомнить бы, с какой стороны…

— Так давай мы под деревьями постоим, а ты объедешь скалу и посмотришь, — предложил Теллуриэль. Все одобрительно

закивали. Мысль здравая, не спорю. Но громаду объехать кругом — это несколько часов понадобится. О чём я попутчикам и поведала.

— А ты галопом, галопом, — фыркнул Эринэль. Ну не садист ли? Лошадка-то поди устала, сердешная, ей бы отдохнуть, а он "галопом".

К счастью, искать вход не пришлось: из леса мы вышли аккурат к полукруглому отверстию в скале. Народ радостно загомонил и кинулся внутрь. Они сами по себе. Я не стала их удерживать, но сама натянула повод. Вермерх скосил на меня недоумевающий взгляд и удивлённо заржал.

— Прости, черногривый, мне что-то неохота туда ехать верхом. Да и вход там не слишком высокий — не поместимся оба.

Я ласково потрепала жеребца по холке и спрыгнула на землю. Широко зевнул Юка у меня на плече. Вермерх с фырканьем отряхнулся.

— Ну что, господа хорошие, пошли? — вздохнула я и ступила в холодный, но сухой полумрак каменного тоннеля. Вермерх двинулся следом, громко цокая копытами. Стук эхом разносился по всему тоннелю.

Вот интересно мне: какого лешего я здесь? Зачем пошла следом за этими неблагодарными? Сидела бы сейчас дома, возле обогревателя, книжку какую-нибудь умную читала бы, на коленях уютно устроился Юка… Но нет, иду по холодному, тёмному тоннелю, слушаю цокот копыт за спиной и высчитываю: догонит нас Алекс или не догонит, убьёт или не убьёт?

Внезапно впереди промелькнуло что-то яркое. Вермерх насторожил уши и опасливо принюхался. Юка зашипел и впился когтями в моё беззащитное плечо, из-за чего я в сотый раз пожалела, что куртка недостаточно плотная. Надо было хотя бы кожаные нашивки на плечах сделать. А что: дёшево и сердито. А ещё весьма и весьма симпатично, если правильно пришить.

— Так, кто там? — в руках блеснуло боевое заклинание.

Эхо несколько раз повторило мой вопрос. Видимо для плохо слышащих и особо непонятливых.

Маленький магический светлячок мягко опустился на голову Юка. Кот чихнул и замахнулся лапой на наглеца, но шарик игриво подпрыгнул и переместился на подставленную мною ладонь. От него исходило приятное уютное тепло, заставившее меня вспомнить небольшие очаги в старых деревянных хатах, семью, собравшуюся зимой вокруг весело потрескивающего огня, истории, рассказанные бабушкой…

Ностальгируя о неизвестном прошлом, я совсем упустила из внимания настоящее. За что и поплатилась: выступив вперёд,

Вермерх отдавил мне ногу. Я взвыла, словно пожарная сирена, и принялась спихивать ногу жеребца со своей многострадальной ступни. Хорошо ещё, что в отличие от куртки сапоги отличаются изрядной плотностью и прочностью. Внезапно вопль сменился мычанием: какой-то самоубийца вздумал закрыть мне рот ладонью. Я замахнулась и ударила боевым заклятием наугад.

— Уй! За что? — вопросил до боли знакомый голос. Хватка ослабла.

— За всё хорошее! — откликнулась я, отскакивая в сторону, от греха подальше. Напрасно — стены в тоннеле оказались на редкость неуступчивыми и жёсткими. — Ты, вообще, кто? — поинтересовалась я через пару секунд, потирая ушибленную поясницу.

В темноте хмыкнули. Светлячок, вовремя соскочивший с моей ладони, пролетел вдоль одной стены тоннеля, освещая все её неровности, и был пойман стоявшим напротив меня Эолом.

— А элементарной вежливости госпожа ведьма, я так понял, не знает? — усмехнулся он, протягивая мне руку. Я приняла помощь и, опираясь на ладонь некроманта, последовала за ним. Куда — одному чёрту известно. Ну, ещё и самому Эолу, разумеется. Сзади послышалось мерное цоканье копыт по каменному полу тоннеля. Юка всё ещё недовольно оглядывался, но когти спрятал. Молчание длилось несколько минут.

— Куда вы всё время пропадаете? — спросила я, внезапно остановившись. Свернувшийся воротником у меня на плечах кот недоумевающе уставился на хозяйку. Я потянулась, схватила захребетника за шкирку и подняла в воздух. Кот протестующе завыл.

— Ты потише, в пещерах лучше не кричать, — предупредил Эол.

Юка мгновенно умолк. Я подозвала Вермерха и засунула кота в седельную сумку, невзирая на протесты со стороны пушистого.

— Теперь сиди здесь, — Юка презрительно чихнул и скрылся в глубине кожаного мешка. Вот и славненько. Я подхватила повод Вермерха и продемонстрировала полную готовность двигаться дальше. Эол и не возражал, молча подав мне руку. Я взяла его под локоть.

— Ты на мой вопрос не ответил, — напомнила я после минутной тишины, нарушаемой только цоканьем копыт Вермерха, да шуршанием Юка в сумке.

— Да? — Эол удивлённо поднял брови. Светлячок кружил возле его головы, направляя луч света вперёд на манер фонарика.

— Да.

— А, ну… Не знаю, Алисанда. Честно, не знаю. Это скорее ты

куда-то пропадешь, а мы беспокоимся…

— Да прям? — искренне удивилась я. Так искренне, что споткнулась о едва выступающий камешек и чуть не пропахала носом. Эол не растерялся и поддержал падающую ведьму, предотвратив поток ругани, состоящий в основном из непечатных слов и выражений. Герой, ничего не скажешь.

— Да, представь себе. А что, с тобой такого никогда не бывало?

— Разве что родители в раннем детстве…

— Сколько тебе лет, Алисанда? — спросил вдруг Эол.

— А ты знаешь, что такие вопросы задавать женщине неприлично?

— Знаю, но всё равно задаю. Мне интересно.

— Ну двадцать три, — честно ответила я. Зачем скрывать очевидное?

Некромант удивлённо присвистнул.

— Надо же. А по тебе не скажешь. Скорее лет семнадцать.

— По поведению?

— И поэтому тоже. А вообще скорее по виду.

Я смущённо потупилась. Приятно, когда тебе говорят комплименты. Особенно такие. Но и верить всему не стоит.

— Да?

— Ты мне не веришь?

Я заглянула Эолу в глаза. Тёмные, глубокие, они буквально светились детской искренностью. Наигранной. Но играл он, признаться, хорошо.

— Верю, — ответила я и задумалась. Странный он какой-то, этот некромант. Да и все они, энтарцы, странные. То ведут себя как дети, то строят героев, закалённых в боях и потрёпанных жизнью…

— О, пришли! — воскликнул Эол, прервав мои размышления. Никогда додумать до конца не дают!

Тоннель расширился и плавно перешёл в большую комнату с каменными стенами, словно выточенную в камне каким-то неведомым и очень терпеливым мастером. Стены были отполированы до блеска, пол — идеально ровный и гладкий. На стенах горели закреплённые в подставках факелы. Однако запаха дыма и огня не чувствовалось. Я пригляделась. Магический вечный огонь. Ничего себе! Это ж сколько мастерства нужно, чтобы такую вещь создать?!

В глубине пещеры уютно устроились Эринэль с Теллуриэлем. Над ними завис магический светлячок, дававший мягкий, приглушённый свет. Ну прямо семейная халупа. И мои одеяла с ними. Когда только успели стянуть?

Завидев меня, Теллуриэль вскочил, но кинуться в мою сторону не решился, видимо памятуя о магическом щите. Эринэль поднял руку в молчаливом приветствии и отвернулся к стене.

— Здрасьте, — произнесла я, и голос, усиленный эхом от высоких сводчатых потолков пещеры, прозвучал неожиданно громко.

— Устраивайся, — шепнул мне на ухо Эол. — Мы решили пока отдохнуть в относительной безопасности. Неизвестно, что будет потом, а ты, как рассказал Теллуриэль, не спала уже двое суток. Да и мы с Эринэлем устали.

Какая заботливость! Аж тошно. Расседлав Вермерха, я отпустила его. Убежать не убежит, но всё время держать его под седлом не дело. Жеребец фыркнул и улёгся возле Теллуриэля. Тот только плотнее завернулся в одеяло. Я накинула на плечи вальтрап Вермерха. Большой кусок шерстяной ткани отлично справлялся с задачей обогрева моей несколько подмёрзшей тушки, хоть и страшно вонял конским потом. Из седельной сумки выглянул Юка.

— Ну что, зверь зеленоглазый? — я почесала кота за ухом. Пушистик довольно замурлыкал, сощурился и зевнул во всю пасть. Я затолкала кота обратно в сумку и улеглась головой на седло.

— Алисанда, — рядом опустился Эол. Одеяла у него не было, видимо забыл под елью, бросившись в кусты за колбасой.

— Что?

— Ты боишься?

— Чего? — опешила я.

— Ты же понимаешь, что за нами гонятся семь мужчин с мечами, горячо желающие снести всем нам головы? За свою жизнь не страшно?

— Нет, — это правда. Мне нечего терять. Вермерх и Юка и без меня прекрасно проживут, а родственников у меня отродясь не было. И слава богу.

Эол удивлённо присвистнул.

— К тому же они нас не догонят.

— Ну, не скажи…

— Если только ты им не поможешь, некромант, — я подмигнула.

Эол ошалело уставился на меня, хлопая глазами. Ну правда, чуть пальцем у виска не покрутил.

— Я не предатель!

— Значит не догонят. И вообще, раз уж такое дело, то я спать. Будить только если начнётся конец света. В противном случае

рискнувший добудиться по другой причине получит…по всему.

Я закуталась в вальтрап и отвернулась. Эол тяжело вздохнул. С чего бы такой интерес к моей скромной персоне? Вроде бы некромант, вообще ничто не должно его волновать кроме своей собственной жизни, а тут… Додумать я не успела. Усталость, скопившаяся за два дня, сделала своё дело: глаза закрылись и я погрузилась в глубокий сон. Без сновидений.

* * *

— Алисанда! — меня бесцеремонно трясли за плечо. Нет, ну это вообще наглость. Взмах рукой, и с пальцев соскочила огненная лента. Однако ожидаемого вопля или хотя бы тихого стона не последовало. Промазала. Вот досада. В следующий раз бить буду прицельно.

Я отвернулась и малодушно попыталась накрыться с головой.

— Алисанда, чёрт тебя побери, вставай! Немедленно!

— Чёрт меня не возьмёт, он меня боится, — о, да, ту трёпку наш местный Чертёнок запомнит надолго. А что, сам виноват. Нечего было у меня с огорода картошку воровать. И плевать мне, что в Аду кризис и чертям есть нечего, это не аргумент, чтобы лишать пропитания беззащитную сельскую ведьму. Ну ладно, не такую уж и беззащитную.

— Тебе всё шутки. Посмотрел бы, как шутить будешь, когда тебя окружат семеро придурков с мечами наголо и будут решать, как тебя убить — голову отрубить или просто проткнуть, — раздался неподалёку голос Теллуриэля.

— Какие ещё… О! — я резко вскочила и пребольно врезалась лбом во что-то жёсткое и колючее. И это подействовало лучше, чем ведро ледяной воды: я мгновенно вспомнила, где нахожусь и что происходит. Рядом застонал, потирая ушибленную челюсть, Эол.

— Алисанда, ты в следующий раз прежде чем вот так вскакивать, предупреждай, — попросил он, отодвинувшись от меня подальше. На всякий случай. И правильно. Боится — значит уважает.

— Ага, буду высылать тебе извещение за месяц и в трёх экземплярах, чтобы не дай бог не потерял! — съехидничала я. Эол обиженно насупился.

— Эй, вы, давайте без ссор! — попросил Теллуриэль. Я оглянулась. Он старательно затягивал шнуровку на сапоге и, видимо, занимался этим нудным делом уже давно. Ладно, без ссор так без ссор.

Я встряхнула импровизированное одеяло и, поискав взглядом Вермерха, направилась к нему. Жеребец огляделся, тяжело вздохнул и повернулся ко мне левым боком. Понятливый мой. Всегда знает, что хозяйке надо. Только далеко не всегда делает. Но это уже, как говорится детали. Я накинула на гладкую спину мутанта вальтрап и вернулась обратно за седлом. Из седельной сумки выглянул Юка и требовательно мяукнул. Я удивлённо воззрилась на кота. Он не чудо света. Я просто не поняла, что от меня требуется. Сзади нетерпеливо переступал с ноги на ногу Вермерх, плотоядно поглядывая на мою сумку и столь же плотоядно облизываясь. И тут меня наконец осенило.

— Люди, звери, кто голоден, поднимите руки, — заявила я во всеуслышание. Как оказалось — зря. Руки подняли все, включая кота, высунувшего из сумки переднюю лапу, и Вермерха, по-собачьи усевшегося на пол и поднявшего переднюю ногу. Вальтрап скатился с гладкой спины жеребца и расстелился у него на хвосте. Надо будет придумать какое-нибудь приклеивающее заклинание. А пока же необходимо было накормить голодающую братию, а то перебьют друг друга, а мне потом трупы закапывать.

И всё же сначала я оседлала Вермерха, предварительно выпустив из седельной сумки Юка. Кот шустро взобрался мне на плечи и свернулся воротником вокруг шеи. Удав, не иначе. Только притворяется чёрным и пушистым, а на самом деле тот ещё ползучий гад.

Из сумки, которую я умудрилась так и не снять, были извлечены на свет пара кусков сырого мяса, которые я благополучно поделила между Вермерхом и Юком, соразмеряя куски с массой и габаритами животных, а также холщовый мешочек с лесными орехами. О том, что в сумке остались ещё сухари, я решила не уведомлять голодный народ, а то мало ли что, ещё понадобятся… Орехи пришлось делить, каждому хватило буквально на пару горстей, но и этого оказалось достаточно. Орехов много не съешь, и мужчины быстро это сообразили.

— Кстати, — произнёс Эринэль через несколько минут чавканья. — Эол тут в разведку выходил…

Ух ты, это интересно.

— И как? Успешно?

— Более чем, — мрачно отозвался Эол. — Наткнулся на неких господ с мечами и дурью в головах.

— И кто же это? — наивно поинтересовалась я.

Некромант уставился на меня, как селянин из глубинки на адронный коллайдер. И я довольно быстро сообразила, что это неспроста.

— Так, подождите… — я картинно нахмурилась, изображая

усиленную работу мыслей. — Алекс и компания, да?

Энтарцы мрачно кивнули.

— И они сейчас пытаются пробиться сюда.

— Так, давай-ка с самого начала.

Теллуриэль и Эринэль активно закивали. Видимо, некромант не особо распространялся о своей вылазке. Это в натуре таких людей, как мне рассказывала бабушка.

Эол тяжело вздохнул и начал повествование.

Он не успел отдохнуть. Через час вернулись магические шпионы и оповестили хозяина, что неподалёку опасные враги. Эол отлично понимал, что это за враги. И решил посмотреть, насколько они близко и что делают.

Под деревьями неярко горит маленький бездымный костерок. Вокруг него, сбившись в плотную кучку, чтобы сохранить тепло, сидят прямо на земле люди. Эол пересчитал их по головам. Семеро. И он узнал их всех. Вот этот, с седыми висками, Крипт, следопыт и прекрасный охотник. А вон сидит в обнимку с мечом Ароен, старый вояка. Они весело переговариваются, передавая по кругу бутылку с какой-то прозрачной жидкостью. "Орочья водка", — промелькнуло в голове Эола.

Внезапно один из них поднялся. Эол сразу его узнал. И с трудом унял дрожь в руках. Алекс.

— Друзья мои, чем быстрее мы найдём принца, тем скорее вернёмся домой. Задача ясна?

— Да! — раздался дружных хор шести голосов.

— Тогда Крипт, — следопыт выжидательно уставился на своего командира. — С утра начнёшь поиски. Не пей слишком много, чтобы не отбился нюх и не болела голова.

— Алекс, обижаешь! — воскликнул Крипт. — Я не выпил ни капли и ты это прекрасно знаешь!

Алекс довольно усмехнулся и продолжил.

— Остальные тоже не сильно расслабляйтесь. Выпили по паре глотков для обогрева и хватит.

Пятеро оставшихся тяжёло вздохнули, и самый молодой из них, Марик, передал Алексу полупустую бутылку. Командир потряс её, проверяя содержимое, и остался не совсем доволен результатом.

Эол чертыхнулся про себя и под прикрытием кустов подобрался к компании у костра поближе. Но как ни старался он производить как можно меньше шума, слышно его было очень хорошо. Крипт заволновался. Эол взобрался на ближайшее дерево и устроился среди густой листвы. Следопыт как-то нехорошо взглянул в сторону того дерева и шикнул Алексу. Тот наклонился

к нему. Эол прошептал заклинание, улучшающее слух, и навострил уши.

— Здесь точно кто-то есть, говорю тебе, — шипел Крипт.

Алекс понимающе кивнул.

— Кто таков?

— Не знаю.

— Где?

— Там, — Крипт кивнул в сторону дерева, которое оседлал Эол.

— Сбить, связать, допросить. В общем как обычно.

От этого приказа, данного спокойным тоном, как нечто само собой разумеющееся, некроманта бросило в дрожь. Надо было как-то выкручиваться. Эол огляделся. Дерево, на котором он сидел, было явно не елью и не сосной, поэтому на столь потрясающее метательное оружие, как шишки, надеяться не приходилось. Кроме листьев вокруг не было ничего.

Крипт шепнул что-то троим своим товарищам. Те рассмеялись, закивали, поднялись и окружили дерево. Оставшиеся у костра стали с неподдельным интересом наблюдать за их действиями.

— Ребят, давайте дерево подожжём. Тогда этот таинственный шпион сам спрыгнет, и нам напрягаться не придётся! — предложил Марик.

— Эх ты, молодая голова. Подожжёшь одно дерево — спалишь весь лес! — стукнул его по макушке старый Ароен.

Марик мгновенно сник.

— Хотя идея здравая, — задумчиво протянул Крипт, оглядывая дерево со всех сторон.

Эол засуетился. Надо было срочно что-то делать, это и ежу понятно. Но что? Не прыгать же вниз, в лапы к этим… Решить спокойно некроманту не дали. Крипт вытащил из костра горящую веточку и бросил к корням дерева. Ствол, хоть и не был сухим, мгновенно вспыхнул. Эол закрыл лицо полой плаща, чтобы не задохнуться в дыму. "Телепортироваться! Срочно!" — решил он. Но не смог пойти дальше. С его-то счастьем можно и потеряться в пространстве.

Пламя объяло ствол за несколько секунд. На дереве стало жарковато. Эол обречённо вздохнул и прыгнул, раскинув руки и растянув полы плаща, как крылья. Наёмники, раскрыв рты, проследили за планированием. На фоне ночного неба чёрная летящая фигура смотрелась так прекрасно, что мужчины невольно залюбовались. Всё-таки им не было чуждо чувство восхищения.

Приземление оказалось жёстким, Эол отшиб себе ноги, но

остался жив и свободен. Почти.

— Ловите! — воскликнул бдительный Алекс.

Наёмники словно очнулись и всем скопом кинулись на некроманта. Однако тот и не собирался легко сдаваться. Кряхтя, он поднялся, подобрал полу плаща и, прихрамывая, кинулся бежать к полукруглому отверстию в скале. Наёмники последовали за ним. "Чтоб их!" — воскликнул про себя некромант, вбегая в непроглядный мрак каменного тоннеля. Пробежав несколько шагов, он резко остановился и оглянулся. Преследователи ещё не достигли входа, но были близки к цели. "Обрушение!" — вспомнил Эол, и сделал несколько сложных пассов руками. Пол тоннеля затрясся, камень у входа покрылся трещинами и обвалился, скрыв от некроманта свет луны и тени преследователей…

— А потом я услышал, что они начали разбирать завал. И кинулся будить вас, — закончил Эол.

Эринэль уважительно присвистнул.

— Слушай, Эол, да ты исправляешься, я смотрю! Вон, с дерева спрыгнул с минимальными повреждениями, убежал от Алекса, устроил небольшой обвал, не обрушив при этом всю пещеру… — задумчиво протянул он.

— Я же некромант, — пожал плечами Эол.

Действительно, логика просто железная. Я некромант, значит мне везёт. А то, что перед этим я был законченным неудачником — да какая разница?

— Наверное это на него Земля так действует, — предположил Теллуриэль.

Эол усмехнулся. Так усмехнулся, что улыбка растянулась от уха до уха, да такой и осталась. Ну прямо скульптура "Страшно довольный собой некромант", по-другому не назовёшь.

Я прислушалась. Если наёмники начали разбирать завал, то вполне возможно они закончат это тяжёлое и неблагодарное занятие довольно скоро. Их семеро, большинство из них навеселе. А ещё они команда, беспрекословно подчиняющаяся предводителю. При таком раскладе они быстро справятся.

Далеко, в самом конце тоннеля слышался грохот, нецензурная брань, приказы. Всё это меня не интересует. Только одно. Только одно услышать… "Давайте, друзья, осталось немного. Ещё пара камней".

— Ребята, у нас грандиозная проблема.

Эол, Эринэль и Теллуриэль выжидательно посмотрели на меня.

— Пора делать ноги, если мы не хотим стать кучкой падали,

которую не поднимет даже магистр некромантии.

— Ага, пора, — Теллуриэль согласно кивнул. — Но куда?

И только тут мы поняли весь ужас нашего положения. Из пещеры есть только один выход. Это тот же вход.

Мы заметались по помещению, как звери по клетке. Простукивали стены, даже ползали по полу в надежде отыскать какую-нибудь подсказку. И я приняла активное участие в безумных поисках. Ползала вместе со всеми, несколько раз столкнулась с Теллуриэлем, в результате чего у меня на лбу стало шишкой больше, проверяла толщину стен, посылая сквозь камень магические сигналы. Ничего. Ни единой полости, до которой можно было бы прорубить проход. Ни единой подсказки. Нет, так не должно быть. По канону у любой пещеры есть вход и выход. Особенно у той, которая освещается магическими факелами. Только выход этот может быть спрятан, причём искусно спрятан, чтобы всякие нехорошие люди и нелюди вроде нас не прошли дальше. В отчаянии я повисла на холке у Вермерха, наблюдая за своими попутчиками, которые, собравшись кучкой, решили пробить проход в неизвестность в любом случае, даже если бурить придётся очень и очень долго. Да за что нам такое? Что ж ты делаешь-то, творец Энтары, как там тебя зовут? Своим же не хочешь помочь? Ну, не совсем своим, но это уже мелочи.

"Как это не хочу помочь?" — возмутился глубокий мужской голос.

Я машинально огляделась в поисках обладателя этого голоса, но увидела только примерявшихся, как бы получше ударить по камню, мужчин. Они были полностью поглощены этим занятием, и явно ко мне не обращались.

"Не там ищешь", — усмехнулся голос.

Это что, внутренний голос? Я сама с собой разговариваю? Нет, я конечно знаю, что сумасшедшая, но шизофрении как-то за собой не замечала.

"Ну, если для тебя телепатия равна шизофрении, то это действительно диагноз".

А ты кто?

"Творец Энтары. Звала?"

— Ух ты! — воскликнула я. Я позвала, он пришёл. Интересно маги пляшут.

"Ты меня не особо интересуешь, не обольщайся. Я по поводу спасения своих подопечных и принца, но никак не по твою русскую душу. Хотя последняя, должен сказать, меня невольно привлекла".

Это комплимент? Спасибо.

"Пожалуйста. А теперь внимательно посмотри вверх".

Хорошо… Я задумчиво уставилась в потолок. Ну камень. Ну гладкий. Ну отполированный. Ну с трещинами. И, простите, что?

"Внимательно приглядись к трещинам".

Я прищурилась, чтобы лучше видеть. Не может быть!

— Эй, ребята, хорош камни точить!

Мужчины уставились на меня с недоумением. Я молча указала пальцем вверх. Все послушно проследили за указующим перстом. Эринэль и Теллуриэль живо заинтересовались.

— Надо же! — воскликнул принц. — Староэльфийский!

— Прочитать способен?

— Обижаешь! Зря я что ли с десяти лет языки изучал?

И Теллуриэль беззвучно зашевелил губами, вчитываясь в написанное. И чем дальше он читал, тем круглее становились его глаза. Я уж начала было беспокоиться, как бы они не выскочили из орбит. Но пришлось подавить это чувство.

— Ну, что там написано? — нетерпеливо поинтересовался Эол.

Теллуриэль опустил взгляд и утёр пот со лба.

— Такое ощущение, что это написал спятивший старик, страдающий дрожью в руках. Единственное, что я понял — выход есть, и он за одним из факелов.

— А за каким? — спросила я, оглядывая пещеру. Факелов здесь было, по самым скромным подсчётам, штук пятьдесят, если каждый проверять, дёргать, вытаскивать, осматривать, то Алекс доберётся до нас и прикончит на месте. Да ещё и выпить с товарищами успеет, за наш упокой.

— Там непонятно, — отозвался Теллуриэль.

Все обречённо переглянулись. Ну что ж, значит будем искать. Мы разошлись в четырёх направлениях и принялись осматривать факел за факелом.

Я вытащила из крепления уже четвёртый факел, когда внезапно услышала дикий грохот. Навострила уши. В конце тоннеля послышались радостные вскрики. О нет, только не они! Я вставила факел на место и кинулась к следующему. В тоннеле послышался цокот копыт, испуганное ржание, хлёсткие удары и нецензурная брань. Я оглянулась и на секунду лишилась переднего обзора. А зря. Я проскочила мимо факела и врезалась в замешкавшегося Эола. Некромант, однако, быстро сориентировался и схватил меня за руку, не давая упасть.

— В чём дело? — поинтересовался он.

— Ты не слышал грохота? — удивилась я.

Эол отрицательно покачал головой.

— Заклинание уже утратило свою силу.

— Но грохот был жуткий, такой, что мне показалось пол затрясся! — как это? Чтобы я слышала, а другие нет? Невозможно.

"Возможно. Ты же не простой человек", — возразил голос в моей голове. Я вздрогнула, но удержалась от того, чтобы оглянуться.

Не простой, конечно, я же ведьма.

"Не только ведьма", — не унимался голос.

Ой, ну нашёл время разъяснять, кто я есть на самом деле! Ясно одно — завал, устроенный Эолом, разобран, и сейчас наёмники, судя по звукам, пытаются затащить в тоннель не только себя, но и коней, что удаётся не очень хорошо. Конечно, это же не мой Вермерх, который обладает потрясающей смелостью.

— Все осмотрели — ничего, — выдохнул Эринэль, подходя к нам. Теллуриэль молча ковырял пол носком сапога.

— У меня тоже, — вздохнул Эол.

Интересно маги пляшут. На потолке написано, как прочёл Теллуриэль, что выход за факелом. Может, конечно, это ловушка для дураков. А может полуэльф неправильно понял написанное.

— Алисанда!

— Что?

— Факелы!

А что факелы? Я недоумевающе уставилась на мужчин. Они явно были чем-то недовольны. Я пожала плечами и оперлась о стену возле факела, который благополучно проскочила. Стоп, проскочила? Я машинально положила руку на деревянную ручку факела и с силой нажала. Каменная стена, казавшаяся такой прочной и нерушимой, поехала назад.

— Вот…С вами никакого здоровья не напасёшься!

Я пребольно ударилась спиной и стены пещеры сотряс поток нецензурной брани. И только когда запас непечатных слов кончился, я сообразила, что лежу на камнях. Надо мной склонились трое удивлённых попутчиков, а также не менее удивлённый Вермерх.

— Ну чего вы все на меня уставились, как на восьмое чудо света?

Ответа не последовало. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Я молча поднялась на ноги, оглянулась и едва сдержала вскрик. Буквально в нескольких метрах от меня пол обрывался. А дальше только пустота. Скудный свет факелов с трудом пробивался сюда, лишь немного разрывая кромешную тьму, но мне и этого хватало. Заклинание всё ещё продолжало действовать, что не могло не радовать. Вермерх подтолкнул меня носом. Но когда я в шоке,

сдвинуть меня невозможно даже бульдозером.

— Ты долго будешь стоять? — поинтересовался Теллуриэль. Я кивнула. Туда, вперёд я не пойду. Я не самоубийца. Да, мне нечего терять и умереть я не прочь, но это только если попадётся какой-либо достойный повод. А за просто так… Нет уж, увольте.

— Что тебя так смущает?

— Обрыв.

— Да здесь невысоко, метр от силы! — послышался из темноты голос Эринэля. Сам же он внезапно появился над обрывом и помахал нам рукой. Когда только успел? — Это наверное ступень или порог, потому что дальше идёт ровный спуск.

— Крутой? — деловито поинтересовался Эол.

Эльф помотал головой.

— Вот видишь! А ты испугалась, что глубоко, — Теллуриэль ободряюще похлопал меня по плечу. За что и поплатился. Не люблю я, когда ко мне обращаются "Вот видишь!". По телу разлилось приятное тепло, принц отскочил в сторону и рухнул на пол, поражённый электрическим разрядом. Я довольно усмехнулась. Так-то. Электричество обожаю. Убить не убьёт, но проучит неплохо, на что и рассчитано.

Сзади послышался скрежет и помещение погрузилось в кромешную тьму. Я не удержалась и задрожала. Теперь у нас только одна дорога — вперёд. В темноту.

Неподалёку вспыхнул маленький светлячок, осветив недовольное лицо Эола. Рядом с ним стоял Теллуриэль и обиженно глядел в мою сторону. Я невинно захлопала глазками. Эол нахмурился. А что? Принц сам виноват.

— Ну что, пошли? — вздохнул некромант и спрыгнул с возвышения. Светлячок последовал за ним.

Вермерх вновь толкнул меня носом. Я потрепала вороную чёлку жеребца и, обречённо вздохнув, повторила путь некроманта. В действительности возвышение оказалось высотой около метра, но это уже значения не имело. Вермерх, примерившись, спрыгнул вслед за мной. Последним возвышение покинул Теллуриэль.

— А знаете, — задумчиво глядя вперёд, произнёс вдруг ожидавший нас Эринэль. — Там свет в конце тоннеля.

Все устремили вперёд заинтересованные взгляды. И действительно: в самом конце каменного тоннеля разливался золотистый свет.

— Тогда вперёд. Уйдём подальше, чтобы Алекс нас не достал, — заключил Теллуриэль.

— Знаешь, этот достанет из-под земли, — произнёс Эол.

Все обречённо вздохнули. Да, что правда, то правда. Насколько я успела заметить, Алекс — человек не из тех, кто бросает дело на полпути, встретившись с первыми серьёзными трудностями. Он упёртый, словно баран. И умный, как шакал. Именно люди, обладающие такими качествами, во все времена становились предводителями небольших, но сплочённых групп, управляя ими мудро и очень аккуратно, ненавязчиво демонстрируя своё превосходство.

Размышляя в таком ключе, я взяла Вермерха под узды и направилась вслед за мужчинами, к свету.

6

Вопреки ожиданиям, тоннель оказался на редкость коротким: через каких-то пятнадцать минут мы достигли его конца. Яркий свет слепил глаза, не позволяя им к нему привыкнуть. Хоть прищуривайся, хоть один глаз закрывай — эффекта никакого. Моим попутчикам в этом смысле было проще — у них капюшоны. Надвинул на глаза и ходи себе, всё из-под него хорошо видно. Я же таким потрясающим средством против яркого света не располагала, поэтому малодушно закрыла глаза, решив, что самый надёжный путь — самый простой. По большому счёту со мной ничего не сделается, ведь слух и обоняние остаются.

Но как я ни надеялась на оставшиеся органы чувств, они мне изменили. Предатели. Пройдя несколько шагов, я споткнулась обо что-то большое и, судя по звуку, с которым нечто встретило мой сапог, металлическое. На ногах удержаться не удалось, и я, вопя благим матом на всю округу, загремела на пол. Громко хрустнуло где-то в районе бедра. Ну и что я себе сломать умудрилась? Нет, только Алисанда, то бишь я, способна рухнуть на ровном месте с самыми неблагоприятными последствиями! В теории даже шею себе свернуть. Однако боли, как ни странно, не ощущалось.

— Ну и чего ты разлеглась? — раздался у меня над головой голос Эринэля. Вот противный эльф! Я тут, можно сказать, на последнем издыхании, а он издевается.

— Я что-то сломала.

— Кость ты сломала, — усмехнулся где-то неподалёку Эол.

Только этого не хватало! Я открыла сначала один глаз, затем второй. И ошалела. Я лежала, уткнувшись носом… в чей-то череп! Чистый, не вонючий, скалящийся во все тридцать два зуба. Даже в шлеме. Железном, с рогами.

— Ого! — я уважительно присвистнула, ткнув пальцем в пустую глазницу черепа. Тот не ответил. Действительно мёртвый.

— Да, дело глухо. Видать, немало сюда людей зашло, да вот ни один не вышел, — с грустью констатировал Эринэль.

Эол шикнул в его сторону, подхватил меня под мышки, встряхнул, словно нашкодившего щенка, и поставил на ноги. Я невольно прониклась уважением к некроманту. Никто, вот никто из эльфов и полуэльфов не догадался даме помочь. Вернее, может они-то и догадались, да не захотели. Или не решились. А он решился. Хотя можно было бы и помягче.

Я огляделась вокруг. Не было уже того яркого слепящего света. В полутьме огромной пещеры лежали, отражая блики огня

настенных факелов, горы золота. Монеты, кубки, вазы, короны, инкрустированные драгоценными камнями, мечи с позолоченными рукоятями, шлемы и ещё множество вещей, названия и назначения которых я не знала. И можно было бы подумать, что мы попали в сокровищницу великого Хана, проще говоря нашли местную легенду — его усыпальницу, если бы не ровный ковёр из костей и черепов под ногами. Именно это обстоятельство заставило задуматься об истинном происхождении и назначении богатства в пещере, да и её самой тоже.

— Знаете, — задумчиво произнёс Эринэль, взвешивая на руке громоздкую корону из чистого золота, — у меня такое ощущение, что мы попали в драконье логово.

— Тогда положи корону туда, где взял! — воскликнул Теллуриэль и испугано попятился. — У меня нет ни малейшего желания встретиться с хозяином всего этого! И, думаю, остальные со мной согласятся.

Мы дружно закивали. Все, включая Вермерха.

— Принц дело говорит, — я состроила самую умную мину, на которую была способна. — Если это действительно логово дракона, то Эринэль, будь добр, брось…корону, — я хотела сказать "каку", но вовремя осеклась. Эринэль, как эльф, определённо старше меня, поэтому ему выражение, выдаваемое обычно маленьким детям, вряд ли понравилось бы.

— И угораздило же нас, — разглядывая чью-то весьма внушительную черепушку, посетовал Эол.

— Эй, кому бы жаловаться! Тебе здесь материала магичить — вагон и маленькая тележка! Некромант ты, или где? — воскликнула я.

И правда, ему грех жаловаться. Вон, сколько скелетов, практикуйся не хочу. Только сначала придётся сыграть в игру "собери человека". Но это, я думаю, не сложнее обычного паззла, только в объёме.

Эол закусил губу и сделал вид, что углубился в изучение строения человеческого черепа. По небритой щеке некроманта скатилась скупая мужская слеза.

— Чего это он? — поинтересовалась я у Эринэля.

Эльф тяжело вздохнул и грустно усмехнулся.

— Не умеет он скелеты поднимать. И с зомби не может управиться. И вообще, от некроманта у него одно название.

— Да? — мне вдруг стало искренне жаль Эола. Бедняга, даже скелета не поднимет. Эх, бывают же люди, ой, некроманты такие. У которых, как выразился Эринэль, "одно название".

Теллуриэль, стоявший рядом, печально кивнул и подошёл к

разглядывавшему нижнюю челюсть черепа Эолу. Некромант не оглянулся. Принц положил руку ему на плечо и что-то зашептал в ухо. Череп со звонким стуком рухнул в гору костей, брови некроманта медленно поползли вверх. И смотрел он почему-то на меня.

— Что? — для верности я оглянулась. За спиной никто рожи не корчил и рожки мне не ставил. — На мне цветы выросли?

— Нет, узоры появились, — пошутил Эол. От грусти не осталась и следа.

— А если серьёзно?

— Извини, — некромант опустил взгляд.

Вот как русские ведьмы на иноземных магов смерти действуют.

— Пошли отсюда, что ли, — предложил Теллуриэль. — А то мне от этих костей жутко делается.

Все согласно кивнули и принялись оглядываться в поисках выхода. Но вот незадача — выхода не видать. Даже намёка на него. Только горы золота да каменные стены. И кости на полу. От перспективы остаться здесь надолго по спине пробежали мурашки.

— Вошедшие сюда уже никогда не покинут этого места! — эхом разнеслось по пещере. Все дружно вздрогнули. Вермерх испуганно заржал и встал на дыбы, натянув повод. Я буквально повисла на кожаном ремне, который по глупости намотала на руку. Из седельной сумки донёсся дикий вой боевого ведьминского кота. Как бы ещё не вырвался, дурачок эдакий.

Вермерха с трудом удалось уговорить опуститься на все четыре ноги. Жеребец мог стоять на двух часами, а мне совершенно не улыбалось провисеть всё это время на поводе, едва касаясь носками пола. Уговаривали всем миром. Вермерх откровенно млел от такого внимания к своей скромной персоне, но упорно не желал опускаться, с явным удовольствием выслушивая комплименты по поводу своей красоты, ума и вообще. И только когда словарный запас уговаривавших иссяк, жеребец соизволил встать, как положено нормальной лошади — на четыре ноги. Я облегчённо выдохнула и быстро освободила руку от повода, пока мутанту не взбрело в голову вновь подняться на дыбы.

Обозлённая на всех и вся, кроме своих "спасителей", я оглядела пещеру и, не найдя причину беспокойства Вермерха, высказалась в пустоту:

— Тот, кто напугал мою лошадь… — тут я задумалась. Ругаться не хотелось, а более цензурного слова, чем "м***к" у меня не находилось. Пришлось прибегнуть к банальностям.

— Кто напугал мою лошадь, тот редиска!

Мои попутчики расхохотались. Печально. Я ведь вовсе не на такую реакцию окружающих рассчитывала. Однако своего я добилась: пред очи мои явилось нечто полупрозрачное, человекоподобное и жутко разобиженное. Вермерх предпринял новую попытку испугаться, но потерпел неудачу — я изо всех сил дёрнула за повод. Жеребец пребольно получил по носу ремнём недоуздка и успокоился.

Привидение шмыгнуло носом.

— Сударыня, ну зачем вы так? Я же не хотел вашу лошадь пугать. Я просто…просто… В общем, просто. Но я не редиска! — из полупрозрачных глаз хлынули призрачные слёзы.

Некромант, эльф и принц стояли, как громом поражённые, и глазели на рыдающего призрака. А тот и не думал униматься, завывая всё громче и громче. Первым не выдержал Юка в седельной сумке. Кот бесшумно спрыгнул на пол и принялся тереться о ноги привидения. Не знаю, как ему это удалось, но призрак перестал лить слёзы, опустился на колени и провёл рукой по чёрной пушистой спинке. Юка довольно замурчал.

— А разве он чувствует прикосновение? — шёпотом поинтересовался Теллуриэль у меня.

Я пожала плечами. Я не Юка, не знаю, чувствует он что-нибудь, или нет. Может он для виду мурлычет, кто их, этих котов, разберёт? Однако призрак, судя по всему, общением с пушистиком остался доволен. Поднявшись с колен, он поправил сюртук и устремил гордый взор на нашу честную компанию. Вообще, привидение нам попалось какое-то интересное. Плачет не по делу, обижается, котов гладит. Да ещё и виду весьма и весьма интеллигентного. Где, позвольте узнать, цепи, которыми оно должно греметь? Где рваные одеяния? Где встрёпанные волосы? Призрак был одет в вполне цивильный костюм, с бабочкой на шее, пострижен аккуратно, не слишком коротко, но и не так, чтобы можно было собрать хвост, с усами и маленькой бородкой… Будь он человеком, то женщины бы на нём гроздьями висели. Наверное. От характера зависит.

Призрак откашлялся.

— Вошедшие сюда уже никогда не покинут этого места! — повторил он загробным голосом.

— Не, правда, что ли? — искренне удивилась я.

Призрак опешил.

— Ну, вы хотя бы порыдайте для приличия, поумоляйте, что ли. А то никто, вот никто не рыдал, не падал на колени, не рвал на себе волосы, раскаиваясь, что сюда явился…

— А эти? — Теллуриэль указал себе под ноги.

— Это рабы и их охрана. Те, кто принёс сюда всё богатство, которое вы сейчас имеете честь лицезреть, — призрак широким жестом указал на сокровища.

Надо же, их, оказывается, кто-то принёс. А я-то было грешным делом подумала, что они сами выросли… И много же было рабов и надсмотрщиков, раз тут такой коврик из них выложился. Интересно, отчего они все скончались? В любом случае разделить их участь мне не хотелось бы. Ни под каким предлогом. Уж лучше смерть в неравном бою, чем такое вот бесславное тление в богом забытой пещере. Да ещё и со странным привидением.

— А вы сами-то кем будете? — спохватился Эол. Вовремя, однако.

— О, а я не представился?

— Нет.

— Ах, простите, простите, друзья мои. Ну, пойдёмте, пойдёмте. А то знакомиться, стоя на скелетах, согласитесь, не очень приятно, может испортить всё представление о человеке или нечеловеке. Пройдёмте же, — призрак посторонился, открыв нашему изумлённому взору узенькую дорожку между двумя золотыми насыпями, полностью лишённую хрустящего и щёлкающего ковра.

Первым, не говоря ничего, в указанном призраком направлении двинулся Теллуриэль. Он среди нас, похоже, самый решительный. Или самый бесшабашный. Ибо неизвестно, куда это полупрозрачное нечто нам путь указывает. Может в уютный уголок, а может и в сам Ад. И все это прекрасно понимали. Все, кроме, видимо, Теллуриэля.

В гробовом молчании мы последовали за принцем. Я замыкала шествие, ведя Вермерха в поводу. Жеребец не проявлял никаких признаков беспокойства, а значит максимум, чего можно было бояться — ещё одного доброжелательно настроенного привидения.

Но не нашлось и этого. Короткий путь по неширокой очищенной от золота дорожке — и мы попали в небольшой закуток, освещённый тремя факелами. Ну, небольшой — это неправильно сказано. Здесь спокойно могли бы поместиться мы вместе с Вермерхом, наёмники со своими скакунами, да ещё и место бы осталось. Просто после огромной сокровищницы этот каменный мешок показался мне крохотным.

Однако, несмотря ни на что, здесь оказалось довольно уютно. На полу постелены шкуры каких-то животных вперемешку с разного рода тряпками. И откуда такое великолепие здесь

взялось? Неужто призрак приволок? Я оглядела полупрозрачную субстанцию. Да нет, насколько мне известно, привидения не могут взять в руки что-либо материальное. Хотя кто их знает? Может, это не совсем правильное привидение. Цепями не гремит, по башням не скитается, не завывает, одето вполне прилично…

— Кстати, господин…призрак, — обратилась я к привидению.

— Да Всеволод меня зовут, Всеволод. Лисицын Всеволод Гаврилович.

— Лисицын? — ахнула я. Насколько мне припоминается моё фамильное древо, которое в виде замагиченного гобелена висит у меня над диваном, где-то в моих прапрапрадедушках водился такой господин. А хотя нет, это скорее всего его полный тёзка. Ибо этот прапрапрадедушка бесследно исчез и никто не знает, что с ним произошло.

— Да. А что вас, сударыня, удивляет? — поинтересовался призрак, вдоволь налюбовавшись моей перекошенной физиономией.

— Просто она тоже Лисицына, — встрял Теллуриэль, игриво подмигнув мне.

Я исподтишка продемонстрировала поганцу кулак. И плевать мне, что он особа королевской крови. Таких бить, скорее всего, одно удовольствие, они ведь не сопротивляются. Наверное. Хотя не знаю, не пробовала. А стоило бы, так, для общего развития.

Теллуриэль, видимо, уловил ход моих мыслей и заметно побледнел.

— О, правда? — обрадовался призрак. — Вы Лисицына?

Я обречённо кивнула.

— Так это же судьба! Это было написано в пророчестве! О, чудо! — призрак закружился по комнате, словно попал в воронку торнадо. Вермерх вновь предпринял попытку испугаться, но незамедлительно получил по носу.

— Стойте, стойте, господин…ммм…призрак…

— О, Всеволод! Просто Всеволод! И садитесь, друзья мои! О, какое счастье!

Мы удивлённо переглянулись. Эринэль выразительно покрутил пальцем у виска. Нет, ну почему же сразу блаженный? Может, он просто вне себя от радости. Однако предложение призрака мы приняли и опустились на шкуры, усевшись в кружок. Вермерх подогнул все четыре ноги и улегся за моей спиной. Призрак, которого теперь приходилось называть не иначе, как Всеволодом, прекратил кружиться по закутку и втиснулся, насколько это было возможно, между Эолом и Эринэлем.

— Итак, я могу всё же задать вам, Всеволод, несколько вопросов? — начала я как можно более официально. Однако по

выражениям лиц окружающих стало ясно, что попытка состроить из себя умную женщину не удалась и придётся стать самой собой — очень умной ведьмой.

Всеволод активно закивал, да так, что я даже испугалась за сохранность его шейных позвонков. И только несколько секунд спустя сообразила, что привидению эта досадная травма никак не помешает жить, пардон, существовать и радоваться своему существованию.

— Это очень и очень хорошо, — заключила я, расценив жест как положительный ответ. — Тогда объясните, что за пророчество?

— Ну, слушайте, — Всеволод глубоко вздохнул, приготовился к долгим пространным объяснениям и только произнёс первые несколько звуков, как его перебил Теллуриэль:

— Только пожалуйста, покороче и попонятнее, хорошо? — и пояснил, обращаясь к нам, — Древние пророчества часто бывают на редкость запутанными.

— А это как раз такое, — подтвердил Всеволод.

— Тогда сам текст, я думаю, можно опустить, вы нам трактовку поведайте.

Призрак тяжело вздохнул. И понятно, почему. Только-только появилась возможность поболтать с живыми людьми, а не с самим собой, и её тут же отобрали. Бедняга, сколько же лет он прожил здесь, совсем один, без общества? Видимо много. Так и свихнуться недолго.

— Хорошо, как скажете. В общих чертах говорится в пророчестве следующее: кто выкрал камень, тот его вернёт. Это вам о чём-нибудь говорит?

Все дружно замотали головами. Все, кроме Теллуриэля. Полуэльф задумчиво поскрёб сначала подбородок, затем макушку, затем снял повязку и почесал ухо, но так ничего путного и не начесал. Разве что грязь с кожи счистил, да и то не во всех местах.

— Это часом не связано с древней легендой о маге, выкравшем у одного из первых властителей Энтары амулет Мира?

— А ты откуда такое знаешь? — поинтересовалась я. Любопытство — это не только моё хобби, но и один из смыслов жизни.

— Историю учил.

Нет, ну вы на него посмотрите. Простой, как две копейки.

— И что же в этой истории написано?

— Глупостей порядочно, но есть немного умных мыслей и идей.

— Да, глупостей историки наворотили море, — Всеволод

согласно кивнул.

— Так связано, или нет? — спохватился Теллуриэль.

— Связано. Только там всё было несколько иначе, чем описано в свитках. Их ведь составляли королевские писцы, а они известные льстецы.

— А никто не знает, как оно было на самом деле. Разве что только Хранитель.

— Я знаю, — обречённо произнёс Всеволод.

Теллуриэль уставился на него с неподдельным интересом.

— Ну, тогда расскажите, господин маг.

Эол и Эринэль схватились за рукояти мечей и с неприкрытой злобой воззрились на призрака. Тот сник. Теллуриэль поднял руку, призывая всех к миру. Хотя бы временному. Эльф и некромант успокоились, но мечи не отпустили. Ну и глупые. С железками, да против привидения? Всеволод раз — и исчез, а они махаться собираются.

Но призрак пока исчезать и не думал.

— Хорошо расскажу. Было то примерно тысячу лет назад по энтарским меркам. На твоей, наверное, эльф, памяти, — Всеволод обратился к Эринэлю. — Я тогда в Энтару переехал, спасаясь от гонений. Здесь, на Земле тысяча семьсот какой-то там год шёл, точно не вспомню, давно было.

Угу, больше двухсот лет прошло. Тут даже я забуду.

— Тогда я с Хранителем Мира подружился.

— Вы? С Хранителем? — опешил Эринэль.

— Да. Он проникся моей бедой, часто приглашал к себе в Светлую цитадель, чаи погонять. За чаем разговаривали. Я-то и раньше в Энтаре бывал — потрясающе мирное государство, красивейшие и богатейшие земли, свободолюбивый и разношёрстный народ. А теперь посмотрел — матушка родная! энтарцы все затравленные, города и деревни пришли в упадок, неурожай…

— Да, в то время случилось пять неурожайных лет подряд и был великий голод, — задумчиво произнёс Теллуриэль.

— Земля плодородна, земледельцы трудолюбивы, откуда же взяться неурожаю? Этот вопрос я и задал Хранителю. На что тот ответил: "Злое колдовство, друг, стремится завладеть страной. Я чувствую его, но ничего исправить не могу, слишком поздно спохватился. Король в плену страшных чар, разрушающих его добрую душу. Единственное, что можно сейчас сделать — не дать злу завладеть амулетом Мира. Это артефакт невиданной мощи, если он попадёт в нехорошие руки…" — "Я понимаю", — произнёс я. — "Тогда помоги Энтаре. И мне заодно", — попросил он. И я согласился. Прокрался в замок, нашёл амулет и забрал его с

собой. Вернулся на Землю, чтобы меня не достала погоня. Жена и маленькая дочь Катюша встретили радостно. Однако ликование их было недолгим. Узнав об амулете, Лизавета объявила, что я проклят навеки, если унёс столь ценную для Энтары вещь, и заставила меня уйти. И я ушёл. Сюда. Я знал это место. Мой предшественник, призрак мага Нермуда, тепло принял меня с моим сокровищем, помог спрятать его и сказал, что я буду охранять его, пока не исполнится пророчество. И ещё рассказал историю сокровищницы. А сам потом испарился. Ну хорошо, подумал я, взял кубок потяжелее и…

— Уй, — я визуально представила себе это зрелище. Мда, неприятно, наверное, получить по макушке от собственной руки. И зачем только этот Всеволод так поступил? Глупец, не иначе.

— А потом ко мне явился Хранитель и объявил во всеуслышание пророчество. И пояснил, что я должен буду ждать кого-то из своей семьи, раз сам теперь не могу вернуть амулет. Власть в Энтаре поменялась, и вновь начались какие-то перевороты…

— Да, сейчас при дворе такие сложности, — присвистнул Теллуриэль.

— А откуда вы, сударь, это знаете? — полюбопытствовал Всеволод.

— Да так, — Теллуриэль замялся, не решаясь сказать правду.

Я довольно усмехнулась. Ну, сейчас отыграюсь.

— Принц он энтарский, вот откуда!

Теллуриэль выразительно посмотрел на меня и продемонстрировал небольшой лёгкий кинжал. И где только прятал, паршивец, когда я на колбасу с мечом кидалась? Однако, приглядевшись, я обнаружила, что рукоять холодного оружия позолочена и инкрустирована драгоценными камнями. Вот воришка мелкий! А ещё принца из себя строит.

— Да? Настоящий? — восхитился Всеволод.

— Ну не искусственный же! — фыркнул Теллуриэль.

— Нет, я имею в виду… Из самой первой династии королей? Анмаров?

— А они и не были настоящими правителями. Настоящие — это наша династия Бартостон.

— Ох, ну кому ты всё это рассказываешь, полуэльф!? — призрак с досады ударил кулаком по колену Эола. Некромант, однако, не обратил на это никакого внимания. Видимо, удары призрачных кулаков не чувствуются.

— Я наследный принц Энтары! — воскликнул Теллуриэль.

— Истинный король — это потомок Творцов! — не унимался Всеволод.

— Их род прервался семьсот лет назад!

— Да нет же!

— Мой отец — нынешний король Энтары, — произнёс Теллуриэль уже спокойнее. — А значит я будущий правитель, его наследник.

— Ох, да не ты это.

— А давайте мы у амулета Мира спросим, — предложил вдруг Эол. Все, кроме Всеволода, в недоумении уставились на некроманта. Тот в долгу не остался, окинув недоумевающих очень удивлённым взглядом.

Всеволод понимающе кивнул.

— Ибо амулет лучше нас знает, кому должен принадлежать, — завершил мысль он.

Теллуриэль окинул призрака недоверчивым взглядом и, не найдя ничего подозрительного и противоестественного, переключился на Эола. Некромант состроил самую невинную рожу, на которую был способен. С тем же успехом он мог бы выскочить из зарослей на дорожку, по которой вприпрыжку бежала дочка кацапетовского егеря, и завопить ей в лицо: "Я злой некромант, отдавай корзинку, а то сейчас зомби из тебя сделаю!". После чего, наверняка, эта самая дочка достала бы из корзинки отцовский обрез. Сейчас сельская детвора ничего не боится.

Но Теллуриэль, к счастью, обрез не достал, однако взгляд его красноречивее всяких действий говорил: "Ну, погоди, некромант! Я тебе за амулет Мира такое устрою, что мало не покажется!". Выходит, лишаться трона принц всё же не желает. Может быть, даже эти разговоры про надоевший королевский двор — всего лишь мелкое враньё, кто его знает, этого полуэльфа.

Размышляя в таком ключе, я не заметила, как осталась в закутке в компании лишь Вермерха да Юка. Остальные ушли. Видимо спрашивать. А меня не позвали. О, горе! Меня никто не любит, меня никто не ждёт, с собой не зовёт. Пойду и сделаю себе харакири у них на глазах, чтоб неповадно было в следующий раз меня одну оставлять! Кажется я тут где-то даже кинжальчик подходящий видела.

Вермерх тяжело вздохнул и потёрся носом о мою руку. Я не отреагировала. Жеребец страшно обиделся, поднялся на ноги, отряхнулся и демонстративно повернулся ко мне хвостом. Очень приятно, ничего не скажешь.

— Вермерх, ты… Ты… Гад ты! — непонятно зачем всхлипнула я.

Однако на жеребца такое поведение подействовало: он вернулся на прежнее место и, захватив губами прядь моих волос, ласково потрепал её.

— Ну хорошо, не гад. Верушка, — я почесала жеребца под подбородком.

Мутант зажмурился и замурчал от удовольствия.

Нашу идиллию нагло прервал Эол. Некромант бесцеремонно схватил меня под локоть, встряхнул и поволок в неизвестном направлении. Куда — не сказал. А я не люблю, когда меня не уведомляют о цели прогулки. Несколько раз дёрнувшись для отвлечения внимания, я подогнула ноги, буквально рухнула на пол, что оказалось полной неожиданностью для некроманта, и выдернула руку из его цепких пальцев.

— Ну и? — Эол выжидательно уставился на меня.

Я в долгу не осталась, направив на некроманта взгляд, полный нескрываемой ненависти. И неизвестно, сколько бы мы играли в гляделки, если б нашу немую дуэль не прервал Всеволод.

— Эол, мы попросили вас позвать её, — с укором произнёс призрак.

Некромант гордо вскинул голову.

— Если она не хочет идти, приходится ведь заставлять!

— А кто меня спрашивал? — я уперла руки в бока.

— Я! — возопил Эол.

— Да?

Я что-то не припомню.

— Да, вот…

— Хватит! — взревел Теллуриэль так, что стены пещеры задрожали.

Мы с Эолом мгновенно замолчали и во все глаза уставились на принца. Ничего ж себе голосочек! Прямо командирский. Хоть сейчас принца на плац, армией командовать. Гарантированно все солдаты встанут по стойке "смирно" и с места не сдвинутся.

— Тут, Алисанда, к тебе дело есть, — удостоверившись, что его вопль возымел желаемое действие, уже спокойнее произнёс Теллуриэль.

— Сразу бы так, — я демонстративно отвернулась от Эола и с интересом воззрилась на принца. — Какое там дело?

— Амулет достать, — простодушно ответил Теллуриэль, словно речь шла о покупке картошки.

Я ахнула. Небось, этот амулет завалился куда-нибудь в щель, а ребятам неохота руки марать. Или в ловушке какой-нибудь лежит. И как всегда первопроходцем будет Алисанда. А ребята в сторонке постоят, посмотрят. Тоже мне. Не мужчины, а джентльмены какие-то, даму вперёд себя. Так неинтересно.

— Да не бойся ты, — Эринэль правильно истолковал кислое выражение моего лица. — Шкатулку открой. Она нам не даётся.

То есть как это? Кислое выражение сменилось удивлённым.

— Пойдём, увидишь, — вздохнул Всеволод.

И угораздило же меня послушаться…

Шкатулка как шкатулка. Ну красивая. Ну с позолотой. Ну инкрустированная полудрагоценными камнями. И в чём здесь проблема? Я непонимающе уставилась на сопровождавших меня мужчин. Те переглянулись и вперёд выпихнули матерящегося одновременно на нескольких языках Эринэля. Я уступила эльфу дорогу. Он злобно фыркнул в мою сторону и боязливо протянул трясущуюся руку к шкатулке. Предмет завибрировал, в воздухе сверкнул разряд и Эринэль с воплем улетел в ближайшую гору золотых монет. Из груды драгоценного металла послышался тихий стон. Больно, наверное.

— И что вы от меня хотите? — повторить путь эльфа желания не было. Я попыталась отойти от опасного предмета подальше, но попытка оказалась безуспешной: Теллуриэль схватил меня за локоть. Вырваться не представлялось возможным. И откуда только у принца-полуэльфа такая сила?

Эол помог стонущему Эринэлю выбраться из золотого плена. Вернее помог — слишком красиво сказано. Просто схватил за ноги, вытянул эльфа и бросил на пол. Эринэль завопил громче, за что получил сапогом в бок и затих, сквозь зубы ругая некроманта, сапожников, надумавших обить носки сапог железом, Хранителя и свою горькую судьбину.

— Открой шкатулку, и все дела! — развёл руками Эол, не обращая внимания на брань эльфа.

— Ага, ещё чего! — я забилась в руках Теллуриэля, как пойманная птица. — Меня ещё током шарахнет! Не хочу!

— О, Хранитель, ну за что нам такая ведьма навязана? — закатил глаза Эол.

— Это ещё кто кому навязан! — возмутилась я, наступив Теллуриэлю на ногу. Принц побагровел, но меня не отпустил. Стойкий, чтоб его.

— Ладно, ладно, ты успокойся, бестия, — Эол надвинул капюшон. — Тебя не шарахнет током. Клянусь. А если и шарахнет, то я лично займусь твоим лечением.

— Вот не надо мне этого!

— Эол немного неправильно выразился, — встрял Теллуриэль. — Если ты не откроешь шкатулку, он займётся лечением твоих фобий. Ясно?

Это угроза? Как бы то ни было, слова принца произвели желаемое действие: скрепя сердце, я протянула руку к шкатулке, осторожно коснулась позолоченного края и приподняла крышку.

Несколько маленький разрядов скользнули вверх по руке до плеча, приятно пощипывая кожу. Успокоившись, я откинула крышку и с любопытством заглянула внутрь. Из груди вырвался вздох разочарования.

"А на что ты надеялась?" — усмехнулся голос у меня в голове.

Ну, не знаю, на какую-нибудь грандиозную по красоте и могуществу вещицу типа золотой броши в виде дракона с алмазами-изумрудами. Или на худой конец какую-нибудь кругляшку с рунами. А это…

На тёмно-синем бархате, которым шкатулка была отделана изнутри, лежал, сверкая в отблесках пламени факелов, кусок белого кварца. На шнурке. Дешёвый камешек, на артефакт не тянет.

"Ты не смотри на внешний вид. Это артефакт невиданной силы. И если он попадёт в нехорошие руки, Энтаре, как и всему миру, конец", — мрачно изрёк голос и затих.

Ну, это по канону положено. Мощнейший артефакт, группка дураков, его охраняющих, злые силы, которым нельзя этим артефактом завладеть. В нашем случае в состав группки вхожу я. Не завидую остальным.

— Бери артефакт. Только осторожно, — тоном командира, которому невозможно не починиться, произнёс Эол.

Я скрутила комбинацию из трёх пальцев и представила некроманту. Обозрев сие творение, "маг смерти" закусил губу и недобро сверкнул глазами. Ну и пусть. Я не собираюсь слугой работать. И приказы мне имеет право отдавать только… имею правда отдавать только я сама. И никто больше. О чём я и поведала не ко времени зарвавшимся мужчинам.

— Ну не мне же его брать! — воскликнул вдруг Всеволод.

— Не вам, ясное дело. Пусть кто-нибудь из них берёт. Теллуриэль, например, — пожала плечами я.

Теллуриэль зарычал и схватился за голову.

— О, Хранитель! Алисанда, ты думаешь, что говоришь?

— Конечно. Раз ты принц, тебе и честь.

— Не дастся мне амулет! Не дастся! Ты это понимаешь?

— Почему? — я ошалело уставилась на принца.

— Кто взял артефакт, тот и должен его вернуть. Взял господин Всеволод, значит возвращать тебе, — пояснил более спокойный Эол.

— Да что сразу я-то? — всё, хватит с меня этих приключений. Домой хочу!

— Ты его прапраправунчка, знаешь?

— И?

— Он умер, значит продолжать дело тебе.

— Да у него ещё потомков море!

— Однако здесь ты одна.

Да, аргумент железный, тут не поспоришь. Но если сильно постараться, то найти отговорку можно. Чем я и попыталась воспользоваться. Но не успела.

— Кто-нибудь слышит шум? — спросил вдруг Эринэль. Острые уши эльфа задёргались.

Я прислушалась. Где-то далеко звучали слегка пьяные голоса и строгие окрики. А чтоб их! Ей-богу, как русские: везде пройдут, всё найдут и сделают в срок, да ещё и выпить успеют.

Вермерх предостерегающе фыркнул.

— Алекс, — с грустью констатировала я. Впрочем, даже без моих слов все поняли, кто стремительно нас догоняет. Один лишь Всеволод остался не при делах и удивлённо взирал на мечущихся людей и эльфов.

— Как отсюда выйти? — спросил Эол у призрака.

Тот молча указал вправо.

— А конкретнее?

— Приближаются! — возопил Эринэль.

Теллуриэль умоляюще посмотрел на Всеволода.

— Прошу, ну выведите нас отсюда! А то эти гады всех перебьют! И Алисанду тоже!

А вот и нет. Я им сто лет не нужна, меня убивать себе дороже выйдет. Но на призрака слова принца подействовали как надо.

— За мной, — Всеволод махнул рукой и сам полетел в указанном направлении.

Принц молча помчался следом. Эол и Эринэль повторили действия полуэльфа. И только мы с Вермерхом и Юком остались стоять на месте. Шум стал громче. Эх, судьба моя горькая! Надо было этого принца так посреди огорода и оставить. Или потом просто из дома выгнать. Потянуло же меня! Как говорится, душа хочет романтики…

Вермерх оказался менее вдумчивым, нежели хозяйка. Не медля ни секунды, жеребец схватил меня зубами за шиворот, закинул в седло и со всех копыт кинулся следом за скрывшимися мужчинами. Из сумки раздался дикий вопль Юка, которого я случайно задела ногой.

"Амулет, амулет!" — напомнил голос.

Амулет! А я-то про него и забыла… На скаку развернувшись и выхватив камешек из шкатулки, я спрятала его во внутренний карман куртки и со спокойной совестью вцепилась в Вермерха руками и ногами, стараясь не слететь вниз при резких и частых поворотах.

"Молодец, девочка. Я тобой горжусь. И Всеволод тоже".

Спасибо, конечно, но… я не девочка! И гордиться вроде пока нечем.

"Для меня ты ещё совсем ребёнок".

А для нормального человека — вполне взрослая женщина.

"Как скажешь".

На этом мысленный диалог с творцом Энтары завершился. И то славно.

Внезапно сзади раздался оглушительный грохот. Во все стороны разошлась ударная волна, буквально прижавшая меня к седлу. В ушах невыносимо громко зазвенело. Не в силах больше выдерживать такую атаку, сознание решило покинуть хозяйку до лучших времён.

* * *

Спустя какое-то время я очнулась на песке. Возле ног плескалась чистейшая вода, спина страшно ныла, напоминая то ли о неудачном падении, то ли о тяжёлой палке, которой меня, возможно, огрели. Попытка повернуть голову не увенчалась успехом: в шею словно вонзились тысячи иголок. Из груди вырвался стон. Это я?

Рядом глухо застучали копыта, послышалось испуганное фырканье и с тяжким вздохом на песок опустился Вермерх. Почему я решила, что это он? Да по запаху.

— Ну ты как? — послышался заботливый голос. Эола…

— Плохо, — честно призналась я. Врать не было смысла — не поверят. А так, может, хоть помогут.

Эол недовольно цокнул языком.

— Это нехорошо. Это совсем не хорошо.

Спасибо, я и сама сообразила.

— Что слу…

Закончить фразу я не успела: меня подняли и куда-то понесли. Нет, это уже слишком. Не позволю с собой так обращаться. Некромант, тоже мне. Я начала отбиваться, стараясь не обращать внимания на боль в спине. Однако мои старания оказались тщетны: Эол только крепче перехватил меня. Ну и ладно. Я запомнила. И составила мысленную заметку: отомстить некроманту при первой же возможности. Осталось лишь придумать, как. А думать, когда тебя тащат незнамо куда, согласитесь, сложно.

— Пусти! — заорала я, взбрыкнув.

Эол взглянул на меня, словно на больное дитя, и с тяжким вздохом и явным сожалением опустил отбивающуюся ведьму на

песок.

— Поднимайся сама, — некромант упер руки в бока.

А я, может, не могу! Спина ноет, шею ломит, конечностей не чувствую. Какое подняться, голову бы повернуть… На груди устроилось что-то тёплое, мягкое и тихо мурчащее. Стало легче. Я провела рукой по пушистой чёрной шерсти кота. Хороший мой, лечебный мой, котёнок мой. Над головой нетерпеливо кашлянули.

— Мог бы и руку даме подать, — пробурчала я, стараясь пробудить в некроманте совесть. Однако та, по-видимому, упорно продолжала смотреть десятый сон и прерывать сие занятие не изъявляла желания. Эол отошёл в сторону и сел на каменный выступ, чуть насмешливо глядя на меня.

— Я хотел тебе помочь, а ты отказалась, причём в достаточно грубой форме. Повторять попытку не намерен. Поднимайся сама, — некромант демонстративно отвернулся и скрестил руки.

Ну ладно, не очень-то и хотелось. С великим трудом спихнув уютно устроившегося на моей груди Юка, я упёрлась локтями в песок и предприняла попытку сесть. Боль ушла, словно и не было её вовсе. Какое счастье. Однако накатила жуткая слабость. Хотелось завалиться на жёсткий песок, уснуть и больше не просыпаться. Но нет же, надо встать. Попытаться наколдовать что-нибудь тяжёлое. Не получится наколдовать — взять в руки увесистый булыжник и запустить в Эола. Чтобы жизнь мёдом не казалась.

С первым справилась без особых проблем. Слабость слабостью, а женщина я волевая, если надо или очень хочется, при смерти буду, но встану. Со вторым дело обстояло сложнее. Зато я выяснила для себя одну вещь: колдовать в таком состоянии мне не удаётся. Мысли упорно разбегались в разные стороны, не давая себя поймать. А вот с булыжником всё вышло гораздо удачнее. Небольшой, но весьма увесистый камешек лежал буквально в двух шагах от моей ноги. И я не поленилась эти два шага пройти, наклониться и поднять минерал. Камень как раз поместился в ладонь. Я оглянулась на некроманта и, прикрыв один глаз, прицелилась. Эол заметно побледнел, узрев в моей сжатой ладони страшное орудие мести.

— Ты что удумала? — возопил он, скатившись с насиженного за короткое время выступа.

— Мстю творить! — я попыталась сымитировать гомерический хохот. Попытка не удалась, из горла вырвалось лишь подобие старческого скрипа. Но и оно произвело эффект. Некромант отполз подальше от явно свихнувшейся ведьмы и уперся спиной в каменную стену.

— Ты… Тебе чёртики случайно не видятся? — осторожно поинтересовался Эол, понимая, что дальше отползать некуда и надо либо подниматься, либо пытаться привести ведьму в чувство. А лучше всё и сразу.

Я шагнула к нему, "ласково" оскалилась и крепче сжала камень в руке.

— Нет, мне видится побитый некромант! — встрёпанная рыжая ведьма сверкнула глазами.

Эол судорожно сглотнул и втянул голову в плечи. А приятно, когда тебя боятся. Самоуверенность растёт, как на дрожжах.

— За что??? — возопил некромант, осознав неизбежность избиения его, любимого, камнем.

Тут я остановилась и задумалась. И правда, за что? Он надо мной не издевался, лопатой не угрожал, с коня не сбрасывал. Только на руки поднял. А за это бьют не камнями, а каблуками. Да и то не всегда.

Додумать я не успела. Сзади послышалось шуршание песка, кто-то схватил меня за руки и в считанные секунды скрутил. Камень отобрали. Гады. Я вам это ещё припомню. К Эолу подошёл Теллуриэль и, подхватив под локоть, помог ему подняться.

— Тоже мне, — буркнул кто-то у меня над ухом.

Я повернула голову. Вермерх стоял, как ни в чём не бывало, и внимательно наблюдал за разыгравшейся драмой. И хоть бы вмешался, что ли! Видит же, что его хозяйку обездвижили, а ничего для освобождения не предпринимает. Предатель. Мелкий, кусачий, паршивый предатель. Я на него обиделась.

О ногу потёрлось нечто пушистое. Я опустила взгляд. Юка подмигнул мне и, продолжая тереться мордой о сапоги, медленно обошёл стоящую неподвижно хозяйку. Над головой послышался дикий вопль, от которого зазвенело в ушах. Однако меня благополучно отпустили. Эринэль запрыгал на одной ноге, отчаянно пытаясь стряхнуть с другой вцепившегося в сапог кота. Последний, однако, отцепляться вовсе не желал, издавая клич индейцев Дикого запада и вовсю орудуя двадцатью когтями. Ай да Юка, ай да молодец!

Флегматично наблюдавший за этим Вермерх не выдержал и подключился к издевательству над эльфом, укусив его за пятую точку. Эринэль завопил ещё громче. Немудрено, такие зубки в филейную часть воткнулись. Мне стало его почти жаль. Но только почти.

— Алисанда! — возопили два голоса разом. Я оглянулась. Эол и Теллуриэль выглядели недовольными. Принц упер руки в бока.

— Да-да? — я состроила самую невинную физиономию, на

которую была способна.

— Угомони зверьё, а то они Эринэля съедят! — Эол выразительно положил руку на рукоять меча.

Драться хочешь? Ну давай подерёмся. Только за последствия я не отвечаю. К тому же у меня ещё месть не свершилась.

Я не менее выразительно выпрямилась во весь рост и скрестила руки на груди. Мужиков не проняло. Визг эльфа начинал раздражать. Да где его хвалёное эльфийское спокойствие? Где гордость и презрение во взгляде? Неправильный мне эльф попался.

Эол и Теллуриэль взглянули очень серьёзно. Некромант начал медленно вытаскивать меч из ножен. Скрежет металла болью отозвался в голове. Ладно уж, намёк ясен.

— Вермерх! Юка! Да плюньте вы на него, отомстили уже за хозяйку, мстюти народные!

Звери восприняли моё заявление буквально и оплевали эльфа. Тот побагровел, кончики острых ушей задрожали от возмущения.

— Ну, Алисанда, — прошипел оплёванный и униженный Эринэль.

— Ну, Эринэль, — в тон ему ответила я, поглаживая подбежавшего ко мне Вермерха. Юка, решивший, что его оставили без внимания, жалобно завыл и взобрался ко мне на плечо. А мне что, жалко? Рук две, зверей тоже двое, на всех хватит.

Эльф схватился за рукоять меча.

— Померимся силами, смертная!

— Ага, сейчас, только шнурки поглажу. Я похожа на идиотку? Безоружной выйти на бой с непонятно чем…

Эринэль стал напоминать варёного рака, из ушей повалил тёмный густой дым. Меч со скрежетом покинул ножны, острый конец клинка указал в мою сторону.

— Я…Эльф… Неужели… Это… Непонятно? ЭЛЬФ! — возопил Эринэль, подскочил ко мне и замахнулся. Это он зря. Стоявший рядом Вермерх вытянул шею, клацнул зубами, послышался скрежет, треск… Обалдевший эльф уставился на рукоять, которую всё ещё сжимал в ладони. Блестящего клинка эльфийской работы, украшенного изящной гравировкой, не было. Вермерх довольно облизнулся.

— Ну и как на вкус эльфийская сталь? — поинтересовалась я у жеребца. Тот счастливо вздохнул и закатил глаза. Видимо, понравилось. Как бы он на мечи у меня не перешёл. А то и у Эола железку схомячит, чем потом отбиваться от Алекса будем? Котом? Сапогами? Сумками? Или запустим к ним Вермерха?

"Последний вариант просто потрясающий", — одобрил голос в голове.

Спасибо, стараемся.

А Вермерх, словно прочитав мои мысли, нехорошо покосился на меч Эола. Некромант, заметив это, прикрыл выглядывающую из ножен рукоять полой плаща. И правильно. Чтоб неповадно было на женщин опасное оружие нацеливать. А то взяли моду.

Эринэль начал закипать.

— Алисанда, будь добра, уйди куда-нибудь. У кромки воды посиди, что ли, — как можно вежливей попросил Теллуриэль, с опаской косясь на Вермерха.

Мне дважды повторять не надо. Взяв Вермерха под уздцы, я направилась к воде. Юка свернулся воротником у меня на плечах и замурлыкал в ухо. Слабость прошла, осталось лишь ощущение пустоты в душе и тупая боль в пояснице, к счастью, почти незаметная.

А вот интересно, где мы? И…где Всеволод?

"Ты только сейчас заметила его отсутствие?" — удивился голос.

Да, представь себе. Раньше мне было не до этого.

"А ты помнишь, как ты здесь оказалась?"

Нет. А должна?

"Не знаю. Наверное нет, раз теряла сознание".

И правда, а как я здесь оказалась? И почему лежала на песке, а не висела мешком в седле? Может, конечно, Вермерх резко затормозил, я в бессознательном состоянии перелетела через его голову, но это практически невероятный вариант. Вермерх крайне внимателен, когда его всадник плохо держится в седле, а тем более висит.

Размышляя, я оглядывалась. Огромный грот, освещённый проникающими через маленькое отверстие в потолке и многократно отражающимися от отполированных до блеска камней солнечными лучами. Мерцающий сводчатый потолок, поддерживаемый десятью каменными колоннами (по крайней мере столько я насчитала). И озеро. Оно занимало всё дно грота за исключением одного маленького участка, на котором мы все и находились. Кристально чистая вода, подсвеченная отражёнными от стен лучами, словно светилась сама мягким, глубоким синим цветом, подсвечивала воздух. Это было похоже на ночь в полнолуние.

Где-то в глубине грота различался грохот падающей воды. Я напрягла слух. Заклинание обострённого восприятия действовать, наконец, перестало, однако восприятие каким было, таким и осталось, что навело на страшную мысль. А вдруг я сроднилась с

этим заклинанием? Его тогда не придётся обновлять, это несомненный плюс. Но любое заклинание отнимает много сил, а это существенный минус. Хотя пока я чувствовала только восстановление магии.

Страшный грохот ударил по ушам с такой силой, что у меня разболелась голова. Только водопада нам ещё не хватало! А я-то начала было подумывать о том, как бы слинять вон на той симпатичной лодочке, лежащей вверх дном на берегу…

Я тихонько застонала, не в силах сдержать обиду.

— Что-то случилось? — поинтересовался внезапно подошедший Эол. Я не удержалась и ткнула локтем наугад. Судя по хриплому "За что?" попала. Хоть какое-то утешение.

— Пытаюсь вспомнить, как доехала сюда, — не оглядываясь, простодушно ответила я. Хрипы за спиной стихли.

— Наконец-то! — Эол воздел руки к потолку. — После разыгранного тобой и твоими животными спектакля ты всё-таки решила покопаться в своей дырявой памяти! И как, вспомнила?

— Да нет, не очень… В какой памяти??? — я резко развернулась, да так, что волосы хлестнули некроманта по лицу.

— Дырявой, — сдержанно повторил Эол.

— Мне кажется, что один некромант сейчас здорово получит. Не забудь, я тебе ещё не отомстила. Вермерх!

Жеребец радостно оскалился и навострил уши. Некромант сник.

— Ладно, не совсем дырявой… — скосив взгляд на "улыбающегося" Вермерха: — Вернее совсем не дырявой, вот что я хотел сказать. И кстати, ты ничего и не вспомнишь, ибо не видела этого. Хочешь, я тебе расскажу?

У меня небольшой шок. И после тычка под рёбра, покушение на жизнь и травли животным этот некромант ещё хочет мне что-то рассказать, причём даже намёка на ненависть в глазах у него нет. Либо он хорошо скрывает свои эмоции, либо он дурак.

— Расскажи.

Мы сели на песок. Вермерх улёгся рядом. Где-то за спиной послышались вопли.

— Чего это они?

— Эринэль успокаивается, — пожал плечами некромант, демонстрируя пустые ножны.

Я кашлянула в кулак. От эльфа защищаться мечом некроманта. Ну, принц, ну, Теллуриэль!

— А почему он такой буйный-то?

— Из-за внешности. Эльфы зеленоватыми не должны быть, а тёмные волосы у них вообще не приняты.

— И всё? — я недоверчиво покосилась на некроманта.

— Ты хочешь узнать, что случилось в сокровищнице? — быстро сменил тему Эол.

Я кивнула.

— Кстати, амулет при тебе?

Амулет? Из внутреннего кармана куртки был извлечён кусок кварца. Некромант облегчённо вздохнул.

— Тогда слушай. Всеволод указал нам тоннель, по которому нужно уходить. Их там два: один ведёт в пропасть, а второй — сюда. Мы хотели вас подождать, но Всеволод крикнул "Бегите!". Мол, Алисанда на коне, вас догонит, уходите уже. И сам вылетел за порог сокровищницы…

— А этого нельзя было делать?

— Нет. Он страж, он не имеет права покидать своего поста. Словом, призрак сгорел в страшном пламени, в котором сгорают все, кто посмел ослушаться воли пророчества и Судьбы. А без стража нет поста. Пещера начала рушиться. Мы испугались за вас, думали, что не выберетесь. Хотя, конечно, Вермерх замечательный конь и всё такое, но обвал… Стояли мы, смотрели, раскрыв рты… И тут…

— …явились мы из облаков пыли. Вермерх и его хозяйка в бессознательном состоянии. Так?

— Да.

— И долго я так?

— Несколько часов. Тебя сильно оглушило.

Несколько часов! Позорище я, эх, позорище.

— Мы вышли сюда, тебя сгрузили, подождали — не просыпаешься. Хотели в чувство привести холодной водичкой, а ты сама…

Водичкой? Холодной? Я поёжилась, представив, что было бы с ними, если бы попытка удалась. Меня бы они в чувство привели. Но сами… Если меня будят, я бью или колдую, в зависимости от того, что в данный момент удобнее.

— Воркуете, голубки? — Теллуриэль воткнул меч в песок и, тяжело дыша, уселся рядом со мной. Нахал.

Где-то неподалёку послышалось обиженное бормотание.

Эол отвернулся. Принц, довольный, что задел некроманта, развалился на песке и раскинул руки в стороны. Мне страшно захотелось влепить по распластанному телу ребром ладони, дабы Теллуриэль прочувствовал, каково оно, насмехаться над ведьмой и некромантом, но я сдержалась. Даже ладони о куртку потёрла, чтобы не чесались.

— Усмирил? — как ни в чём не бывало поинтересовался Эол после минутного молчания. Теллуриэль кивнул, не поднимая головы.

Некромант криво усмехнулся и вновь отвернулся к воде. Что это он там затеял? Я принялась наблюдать. В полуприкрытых глазах Эола заплясали языки пламени, столь яркого, что оно отразилось в кристально чистой воде. Я с интересом оглянулась на Теллуриэля. Тот лежал закинув ногу на ногу и рассматривал меч, с которым недавно успокаивал разбушевавшегося Эринэля. Судя по довольной ухмылке, оружие явно ему понравилось.

Я вновь перевела взгляд на Эола. Ладони некроманта засветились, не уступая в яркости глазам. Отвлекать его я не рискнула. Мало ли что, запустит ещё чем-нибудь, потом либо гореть, либо чесаться буду. Я, конечно, в какой-то степени самоубийца, но не настолько, чтобы соваться под руку плетущему заклинание магу.

Рядом раздался такой визг, что у меня зазвенело в ушах. Эол довольно усмехнулся, свечение исчезло. Некромант весело подмигнул мне. Я ошарашено уставилась на Теллуриэля. Полуэльф теперь носился по бережку кругами, вопя во всё горло и пытаясь отодрать от руки раскалённый докрасна меч.

— Алисанда! — угрожающе прорычали от каменной стены, предположительно Эринэль. А я что? Я здесь вообще ни при чём. Однако выдавать некроманта тоже не хотелось.

— Что, милый? — воскликнула я в ответ.

Шуршание песка, приближающееся сопение.

— Я тебе сейчас такого милого устрою! — взревел Эринэль прямо над моей головой.

Мощная воздушная волна смела эльфа и прибила к земле. Эол хмуро взглянул сначала на напарника, затем на не перестающего орать принца. На Теллуриэля обрушилась большая масса ледяной воды. Полуэльф затих и со вздохом облегчения бросил начавшее остывать оружие.

Я взглянула на Эола с явным уважением. А он ничего так, хорошо поколдовал. А Эринэль говорил, что они не умеют. Наверное, Земля так на энтарцев влияет. Хотя не на всех. Эльф так и не наколдовал ничего за всё время нашего непродолжительного знакомства, в то время как некромант использовал магию с завидной периодичностью.

— Это Теллуриэлю за голубков, а Эринэлю за тебя, — шепнул мне на ухо Эол.

Я присвистнула. За меня? Польщена. Весьма. Не некромант он. Рыцарь. Магии и меча.

"Рыцарь смерти тогда уже", — поправил голос.

А мне всё равно.

Теллуриэль и Эринэль надулись. Полуэльф бросил меч к ногам Эола со словами "Забери свою железку!" и уселся в

некотором отдалении. Нет, если так дело пойдёт и дальше, мы здесь переругаемся, передерёмся, не вернём принца в Энтару и… и амулет тоже не вернём. Надо всех мирить. Поругались, и хватит.

— Кто-нибудь голоден? — я порылась в сумке, которая, как ни странно, всё ещё висела у меня на плече, и извлекла на свет сухарики. Солёные.

Эринэль и Теллуриэль мгновенно забыли про обиду, придвинулись ближе и протянули руки к пакету. Я выдала каждому по две горсти. Им хватит. Эолу досталось столько же. Ещё жменю нагло слизал с моей ладони Вермерх. А нам с Юком осталось совсем чуть-чуть. Ну, хоть все сыты, и на том спасибо.

Всё-таки удивительное свойство у еды: примирять даже злейших врагов. Минут десять по гроту разносился лишь хруст и довольное чавканье, однако когда сухари закончились, а добавки не оказалось, обидчик и обиженные, а именно Эол, Эринэль и Теллуриэль, начали мирную беседу. Вернее, спор о том, как выбираться отсюда. Общим советом (в который я не вошла) было решено, что Алекс явно сюда не доберётся, поэтому можно сначала поспать, а потом на свежую голову уже разбираться, как, что и куда. С этой глупой мыслью в головах мужчины и завалились на песок. Жёстко, конечно, но они не жаловались.

Однако же у меня уверенности в том, что наёмники до нас не доберутся, не было. Один завал они уже разгребли, что им стоит проделать то же со вторым, хоть и более масштабным? Два тоннеля. Так они в каждый из них могут бросить по камушку, чтобы проверить, есть там дорога, или нет. Я бы по крайней мере поступила именно так, сомневаюсь, что они глупее. Поэтому, чтобы не рисковать, лучше разведать обстановку.

Вермерх оказался совершенно не против прогулки по тоннелям. Хороший он у меня всё-таки. Хоть и вредный. Другая лошадь ни за что в пещеры не полезла бы, а этот мчится, сломя голову. Но не будь он таким, вряд ли стал бы моим, ведьминским конём. Таскал бы бричку всю жизнь, а потом помер бы где-нибудь в канаве. А так хоть какие-никакие, но приключения.

Так размышляла я, сидя в седле мирно цокающего копытами Вермерха. Юка уютно устроился у меня на плечах воротником. Тяжёлый, однако. Ну да ладно, я не сломаюсь.

Впереди, довольно близко послышался шум. Я резко дёрнула повод, Вермерх остановился, присев от неожиданности на задние ноги. Юка, так не вовремя зевнувший, захлопнул пасть и едва не откусил мне ухо, за что получил по носу и притих.

— Зря лошадей не взяли. Теперь вот идти неизвестно

сколько, а потом назад возвращаться. Устанем.

— Не ной. Устанем — присядем, отдохнём и дальше пойдём.

— Провизия осталась в сёдлах, арбалет твой там же, и фляга, фляга с орочьим самогоном!

— А тебя только фляга и интересует!

— Нет, вовсе нет! Просто вдруг там холодно, а мы без согрева остались?

— Ты и так сейчас согретый, дальше некуда. Идём!

Один из голосов показался мне страшно знакомым. Алекс! Нет, они что, издеваются? Нельзя же быть такими вездепроходящими.

Вермерх испуганно попятился, развернулся в узком тоннеле, ободрав круп о выступы стенок, и со всех копыт кинулся прочь. Стук был настолько громким, что не услышать его мог лишь глухой. А наёмники — ребята явно с очень хорошим слухом. Как бы то ни было, услышат и поспешат к нам.

Буквально через несколько минут растрёпанные, запыхавшиеся, мы вылетели на берег озера. Компания из трёх энтарцев мирно спала у стены.

Вермерх резко затормозил и, пробороздив песок задними ногами, встал, словно памятник. Я соскочила со спины жеребца, с трудом успела подхватить слетевшего с моих плеч Юка и кинулась будить мужчин. Однако те просыпаться явно не желали. Отбрыкивались, мычали что-то невразумительное, переворачивались на другой бок и продолжали сопеть в две дырочки. Хорошо, не хотят по-хорошему, будем как всегда.

Огромная масса ледяной воды обрушилась на эльфа, принца и некроманта. Спасибо Эолу за идею. Мужчины с воплями подскочили и принялись озираться в поисках обидчика. Я тихонько отошла в сторону. Однако моё движение не осталось незамеченным.

— Алисанда! — три пары недовольных глаз уставились на меня, как на врага народа.

— Нет, конечно, если хотите, чтобы вас порубили на куски наёмники — пожалуйста, я отойду и не буду им мешать, — пожала плечами я. Решила сразу и без церемоний разъяснить важность дела, так сказать. И отплатить добром за добро: в прошлый раз по той же причине будили меня.

Недовольство сменилось недоверием, а затем удивлением.

— Я с ними едва не столкнулась, — ответила на немой вопрос я.

Энтарцы понимающе закивали головами. Не верят. Обидно. Чтобы как-то эту обиду сгладить, я подсушила одежду всех мужчин прямо на её хозяевах. Получились энтарцы хорошо

прожаренные в собственных одеяниях. Хоть в магазин отдавай. Зато мне так хорошо стало, словно и не обижали вовсе.

— Ну, Алисанда! — Эринэль закатал рукава.

— Ну, Эринэль! — я сжала кулаки.

Между нами вклинился Эол.

— Эринэль, ещё одно слово…

Договорить он, как водится, не успел.

— Ну наконец-то! — произнёс за спиной Алекс, облегчённо выдыхая.

— Чего наконец-то? — поинтересовалась я, обернувшись. Все семеро. Можно начинать.

— Наконец-то поймали неуловимых, простите меня за каламбур, — командир наёмников отвесил низкий поклон и вытащил меч из ножен.

У него что, склад этих мечей?

"Нет, просто запасной в седле. Часто ломает", — пояснил творец Энтары.

Плохие мечи, значит.

Наёмники последовали за командиром. Да, семь ощетинившихся острыми тяжёлыми железками мужиков против троих магов и одного принца, у которых один меч на четверых, да ещё кот и клыкастый конь в запасе — это сильно. Явный перевес в их сторону. Я так не играю.

Эол осторожно извлёк из ножен своё оружие. Алекс презрительно сплюнул в песок.

— Это и всё?

— А тебе что нужно? — мило оскалившись, поинтересовалась я.

— Ну, хотя бы пару мечей, а то неинтересно, — с огорчением изрёк наёмник.

— В бой! — скомандовал внезапно некромант, бросая меч Теллуриэлю. Тот намёк понял, перехватил оружие в красивом прыжке и ринулся на Алекса. Остальные распределились: Эолу достались трое, Эринэлю двое и одного взяла на себя я. Вермерх и Юка решили, что схватка на мечах — дело сугубо человеческое и они в неё вмешаются только если опасность станет смертельной. Пока же люди и нелюди прекрасно справлялись своими силами.

Теллуриэль явно драться если и учился, то очень и очень плохо. Мечом махал наугад, умудряясь, однако, отбивать все удары противника. Алекс бился с усмешкой, словно играл с принцем. Или не хотел его убивать. Вот противники разбежались, вот снова сошлись, вот Теллуриэль подсёк наёмника. Кажется, попал… Нет, Алекс в последний момент отскочил и метнул принцу в глаза горсть песка. Теллуриэль, эльфийская голова!

Надо было отвернуться! Алекс замахнулся…

И тут очнулся, наконец, мой противник. Попытался нанести сокрушительный удар из-за плеча, решив, что я не пойму его намерений. Поняла. И, недолго думая, ударила его кулаком в живот, вложив в удар всю свою силу. Мужчина улетел на противоположный край берега и затих. Теперь нескоро очухается.

В спину упёрлось что-то жёсткое. Острый кончик уха щекотнул висок. Нас окружили двое.

— Боевые шарики? — шепотом спросила я, прикидывая, куда бы отправить напавшего.

— Нет, — Эринэль мотнул головой. — Сетка.

— На двоих? — сетку я не знала, но из названия заключила, что это нечто связывающее.

— Ты на одного, я на второго, — пояснил эльф.

Продолжить расспросы мне не дали, атаковав. Я быстро сообразила заклинание и запустила им в наёмника. Тот побледнел и согнулся в три погибели. Меч выпал из рук бедолаги. Ему явно надо было меньше пить… Или есть… На освобождение желудка я смотреть не стала, отметив про себя заклинание, вызывающее дикую рвоту.

У Эринэля же всё сложилось менее трагично: его противник лежал, связанный магическими нитями, разрубить которые не представлялось возможным. А сам эльф уже вовсю помогал Эолу топить трёх оставшихся наёмников в озере. Бедняги булькали что-то невразумительное и упорно не хотели тонуть. Ну, как говорится, известная субстанция в воде не тонет…

Один лишь Теллуриэль продолжал вполне серьёзно биться с Алексом. Тот перестал ухмыляться, по виску его стекала кровь. Хорошо, наверное, по голове получил. Рукоятью. А может и кулаком. Однако же принцу явно необходима подмога. А так как эльф с некромантом заняты, помогать придётся мне… Травить Алекса заклинанием рвоты не хотелось. Связывать, как Эринэль, я не умею. Огненным шаром ударить — ещё в Теллуриэля попаду. А вот подогреть его меч до состояния "очень горячо" — это всегда пожалуйста. Главное ничего не напутать.

Я медленно начала плести заклинание, ориентируя его на оружие наёмника. Здесь, чтобы не промахнуться, нужно полностью сконцентрироваться на объекте. Что в условиях постоянного перемещения последнего сделать весьма затруднительно. Однако всё же возможно. Заклинание улетело в сторону противников. Металлическая рукоять меча Алекса начала быстро нагреваться. Попала! Заклинание сра…

Резкая боль в районе сердца неожиданно прервала моё ликование. Перед глазами поплыло, из груди вырвался

надсадный хрип. Кто очнулся? Неужели отравленный? Нет, он вряд ли. Хотя наёмники ребята на редкость живучие. Вопль "Алисанда!", стоны за спиной… Мир завертелся, я, кажется, упала. Темнота всё сильнее звала к себе, обещая лучшей доли.

"Ты только не уходи. Продержись", — прошептал творец Энтары. Хранитель. Да, его называют Хранителем.

Боль усилилась и темнота, наконец, накрыла меня. Я не боюсь смерти. Я просто не хочу умирать. Теперь не хочу.

Часть вторая

1

— Ну и что мы теперь с ней будем делать?

— Она должна донести амулет, Энай. Должна.

— Именно она?

— Да. Ибо так гласит пророчество. Помнишь?

— Помню, помню, только вот это самое пророчество…

— Тише!

— Хорошо, — тяжкий вздох. — Но сейчас наметь мне конкретный план наших дальнейших действий. Она ранена, причём очень серьёзно. Мы вчетвером её, конечно, подлатали, но на полное восстановление могут уйти месяцы. Да и не факт, что она вообще восстановится. Боюсь, наша "последняя надежда" угаснет.

— Нет, нет и ещё раз нет. У неё есть друзья, которые не прочь поделиться с ней своей жизненной энергией и умениями ради спасения её жизни.

— Айзен! Это опасно! Для всех!

— Знаю, знаю. И всё же нам придётся так поступить. Ради благополучия страны и мира в целом.

— Что ж, — обречённо, — тогда вперёд.

Перед глазами запрыгали красные пятна, меня затошнило. Тупая боль в районе сердца, не оставлявшая меня в последнее время, усилилась. Огромная брешь в памяти, казалось, только расширилась. По телу разлилось удивительное тепло, но в душе словно заскребли когтями. Мне показалось, что где-то рядом ласково мяукнули. Киса… Я попыталась протянуть руку и только сейчас с ужасом осознала, что не могу пошевелиться. Что за напасть? Диким усилием воли я открыла глаза и тут же вынуждена была зажмуриться. Яркий свет резанул по зрачкам, отдавая болью в голове. Интересно, сколько я вчера выпила, чем закусывала и вообще, когда я всё это успела? А ещё где я, как сюда попала? Не узнаю всё, пересилю боль и дикую слабость, встану и надаю по мордам лиц всем, кто здесь присутствует. Тем двоим, которых сейчас слышала, особенно.

Послышалось тихое неясное пение, и я начала проваливаться в темноту. Тяжёлый, тревожный сон старался одолеть меня, но тщетно: засыпать я никак не желала. Ещё чего не хватало. Вдалеке послышался нервный вскрик, сонливость исчезла. Осталось только ощущение пустоты в душе и общее недомогание.

Не знаю, сколько времени прошло, возможно несколько минут, а может и несколько часов или дней, ибо несколько раз я всё-таки проваливалась в тяжёлую дрёму, но моё самочувствие

заметно улучшилось. Ушли боль и тошнота. Я вновь попыталась открыть глаза, на этот раз проявляя крайнюю осторожность. Не хватало ещё ослепнуть. Однако оглядывая окрестности одним глазом я получила весьма скудное представление об окружающей меня местности. Пришлось открывать и второй. Свет теперь не резал глаза, что не могло не радовать.

— Ого! — вырвалось у меня, когда расплывчатые пятна обрели форму и чёткость. От удивления и восхищения я вскочила на ноги и лишь чудом удержала равновесие. Волной накатила слабость, я пошатнулась и опустилась на песок. Но через несколько минут отвратительное состояние прошло, и я снова встала, на этот раз прочно.

Огромное чистое озеро, вокруг — девственный лес. Солнечные лучи, отражаясь от зеркальной поверхности воды, зайчиками прыгали по стволам деревьев, по траве, по белому песку пляжа. Лёгкий ветерок колыхал листву, заставляя деревья шептаться, однако не затрагивал неподвижное озеро. Красота, одним словом.

— Нравится? — поинтересовался странно знакомый голос.

Я напрягла память. Раньше, да и совсем недавно я слышала его и ещё чей-то. Это был то ли спор, то ли ещё что-то…

— Да, — выдохнула я после минутной паузы и обернулась.

Седовласый старец в белом балахоне, с серебряным посохом в руках и бородой по колено стоял передо мной. На губах играла лёгкая усмешка, в светло-голубых глазах сверкали искорки лукавства. Старец оперся о свой посох и критически оглядел меня с головы до ног.

— Здесь всем хорошо, — вздохнул наконец он, не переставая пристально изучать мою внешность.

Мне стало немного не по себе.

— Простите… А вы не представились, — робко напомнила я. И что это на меня нашло? Нет, я не боюсь властных людей. Просто когда меня вот так внимательно изучают, хочется либо набить изучающему морду, либо оробеть окончательно. Бить старших я не приучена, поэтому второй вариант приняла с большим энтузиазмом.

Однако на старца напоминание подействовало, рассматривать меня, словно неизвестный ранее вид насекомого, он перестал.

— Прости, я думал, ты меня вспомнишь, — он виновато развёл руками, не выпуская при этом посоха. — Ну, раз нет… Я творец Энтары, хранитель Мира и Справедливости, второй творец мира Антариум Айзендариус Лоинтрион. Достаточно? Могу ещё пару титулов назвать…

— Не надо, спасибо, — я замотала головой в знак протеста. Это всё запомнить бы. Что у них за мода на километровые имена? То у Теллуриэля, то у этого, не знаю, как его теперь называть… Творец? Хранитель? Ваше превосходительство?

— Айзен, — словно прочитав мои мысли, произнёс старец. — Ты вспомнила Теллуриэля? — в светлых глазах появилось беспокойство пополам с удивлением.

— Ну да, а почему я должна его забыть? Ещё Эол и Эринэль, и Вермерх с Юком, — при этих словах внутри что-то нервно задрожало и заскреблось. Но на эти неприятные мелочи я решила внимания не обращать.

— И где они? — вкрадчиво поинтересовался Айзен.

— Ну вы смешной! — всплеснула руками я, забыв про уважение к старшим. — Я даже не могу сказать, где нахожусь сама! В последний раз их я видела в гроте, возле подземного озера, они дрались…И я дралась… И меня ранили… Кажется… — тут я начала соображать, что имеет место какая-то нестыковка. Меня ранили — это факт. Почти в сердце — это тоже факт, я в анатомии человека хоть и не разбираюсь, но своё тело чувствую вполне прилично. Я потеряла сознание. А ребята остались драться. По щеке скатилась одинокая слеза. Неужто они все плохо кончили? А я тут, живая и невредимая… Ну, почти невредимая.

— Пойдём, Алисанда, пройдёмся, пока у тебя ещё есть время. А то так и останешься в неведении, — Айзен подал мне руку.

Я послушно оперлась. Старец взмахнул посохом, огромные деревья у берега расступились, создав нечто вроде крытой аллеи. И мы пошли прочь от озера, в глубь леса. Где-то между деревьями тихонько журчал маленький ручеёк, словно шептал успокаивающие слова.

— Значит, ты всё помнишь? — переспросил Айзен.

Я кивнула.

— Странно, — старец задумался. — Мы вроде избавили тебя от этих воспоминаний, чтобы облегчить и ускорить восстановление сил. Неужели они так быстро вернулись? Это интересно. Нужно будет мне над этим поразмыслить на досуге.

— Можно вопрос? — я дёрнула Айзена за руку.

— Да хоть десять.

— Нет, всего один. Что случилось?

— Ты не помнишь?

Я отрицательно покачала головой.

— Ты уверена, что хочешь это знать? — Айзен обернулся ко мне. На лице его отразилась тревога.

Я уверенно кивнула. Я не просто хочу, мне это необходимо.

Старец тяжело вздохнул.

— Когда тебя ранили, Эол позвал меня, попросил о помощи. Будь ты простой смертной, мне бы не было до тебя дела, честно говоря. Но ты, во-первых, помогала принцу Теллуриэлю, а во-вторых, ты избранная, как бы пафосно это ни звучало. Поэтому ты и здесь, в Небесной Цитадели, резиденции четырёх Творцов.

— Где-где? — переспросила я, не в силах принять услышанное.

— В резиденции четырёх Творцов Энтары, — вздохнул Айзен.

— То есть вроде рая?

— Именно. С той лишь поправкой, что это обитель только богов, творцов, а не душ и ангелов. Для умерших у нас свой мир, мир Мёртвых, со своими правилами и законами, со своими создателями и королями.

— А я, значит, не мёртвая?

— Ты же ходишь? Говоришь? Чувствуешь?

Меня ущипнули.

— Да, — морщась от боли, выдавила я.

— Значит ты жива. Так вот, на чём я остановился… Ах, да. Ты избранная, ты несёшь Амулет Мира. Ты исполняешь пророчество. Поэтому ты должна была выжить. Мы забрали тебя, подлатали. Однако чтобы не терять времени, нам пришлось применить не самое простое колдовство. Но именно благодаря ему ты так быстро восстанавливаешься. Хотя это тоже несколько странно.

— Что странно?

— Ты слишком быстро пришла в сознание, — немного помолчав, произнёс Айзен. — Мы не успели завершить ритуал. Если честно, я даже испугался, перенесёшь ли ты его, будучи в сознании.

— А что за ритуал? — не удержалась я.

— Нам пришлось соединить тебя с двумя твоими животными.

— Чего??? — от моего вопля задрожали деревья. Меня соединить с моими животными? Это что же, внутри меня сейчас сидят Вермерх с Юком? Бедненькие мои! В ответ откуда-то из недр сознания послышалось успокаивающее мурлыкание.

Айзен поковырялся пальцем в ухе.

— Тише, милая Алисанда, тише. Они дали своё согласие на спасение твоей жизни ценой их свободы. Зато теперь ты получила их энергию, а так же некоторые качества. Какие — даже я не знаю. Так что смирись. Они всегда будут с тобой, более того — ты сможешь с ними поговорить.

— Это, конечно, хорошо, но… — а впрочем что "но"? Главное, что они живы. — Можно ещё один вопрос?

— Конечно.

— В чём предназначение Амулета Мира? — я извлекла на

свет кусок белого кварца и продемонстрировала его Айзену. Как я умудрилась не потерять его с моим-то счастьем? Загадка.

Старец щёлкнул пальцами и амулет послушно перекочевал к нему на ладонь.

Хранитель задумался, разглядывая камень.

— Он защищает королевство Энтара от войн, голода, неурожаев и многих других бедствий, — после минутных размышлений изрёк он, опустив глаза. — Однако в руках эгоистичного и злобного монарха он может стать страшным орудием разрушения, ибо обратная сторона благополучия — смерть. И если всё это направить на соседние государства…

— …мало никому не покажется, — закончила я. — И почему тогда сейчас надо этот амулет возвращать?

— Потому что настали тёмные времена для Энтары. Нужен нормальный король, он уже есть. Это не Теллуриэль, как ни странно. И ему нужен амулет, чтобы восстановить королевство. А амулет может вернуть только тот, кто его взял, или потомок. Такое вот свойство у этого артефакта, — амулет вспыхнул и в мгновение ока очутился у меня на шее.

— А кто его создал таким разборчивым?

Айзен смущённо потупился. Ясно. Либо он сам, либо при его участии.

Некоторое время мы шли молча. Где-то рядом слышалось тихое журчание, но источника его не было видно за плотной стеной деревьев. В зелёных кронах, словно подпирающих небо — так они были высоки — пели птицы. Я задумалась. Странно как-то всё это. В руках плохого короля амулет — страшное оружие. А судя по тому, что в Энтаре настали тёмные времена, правитель там нынче не самый добрый и справедливый. Однако меня просят амулет вернуть, по сути, ему в руки! Нестыковка. Тот, который нормальный, без амулета править не может. И это не Теллуриэль. А кто тогда этот полуэльф, если не будущий король? И кто тот, настоящий? Словом, размышляя, я запуталась ещё больше.

Деревья начали редеть, между стволами показались другие, более тонкие. На дорожку, по которой мы шли, всё чаще стали попадать солнечные лучи. Внезапно своеобразная "аллея" оборвалась и мы вышли к поросшему молодой зелёной травкой обрыву.

— О, мы дошли! — воскликнул вдруг старец, указывая вперёд.

Перед нами открылось огромное пространство, поля и холмы, чуть дальше — полоса леса, извилистая лента реки. Мы остановились в метре от обрыва. Под ногами проплыло белое пушистое облако. У меня закружилась голова. Я не боюсь высоты,

просто ТАК высоко мне забираться ещё не доводилось.

— Не бойся, — Айзен успокаивающе похлопал меня по плечу. — Ты нормально себя чувствуешь? Времени было мало, да и восстанавливалась ты как-то чересчур уж быстро. Три дня почти без сознания и несколько минут бодрствования ничего хорошего не дадут. Но время поджимает.

Я внимательно прислушалась к своим ощущениям. Ничего не болит, ничего не ноет, усталости или сонливости нет. В самый раз. Я кивнула.

— Это хорошо, — раздался тихий голос откуда-то сбоку.

Я повернулась на звук. К нам подошёл молодой человек, одетый в такой же балахон, как и Айзен, но с тем отличием, что у Айзена одеяния были расшиты золотыми узорами, а у незнакомца — просто белые. И деревянный посох вместо серебряного.

— Вы кто? — бесцеремонно поинтересовалась я.

Незнакомец ошарашено уставился на меня.

— Девушка, вас не учили приличиям? Уважению к старшим, например?

— К старшим? А вы выглядите моложе меня, не находите, нет? Да и что вы подразумеваете под уважением? Я ж не тыкаю, не ругаюсь, а просто удовлетворяю своё неуёмное любопытство, ибо вы не представились, когда подошли.

— Я? Моложе? Да мне пять тысяч лет! — возопил незнакомец, потрясая посохом. Вторую часть фразы он, видимо, пропустил мимо ушей.

Пять тысяч? Да уж… Страшно представить. Это ж как он устал от жизни?

— Хорошо, уважаемый, как вас зовут?

Незнакомец недовольно фыркнул и процедил:

— Творец Илларина, хранитель Жизни, четвёртый творец мира Антариум Энайдарион Килмиранти Оркантос.

Ещё одно километровое имя, чтоб его. Как бы его сократить? Назову Энаем, пусть мучается.

— Ну что, как думаешь, Энайдарион, её можно отправлять? Потому что мне не нравится её состояние. Всё-таки слишком быстро она восстановилась. Что-то здесь нечисто.

— Вот сейчас мы и узнаем, — с этими словами Энай ударил меня посохом по спине.

Я непроизвольно пролетела несколько шагов и упала на землю, ругаясь на всю округу. Внизу медленно проплывали облака. Я вскочила и с великим трудом сдержалась, чтобы не обернуться и не ударить творца Илларина. Меня сейчас вроде бы другое интересует.

— Айзен, можно вопрос? — у меня не был никакого желания

сорваться вниз с этакой высоты. Далеко лететь.

— Давай, — Айзен был спокоен.

— Что с ребятами? — под этим определением подразумевались Эол, Эринэль и Теллуриэль.

Айзен понимающе кивнул.

— Они в порядке. Поверь, за них не надо беспокоиться. У тебя сейчас другая задача.

И я вновь получила ощутимый тычок в спину. Удержаться не удалось, силы притяжения оказались в превосходстве, и я стремительно полетела вниз.

— Кажется, я что-то напутал, — мрачно изрёк Энай.

Айзен взглянул на него с нескрываемой ненавистью.

— Тогда иди-ка ты в Цитадель, помощничек.

Энай пробурчал себе под нос нечто нечленораздельное и удалился, вертя в руках посох.

— Ой, забыл предупредить… — слова Айзена утонули в свисте рассекаемого моей падающей тушкой воздуха. О чём забыл предупредить?

Впереди вспыхнул яркий свет. Облака, холмы, леса, к которым я так стремительно приближалась — всё исчезло. Передо мной разверзлась чёрная крутящаяся воронка. В глазах зарябило, сознание помутилось. Ну вот, опять…

Никогда, больше никогда не полезу в эти порталы! Ни за какие… Ни за что, в общем.

Бок всё ещё болел после недавнего жёсткого приземления, голова кружилась, в желудке что-то противно хлюпало, хотя он прошёл курс принудительной очистки и теперь пустовал. И главное: то ли я вот так внезапно стала дальтоником, то ли всё вокруг действительно утратило цвета, и лишь цветок под носом выделялся своими бледно-жёлтыми лепестками. Я моргнула и замотала головой. Яркости это миру не прибавило, зато и без того сильная головная боль стала просто раскалывающей. Да что же это такое? Вроде и не пила вовсе…

Где-то в траве зашуршала мышь. Лёгкий ветерок донёс до меня запах маленького зверька, его писк. Я облизнулась. Еда… стоп! Какая еда? Мышь? Нет, спасибо. Однако организм настойчиво требовал съесть зверька. А вот не хочу. Сознание категорически против насилия над животными, особенно над маленькими и беззащитными. Да и вообще, что у меня за бзик такой появился? Плохое влияние телепортации, что ли…

Я попыталась подняться на ноги. Лежать и дожидаться, пока пройдёт боль, желания не было. В конце концов я в лесу, а здесь могут быть дикие звери, дикие дядьки с ружьями, винтовками и

обрезами, и прочая нечисть.

Удержать равновесие на двух ногах не удалось. Зато на четвереньках оказалось в самый раз. Что за напасть? Я опустила глаза. Мама дорогая, это моё? Изящные тонкие лапки, покрытые чёрной лоснящейся шерстью. Я двинула, как мне показалось, рукой. Дёрнулась правая лапа. Вот это новость! Интересно, интересно. Раз есть лапы, то по канону должен быть и хвост. Я оглянулась. Ну точно, вот он. Длинный пушистый чёрный с проседью хвост. И двигается. Здорово! Всегда хотела оказаться в шкуре животного. Даже заклинание пыталась сначала найти, потом изобрести. Не удалось. А тут такое счастье.

Мимо промчалась крупная мышь-полёвка. Полёвка в лесу? Ещё один нонсенс. Я, недолго думая, кинулась за ней. Не тут-то было — звериное тело плохо подчинялось воле человеческого сознания, мозг, не привыкший к столь слабому зрению и большему углу обзора, не успевал замечать все препятствия, встречавшиеся на пути. Поэтому, пересчитав головой и боками все попавшиеся деревья, врезавшись в очередной ствол и безнадёжно отстав от мышки, я вынуждена была прекратить погоню. Печально. Организм требовал сырого мяса. А я, вместо того, чтобы поохотиться или просто поискать чего-нибудь съедобного, с трудом поднялась и побрела, куда лапы ведут.

Вскоре выяснилось, что управлять телом зверя всё-таки не так сложно, как мне показалось изначально, а мир не монохромный. Предметы утратили насыщенность, но сохранили цвета. Так, приглядевшись, я обнаружила, что листва на деревьях нежно-зелёная, а ягоды на ближайшем кусте смородины — алые.

Налетел лёгкий ветерок и принёс с собой запах пресной воды. Я навострила уши и уловила плеск, детский смех и мелодичный женский голос. Может подойти да спросить, куда, простите, держать путь? А то хранители, чтоб их, так и не удосужились мне объяснить направление. Увижу — убью. И плевать мне, что они бессмертны. Значит мучиться будут долго.

Бесшумно ступая, я двинулась в ту сторону, откуда доносились звуки. За спиной (читай: за хвостом) раздался вскрик. Я резко обернулась. Передо мной стояла маленькая девчушка со смешно торчащими хвостиками из пшеничного цвета волос и весело улыбалась. Я усмехнулась в ответ. Не знаю, как это выглядело на звериной морде, но девочку явно не испугало. Это радует.

— Лисичка, — дитя протянуло ручонку, продолжая ласково улыбаться.

Лисичка? Да ты ж лапочка. Я коснулась носом детских пальчиков. Малышка звонко засмеялась, дёрнув острым ушком.

Минуточку…эльфёнок? На морде отразилось искреннее удивление, вскоре сменившееся непониманием. Мне говорили про Энтару, но не про эльфов. Так что же это получается, меня занесло не туда? Да, хранителям точно не поздоровится. От негодования я выпустила когти и обалдело уставилась на них. Если эльфёнок не ошибся, я в теле лисицы. А лисы, насколько мне известно из собственного опыта, когти не выпускают. Ещё один нонсенс. Многовато их накопилось за один день. Эх, надо было и правда Теллуриэля послать куда подальше…

Девчушку, как это ни странно, коготки не испугали.

— Пойдём играть! — воскликнула она, подхватила с земли веточку и повертела у меня перед носом.

Я скептически фыркнула. Я что, собака какая-нибудь? И отрицательно покачала головой.

Девочка надула губки.

— Почему? Ведь играть — это так весело! — веточка снова затряслась у меня перед носом.

Я не удержалась и мазнула по ней лапой. Девчушка радостно завизжала и запустила веточку куда-то в кусты. И что, мне это принести? Я недоуменно уставилась на эльфёнка. Малышка протянула ручку и погладила меня по голове. И не боится же! Как только этих детей учат? К диким животным вообще нельзя близко подходить, а тем более в лесу.

— Пожалуйста, принеси палочку. Ты же милая, добрая, красивая лисичка, — девочка указала в сторону кустов.

Я тяжело вздохнула. С третьим я согласна, а вот второе и первое явно неправда. Не принесу я палку. Хоть убейте. И не из вредности. Я просто её не найду.

— Айсариэль! — послышался среди деревьев недовольный мужской голос.

Девочка вздрогнула и попыталась спрятаться за меня. Я послушно села, давая малышке возможность укрыться за моей спиной. Если ребёнок боится взрослого, я встану на сторону первого.

— Айсариэль! — голос прозвучал ближе.

Я вздрогнула. Тело настойчиво требовало поднять хвост и зад с земли и бежать. А разум решил прикрывать Айсариэль до последнего. Зачем — не объяснил. Но лично я с ним была согласна, поэтому позволила себе немного расслабиться и широко зевнуть.

— Айсариэль! — кусты, в которые недавно улетела палочка, зашевелились.

Девочка тоненько пискнула и задним ходом уползла в ближайшие заросли. Я незамедлительно последовала её примеру.

Там, среди густой листвы, мы замерли, прижавшись друг к другу и нервно вздрагивая.

Из кустов напротив выбрался эльф с непомерно длинными ушами (которые мне почему-то сразу захотелось отгрызть) и луком наготове. Это называется любящий отец вышел поискать дочку? Скорее было такое ощущение, что, встретив Айсариэль, он убьёт её, не раздумывая. Маниакальный блеск в глазах выдавал заядлого охотника-преследователя.

— Пожалуйста, не выдавай нас, — прошептала Айсариэль, пряча лицо в мою густую чёрную шерсть.

— Да нет проблем, — так же тихо ответила я, пожимая плечами, насколько это было возможно в лисьем теле.

Девочка подняла головку, заглянула мне в глаза и лучисто улыбнулась. То ли от нервов, то ли говорящая лиса действительно не напугала её. А впрочем, говорящая ли? Может я провизжала что-то, может, пролаяла, может… В общем, вряд ли то была человеческая речь.

Эльф тем временем обошёл полянку и принялся обшаривать кусты, перестав выкрикивать имя девочки. Малышку это крайне обеспокоило, она задрожала всем телом. Кусты обшаривались крайне тщательно, ничто не ускользало от внимания лучника. Даже несчастная мышка (мир ей) не успела спрятаться в норку.

— Лисичка, пожалуйста, ты большая, быстрая и сильная, увези меня! — шёпотом взмолилась девочка.

— Куда? — недоумевала я.

— Я покажу. Пожалуйста, увези!

Я задумалась. Ввязываться в драку с эльфом-лучником не хотелось, но такому извергу отдавать невинное дитя, пусть даже она убила семь зайцев (не дай бог) и сбежала из дому…В общем, я решила везти. Осторожно, пятясь, выползла из кустов. На спину вскарабкалось что-то не очень тяжёлое, но и не особо лёгкое. Я присела на задние лапы, приноравливаясь к грузу. Айсариэль растянулась на моей спине, обняв за шею. Я протестующе замотала головой. Девочка быстро сообразила, что имела в виду лиса, и, отпустив шею, ухватилась за шерсть. Надеюсь, не повыдёргивает.

— Бежим на юг! — шепнула мне на ухо Айсариэль.

— А я знаю, где это? — возмутилась я.

Малышка испуганно вздрогнула, оглядываясь по сторонам. Неподалёку послышался треск раздвигаемых веток. Эльф приближался.

— Туда! — пальчик ткнул в сторону тропинки, уходящей в глубь леса.

Я послушно сделала несколько прыжков в указанную

девочкой сторону и ловко увернулась от не желавшего уступать дорогу ствола дерева. Дальше лапы понесли меня сами. Сзади раздался громкий призывный свист и топот копыт. На лошадях. Ещё небось и с луками. Эльфы, чтоб их!

— Скажи мне, пожалуйста, какого, извини, чёрта ты убегаешь от них? — буквально перелетев через корягу, рискнула поинтересоваться я.

Айсариэль всхлипнула и плотнее вжалась в мою спину.

— Папа меня никуда не отпускает! Говорит, что времена неспокойные, нельзя мне одной гулять, слишком я добродушная и наивная. А я хочу в лес! Хочу общаться с дикими животными, хочу с ними дружить. И не хочу учить историю Озёрного края! У меня этот край уже поперёк горла встал! — малышка зарыдала навзрыд. — Я хочу быть, как люди! Не хочу быть эльфой!

Я удивлённо взвизгнула и на секунду упустила из внимания дорогу. А зря. Очередной ствол, на этот раз ясеневый, пополнил коллекцию познакомившихся с моим лбом. Меня закружило, Айсариэль тоненько завизжала.

— Лисичка, осторожнее! — этот вопль пришёлся как нельзя кстати. Так невовремя попавшиеся конские ноги были обогнуты. Над головой послышалось испуганное фырканье и недовольные голоса. Что они там бормочут, я разбирать не стала, полностью сосредоточившись на дороге, чему немало мешала усилившаяся головная боль. Как минимум сотрясение мозга я себе заработала.

Впереди что-то блеснуло. Река? Море? Озеро? В следующее мгновение деревья расступились, и я вылетела из леса на широкий песчаный берег и едва успела затормозить, проехав на хвосте до самой воды. Всё-таки озеро. Окружённое лесом. Красиво и что-то напоминает. Точно, похожее озеро было в Небесной Цитадели.

Из лесу не доносилось ни звука, однако Айсариэль предпочла остаться на моей спине. И ладно, мне от её пребывания там ни холодно ни жарко.

— Слушай, Айсариэль, или как тебя там…

— Айсариэль.

— Ну в общем, ты, как я поняла, хочешь сбежать из дома?

— Уже сбежала, — эльфиечка потянулась и обняла меня за шею. Ну вот, опять.

— А зачем?

— К людям хочу.

— А ты знаешь, какие они, эти люди?

Айсариэль ответила не сразу.

— Однажды к нам приезжали послы из Энтары. Это были люди. Трое. Они были такие добрые, много рассказывали нам,

детям, о путешествиях, об Энтаре, о людях, которые там живут, о короле. Мне тогда было по человеческим меркам лет пять. И эти рассказы меня очень впечатлили. Захотелось посмотреть самой, пообщаться с людьми. Много раз я просила отца съездить в Энтару или хотя бы к границе, где есть людские деревни, но он отказался, — девочка всхлипнула.

— А ты что же, принцесса, что ли? — от удивления я села на хвост.

Айсариэль скатилась на песок.

— Нет, мой папа лишь кузен верховного правителя Озёрного края, Пресветлого эльфийского князя…

— Не надо дальше, — взмолилась я, чувствуя, что третьего километрового имени за день не выдержу.

— Хорошо, — пожала плечами эльфийка. — Так ты увезёшь меня отсюда?

— Стоп-стоп-стоп. Мы с тобой на такое не договаривались. Я, кстати, не знаю даже, где нахожусь. Так что о том, чтобы везти тебя куда-то, не может быть и речи, — я выпустила когти на правой лапе и начертила на песке чёткое и ясное "нет". — И вообще, тебя не учили опасаться диких зверей? Особенно говорящих?

— Даже чёрная говорящая лиса, у которой чистая, светлая аура не может быть злым созданием, — с умным видом констатировала Айсариэль.

Я ошарашено уставилась на эльфийку. Ничего ж себе у ребёнка познания! Хотя, может у эльфов это заложено генетически, всё-таки волшебные существа. Мда, вляпалась я в историю. Засунуть бы мне этот авантюризм подальше, ан нет, пошла. Впрочем, сама виновата. И пора бы перестать сожалеть о содеянном.

Выглянуло солнце, коснулось лучами неподвижной поверхности озера, затем моей шерсти и волос Айсариэль, вызолотив их. Девочка сняла банты, закопала их в песок и с облегчением потрясла головой, расправляя шевелюру. Распущенные волосы оказались ей до пояса.

— Ой, что это у тебя на шее? — воскликнула внезапно Айсариэль, указывая пальчиком на шерсть у меня под мордой.

Я подняла лапу к указанному месту и осторожно прощупала глотку. Ремешок. На ремешке что-то плотное, вроде минерал. Камушек блеснул на солнце. Белый кварц. Амулет Мира! Айзен повесил мне его на шею перед тем, как столкнуть с обрыва.

Из лесу раздался протяжный свист. Айсариэль вздрогнула.

— Папа идёт! Ой, лисичка…

— Алисанда меня зовут.

— Ой, Алисанда! Они же любого за меня казнят!

Потрясающе. Мне перспектива мордобития с эльфами совсем не понравилась. Айзен, чтоб тебя! И этот, как тебя там…Энай, в общем! Спасите, что ли. Ибо по канону я должна выжить, как избранная.

Айсариэль, недолго думая, запрыгнула мне на спину. На берег озера одна за другой выскакивали лошади с эльфами на спинах и останавливались. Эльфы спешивались и, на ходу накладывая стрелы на тетивы луков, окружали нас, стараясь прижать к воде. Нет, ребята, мы так не договаривались.

Я выпустила когти и оскалилась, шерсть на загривке стала дыбом.

Золотоволосый эльф на прекрасном белоснежном жеребце, выехавший из леса одним из первых, поднял руку, приказывая лучникам прекратить раззадоривать меня. Те послушно опустили оружие. Правильно. За такие действия уважаю.

— Дочь моя… — начал он, сохраняя пафосно-деревянное выражение лица. В глазах его я не заметила ни капли отцовской любви. И прониклась к Айсариэль ещё большим пониманием.

— Не хочу! — с ходу возопила эльфиечка, вжимаясь в мою спину и стараясь зарыться лицом как можно глубже в шерсть. — Не хочу домой! Хочу к людям!

Эльф тяжело вздохнул и закатил глаза.

— О, Князь! За что мне такое непослушное дитя? — и всё это было произнесено с поразительным хладнокровием в голосе.

— А ты бы хоть раз к своему ребёнку проявил внимание, свозил бы за границу, — вклинилась я.

На меня посмотрели с нескрываемым презрением. Я нагло уставилась в ответ.

— Чёрная говорящая лиса — плохой знак, — констатировал один из лучников, как раз тот, которого мы встретили в лесу.

Эльф на коне задумался.

— Значит убейте лису. Не хватало накликать беду на наш край. Только не заденьте мою дочь! А не то, — эльф многозначительно провёл ребром ладони по горлу.

Лучники плотоядно оскалились и натянули тетивы. Убить? Мы о таком не договаривались. Я отступила на несколько шагов назад. Задняя лапа ступила во что-то мокрое. Вода. Дальше уходить некуда. Жаль. Придётся прорываться.

— Я думала, убежим, ты же лисичка, — захныкала Айсариэль.

И что, что лисичка? Да хоть крокодил!

"Обижают?" — насмешливо поинтересовался ставший уже до боли знакомым голос.

Здрасьте, давно не виделись. Я вас как раз вспоминала.

"Да я заметил", — усмешка.

Может, поможете?

Зазвенела тетива, вскрикнула Айсариэль. Я шагнула в сторону и стрела просвистела в миллиметре от моего уха.

"Может и поможем", — задумчиво.

Тогда поскорее бы.

Плеск. Испуганный вздох лучников. Радостный вскрик обернувшейся на шум Айсариэль. Я резко развернулась и с места сиганула к протянувшей руки водяной фигуре. Меня сейчас не волновало, что это. Или кто это. Айсариэль чудом удержалась на моей спине.

Перед глазами поплыло, голова закружилась, к горлу подступила тошнота. Чтоб я ещё раз…

…да полезла в телепорты по собственной воле…

Когда перед глазами перестали кружить вертолётики, а ощущение, что и без того пустой желудок сейчас вывернется наизнанку, прошло, я начала наконец что-то соображать. Первым делом огляделась. Огромный круглый зал с высоченным потолком-куполом, белоснежными стенами и высокими окнами. От ослепительной белизны заболели глаза. Я недовольно зарычала и протёрла их лапами.

Меня ощутимо ткнули в бок. В ответ я выпустила когти и мазнула наугад. Попала, судя по едва сдерживаемому шипению. И то хлеб. Рядом всхлипнула Айсариэль.

— Лисичка, слезь со старичка, — в шерсть вцепились детские пальчики и потянули изо всех сил.

Я опустила глаза и только тут заметила, что своей немаленькой тушкой придавила старца в белых, расшитых золотыми узорами, одеяниях. И тут же получила посохом между ушами. Айсариэль завизжала и отпустила меня.

— Когти прячь, зверь! — ещё один удар. В глазах замелькали звёздочки. Я было грешным делом начала их считать. Одна, две, три… Десять, двадцать…

Задумчивость рассеял новый удар.

— Когти, говорю, спрячь!

Я тяжело вздохнула и втянула коготки. Старец подо мной зашевелился и одним движением скинул тушку с себя. Я рухнула на что-то жёсткое и холодное, и почти сразу же вскочила. Не тут-то было: этим жёстким и холодным оказался отполированный до зеркального блеска мрамор. Лапы разъехались и я, крякнув, упала на живот. Не везёт.

Айсариэль цокнула язычком и, опустившись на колени, положила руку мне на голову. Детская ладошка несколько раз

осторожно провела по чёрной шерсти. Я недовольно заворчала. Нет бы помочь подняться! О чём я и напомнила эльфийке. Девочка встала с колен и, пожав плечами, отошла к успевшему подняться на ноги Айзену. Старец угрожающе потряс посохом в мою сторону. Я скептически фыркнула. Да пусть трясёт, сколько угодно, лишь бы не бил больше. А то запишусь в звездочёты, будут знать!

Неподалёку послышался недовольный возглас. Я повернула голову на звук. О, вот он, тот гад, которого я хотела прибить первым! Ну, держись. Я выпустила когти на всех четырёх лапах и, цепляясь ими за пол, поднялась. Шерсть на загривке встала дыбом, губы растянулись в обнажающем клыки оскале. В глазах сверкнули искры ярости.

Вошедший в помещение Энай резко затормозил, едва не потеряв при этом равновесия на скользком полу, и замер, нервно икая и стараясь сохранять при этом невозмутимое выражение лица, что удавалось так себе. Айсариэль захлопала в ладоши и звонко рассмеялась. Звук, эхом отразившись от гладких белых стен высокой залы, со страшной силой ударил по моему чуткому слуху. В ушах зазвенело.

— Айсариэль, будь добра, помолчи, — старательно прижимая уши к голове, чтобы не оглохнуть, выдавила я. Эльфийка понятливо закрыла рот. Иногда она просто золото, а не ребёнок.

Так, на чём мы остановились? Энай развернулся на сто восемьдесят и широким шагом направился к двери. Постой-ка, мы даже не начали! Издав грозный рык (правда сомневаюсь, что лисы умеют рычать), я кинулась следом, в два прыжка настигла творца Илларина и прыгнула ему на спину. В последнюю секунду Энай отскочил в сторону, я пролетела мимо и заскрежетала когтями по мрамору, оставляя хорошо заметные царапины. За спиной послышался злорадный смех.

— Ты и вправду думала, что сможешь сбить с ног Хранителя Жизни? — Энай расхохотался в полный голос.

Я вновь прижала уши, ибо ржание четвёртого творца Антариума было более громогласным, нежели смех маленькой Айсариэль, и сильно ударило по барабанным перепонкам, отозвавшись болью в мозгу. Нет, я не думала, я сразу сделала. И повторю, если надо.

— Урод! — я припала к земле, распушила хвост и прицельно скакнула на Эная. Хранитель Жизни, явно ожидавший этого манёвра, ловко отскочил в сторону. Э, нет, так просто от меня не отделаться! Уже в полёте я резко развернулась, используя хвост как руль, и вцепилась когтями в белый балахон. Раздался страдальческий стон, меня потянуло в сторону и впечатало в

спину Эная. Тот завалился вперёд.

— Чёрная тварь! — завопил Энай.

Я втянула когти. Белоснежный балахон хранителя жизни покрылся красными влажными полосами в районе пятой точки. Надо же, хорошо попала. Удачно. Моя месть свершилась, можно успокоиться.

— Я знаю, — невозмутимо.

Энай заскрипел зубами. В ответ я мило оскалилась.

— Не надо было со мной ссориться с самой первой минуты знакомства. Теперь я записала тебя в лютые враги на всю жизнь, — это была угроза.

Однако Энай, уже пришедший в себя, никак на неё не отреагировал. Он лишь поднялся на ноги и принялся отряхивать балахон, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица. Отсутствие реакции начало раздражать. Я протянула лапу и вцепилась когтями в лодыжку Эная. Тот забыл о своей невозмутимости, взвыл и принялся ругаться сразу на нескольких языках. Я, довольно ухмыляясь, спрятала когти. Хоть что-то весёлое.

Со стороны больших входных дверей послышался неясный гул. Я прижалась ухом к полу. Шаги. Далеко, ибо едва слышимы. Словно по коридору кто-то крался. Насколько быстро, я не могла различить, слишком громко кричал Энай.

— Уважаемый творец Илларина, будьте добры, заткнитесь!

Энай прекратил ругаться и уставился на меня с нескрываемой ненавистью. Я ответила равнодушием. Пусть ненавидит, главное, чтоб жить не мешал. А будет мешать — пусть ищет место на кладбище богов. В бою я за себя не в ответе, прикончу всех нападавших. Почему я не сделала этого в пещере? Просто там у меня не было когтей и желания расцарапать всем физиономии.

— Ой, кто-то идёт! — раздался в тишине голосок чуткой Айсариэль.

— А правда ведь, — Айзен внезапно побледнел, словно что-то вспомнил.

Я перевела взгляд на Эная. Тот судорожно сглотнул и попятился.

— Да что такое? Ну идут и идут… Ну и пусть идут. Придут, а тут мы: "Здрасьте, гости дорогие! Заходите, чай пить будем, с плюшками!", — я развела передние лапы в стороны на манер гостеприимной хозяйки. Жест не оценили и посмотрели на меня, как на идиотку. Пришлось продемонстрировать клыки. Это поняли. И оценили. Ударом посоха по ушам. Я непонимающе уставилась на Айзена.

— Какие чаи? Какие плюшки? Ты в своём уме? — воскликнул

он после непродолжительной игры в гляделки, в которой, естественно, победила я.

— Нет, в лисьем, — откликнулась я.

Айсариэль рассмеялась. Однако хранители юмора то ли не поняли, то ли просто не оценили.

Шаги приближались и уже отчётливо слышались в гулком коридоре.

— Ладно, не будем ругаться, — Энай примирительно поднял руки.

Я в шоке уставилась на него. Какая муха его укусила?

— И правда, пошли отсюда. Зал Совещаний — не лучшее место для дружеских и не очень разговоров. И к тому же он сейчас будет занят, — Айзен подхватил Айсариэль и бесцеремонно водрузил её мне на спину. Нет, это уже слишком. Если так хочет, пусть сам эти два десятка килограмм и таскает. А я пас. И в знак протеста опустила пушистый зад на мраморный пол. Холодно, зато всем всё ясно.

Айсариэль обвила мою шею и почесала за ухом. Вот не надо этого! Я не кошка, не собака, я лиса! О чём я и напомнила эльфийке. Однако та только усмехнулась.

— Пошли уже! — Энай обошёл меня сзади и приготовился пнуть. Не выйдет, враг.

Я поднялась, вильнула хвостом и взяла с места в карьер. Айсариэль тоненько взвизгнула и крепче вцепилась в мою шерсть. Неприятно, но стерпеть можно. Хлопнула дверь, я оглянулась. Ни Эная, ни Айзена в зале уже не было. Ну словно сквозь пол провалились. Я кинулась к окну. Айсариэль завизжала и вжалась в мою спину. Я прижала уши и за два метра до окна прыгнула. Порезы от осколков я как-нибудь перенесу, а вот встречу с каким-нибудь первым хранителем, который будет избивать меня золотым жезлом, — нет. Вопреки ожиданиям стекла в окне не оказалось. Зато под подоконником снаружи росли замечательные кусты шиповника и репей. Печально. Остаётся только благодарить местного садовника за то, что он не додумался посадить под окнами крапиву.

Выбрались мы из кустарника поцарапанные, помятые и все в репьях. У Айсариэль — в волосах, у меня — по всему телу. Я старательно не обращала на мелкие неудобства внимания, и в то время, как эльфийка выбирала репьи из своих волос, брела по какой-то широкой аллее, не сильно заморачиваясь тем, куда идти и где искать двух хранителей. Светило ласковое солнышко, лёгкий ветерок что-то нашёптывал деревьям. Айсариэль напевала какую-то весёлую песенку. Её звонкий голосок разносился по всему саду. Где-то впереди тихо журчал фонтан. Красота…

Несколько минут я наслаждалась спокойствием. Всё-таки эта Небесная Цитадель — отличное место для отдыха, где можно расслабиться и отрешиться от всего. Просто идти по вымощенной аллее, слышать, как мерно стучат по камню твои когти, улавливать мелодичный голосок маленькой эльфийки — вот оно, счастье моё. Всегда бы так.

Однако пение внезапно прервалось. Айсариэль взвизгнула и подпрыгнула на моей спине. Я отряхнулась, стараясь сбросить эльфийку с себя. Не вышло: малышка только крепче вцепилась в шерсть на загривке и указала куда-то вперёд.

— Дедушки-хранители, — прошептала она.

Журчание фонтана, сопровождавшее меня от самых зарослей шиповника под окном, стало громче. Передо мной открылась небольшая площадка, посреди которой расположился приличного размера бассейн со статуей женщины в драпированных одеждах. В руках статуя держала кувшин, из которого с мерным журчанием стекала вода. На бортике бассейна сидели, опустив ноги в воду, два хранителя. Рядом с ними лежали посохи. Один серебряный, другой деревянный.

Я подошла, нагло уселась рядом с Айзеном и принялась и интересом изучать своё отражение в водах бассейна. Симпатично так. Густая, чёрная с проседью шерсть, стройные лапы, кошачьи сапфировые глаза с вертикальными зрачками.

Айсариэль, скатившись с насиженной лисьей спины, устроилась возле меня и принялась выдирать из моей шикарной шкуры репьи. Однако делала она это крайне неаккуратно, вырывая колючие головки вместе с клоками моей шерсти. Сначала я терпела. Больно, конечно, но чистота шкуры важнее. Но после пятого выдранного клочка я поняла, что могу остаться и вовсе без шёрстного покрова, и огрела эльфийку хвостом по рукам. Айсариэль надулась, скинула сандалии, которые я только сейчас заметила, опустила ножки и принялась болтать ими в воде.

Хранители сидели, закрыв глаза и положив руки на колени, словно медитировали. Да так оно и было, судя по мерному покачиванию их тел взад-вперёд и характерному "ом-м-м". Я нерешительно толкнула Айзена лапой. Реакции не последовало. Я толкнула сильнее. Хранитель мира накренился и уперся плечом в невозмутимого Эная. Тот только всхрапнул. Интересно маги пляшут. И хранители тоже.

— Может, их разбудить? — предположила Айсариэль, видимо решив, что обижаться на меня — не лучший выход. Правильно. За дело ведь получила, а не за просто так.

— Их сейчас не добудишься, — в подтверждение своих слов я

снова толкнула Айзена. Тот накренился ещё сильнее.

Энай напора не выдержал и тоже завалился. Теперь на бортике бассейна лежали в обнимку два храпящих хранителя. Ну прямо картина "Утро после большой попойки", иначе не назовёшь. Айсариэль хихикнула.

— Ну почему же не добудишься? — эльфийка встала, обошла спящих мужчин и ущипнула Эная за щёку.

Хранитель жизни приоткрыл один глаз, широко зевнул и вновь погрузился в дремоту. Айсариэль обиженно насупилась. Однако её идея воздействовать на сонных хранителей физически пришлась мне по вкусу. Я выпустила когти и вонзила их в ляжку Айзена.

— За что??? — его вопль разбудил и Эная. Теперь оба хранителя старательно отряхивались и поглядывали друг на друга не то с недоумением, не то с отвращением. Ну, хоть проснулись, и то хлеб.

Айсариэль спряталась за меня. От греха подальше. Сообразительная девочка, однако. Хвалю.

— Было б за что… — я мечтательно закатила глаза.

Энай презрительно фыркнул.

— Зачем прервала медитацию?

— Нашли время медитировать, — в тон ему ответила я. И правда: нет бы мне помочь, а сидят, посапывают… Я набрала в грудь побольше воздуха, дабы высказать Энаю всё, что думаю о медитации в целом и о нём в частности. Хранитель жизни же сжал кулаки, явно готовясь при первой слове дать мне в морду. Нет, ну я им удивляюсь. Буквально десять минут назад убежали из зала совещаний, как они это назвали, а уже сидят и медитируют.

Положение спас Айзен.

— Время как раз для медитации — полдень. Когда солнце пересекает середину неба, мы выходим в астрал, отдыхаем от повседневных забот, которых у хранителей, поверь, немало, — пояснил он.

— А нельзя это делать вечером?

— Нет. Вечер — время для Советов. Всю ночь мы решаем, анализируем. И только в полдень можем отдохнуть…

— Хватит рассказывать ей всё! Ты забыл клятву? — вклинился Энай.

Я как бы ненароком обнажила левый клык. Хранитель Жизни намёк понял, но не оценил, продемонстрировав кулак.

— Клятву я помню, Энай, — вздохнул Айзен и потянулся. Послышался хруст суставов. — Но она имеет право знать.

Да? Спасибо за такую честь…

— Нет, Айзен, не имеет!

— Имеет. И вообще, раз разбудили, значит будем исправлять допущенную тобой ошибку сейчас, — Айзен угрожающе потянулся за посохом. Этот намёк Энай оценил и замолк.

— Тогда расскажите мне, пожалуйста, то, о чём не поведали во время нашей первой встречи, — попросила я. Очень вежливо. Даже когти и клыки спрятала.

— Погоди-ка, — покачал головой Айзен, — сначала про эльфийку.

Айсариэль взвизгнула и попыталась забраться мне на спину. Не вышло.

— Не бойся, дитя. Как твоё имя? — ласковым тоном поинтересовался Айзен.

Энай тяжело вздохнул, опустил голову и приготовился долго ждать. Айсариэль прижалась ко мне. Запугали ребёнка родители, чтоб их, теперь вот всех боится. Кроме меня, конечно.

— Не бойся, скажи Айзену, — после минутного молчания я, наконец, решила подтолкнуть девочку.

— Ай…Айсариэль, дочь кузена первого правителя Озёрного края пресветлого лорда Орсорина, сына… — тут эльфийка запнулась, повинуясь жесту хранителя.

Айзен задумчиво почесал бороду.

— А что ты, Айсариэль, дочь второго правителя Озёрного края и тра-та-та, делаешь здесь, в Небесной Цитадели?

— Меня принесла сюда ли… — Айсариэль взглянула на меня. Я в ответ покачала головой. — Алисанда принесла меня сюда на своей спине.

— А как ты встретилась с Алисандой? — не унимался Айзен.

Тут эльфийка осмелела.

— Я встретила её в лесу. Я сбежала из дому, потому что всегда хотела побывать у людей! А мой отец никогда, вот никогда не отпускал меня. Ладно не отпускал одну, я маленькая, и я это осознаю. Но он мог поехать со мной хотя бы к границе! Когда к нам приезжали послы из Энтары, они рассказывали, что там к эльфам хорошо относятся, не притесняют, не высмеивают. А отец всегда боялся. Он трус. А я не боюсь. Ни разбойников, ни диких зверей, ни самих людей.

— И поэтому ты сбежала?

— Да. Когда я и две моих сестры пришли в лес, искупаться в озере под надзором няни, я убежала в чащу. И там встретила лиси… Алисанду.

Я довольно усмехнулась. Молодец, запомнила.

Айзен захватил губами кончик бороды и принялся задумчиво его мусолить.

— А ты хочешь домой? Или не набегалась?

— Нет! Ни за что не вернусь! Мне с Алисандой хорошо. Я хочу с ней идти, — и сказано это было столь категорично, что мне стало не по себе. Если этот ребёнок увяжется за мной следом, окружающим несдобровать. И мне тоже.

— Нет, с ней нельзя. У неё очень ответственное и сложное задание, ты будешь её отвлекать.

У меня отлегло от сердца. Навязывать эльфийку мне не собираются. Это радует.

— Не буду! — воскликнула Айсариэль и прижалась ко мне. — Я с ней пойду! И не буду мешать! Я буду помогать!

— Айсариэль, дитя моё. У Алисанды свой путь. Он открыт только для неё. Для других этот путь полон опасностей. А ты, раз не хочешь возвращаться домой, то останешься здесь, в Небесной Цитадели. Знаю я твоего отца, не самый лучший эльф. Понимаю тебя.

В глазах Айсариэль засветилась надежда.

— Правда? Я останусь здесь? А почему я не могу пойти с Алисандой?

— Пожалей Алисанду. Её четвертуют, если найдут шастающую по лесу вместе с дочкой столь видной персоны, как твой отец.

— Это да, — Айсариэль согласно кивнула.

Меня перспектива быть разрубленной на четыре кусочка разной величины не прельщала. Поэтому я умоляюще взглянула на Айзена. Хранитель мира подмигнул.

— Энай! Отведи Айсариэль в башню, — попросил он.

Энай сморщился, как от йода, и подхватил запрыгавшую было от радости Айсариэль на руки. Эльфийка весело рассмеялась. Эная этот смех несколько смягчил, взгляд его стал добрее.

— Пойдём, — и он опустил Айсариэль на землю.

Эльфийка послушно последовала за хранителем Жизни по боковой аллее. Когда они скрылись за поворотом, Айзен облегчённо выдохнул.

— Ну наконец-то! Теперь можно и нам с тобой поговорить, — хрустнули суставы на пальцах хранителя.

От этого звука мне стало немного не по себе.

— Можно несколько вопросов?

Айзен поднял руку, призывая к тишине.

— Подожди, сначала я тебе кое-что расскажу, а потом посмотрим, останутся ли у тебя какие-то вопросы.

Я кивнула. Действительно, пусть расскажет, а там разберёмся.

Айзен закашлял, поднял ноги и обхватил колени руками. Сейчас он меньше всего походил на творца какого-либо мира или королевства. Скорее на пожилого рассказчика, так и не вышедшего из детства. Такой простой, уютный, домашний… Только серебряный посох под рукой настораживал.

— В общем, извини Эная. Ошибся он, со всеми случается. Не со зла он так.

— Хорошо, хорошо, прощаю, — прощать я не собиралась, но для очищения совести Айзена можно и соврать. — Можно покороче и поконкретнее?

— Да. Напутали мы с порталом. Ты должна была высадиться в Энтаре, возле столицы — Лайнеза — и донести Амулет Мира до королевского замка.

— И всё? — это слишком просто. Так не бывает.

— Нет. Ты, как носительница амулета, должна донести его до истинного короля Энтары.

— Простите? А Теллуриэль? Он разве не правитель?

— Правитель, но не истинный.

То же самое говорил Всеволод. Что Теллуриэль — не король. Король кто-то другой. Как говорил Эол, амулет мира знает, кто это. А для идентификации, так сказать, необходимо этого кого-то с амулетом встретить…

— Можно всё-таки задать вопрос?

— Можно, можно, — вздохнул Айзен, осознавая, что рассказал далеко не всё, что следовало бы.

— Ага, — я ухмыльнулась. — Почему лиса?

— Потому что это твой зверь, — ответил Айзен и, заметив моё недоумение, пояснил: — У каждого человека, эльфа, гнома или дроу есть зверь, с которым они похожи. От которого он перенимает черты внешности и характера. Твой зверь — лиса. Почему крупная и чёрная? Потому что в этом теле трое существ, и каждое придаёт ему особые свойства.

— А-а-а-а…тьфу! Поняла, спасибо. А что теперь делать-то?

Айзен с тяжким вздохом поднялся на ноги и подхватил посох.

— Пошли.

— Куда? Опять к тому обрыву? — прыгать с этакой высоты мне не хотелось. Тем более неизвестно куда и практически непонятно зачем.

Айзен угрожающе потряс посохом. Я намёк поняла и без дальнейших разъяснений. Встать и молча следовать за ним. Да, он не Энай, вероятность ошибки у него сводится практически к нулю. Так думает сам Айзен. А я уверена в обратном. И разувериться никак не желаю. Однако выбор у меня невелик: получить по макушке или пойти за хранителем. И общим

советом, в который вошли моё сознание, моя интуиция и, собственно, я сама, было решено, что второй вариант является наилучшим из двух имеющихся.

Путь до обрыва оказался ну очень длинным. За то время, пока он длился, мы с Айзеном успели два раза поспорить, три — убежать от первого творца Антариума (что он делал в садах в то время, как должен быть на каком-то там совещании, не понял даже Айзен), и один раз ухнуть в пруд с лебедями, причём из воды нас обоих вытаскивала почему-то я. Поэтому к обрыву мы подошли уже хорошими друзьями. Он предложил как-нибудь встретиться и выпить. Я благоразумно отказалась и взяла на заметку, что второй творец Антариума — не такое уж и возвышенное существо, как мне показалось на первый взгляд.

— Значит так, сейчас я отправлю тебя в Лайнез. Проберёшься в замок и найдёшь прямого наследника энтарского трона.

— Не, ну вы смешной! А если его там не будет?

— Будет.

— Ладно, — я осознала неизбежность прыжка в портал. — И кстати, как долго я буду лисой?

— От тебя зависит, — отрезал Айзен и подтолкнул меня к краю обрыва посохом.

Я, тяжело вздохнув, зажмурилась и сиганула с обрыва. Голова закружилась, в желудке противно забулькало.

— Ой, забыл!.. — охнул Айзен.

Ну вот, опять…

2

На вылете из телепорта врезаться головой в дерево — так умею только я. Причём ладно это была бы какая-нибудь берёза. Но это оказался дуб, огромный, с жёсткой, испещрённой глубокими трещинами корой и множеством готовых опасть при первом же порыве ветра желудей. С трудом выбравшись из засыпавшей меня кучи, я потянулась, разминая побитое плодами тело, и принюхалась. Запахи хвои, горелого дерева, звериного помёта, нор и какого-то дико вонючего животного ударили в нос, соединившись в такое амбре, что я спешно зарылась мордой в траву, боясь потерять нюх. Неподалёку послышалось злобное похрюкивание. Прикрывая нос лапой, я подняла голову и обернулась на звук. Крупный кабан смотрел на меня с явным негодованием, словно я только что обозвала его маму боровом. Мне такое отношение к себе любимой не понравилось.

— Что вам угодно? — гнусавым голосом поинтересовалась я у кабана, продолжая старательно зажимать нос.

Кабан копнул землю передней ногой. С правилами приличия он явно незнаком. Или просто не умеет говорить. Странно, мне почему-то всегда казалось, что животные понимают друг друга.

"Оно так и есть", — усмехнулся голос у меня в голове. Низкий и немного презрительный. Точно не Айзен.

"Ты попробуй с ним не по-человечески, а по-звериному поговорить", — предложил другой голос, более высокий.

Так, вас уже двое? Где здесь приют для душевнобольных? Я, кажется, съехала с катушек окончательно. Новая психологическая болезнь — растроение личности. Нуждается в изучении и немедленном лечении.

"Размечталась, глупенькая, — хихикнул низкий голос. — Твоё тело живёт отдельно, разум — отдельно, да и мы сами по себе. Поэтому можно со всей серьёзностью, присущей только профессорам ветеринарии, сказать, что у тебя рас-чет-ве-ре-ние личности, причём в особо тяжёлой форме!"

Это плохо.

"Плохо, не плохо — всё одно, беги отсюда!" — взвизгнул высокий голос.

Не успела я сообразить, что да где, как моё тело скакнуло в сторону, пропустив воинственно настроенного кабана мимо. С этими голосами я совсем про него забыла. Устроил тут корриду, понимаете ли.

— К моим желудям, чертовка, не приближайся, а то таких тумаков по кочану надаю, что неделю будешь мозги собирать по

всему лесу! — прохрюкал кабан, невежливо повернулся ко мне хвостом и принялся поедать жёлуди, которые сбила я, и, кстати говоря, с помощью своей головы. Да он мне ещё благодарен быть должен за то, что ждать не пришлось, пока они все опадут. Невежда. Мне страстно захотелось укусить кабана.

"Не вздумай! — воскликнули оба голоса одновременно. — А то и вправду потом мозг свой будешь не неделю даже, а месяц собирать!"

Фи, трусы несчастные. Кабанчика испугались.

Голоса обиженно замолкли. Вот и славно.

— Знаешь что, уважаемый, — имитируя грациозную походку, я обошла кабана слева и нагло уселась возле кучи желудей. — Ты мне тут не угрожай, а то как заколдую, что будешь ты лягушкой до самой смерти прыгать.

Кабан даже от еды оторвался. Взгляд его яснее всяких слов показывал, что одна лиса, несмотря на свои внушительные размеры, сейчас пойдёт далеко-далеко, причём будет обязана явиться по указанному адресу в чётко обозначенное время. А чтобы она не заблудилась, он лично задаст ей направление и скорость. Не знаю, про какую именно лису он думал, а я по указанным адресам не хожу, предпочитая самой выбирать маршруты и точки назначения. Поэтому и осталась сидеть, где сидела, не сдвинувшись с места ни на миллиметр.

"Он тебе явно не поверил", — с грустью констатировал высокий голос.

Да я это как-то, знаете ли, сообразила. Придётся показать.

Заклинание на изменение облика вспомнилось достаточно быстро. То была, конечно, не лягушка, а белочка, но всё меньше разрушений. Я зажмурилась, мысленно произнесла заклинание и замерла в ожидании. Эффектной вспышки не последовало, мольбы превратить обратно тоже. Я рискнула открыть сначала один глаз, затем вытаращилась на чудо обоими. Кабан как кабан. Каким был, таким и остался. Только вот угрожающе торчащие клыки и сверкающие яростью глаза наводили на мысль о том, что пора делать…лапы.

"Что мы тебе и попытались втолковать", — поучительным тоном изрёк низкий голос.

Теперь я с тобой согласна.

Не дожидаясь, пока обозлённый зверь пойдёт в атаку, я подскочила, как ужаленная, и кинулась прочь, старательно петляя между деревьями, так что вскоре сама заблудилась. Тогда и остановилась, тяжело дыша. Лапы дрожали от перенапряжения, язык против воли свесился набок. Захотелось лечь и умереть прямо здесь и сейчас. Дышать становилось всё труднее.

"Пройдись, что ли", — посоветовал высокий голос.

Я послушно принялась нарезать круги вокруг высокой сосны. Дыхание постепенно начало восстанавливаться, прошла дрожь и усталость. Умирать резко расхотелось, а вот так брести по кругу оказалось очень приятно. По крайней мере можно было отрешиться от всего и отфильтровать мысли. Чем я и попыталась заняться. Однако это оказалось делом куда более сложным, чем я рассчитывала, поэтому вскоре пришлось прекратить столь бесполезное занятие.

"Интересно, ты так и будешь вокруг дерева ходить или всё-таки последуешь указу этого, как его…", — низкий голос заскрипел.

"Айзена", — подсказал высокий.

"Да, точно, Айзена. Ну так что?"

Сначала вы представьтесь, а потом я подумаю насчёт указа.

"А мы думали ты нас узнала", — обиделся высокий.

Индюк тоже думал. Но, как известно, плохо кончил.

"Я Вермерх, коли не узнала", — фыркнул низкий.

"А я Юка. Хозяйка, как ты могла! Позор на лисью твою голову!", — возопил высокий.

Вермерх? Юка? А… А, помню. Всё помню. Кстати, спасибо вам за спасение моей драгоценной ведьминской жизни.

"Всегда пожалуйста. И, кстати, уже не ведьминской. Ты же не владеешь магией", — Вермерх тяжело вздохнул.

Почему?

"Не знаю. Об этом тебе и забыл сказать Айзен".

Всё с ним ясно. И с вами тоже. А теперь будьте добры, уйдите куда-нибудь вглубь, что ли. Мне надо подумать. Одной, как бы смешно это ни звучало.

Вермерх и Юка замолкли. Итак, у меня расчетверение личности, как выразился Вермерх. Одна часть — тело. Поэтому я мгновенно среагировала на выпад кабана. Вторая — собственно я, моё сознание. Третья и четвёртая — мои животные, которые теперь выполняют роль внутренних голосов. Зато мне никогда не будет одиноко. А все вместе мы представляем чёрную с проседью лисицу размером со среднестатистического волкодава, способную выпускать когти и говорить человеческим голосом. Жуть.

Кстати об указе Айзена. Он вроде говорил, что высадил меня возле столицы Энтары. Замечательно. Может, когда я найду этого истинного правителя, ко мне вернётся мой человеческий облик? Надеюсь. Дело за малым — пробраться в замок. Всё настолько элементарно, что даже не верится.

Я огляделась. Вокруг только стволы деревьев, да травка-цветочки. Хороши леса вокруг столицы Аж заблудиться можно.

Нам бы такие. Я принюхалась. Ветер донёс запах горелого дерева. Лесной пожар? Вряд ли. Скорее людское жильё, где печку топят дровами. А где печка с дровами, там и люди. А где люди, там всегда можно спросить дорогу. Я подняла хвост трубой и решительно двинулась на запах. И в этот момент у меня совсем вылетело из головы, что говорящую лису могут неправильно понять…

И всё же поняли правильно. С точки зрения охоты на пушного зверя.

Печку топили в жилище какого-то грязного и явно перепившего отшельника, который, завидев на пороге своего дома виляющую хвостом лисицу с шикарным чёрным мехом, сразу схватил арбалет. Злорадно ухмыляясь во все тридцать два зуба и упиваясь мечтами то ли о коврике, то ли о шубе, мужичок прицелился и приготовился спустить тетиву. И только тут я наконец сообразила, что помочь мне, собственно, никто не собирается. Хотя нет, собираются. Помочь умереть.

А я к той, что белая и с косой, пока не стремлюсь, поэтому второй раз за этот день улепётывала со всех лап куда глаза глядят. За хвостом слышался треск сучьев, ломаемых телом озверевшего мужичка, который, видимо, не мог поверить, что вроде бы такая лёгкая добыча ускользает из его давно немытых рук. Жаль, что я не могу колдовать, иначе прыгать бы этому охотничку — не напрыгаться.

Убегала долго. В отличие от кабана, которому было решительно всё равно, куда я денусь, лишь бы рядом не маячила, отшельник гнался за мной с упорством маньяка и никак не желал прекращать столь бесполезное и глупое с моей точки зрения занятие. Теперь, видимо, кроме шубы он надеялся получить ещё и приличный запас мяса. Наивный.

Когда лапы начали ныть, а в груди послышались хрипы, я перестала петлять между деревьями, поняв, что так преследователя точно не запутаю, и, выпустив когти, резво полезла на первый попавшийся ствол. Примерно на середине я услышала кряхтение и оглянулась вниз. Мужичок повесил арбалет за спину, поплевав на ладони, полез следом, обхватив неширокий ствол руками и ногами. Видимо моё нестандартное поведение его не удивило. Печально. Я устроилась на одной из относительно широких верхних веток и принялась внимательно наблюдать за действиями человека. А ничего, хорошо так лезет. Надо что-то предпринимать.

"Если ты не заметила, это сосна", — подсказал Вермерх.

Спасибо за просвещение. И что?

"Задаю наводящий вопрос: что есть у сосны?"

Ствол, ветви, кора…

"И это моя хозяйка!", — Вермерх закатил глаза. По крайней мере мне так показалось.

"Что растёт и на сосне, и на ёлке?" — вклинился потерявший терпение Юка.

Иголки?

"Шишки!", — хором ответили звери.

Точно! Я потянулась и с огромным трудом сорвала шишку, висевшую ближе других. Шишка оказалась длинной и чуть заострённой с одного краю. В самый раз. Мои когти в данном случае служили отличной заменой человеческих пальцев, так что выронить свою "добычу" я не могла, даже если бы и захотела. Я прицелилась, насколько это было возможно при ухудшенном зрении, и запустила метательным снарядом в лоб противника. Мужичок недовольно засопел, замотал головой и поехал вниз, обдирая об кору сосны всё, что только можно.

"Надо же, попала", — присвистнул Вермерх.

А ты сомневался? Не надо было. Всегда верь в свою хозяйку.

"Хорошо, хозяйка. Ты мне скажи, как спускаться-то будешь?"

Я глянула вниз. Ободранный мужичок уютно устроился под деревом, опершись спиной о ствол и положив рядом заряженный арбалет. Он явно вознамерился дождаться, пока я спущусь. И дождётся ведь. Тело настойчиво потребовало пищи. Хм, может этого охотника и съесть?

"Ты что, он же немытый!", — брезгливо поморщился Юка.

Ага, а как сам мышей и крыс поедал, так ничего, да?

"Они хотя бы не болели чахоткой".

А этот что, болеет?

"Всё может быть".

От этого предположения мне стало немного не по себе. Чахоточный обед — это слишком даже для бродячей собаки, чего уж говорить об интеллигентной лисе. Я перебралась поближе к стволу, зацепилась за него когтями и начала медленно спускаться, стараясь не издавать никаких звуков, что получалось так себе. В любом случае мужичок, заслышав треск продираемой когтями коры, заметно оживился и с явным интересом посмотрел вверх. От такого внимания к моей скромной персоне мне стало дурно.

Прочно став лапами на одну из нижних веток, я аккуратно, стараясь не потерять драгоценного равновесия, двинулась в сторону, противоположную стволу. И чем ближе я подходила к её концу, тем больше прогибалась ветка. Вот она опустилась почти на один уровень с головой мужичка, тот обрадовался, схватился за арбалет. Я припала и резко оттолкнулась задними ногами.

Упругая ветка, выпрямившись, придала моему полёту дополнительное и совершенно ненужное ускорение, но своего я добилась: охотник, разинув рот, наблюдал, как ненормальная во всех отношениях лиса научилась летать. И летела до ближайшего ствола, в который красиво впечаталась лбом. С лесом пора заканчивать, у меня явно имеется нездоровая мания врезаться во все деревья, встречающиеся на пути.

Мужичок довольно быстро оправился от потрясения и с воплем, напоминающим крик Тарзана, кинулся на не успевшую прийти в себя после близкого знакомства с кедром лису. Я, несмотря на боль и головокружение, поднялась и, пошатываясь, развернулась мордой к нему. Без боя не сдамся.

Мужичок остановился в нескольких метрах от меня и прицелился.

— Смотри, промахнёшься — съем! — я выразительно щёлкнула челюстями.

Оружие в руках стрелка задрожало.

— Г-гов-ворящ-щая… — пролепетал охотник.

Эх, дорогой, ты это только заметил?

— Угу, а ещё кусается и оставляет глубокие царапины по всему вашему телу.

Мужичок бросил арбалет, упал на колени и принялся биться головой о землю.

— О, Хранитель! За что ты ниспослал мне не пищу, а наказание? Я же есть хочу-у-у…

Слушать завывания охотника у меня не было никакого желания.

— Слушай, ты, красавец писанный, — при этих словах охотник поднял голову и уставился на меня с нескрываемым изумлением. — Где тут город, не подскажешь? А я тебе, может, за это зайчика поймаю…

Мужичок радостно закивал.

— А можно двух зайцев? — с надеждой спросил он.

— А у вас тут вообще зайцы водятся? — глупый вопрос, я чувствовала их запах за версту.

— Конечно!

— Тогда хоть трёх, только доведи! Понял?

Мужичок закивал ещё активнее.

— Тебя как зовут хоть?

— Джук.

Коротко и ясно. Почему же остальных так не называют?

— Ладно… Пошли, что ли.

Джук закинул арбалет на плечо и, оглянувшись, двинулся влево. Я, недолго думая, пошла за ним, не пряча, однако, когти.

Мало ли что.

Шли долго. Пока добрались, солнце приблизилось к горизонту и на лес опустилась вечерняя полутьма. За это время Джук успел рассказать свою историю в общих чертах. Ничего особенного. Сирота, родители и родственники умерли кто от лихорадки, кто от старости, а кого просто убили. Ушёл в лес, поселился там в старой заброшенной хижине. Людей избегал. Боялся. Жил в хижине один десять лет. А сейчас ему семнадцать.

— Надо же, а выглядишь на все тридцать, да ещё и с хвостиком! — воскликнула я, услыхав такое.

— Ну, это я немытый и небритый, — обиделся Джук.

Несколько дней назад заболел, день отлеживался, потом начал вставать, хоть водички попить. Лечился настойкой (откуда и запах), почти ничего не ел, чтобы запасы не кончились слишком быстро. Буквально вчера оправился от болезни и на него нахлынул зверский голод. Запасы-таки кончились, есть было нечего. А тут как раз дичь сама на порог прибежала. Остальное я знаю.

Едва Джук завершил рассказ, занявший больше часа времени, как впереди показались огни.

— Пришли! — воскликнул парень.

Я пригляделась. В синеватой полутьме удалось различить покосившиеся и не очень хаты, окна которых приветливо светились, зазывая внутрь. За шаткими штакетниками лаяли собаки, разбитая дорога противно хлюпала под колёсами телег и копытами лошадей. По селению свободно бегали гуси, утки, свиньи и прочая живность. К двум столбам, наверняка символизировавшим ворота, приближалось стадо коров, подгоняемое весёлым молодым пастушком. И это столица?

— Кхм, госпожа…эээ…госпожа лиса! — пролепетал Джук и перевесил арбалет на другое плечо.

— Да?

— Вы мне кое-что обещали, помните? — неуверенно переминаясь с ноги на ногу промямлил парень, переводя взгляд с деревни на меня и обратно.

Внутри противно захихикали. Чего смешного?

"Ты хоть раз в своей жизни охотилась, хозяюшка?" — ехидно поинтересовался Вермерх.

Да, представь себе. И ты, помнится, был этому свидетелем. Правда тогда я охотилась не на дичь, а на самих охотников, стрелявших эту дичь без лицензии. И, помнится, очень удачно, благодаря скорости Вермерха и точности поисковых заклинаний.

"Ничего, мы тебе поможем, если надумаешь", — заверил меня менее циничный Юка.

Эй, постойте-ка!

— Погоди, ты не сделал того, что я просила.

— Как это? — Джук поскрёб макушку. — Говорили до людей довести, я и довёл.

— Постой-постой, — я схватилась за голову, лихорадочно вспоминая, о чём говорила. — Я просила подсказать, где тут ГОРОД, а не просто люди. Человеком можно назвать и тебя. Но это по-твоему город? — я ткнула лапой в сторону покосившихся хат.

Джук завис. Соображал он минут пять. В ожидании я широко зевнула и свернулась калачиком у его ног. Дума думой, а в лапах правды нет. Как, собственно, и в ногах.

— Нет, это не город. Это вроде как деревня, — задумчиво произнёс парень, когда я начала уже задрёмывать. Сообразил, наконец.

— Правильно. А я что просила? — я выпустила когти на случай, если паренёк опять зависнет.

Но такового не последовало.

— Город! — сразу выпалил Джук и подскочил от радости, выронив при этом арбалет. Тяжёлое оружие рухнуло мне на хвост. Больно! Я немедля запустила когти в первое, что попалось под лапу. Это оказалась Джукова нога. Парень взвыл, но отвечать не стал. Заскрипел зубами, молча поднял арбалет и вновь повесил на плечо.

— А ты меня куда привёл? — пробурчала я, подёргивая отдавленным хвостом.

— Но тут поблизости больше нет поселений, — пожал плечами Джук.

— Да? А столица где? — сложившееся положение стремительно переставало радовать. Айзен сказал — к столице, а забросил… Неужели тоже перепутал? Да что за хранители такие? Сколько лет, небось, на свете живут, а телепортировать в нужное место так и не научились. Печально.

— Столица… — Джук вновь поскрёб затылок. — Там!

Указующий перст ткнулся куда-то вправо, в поля, через которые вилась лента разбитой колёсами телег дороги. Я судорожно сглотнула. Туда? Идти? Самой? Нет! По спине пробежали мурашки. Но надо, надо. Хотя кому надо? Не мне же самой.

— Пошли, — тяжело вздохнула я.

Желудок настойчиво требовал пищи, но его просьбы были вновь нагло проигнорировано. Не до еды сейчас.

Однако у Джука было на этот счёт своё мнение, совершенно противоположное моему.

— Знаете, госпожа лиса, а я есть хочу. Я-то вас провожу до столицы, только сначала давайте перекусим! — потребовал парень и уверенным шагом направился через поле к деревне. Ну и пусть идёт, жалко, что ли?

Но чем дальше он уходил, тем тревожнее становилось на душе. Что-то подсказывало мне, что невзлюбят в деревне мальчишку. Жаль будет, если какая беда с ним приключится. Поэтому, немного подумав и взвесив все "за" и "против", я кинулась следом, забыв о своей гордости.

— Эй, Джук, подожди! Один туда не ходи, дурак! Разорвут! — воскликнула я, поравнявшись с парнишкой.

Джук остановился и в упор уставился на меня. Сомневаюсь, правда, что он смог что-то разглядеть — стремительно темнело, луна была скрыта низкими кучевыми облаками, а различить чёрного зверя в темноте практически невозможно. Меня выдавали только глаза, которые я предпочла прищурить.

— Не ходи туда, — чётко выговаривая слова, повторила я.

— Почему? — Джук с надеждой взглянул в сторону приветливо светящихся окон.

— Ты ничего, кроме унижения, не найдёшь, поверь, — при таком-то виде. Действительно, заросший грязью и щетиной, паренёк никаких чувств, кроме омерзения, не вызывал. А ещё запах настойки и… и вообще…

— Я есть хочу! Поймай тогда дичь! — потребовал Джук, снимая с плеча арбалет. Вся почтительность и уважение, с которыми он относился ко мне ранее, исчезли под напором голода.

Я не ответила. Да и что тут отвечать? Мальчишка откровенно глуп, если не понимает, что в таком виде ему в деревню лучше не соваться. А с глупыми и разговора нет.

Джук, явно довольный моим молчанием, уверенным шагом направился через поле.

— Подождёшь меня здесь, — бросил он через плечо. Хам. Не уважаю.

Чихнув вслед удаляющемуся парнишке, я вернулась под прикрытие деревьев. Поднялся ветер, облака начали редеть, посветлело. Я свернулась клубочком под раскидистым кустом и, прикрыв нос хвостом, задумалась. Зря я, наверное, его отпустила. Пропадёт, если не проявит скоростные качества или неслыханную наглость. Но с другой стороны, что бы я смогла сделать там, в деревне? Стащить пару цыплят? Нет, спасибо, не хватало ещё от обиженных квочек убегать. Пусть сам выкручивается. Мужик он, или где? К тому же сказал "подожди здесь". Буду ждать, ибо без проводника мне до столицы не добраться.

"Так ли уж и не добраться?" — поинтересовался Вермерх.

Да. Дорога же наверняка разветвляется где-нибудь, сверну не туда, заблужусь так, что никакой хранитель не поможет. А Джук наверняка знает, куда свернуть.

"А ты не задалась вопросом, откуда мальчишка, проведший десять лет в гордом одиночестве в избушке на отшибе, знает, где находится эта…этот… Лайнез, вот. Откуда?" — насторожился Вермерх.

Не знаю, может, бывал там в детстве.

"Знаешь, как по мне, то это просто качественный развод. Ничего он не знает", — вынес свой вердикт конь и затих.

Зачем ему это? Была бы я какой-нибудь там королевой или, на худой конец, заблудившейся дочкой герцога — тогда понятно. А так, какая ему выгода врать лисице? Как по мне, так никакой.

"По мне тоже, — вздохнул Юка. — Но ты же знаешь, Вермерх всегда отличался излишней подозрительностью".

Да, есть и такое, все мы грешны.

Вермерх не подавал признаков жизни. Желудок, не видевший пищи вот уже незнамо сколько времени, настойчиво требовал заполнения, выражая своё желание громким раскатистым урчанием. Чуткий лисий нюх уловил запах какой-то птицы. Уши непроизвольно насторожились, тело напряглось. Совсем рядом зашуршала в кустах куропатка. Хвост дёрнулся из стороны в сторону, глаза загорелись голодным огнём. Мясо, свежее, тёпленькое… Стоп! Я схватила тоненькую веточку и с треском перекусила. Куропатка испугано закричала, захлопала крыльями и кинулась прочь.

Когда до меня перестал доноситься запах дичи, тело расслабилось. Интересный момент. Я оказывается не полностью им управляю, инстинкты подавить сложновато. Надо будет потренироваться, а то в какой-нибудь ответственный момент совсем потеряю контроль над собой.

"Ты поешь, тогда тело успокоится. Ему нужна энергия, чтобы двигаться", — поучительным тоном изрёк Юка.

Умный какой, аж тошно!

"Да, я умный. А ещё голодный".

И я не меньше твоего. Но придётся подождать Джука.

"Зачем???" — хором вопросили звери.

Чтобы самим не ходить во вражеский стан. В конце концов, кто добытчик, мужчина или женщина?

"Женщина", — так же хором.

Феминисты?

"Нет, мы ленивые. А ты — балда, ибо не соображаешь, что этот твой Джук ничего не принесёт и вообще не вернётся!" —

недовольно фыркнул Вермерх.

Возможно ты и прав. Но я предпочту настроиться на хорошее.

"Ты неисправима!", — вздохнул Вермерх и замолчал. В этот раз надолго. Ну и слава богам.

Незаметно для самой себя я задремала.

Разбудили меня звуки. Со стороны деревни донесся женский визг, крепкие ругательства и топот нескольких десятков пар ног. Я принюхалась. Холодный северный ветер донёс до меня запахи людей, среди которых я сразу выделила один непохожий на других — Джука. Похоже, пареньку таки не поздоровилось. Тело вновь напряглось, появилось желание сбежать, скрыться в лесу, пока всё не устаканится. Но я мужественно подавила в себе это чувство. Трусость сейчас так же не к месту, как и голод.

Я поднялась, потянулась и медленно двинулась вдоль зарослей кустарника, стараясь не шуметь. Поначалу лапы слушались плохо, лиса внутри меня норовила спрятаться в густых зарослях подлеска. Но вскоре зверь был забит моей решимостью и непомерной наглостью, и притаился до лучших времён. Воля взяла верх над инстинктом, я получила полный контроль над телом.

"Молодец, быстро соображаешь", — Вермерх уважительно присвистнул.

Спасибо, стараемся. Странно только, что инстинкты не проявились раньше.

"Чем дольше ты находишься в теле лисы, тем ближе ты знакомишься со зверушкой внутри тебя. И, соответственно, тем сложнее становится ей управлять, ибо она тоже познаёт тебя, твои сильные и слабые стороны".

По канону должно быть наоборот.

"Мало ли что должно быть по канону. Лисичка внутри тебя тоже чего-то хочет, только у неё преобладают инстинкты, которые тебе нужно либо подавлять, либо подчиняться их воле. Если подавишь — получаешь полный контроль над телом, если подчинишься — станешь животным, потеряешь всё человеческое, что было в тебе. Решай сама".

Спасибо, я уже решила. Большого желания оставаться зверем до конца жизни не имею, поэтому искренне надеюсь, что превратить меня обратно возможно и произойдёт это раньше, чем мне осточертеет абсолютно всё.

Выкрики и топот приближались. Я припала к земле и затаилась, наблюдая. К лесу двигалась толпа мужиков с вилами, в свете выглянувшей из-за облаков луны показавшаяся мне огромной. И возглавлял эту ватагу улепётывающий со всех ног Джук. Мальчишка явно был напуган, не видел, куда мчался, лишь

бы подальше от людей, что его преследовали.

"Что делать будем?", — поинтересовался Юка.

"Как что? Последуем примеру юнца — делаем лапы!" — предложил Вермерх.

Какие же вы… плохие. Нет бы чего-то стоящего посоветовать!

"Беги к ним, а не от них", — посоветовал Юка.

Это мне нравится больше. Героичнее как-то получается.

Пулей я вылетела из-под куста и кинулась наперерез толпе, сверкая казавшимися в лунном свете голубоватыми глазами и белоснежными саблевидными клыками, грозно рыча и взрывая землю когтями. Мужики, заметив приближающийся со стороны леса чёрный рычащий ком шерсти, остановились в раздумьях. Я тоже остановилась в нескольких метрах от заводилы, державшего в руках лопату вместо вил или грабель. То, вероятно, был местный староста, потому как орал он громче остальных. А может просто самый воинственный. В общем, самый-самый.

Так мы и стояли, сверля друг друга взглядами. Мужики с любопытством разглядывали меня, как чудо природы, не опуская, однако, своего грозного оружия. Меня же интересовал исключительно заводила с лопатой.

Я продемонстрировала клыки. Шерсть на загривке встала дыбом.

Староста воинственно потряс лопатой.

Я раскатисто зарычала, выразительно покапывая землю когтями.

Староста презрительно сплюнул и замахнулся. Вот гад!

Величайшим усилием воли я заставила себя стоять неподвижно. Моё поведение вогнало мужчину в ступор. Лопата начала медленно опускаться.

Молодец я, молодец воля моя.

"Не спеши праздновать победу!" — предупредил Вермерх.

Возможно, ты прав. Вряд ли они успокоились. Применим средство более эффективное, чем демонстрация возможностей.

— Чешите отсюда, пока вас не разорвали на мелкие кусочки мои собратья! — рискнула высказаться я, сверкнув глазами.

На самом деле никаких собратьев, понятное дело, не было и в помине, но — кто ж знает? — может в лесу прячутся сотня злобных тварей, готовых проглотить, не жуя, любого, кто рискнёт поднять на меня руку. Как хотелось в это верить…

Мужики дружно ахнули. Вилы, грабли и лопата повыпадали из ослабевших рук. Глаза старосты приобрели форму шестиугольников, остальные же, менее культурные, откровенно пялились на меня, теперь как на чудо света, ибо для природы говорящая лисица размером со среднего волкодава — это

слишком. Не могла матушка-природа так поглумиться.

— Вы меня не поняли? — я угрожающе приподнялась на задних лапах, словно встала на бугорок.

Мужики дружно замотали головами.

— Ну так забирайте свои грабли и идите полоть грядки! — фыркнула я о наболевшем. Сколько себя помню, грядки полоть ненавидела.

Народ завис.

— Живо! — вопль эхом разнёсся по всему полю и, вероятно, долетел даже до деревни.

Мужики намёк поняли, молча подобрали своё грозное оружие и, пятясь, всей гурьбой двинулись по домам. Я сделала несколько шагов им вслед и остановилась, глядя на всех исподлобья. Селяне такого отношения не выдержали, развернулись и кинулись врассыпную, собравшись в организованную толпу только возле ограды. Стыдно ведь перед жёнами. Уходили грозные, как на войну, обещали принести домой славу и победу, а вернулись…

Над головой кто-то закашлял. Я задрала морду. Джук, ещё не до конца пришедший в себя, смотрел на меня не то с благодарностью, не то с уважением. Да чёрт с ним, всё равно приятно. И опустившаяся на спину рука, робко потрепавшая меня по холке, и слова благодарности, произнесённые едва слышным шёпотом. Я довольно зажмурилась, как сытая кошка. Красота.

— Ты хоть раздобыл себе еды? — неожиданно вспомнила я.

Джук опасливо оглянулся.

— Пойдём в лес, они могут вернуться.

Я дёрнула ушами. В лес так в лес.

— Ты всё-таки была права, — с сожалением в голосе признал Джук, когда некоторое время спустя мы отсиживались на берегу широкой, но неглубокой речки, проводя разбор полётов и планируя следующую вылазку, ибо оба были голодны, как бродячие собаки, а в деревне явно было, чем поживиться.

Парнишка бился в тщетных попытках развязать шнуровку на потрёпанном сапоге, а я, развалившись неподалёку, с интересом наблюдала за его потугами. Как он жил один с такими-то умениями? Вернее с полным их отсутствием. После получаса терзаний я не выдержала, протянула лапу и перерезала верёвку когтем. Джук, даже не поблагодарив меня, молча принялся за второй сапог. Ну ладно, не очень и хотелось.

— Так что там случилось, в деревне-то? — поинтересовалась я, когда кряхтенье парнишки стало надоедать.

Джук оторвался от сапога. Я воспользовалась моментом и перерезала вторую верёвку. Всё быстрее, чем пытаться справиться

с вековым узлом. Парень, видимо, с сапогами давно не расставался. По крайней мере последние года два.

— Вошёл я в деревню, вроде спокойно так, арбалет за плечом болтается, — Джук сбросил оба сапога, закатал штаны выше колена и вошёл в прохладную чистую воду. — Иду себе спокойно, никого не трогаю. Из самого большого дома доносился запах жареного мяса, свежего хлеба и молока. Окна-то открыты. Я к тому дому и подошёл, постучал. Выглядывает женщина. Я ей: "Хозяйка, дай сироте кусочек хлебушка!" И руку протянул. А она мне доской разделочной по голове ка-ак…даст! — парень продемонстрировал, как именно хозяйка шарахнула его доской по макушке. Получилось убедительно, он едва удержался на ногах.

— Ну-ну, — постукивая когтями по земле, поторопила я. Луна светила ярко, время близилось к полуночи, надо было либо пробираться в деревню, либо идти с миром до столицы, побираясь на обочинах дороги. Охотиться я, как правильно заметил Вермерх, не умею, поэтому поймать что-нибудь стоящее, не прибегая при этом к помощи инстинктов лисы, не представлялось возможным.

— Ну и визг подняла. Тут этот, с лопатой прибежал. Завопил: "Братцы, селяне! Да тута убогий припёрся! Гнать его в шею, братцы!" И братцы-селяне тут же отовсюду посыпали. Кто с вилами, кто ещё с чем-то. Без оружия не остался никто. А у меня в арбалете одна стрела. Не тратить же её на такой пустяк! Ну, я и кинулся, куда глаза глядят.

— И не испугался? — недоверчиво вопросила я.

— Ну… — Джук замялся. — Было чуть-чуть. Ну самую капельку. Честно.

Храбрец, ничего не скажешь. Я не стала напоминать парню, что выпученными глаза бывают либо от сильного страха, либо от совсем уж дикой боли, либо во время одного естественного процесса. Четвёртого не дано.

Джук весело усмехнулся и плеснул на меня водой. Слабовато. Не долетело. Я перевернулась на другой бок, набрала земли и швырнула в парнишку. Долетело. Джук пробурчал нечто невразумительное и принялся ходить вдоль берега, сопровождая каждый шаг плеском воды.

— Долго ты там бродить будешь? — не выдержала я.

Сказала же — помойся, а он пошёл по воде ходить. Неслух. Старших надо уважать.

— А что ещё делать? — пожал плечами парень.

— Окунуться.

— Зачем?

— Надо.

— Кому?

— Тебе! — я медленно поднялась.

Джук отступил на несколько шагов назад, споткнулся и замахал руками, как колибри крыльями. Равновесие удержал и уставился на меня не хуже давешних мужиков. Как бы его внимание от меня отвлечь на что-нибудь стоящее.

— Смотри, дракон! — ляпнула я первое, что пришло в голову, указывая лапой в небо.

— Где? Где? — доверчивый парнишка поднял голову и принялся выискивать в звёздном небе дракона. Хотя сомневаюсь, что они здесь вообще есть. Но с другой стороны, где есть эльфы, по канону должны быть ещё гномы, орки и подобная нечисть, а так же пегасы, единороги и драконы. Это если почитать большинство фэнтези. А если посмотреть в реальную жизнь, то возможны различные комбинации или отсутствие некоторых рас.

Пока Джук пытался высмотреть несуществующего дракона, я старательно прицелилась, припала к земле и скакнула вперёд, оттолкнувшись от берега всеми четырьмя лапами. Послышался страдальческий стон, плеск, шкура промокла, но своего я добилась: Джук нырнул. Другое дело, что по брюхо в воде оказалась и я сама.

Под лапами что-то зашевелилось, послышалось неясное бульканье. Я отпрыгнула в сторону, довольно быстро сообразив, на ком стою. Джук сел и принялся отплёвываться.

— Ты не могла придумать менее травмоопасного способа искупать меня? — парень сморщился, потирая плечи и спину.

— Не маленький уже, сам должен купаться. Зато теперь смылась грязь, — это был несомненный плюс.

Джук насупился, поднялся и побрёл к берегу, держась за поясницу, словно столетний старик с хроническим радикулитом. Выбравшись на полоску холодного песка, он растянулся, подложил руки под голову и пристально вгляделся в небо. Я же осталась в речке. Вода приятно холодила лапы, выходить не хотелось. Я даже забрела чуть глубже, чтобы промочить и бока. Хорошо-то как… Раскатистое урчание напомнило мне, что ничто не вечно, и стоять в реке долго нельзя, особенно когда голоден. С сожалением я выбралась на берег.

— Болит спина? — сейчас у меня было не то что умиротворённое настроение, просто я осознала, что заставить Джука нырнуть можно было бы и не таким радикальным способом. А теперь мало того, что вся одежда его промокла до последней нитки, да и сам он сухостью не отличался, так ещё и спину, небось, ушиб, сердешный. Хорошо, что сапоги на берегу

оставил.

— Немного, — признался Джук и сладко потянулся. — Но ничего, это пройдёт.

— А ну-ка сядь! — потребовала я.

Джук с опаской взглянул на меня, но приказу подчинился. Я подошла к нему, поставила передние лапы ему на плечи и выпустила когти. Парень заскрежетал зубами, но смолчал. Из ранок тоненькими струйками потекла кровь. Я втянула коготки, но лишь затем, чтобы выпустить их вновь, чуть ниже. Рубашка Джука местами окрасилась в красный цвет. Однако парень героически молчал.

Когда так называемый "сеанс когтетерапии" был окончен, я уселась у самой воды и принялась мочить в ней лапы, выпуская поочерёдно каждый коготь и проводя им по песчаному дну реки. Джук надулся и повернулся ко мне боком.

— Ты как хочешь, парень, а я пошла в деревню. Ужинать, — отчистив все когти, сообщила я и, вздёрнув хвост, решительно направилась в пролесок.

Но отойти дальше, чем до ближайшего дерева, мне не дали.

— Подожди меня, а! — Джук натянул сапоги и кинулся следом за мной, не забыв прихватить свой драгоценный арбалет. — Ты хоть знаешь, что там и где?

Я отрицательно покачала головой.

— Тогда пошли вместе. В том доме точно есть, чем поживиться! — обрадовался Джук.

— Собираешься воровать? — осведомилась я.

— Попросить не получилось, — вздохнул Джук. И, немного подумав, спросил: — А как тебя всё же зовут? Не госпожой лисой же величать, в конце концов.

— Алисанда, — вздохнула я. — Пошли уже.

И мы молча направились в сторону деревни. Время явно перевалило за полночь, селяне наверняка все спят. А мне спать не хотелось. Отсутствию сна способствовал голод и несколько поставленных задач: а) пробраться в тот дом; б) умыкнуть еды или поесть прямо там; в) не попасться; г) не потерять Джука.

3

Была в деревне тишина, светила полная луна… И далее в том же духе. Так размышляла я, пробираясь по противно чавкающей субстанции, непонятно с какого перепою названной дорогой. Сложность состояла в том, чтобы каждый шаг не звучал на всю округу, оповещая всех и вся, что вот мы, крадёмся ночью в деревню, кушать хотим. Поэтому я выбралась на обочину, где грязь была утоптанней, и осторожно пошла по узкой тропинке, стараясь не потерять равновесия при движении. Джук, судя по звукам, перебрался на другую сторону дороги.

Так мы крались, неслышно и почти незаметно. Луна, так некстати выглянувшая из-за очередного пушистого облака, освещала не только наш путь, но и нас самих, что было весьма некстати. Благо время перевалило за полночь, и все селяне мирно спали. Спали и их собаки, привязанные к своим конурам крепкими цепями.

Мы миновали уже несколько дворов, когда со стороны Джука послышался плеск и сдержанные ругательства. На секунду я остановилась и скосила глаза влево. Парень, шипя и чертыхаясь, наклонился, чтобы поднять арбалет. Говорила я ему — оставь в лесу! Нет, взял. Теперь эта тяжеленная штуковина мокла в заполненной водой дорожной колее, и только конец приветливо торчал из мутной жижи.

Джук, дабы не упасть, обхватил столб чьего-то забора одной рукой, а другой попытался дотянуться до арбалета. Столб, видимо неглубоко врытый в землю, начал медленно наклоняться, не выдерживая тяжести. Джук, смекнув это, мгновенно забыл про свой арбалет и отпустил столб. Это он зря. Деревянная палка, конечно, крениться перестала. Однако равновесие Джук потерял и, размахивая руками, словно птица крыльями, с громким плеском рухнул вслед за своим драгоценным оружием.

Неподалёку послышался гневный лай, зазвенела цепь. Тело непроизвольно напряглось и попыталось отскочить в сторону вопреки моему желанию. Диким усилием воли я сдержалась, ибо скачок в сторону — и ещё один сочный плюх будет обеспечен. Лай стал громче. Шерсть на загривке поднялась, губы дёрнулись, на секунду обнажив острые кончики клыков.

"Беги отсюда, деревня!" — фыркнул Вермерх.

Не побегу. Принципиально. Не хватало мне ещё с позором удалиться, кстати так и оставшись голодной.

— Шарик, бес бы тебя забрал! Ты чего лаешь? — гневно вопросил хриплый мужской голос.

Шарик завизжал, звякнула цепь. Я легла на землю, стараясь не обращать особого внимания на то, что шерсть на брюхе слиплась и превратилась в грязные сосульки. Слева снова послышался плеск, Джук попытался подняться.

— Ну-ка, ну-ка, шо там творится? — скрипнула дверь и на крыльце дома, возле которого я притаилась, появился крепкий мужик с фонарём в одной руке и топором — в другой. За окошком фонаря тоскливо горела маленькая свечка, отблески пламени которой, проходя сквозь выпуклое стекло, давали довольно приличное освещение. Приличное, разумеется, по меркам этого королевства, которое, видимо, недалеко ушло от Средневековья.

— Лежи, дурак, лежи в луже! — зашипела я на Джука. Не знаю, услышал он меня или сам понял, что к чему, но плеск прекратился. Парень свернулся клубком и замер, старательно изображая выкинутый мешок. И у него это, должна сказать, неплохо получалось.

На мужика такой спектакль не произвёл впечатления. Узрев накренившийся соседский столб и кучу тряпок в луже, он буркнул себе под нос нечто невразумительное и вернулся в дом, с глухим стуком захлопнув за собой дверь. Шарик вновь вылез из будки. Я, пользуясь отсутствием его хозяина, поднялась, отряхнулась, встала на задние лапы и нагло оперлась передними о забор, являя собой зрелище если не внушительное, то хотя бы впечатляющее. Шарик, будучи сам из рода волкодавов (судя по габаритам), боязливо поджал хвост.

— Значит так, — я поковырялась когтем в зубах и, не найдя там ничего интересного, опустила лапу на перекладину. — Ещё хоть один "гав" и я тобой пообедаю, — эффектная демонстрация клыков и когтей, поблёскивавших в лунном свете, заставила Шарика попятиться. — Я понятно объясняю?

Шарик усиленно закивал.

— А теперь забирай свою цепь и иди в будку, — повелительным тоном изрекла я и указала направление, чтобы отправляемый не заблудился.

Пёс послушно вернулся под крышу. Из отверстия конуры послышалось усиленное сопение и натужный храп.

— Не верю!

Храп стал спокойнее, цепь перестала дёргаться. Это, бесспорно, радовало.

Снова послышался плеск, но уже не такой отчаянный, как раньше. Шарик взвизгнул, но из будки вылезти не решился. Как же, злая тётка-лиса стоит, зубки демонстрирует, коготки о забор точит… А вдруг и вправду съест?

"Деревенские животные такие наивные и пугливые", — умилился Вермерх.

"Сам-то кто?" — подпустил шпильку Юка.

В сознании повисло напряжённое молчание.

Все мы хороши.

Напряжение спало, звери успокоились. Ко мне подошёл мокрый до нитки Джук. Недовольный, вытирающий сопли рукавом рубахи, но с арбалетом за плечом. Все собрались, можно начинать.

— Молодой человек, вы бы как-нибудь покрепче своё бесценное оружие держали, а то у него мания создавать вам проблемы, — не оборачиваясь, тихо произнесла я.

Джук надулся и крепче перехватил верёвку, которая была привязана к арбалету.

— Пошли уже! — после недолгого молчания буркнул он.

Я пожала плечами и опустилась на четыре лапы. Пошли так пошли, в чём проблема?

И мы возобновили путь по обочине дороги, теперь стараясь не только не потерять равновесие, но и не разбудить деревенских собак. Успокоить всех их так, как Шарика, мне не по силам. К тому же, у каждой собаки своя реакция на запах чужака и дикого зверя, но все они схожи в одном: лают. Кто-то громче, кто-то тише, кто-то просто из будки бурчит нечто невнятное, кто-то визжит на всю округу, кто-то бросается. И всё это одинаково неприятно.

Тот самый дом, хозяйке и хозяину которого Джук хотел отомстить, нашли быстро. Это оказалось приличных размеров дощатое строение, крытое соломой, как и другие дома, однако отличавшееся от них более высокой печной трубой и коньком в виде головы какого-то странного животного на крыше. Большое крыльцо, резные ставни, отчего-то не закрытые, ткань с внутренней стороны некоторых окон, выполняющая роль штор — всё подсказало, что это дом самого главного человека в деревне. Вокруг строения расположился ухоженный газон, неподалёку стоял огромный по меркам селения амбар. Хорошо живёт староста, по сравнению с другими-то.

Нам повезло, участок дороги возле дома был выложен булыжником. Поэтому перебраться на другую сторону дороги без потерь не составило особого труда. Другое дело, что возле самого дома стояла конура, а из неё торчали внушительные серые лапы, изредка подёргивающиеся, когда где-то слышались хлопки крыльев какой-нибудь птицы-полуночницы.

— Может ты отвлечёшь собаку, а я проберусь в дом и возьму еды? — предположил Джук.

Я отрицательно покачала головой. Я, значит, буду своей жизнью рисковать, а ты пойдёшь, спокойно наешься и выйдешь довольный, как паровоз? Нет уж, увольте. Меня такое положение вещей не устраивает. Тем более, что есть своя идея. Вермерх, Юка, поможете?

"Конечно, кого надо убить? — Вермерх усмехнулся. — Поможем, разумеется. Кто у нас тут? Собака? Юка, тебя здесь нет".

В этот раз тело не стало предпринимать попыток к бегству.

"Меня здесь нет", — согласился Юка и исчез где-то в глубине сознания.

"Теперь бойтесь Лису Лисицыну!" — Вермерх издал воинственный клич, от которого у меня зазвенело в голове.

— Эй, дворняга! — крикнула я и тут же зажала рот лапой.

"Не трусь, так надо", — успокоил меня Вермерх.

Из недр конуры послышалось грозное рычание.

— Вылезай-ка сюда, тварь дворовая! — от своих слов буквально тошнило. Но сделать я ничего не могла, как ни пыталась.

Джук зашипел на меня и дал по ушам. Я не ответила, хотя желание такое возникло. Сейчас моей целью была собака.

Зазвенела цепь, послышался хруст суставов, и на свет лунный явилось нечто, что у нас назвали бы мастифоподобным. Этакий гибрид собаки Баскервилей и монстра с картинок старой бабушкиной книги про нечисть. Мощное тело, лапы, напоминающие колонны, длинный, почти лысый хвост, удивительно похожий на кнут, маленькие свинячьи глазки и полная пасть острых, как бритва, зубов. Мамочки, на какой помойке они этого мутанта подобрали? Шерсть встала дыбом, хвост нервно вздёрнулся.

— Меня звала? — пробасило нечто, со скрипом потягиваясь.

— Да! — с вызовом глядя на него, ответила я.

Вермерх, что ты делаешь?

"Подожди, подожди", — успокаивал меня конь.

Я нагло перелезла через забор. Из глотки пса донеслось клокотание, на землю закапала слюна.

— Померимся силами! — вальяжно рассевшись на траве перед злобно скорчившейся мордой, предложила я. От этих слов стало не по себе.

— С радостью! — глазки пса воинственно сверкнули и он с рыком кинулся на меня. Тело ловко спружинило от огромной собачьей туши и скакнуло в сторону, едва я успела хоть что-то сообразить.

Пёс огляделся.

— Ты меня боишься! — обрадовался он и вновь ринулся в мою сторону.

Наблюдавший эту сцену Джук зажмурился, дабы не видеть бесславной кончины тётки-лисы. Нет уж, не дождёшься. Я, задорно взвизгнув, подскочила на пару метров вверх и приземлилась аккурат на широкую спину пса, выпустив при этом когти. Животина взвыла и принялась крутиться, стараясь сбросить меня. Не тут-то было: когти глубоко вошли в плоть. А с каждым поворотом пёс всё больше закручивал вокруг своих лап цепь… Только теперь я поняла мысль Вермерха.

"Это хорошо. Значит дальше действуй сама", — и жеребец исчез.

Когти мгновенно втянулись, я с визгом отлетела в сторону. Пёс рванул было за мной, но цепь, обмотавшая его, затянулась, собрав все четыре лапы. Зверь с кряхтением рухнул наземь. За забором послышались тихие аплодисменты. Я молодец, знаю. Разве непонятно, что Скромность — второе моё имя?

— Будешь молчать — развяжу, — пообещала я глухо рычащему псу. Тот презрительно фыркнул, но затих.

— И на будущее, — уходя, бросила я. — Никогда не надейся, что сможешь победить того, кто меньше тебя и кажется слабее.

Пёс тяжело вздохнул и замер. Джук перелез через ограду, опасливо прокрался мимо поверженного сторожа и кинулся к ближайшему окну. Я, недолго думая, последовала за ним. Так что у окна образовалась некая толкучка, которая, к счастью, быстро рассеялась. Джук покорно уступил мне место, ибо в темноте я видела значительно лучше, чем он, да и кухню могла отличить от, скажем, сеней. В отличие, опять же, от мальчишки-отшельника.

Джук не прогадал с выбором окна — это была кухня. Просторная, прибранная, стены выбелены В дальнем углу стояла печь, по внешнему виду очень похожая на русскую. Заслонка оказалась закрыта. В другом углу расположилась в гнезде крупная курица. Из-под крыла её выглядывал маленькая любопытная головка с жёлтым пушком.

"Цыплята", — облизнулось тело.

Посреди помещения стоял шикарный дубовый стол и не менее впечатляющая лавка.

"Деревяшечки", — задрожал от возбуждения Вермерх.

Лавка поскромнее тянулась вдоль стены, в которой и было окно. На ней в ряд выстроились глиняные кувшины и невысокие горшки с крышками. Что в них — предстояло узнать.

Я выпустила один коготь и постаралась поддеть половинку рамы. Средние века средними веками, а окна здесь двустворчатые

и открывающиеся, что само по себе радовало и удивляло одновременно. Рама поддалась легко, я зацепила её остальными тремя когтями и открыла половинку окна. Рядом ахнули.

— Что? — поинтересовалась я, стараясь без скрипа открыть и вторую половину. Получилось не сразу, а попытки эдак с десятой.

— Как легко ты их открываешь! — прошептал Джук. — Ты прямо мастер!

— Спасибо.

Что там уметь-то? Ловкость рук, пардон, лап и знание дела. Хотя боюсь, у Джука ни того, ни другого не имеется. Жаль.

Я подтянулась и осторожно поставила задние лапы на подоконник. Под окном тоже стройными рядами стояли невысокие горшки, разбивать которые мне очень не хотелось. Поэтому я оттолкнулась от подоконника всеми четырьмя лапами и приземлилась аккурат немного не долетая стола. Ещё полметра я проехала на хвосте.

С Джуком дело обстояло куда плачевнее. Парень горшков не заметил и поставил ногу на крышку одного из них.

— Осторожнее, балда, смотри куда ноги ставишь! — зашипела я.

Джук просунул голову в окно, чертыхнулся и вытащил ногу.

— Я сюда не пролезу! — развёл руками он, внимательно изучив оконную раму.

Я тяжело вздохнула. И почему ему не десять лет? Тогда он хотя бы с лёгкостью пролез через небольшое окно, в которое, кстати, поместилась лиса-переросток.

Квочка в углу недовольно закудахтала.

"Цыплята", — вновь облизнулась лиса внутри меня.

"Деревяшечки!" — требовательным тоном повторил Вермерх.

Но лисий нос учуял нечто получше.

"Сметана!" — возопили мы с Юком в один голос. Мысленно, разумеется.

В чём мы с котом всегда были за одно — так это в любви к сметане. Особенно к свежей и особенно к домашней. И, учуяв где-либо знакомый запах, мчались на него, бросив все дела. Это было нечто вроде мании. Вот и теперь запах, доносившийся из полуприкрытого горшка в углу, подсказывал мне, где вожделённое лакомство.

Общим советом было решено, что цыплятки и деревяшки могут подождать, а сметана — ни в коем случае. После такого категоричного заявления лиса внутри меня замолчала надолго, а Вермерх — на ближайшие полчаса.

— Эй, там есть что-нибудь? — спросил стоявший за окном Джук. А про него-то я и забыла.

Оглядевшись, я запрыгнула на стол и, поднявшись на задние лапы, сорвала зубами висевшую под потолком колбасу. Мясное изделие полетело в окно, где, судя по звукам, было мгновенно поймано ловким в отношении еды Джуком.

— Это всё? — послышалось через пару минут задумчивого молчания.

— Имей совесть, я тоже голодна! — недовольно фыркнула я.

После такого заявления Джук притих.

Я неслышно подкралась к горшку, вздрагивая от нетерпения. Аккуратно поддела лапами крышку и поставила её рядом с лавкой. В нос ударил знакомый и сладостный аромат, желудок раскатисто заурчал, я непроизвольно облизнулась. Сметанка… Хозяйка этого дома очень хорошо готовит и, по-видимому, любит это делать, ибо вкус у сметаны был не просто отличный, а потрясающий. Лучше всяких там сливок. Ни я, ни Юка такого в жизни не пробовали. Вермерх на мои размышления лишь недовольно фыркал. Может вкус, конечно, зависел от молока, из которого делают данный продукт, но тогда здесь либо особенные коровы, либо за ними хорошо ухаживают. В любом случае, оторваться от горшка я смогла только когда он опустел.

Однако, когда сметана кончилась, желание желудка наполниться как-то пропало, хотя запахи в кухне были просто одурманивающие. Я с сожалением схватилась зубами за край крышки, чтобы водрузить её на место. Обожжённая глина оказалась на редкость скользкой, крышка выпала изо рта и со звонким стуком разбилась об пол.

От звука проснулась задремавшая было квочка и принялась громко кудахтать, хлопая крыльями и угрожающе поднимаясь с насиженного гнезда. По кухне разнёсся писк перепуганных цыплят. За дверью послышался топот, и я, не зная, куда податься, малодушно спряталась под стол. Послышался хлопок — Джук закрыл створки окна. Ну, удружил.

"Говорил я тебе — не верь. А ты, деревня, поверила", — вздохнул Вермерх.

Сам, кстати, тоже не город.

"Зато умный".

Дверь отворилась и в кухню влетела растрёпанная со сна женщина лет тридцати, вмеру полная, с очень миловидным лицом. У меня подобралось к ней единственное слово — хозяюшка. И как она могла не дать хлеба даже такому оборванцу, как Джук? Ума не приложу. Ни своего, ни лисьего.

Квочка при появлении хозяйки немного успокоилась и принялась собирать в кучку разбежавшихся по кухне цыплят. Один из них, как назло, прильнул к моему боку и никак не желал

отходить. Курица, не досчитавшись этого самого цыплёнка, принялась звать его.

— Иди, иди, — глотая слюни, я подтолкнула желторотого к маме. Но поганец не желал следовать совету тёти лисы и прижался ко мне ещё теснее.

— Если ты сейчас не уйдёшь, я тебя съем! — я клацнула зубами. Звук получился на редкость громким и устрашающим. Цыплёнок испуганно пискнул, чем вызвал интерес к столу со стороны узревшей разбитую крышку и пустой горшок хозяйки кухни. Женщина приподняла скатерть.

— Ааа! Лиса! — разнеслось по всему дому.

Чертыхаясь про себя и поминая не только мать цыплёнка, но и всех его родственников до седьмого колена, я кинулась прочь из-под стола, прямо к закрытому окну. Порезы от разбитого моей мордой стекла я ещё перенесу, а вот четвертование в особо жестокой форме с применением топора — едва ли.

Примерно на середине пути от стола к окну я припала к полу и оттолкнулась от него настолько сильно, насколько было способно лисье тело. Уже в полёте я выставила передние лапы и зажмурилась, чтобы не поранить глаза и нос. Однако удара и звона стекла не последовало. Земля встретила жёстко, я проехалась на животе несколько метров, оставляя глубокие борозды в газоне.

— Бежим отсюда! — меня подхватили, закинули на плечо и куда-то потащили, периодически сетуя, что мне не мешало бы сбросить килограмм десять или хотя бы постричься. На втором плече Джука висела связка колбасы.

Ну вот, Вермерх, а ты говорил, ему верить нельзя.

"Признаюсь, я ошибался".

Со стороны дома донёсся грозный вопль и горестный стон. А ведь пса я так и не распутала…

Через некоторое время Джук остановился передохнуть. С его сапог ручьям стекала мутная вода дорожной колеи. Когда убегаешь от обозлённых селян, нет особого времени на выбор пути. Джук не стал исключением из этого правила. Буквально перелетев через забор и едва не потеряв при этом меня, он кинулся прочь от дома старосты, почти по колено утопая в глубоких лужах. Бежал он долго, я даже успела задремать, стараясь не обращать внимания на тряску и в принципе неудобное положение моего тела на плече Джука.

Уже окончательно оклемавшуюся за время беготни меня скинули на жёсткую землю. Туда же полетела колбаса. Ну и зачем, спрашивается, пачкать ценный продукт? Колбаса была

бережно поднята.

— Здесь отсидимся, — выдохнул Джук, плюхаясь рядом и выхватывая у меня из лап мясное изделие. Я не возражала, ибо была сыта. Пусть и мальчик перекусит, нам до столицы долго идти. Наверное.

— Здесь? — я огляделась.

Огромное помещение, вызывающее у меня ассоциации только с амбаром или гаражом для сельскохозяйственной техники, по мнению Джука, прекрасно подходило для прячущихся начинающих воришек. Как бы не так. Приличных размеров дыры в крыше, сквозь которые в амбар проникал лунный свет, в некоторых местах буквально разваливавшиеся стены, покосившиеся входные ворота и прогнившие столбы навели меня на совершенно противоположные мысли. В одном конце помещения была накидана куча гнилой соломы, отовсюду раздавался мышиный писк и топот маленьких лапок по дощатому полу и под ним. А запах… Такого впечатляюще жуткого сочетания гнили, мышиного помёта и запаха свиней я ещё нигде не встречала. И, чтобы не потерять нюх, закрыла нос лапой.

— А ты уверен, что здесь нас не найдут? — поинтересовалась я у активно расправляющегося с колбасой Джука.

Парень прекратил жевать и задумался. Я, пользуясь моментом, резко клацнула челюстями в сторону колбасы и дёрнула на себя. Удачно: солидный кусок мясного изделия остался у меня в зубах и был мгновенно проглочен. Джук обиделся.

— Не найдут, я далеко ушёл, — буркнул он и отвернулся, пряча остатки колбасы.

Да, знаю, что я наглая.

"Ничего, ты вон сколько сделала, а он бездельничал!" — успокоил мою совесть Вермерх.

Не скажи, он меня на себе притащил сюда.

"А далеко ли?" — жеребец усмехнулся.

"Знаешь что, Вермерх, — вмешался в диалог Юка. — Сколько протащил — неважно, главное, что вообще взялся! Если б он сбежал сам, тогда его можно было осудить. Но так ни у тебя, ни у меня, ни у Алисанды нет на это ни малейшего права".

А хорошо Юка сказал, я аж заслушалась.

"Нашла кого слушать, помоечного кошака непонятной расцветки и с очень резким и противным запахом шерсти", — фыркнул Вермерх.

"А сам-то, сам тоже не розами благоухаешь! — воскликнул Юка. — Да и я, между прочим, вовсе не помоечный, а самый породистый ведьминский кот! Ещё моя прапра…бабушка жила у

сельской ведьмы! И, между прочим, у Шунской!"

Моей предшественницы, что ли?

"Мамы жены Всеволода, пойдёт такое определение?" — уточнил кот.

Да, спасибо.

"Итак, вернёмся к нашим деревяшкам, тьфу, баранам… Ой, ну… В общем, все поняли, — поспешил сменить тему Вермерх, пока мы с Юком не залезли в дебри моей родословной. — Ты, лиса, спроси у этого Джука, далеко ли наше "укрытие" от деревни".

Первая умная мысль за последние полчаса.

"Неправда! Были ещё!" — обиделся жеребец.

Правда.

Вермерх надулся и исчез в глубине сознания. В голове стало свободнее.

— Джук! — позвала я.

Парень не повернулся. Ишь ты, обидчивый какой.

— Ну извини, пожалуйста, — вздохнула я, прекрасно понимая, что именно этого от меня и требовалось. Снизойти до извинений. Пожалуйста, как пожелаете. Только потом пеняйте на себя, я таких унижений не прощаю.

Джук соизволил повернуться и критически оглядел меня.

— Извиняю, — кивнул он после недолгого молчания. — Что ты хотела-то?

— Далеко это…этот…ну, в общем наше так называемое укрытие? В смысле, далеко от деревни?

— Ну, как тебе сказать… — замялся парень.

— Как есть.

— Амбар этот на отшибе, в стороне от дороги, да ещё я, пока до него добрался, несколько раз через лужи перебирался. Через глубокие, между прочим. Вон, в сапоги воды зачерпнул, — Джук разул одну ногу и перевернул сапог. Из него потекла вода. Джук потряс сапог и вновь надел на ногу. Со вторым проделал то же самое.

— И что? — ну промочил сапоги, дальше-то что?

— А то, что собаки нас не найдут! — Джук радостно захлопал в ладоши, словно дитя на новогоднем празднике по время раздачи подарков.

Нашёл, чему радоваться. Они-то заметят, даже если ты будешь брести по воде, а потом выберешься на берег. Только коли додумаются пробежать в том направлении, конечно. А несколько луж на всю дорогу для них вообще не проблема. Другое дело, что…

— С чего ты взял, что нас будут преследовать с собаками? —

осведомилась я.

Джук задумчиво поскрёб макушку.

— Так я слышал, когда убегал. Этот мужик, который хозяин дома-то… — Джук завис.

"Для туго соображающих поясняю — староста", — усмехнулся Вермерх.

Ой, да помолчи ты!

— Ну, чего он? — поторопила я.

— Он крикнул "Собак, живенько! Пацана высечь на месте, лису ко мне, желательно в мёртвом виде — шуба для жены знатная выйдет!". Ну, я и припустил. Себя-то мне не жалко, высекут и отпустят, на что я им сдался? А вот тебя пожалел, — меня потрепали по загривку.

"Пожалел ту жену, что наденет шубу из твоего грязного жёсткого меха", — прокомментировал Вермерх и заржал, словно увидел табун кобылиц без вожака. Видимо, нашёл что-то смешное в своей фразе.

"Ты неисправим! — фыркнул Юка. — Не слушай его, он всё больше глупеет".

Да, я заметила.

Вермерх снова обиделся и исчез. На этот раз надолго. Тем лучше, видимо, на него заключение с хозяйкой в одном теле оказывает дурное влияние. Надо будет найти способ освободить их обоих. Или хотя бы одного.

"Не вздумай! — воскликнул Юка. — Мы поддерживаем тебя, продлеваем твою жизнь за счёт своих, изменяем твою внешность и позволяем использовать наши возможности. Хоть один из нас освободись — и ты мертва!"

Всё это было произнесено на одном дыхании и с таким чувством, что мне раз и навсегда расхотелось освобождать зверей. Юка явно боялся за мою жизнь, что не могло не радовать.

Внезапно раздался стук и неясное бормотание. Я повернула голову на звук. Джук, видимо умудрившийся задремать, потянулся за отлетевшим куда-то в сторону арбалетом. Опять…

— Слушай, да привяжи его к себе! — посоветовала я.

Парень замотал головой.

— Не поможет. Он всё время падает, всё время выдаёт меня. Сколько стрел я потерял из-за этого! Из тридцати у меня осталась одна, которую я храню, как зеницу ока, — Джук продемонстрировал мне короткую стрелу с полосатым оперением. Костяной наконечник угрожающе сверкнул в сероватом свете.

— А сам ты делать их не умеешь? — удивлению моему не было предела. Жить одному в лесу много лет, да не научиться за

это время делать стрелы? Смешно. Даже я умею. Правда у меня они всегда выходили криво-косо, но технология была мне хорошо известна. Спасибо отцу.

— Нет, — Джук вновь мотнул головой. — Не умею. И не умел никогда. Знаю, позорище, но ничего не могу с собой поделать. Руки, наверное, не из того места растут.

— Погоди-ка, — один вопрос не давал мне покоя с самого момента нашего знакомства. — Не потому ли, что у тебя осталась одна стрела, ты не убил меня, когда я полезла на дерево?

— И поэтому тоже.

— А отчего ещё?

— Я всегда промахиваюсь, — Джук покраснел и крепче сжал арбалет. — Понимаешь, это оружие убийцы моего отца. А я взял его, потому что отцовский скорострел был сломан. С тех пор всегда ношу его с собой, ибо он мне дорог, как память о моём первом и единственном верном выстреле.

— Ты убил того человека? — с ужасом догадалась я.

— То был не человек. Эльф, — глаза Джука гневно сверкнули. — Да, моих родителей и деда убили эльфы. Не знаю, за что. Мы ничего плохого им не сделали, жили спокойно на границе. Они постоянно убивают людей на границе, постепенно захватывая Энтару. Куда смотрит король, спросишь ты? Не знаю. Но прав был мой отец — эльфов надо гнать. У них есть Озёрный край, Эльгиар, горы и несколько областей в Энтаре — неужели им мало? — Джук протёр глаза, стараясь скрыть выступившие слёзы. — В общем я потому и пошёл с тобой, что ты направляешься в город, а в любом городе есть остроухие гады.

— Так ты что же, — до меня начал доходить смысл сказанного. — Хочешь отомстить эльфам?

— Да! — с вызовом ответил Джук.

— А у эльфов разве есть арбалеты? — сколько мне было известно об остроухих, они всегда носились с луками, из которых стреляли на поражение даже с закрытыми глазами. Но, возможно, мои знания были либо неполными, либо неточными.

— Чего у них только нет! — всплеснул руками Джук. — Даже топоры у кого-то были.

Что ж, становится всё интереснее. Узнаём новые факты из жизни Джука, добываем важную информацию об эльфах. Ну да, если Эринэль управлялся с мечом, то почему бы и остальным эльфам не взять вместо луков что-нибудь более солидное?

В амбаре посветлело, где-то далеко пропели петухи. Близился рассвет.

Совсем близко послышался лай, топот копыт и призывное гиканье. Джук напрягся, моё тело тоже. И только я одна

сохраняла спокойствие, чего и лисе своей желала. Та моё желание быстро уразумела и притихла. Тело расслабилось, из глубины души послышался утробный смешок.

— Знаешь что, Джукушка… Пошли-ка отсюда! — я поднялась и направилась к стене.

Щелей было много, но не во всякую могла пролезть лиса моей комплекции, и далеко не во всякую мог протиснуться человек. Однако же подходящая дырка нашлась довольно быстро, всего через пару минут усердных поисков. На улице было светло, и этот свет резал глаза так, что высунув морду, я была вынуждена тут же спрятаться обратно. Лай удалился.

— Может всё же здесь посидим? — с надеждой спросил Джук, стоя возле отверстия, в которое мог протиснуться исключительно ползком. Но ничего крупнее я не нашла.

В закрытые ворота заколотили.

— Не посидим, а выберемся! — я схватила парня за рукав рубашки и заставила упасть на живот. — Ползи!

И Джук пополз. С колоссальным трудом он преодолел отверстие и мгновенно вскочил на ноги с той стороны. Мне же пришлось намного хуже, ползать на брюхе я не умела совершенно. Выползала я долго, ободрала брюхо и холку, а так же узнала о себе много нового от мышки, которую случайно придавила. Но осталась жива, и на том спасибо.

— Ты как? — осведомился Джук, когда мы отошли на приличное расстояние от амбара. Строение действительно располагалось посреди чистого поля, до деревни от него было километра полтора, не меньше, да и то большинство по пересечённой местности. И как Джук тащил мою сорокакилограммовую тушку всё это расстояние? Уважаю.

"Ты ещё добавь "как это он меня не убил после этакого издевательства?", всё веселее", — хихикнул Вермерх.

Опять ты здесь? Ух, зараза, я ещё с тобой разберусь!

"Мечтать не вредно", — Вермерх продемонстрировал моему сознанию язык и удалился во тьму. Замечено, что в его отсутствие становится свободнее. И этот раз не стал исключением. Так что лучше бы он вообще не появлялся.

"Всё, я о-би-дел-ся!" — буквально по слогам произнёс Вермерх.

Напугал.

Так, мне, кажется, вопрос задали…

— Я живая и почти невредимая, — ответила я.

Парень облегчённо вздохнул.

— Куда идём? — поинтересовался он.

— Как куда? — удивилась я его неосведомлённости. — В

столицу Энтары, если ты знаешь, где это.

"По идее знать не должен", — вклинился Юка.

— Знаю, я ж говорил, — вопреки рассуждению кота уверенно кивнул Джук.

Со стороны амбара послышался собачий лай. Тело вновь напряглось, шерсть на загривке встала дыбом, верхняя губа дёрнулась. Нет, лисёнок, так дело не пойдёт. Диким усилием воли я заставила тело расслабиться. И, уже спокойная, оглянулась на звук. Через поле к нам мчалась свора противно лающих собак, а за ними — пятеро мужчин на лошадях. Собаки были все как на подбор: красивые, ухоженные, холёные. Лошади тоже на деревенских кляч походили мало. Это меня немного напрягло. Да чего греха таить — сильно напрягло.

— Джук, ответь-ка, — потихоньку пятясь. — А откуда у жителей эдакой захудалой деревушки свора отменных гончих и борзых, да ещё и хорошие скакуны?

— Дак это в каждом поселении есть, у каждого главного, — пожал плечами Джук, словно это было само собой разумеющееся. И тоже попятился.

А хорошо эти главные живут. Кони у них, борзые, дома шикарные по местным меркам. Нам бы так. И желательно не только администрации, у которой всё это итак есть, только в другой интерпретации, а всем. А то порой, чтобы съездить в райцентр, приходится будить тракториста или ловить попутную бричку, которые ездят далеко не регулярно.

Джук медленно отступал в сторону леса. Собаки и люди же неумолимо приближались. Налетел ветерок, донесший до меня громкий нестройный хор собачьих голосов. Ну совсем никакой слаженности, никакого слуха! Хуже бывает только у мартовских котов. В ушах зазвенело. Однако…

— Джук, врассыпную! — воскликнула я.

— Чего? — не понял парень.

— Ты направо, я налево, — стараясь сохранять спокойствие, пояснила я.

— А, понял. Только вот…

— Что? — уже теряя терпение.

— Как я тебя потом найду?

— Я тебя найду, по запаху! — заверила я парня и, свистнув приближавшимся собачкам, кинулась по диагонали влево.

Джук избрал противоположное направление. Да и собаки на него не шибко среагировали, учуяв поблизости дикого зверя, то есть меня. Такого внимания со стороны врагов мне никогда не доставалось, стало немного не по себе. Но я плюнула на состояние души и, держа хвост на отлёте, со всех лап кинулась к

лесу. Кто-нибудь скажет, что я ненормальная. И будет прав. А где вы видели нормальных лис с тремя сознаниями и одним телом на всех троих?

Когда тебе дышат в спину (читай между строк: в хвост) более десятка разинувших пасти гончих собак, ты невольно прибавляешь скорость. Вот и я практически летела, едва касаясь лапами земли, неведомым образом умудряясь не впечатываться в деревья, огибая их и при этом не сбавляя темпа. Летела куда глаза глядят, всё вперёд и вперёд. А что там впереди — меня не волновало. Главное, что сзади преследователи, от них надо удирать, иначе настигнут и тогда точно не поздоровится. А мне умирать нельзя, я ещё камушек не отнесла в замок.

Как это ни странно, теперь вся заварушка с Амулетом Мира меня привлекала. Не то, чтобы мне было очень интересно, но спасти королевство от разрухи — это же так…весело, наверное. Хотя пока ничего весёлого не наблюдалось. Единственного проводника я потеряла, теперь ещё и ушла неизвестно в какую сторону от дороги. Печально.

Внезапно деревья расступились и я вылетела на опушку леса. Посреди неё я узрела огромную скалу, никак не вписывающуюся в общий, довольно симпатичный, зелёный пейзаж. Ладно у нас есть невысокая скала, но это… Откуда они только берутся?

Сзади весело залаяли собаки. Интересно, а по отвесным стенам они не лазают, нет? Сейчас проверим. Я кинулась к скале. Уже на подходе я выпустила когти и подпрыгнула так высоко, как смогла. Когти заскребли по камню, я поехала вниз. Не рассчитала.

"Ты просто ими пользоваться правильно не умеешь, — воскликнул недовольный таким раскладом Юка. — Сейчас возьмём эту высоту!"

Когти стали ещё длиннее. Я (вернее моё тело, сознание стало сторонним наблюдателем) оторвала лапу от поверхности и что есть силы вцепилась в камень чуть выше. Когти вошли глубоко. Следующую лапу я поставила ещё выше. С задними лапами случилась та же самая история.

Так и поползла я наверх под горестный вой собравшихся под скалой собак. Примерно на середине подъёма я остановилась на секунду, обернулась и продемонстрировала гончим язык. Те обиженно затявкали и попытались допрыгнуть хотя бы до моего хвоста. Не вышло.

"Ну что, поняла смысл?" — поинтересовался Юка.

Да, спасибо.

"Ну, тогда дальше сама", — и кот исчез.

Я, наученная горьким опытом, вцепилась в камень и дальше поползла вверх без посторонней помощи. Внизу завыли собаки. В их голосах было столько печали, что на мгновение мне стало жалко гончих. Им хотелось позабавиться, растерзать дикого зверя, а последний улизнул, весело махнув хвостом на прощание. От таких мыслей захотелось втянуть когти и упасть вниз, дабы доставить собачкам удовольствие. Но нет, так нельзя. Поэтому подавив в себе приступ жалости и желания пожертвовать собой ради развлечения других, я с тройным упорством принялась карабкаться по скале, благо до вершины оставалось совсем немного.

Внезапно камень шевельнулся и задрожал. Собаки дружным хором завизжали и кинулись врассыпную. Лисичка внутри меня сделала попытку рвануть за ними, но тщетно — падать с высоты нескольких метров не было желания. Ещё пару рывков, и я выбралась на ровную поверхность. Странно, мне показалось, что выступы на вершине расположены в ряд, как роговые пластины на спинах драконов в книге моих родителей. И такие же треугольные, с заострённым концом.

Камень снова дёрнулся, да так сильно, что мне пришлось вцепиться в него когтями, чтобы не упасть. Поверхность начала медленно, раскачиваясь, подниматься. Знала я, что надо было обежать его и мчаться дальше в лес, а нет же, полезла! Поверхность подо мной из каменной превратилась в чешуйчатую. Что за…? Я оглянулась. Дёрнулся, попутно срезав несколько деревьев, словно коса травинки, длинный хвост с шипами и костяным лезвием на конце. Ну хоть селянам радость, печку дровами топить. Только дотащить осталось.

Нечто отряхнулось. Я, как ни старалась покрепче вцепиться в качающуюся поверхность, соскользнула и камнем полетела вниз. Уже падая, заметила знакомый по картинкам в книжках силуэт. Дракон?

Гигантский ящер широко зевнул, демонстрируя стройный ряд острых, как пики, зубов.

Удар о землю пришёлся на плечо и голову. В глазах потемнело, я отчаянно попыталась вскочить. Но правая передняя лапа онемела, а остальные просто не слушались. Печально. Не думала, что придётся закончить жизнь с дикой болью в плече и онемевшими конечностями. Интересно, что я себе сломала и как долго это будет срастаться?

Собаки, узрев вожделённую добычу в лице меня поверженной и обездвиженной, с радостным лаем сгрудились над моей бренной тушкой, счастливо свесив языки. Из лесу послышался воинственный клич, и псы как по команде накинулись на меня.

Каждый старался первым схватить лису за горло, они отпихивали друг друга, едва ли не дрались между собой. От особо удачливых я вяло отмахивалась здоровыми лапами, пряча онемевшую.

— Кто посмел разбудить меня-а-а? — разнеслось по всему лесу. Дракон явно не до конца проснулся и пребывал в полуастральном состоянии.

— Помогите! — возопила я, теша себя надеждой, что вопль из гущи собачьей своры будет услышан полусонным драконом.

— А ты кто? — удивлённо спросил он.

— Бедный несчастный дикий зверь с поломанной по твоей вине лапой! — попыталась устыдить дракона я.

— А-а-а-а… — задумчиво протянул чешуйчатый.

Послышался испуганный визг, свора быстро начала редеть. Собаки буквально выдёргивались из схватки и улетали неведомо куда. Наверняка в ближайшие кусты, хотя смотря с какой силой их отшвыривали…

Тут за хвост схватили меня и подняли в воздух. Я повисла вниз головой, глядя на изрядно поредевшую свору пытающихся дотянуться до добычи собак. Меня медленно развернули мордой к дракону. Чешуйчатый был задумчив, в золотистых глазах — пустота.

— Пусти мой хвост, оторвёшь! — возопила я.

Дракон сонно моргнул.

— А-а-а-а… — вновь задумчиво протянул он и разжал когти.

Я полетела обратно, к радостно тявкающим собакам, и вновь больно ударилась о землю, на этот раз левым плечом. Что-то опасно хрустнуло. Этот дракон меня скоро калекой сделает! Если уже не сделал.

А дракон как ни в чём не бывало принялся расшвыривать в разные стороны моих врагов. Собаки разлетались кто с испуганным, кто с гневным визгами, но все они кончали одинаково — либо головой о дерево, либо, как я, телом о землю. Неприятно, знаю. А покалеченной лисе тоже неприятно, когда на неё нападают больше десятка молодых сильных собак.

Вскоре в ближайших кустах послышались стоны и шуршание листвы. Мои враги были повержены, спасибо дракону, который, кстати, свернулся калачиком и начал медленно каменеть. Из глубины леса послышался топот копыт и гиканье.

— Эй, чешуйчатый! — позвала я.

Камень исчез с тела дракона. На меня уставились, как ленивец на надоевшего комара: вроде и спать мешает, да напрячься прихлопнуть неохота.

Сообразив, что внимание приковано ко мне, хоть и очень ненадолго, я с трудом приподнялась, стараясь не опираться на

больные передние лапы, и, набрав в лёгкие побольше воздуха, воскликнула:

— Помоги мне из леса выбраться, а то сейчас прискачут мужики на лошадях и прикончат беззащитную лису! — я старательно давила на жалость дракона, отбросив сомнения, что она у него вообще имеется.

Чешуйчатый скептически оглядел меня, задумчиво поковырялся когтем в зубах и с тяжким вздохом сел. На большее, видимо, его пока не хватало.

Топот копыт становился всё громче. По телу пробежала волна нервной дрожи, от мысли, что если сейчас этот, не до конца проснувшийся, дракон не увезёт меня куда-нибудь подальше, мужики придут и четвертуют обоих. Меня передёрнуло.

— Пошли отсюда, у мужиков…эээ… Пики! — попыталась запугать дракона я.

Тот только закатил глаза.

— И что? — дракоша царапнул себя когтями по плечу. Чешуя отозвалась звоном, неслабые коготки не оставили ни царапины.

— Тебе лисичку не жалко? По твоей вине покалеченную, между прочим… — не понимаю, почему ему, этакому бронепоезду, должно было быть жалко маленькую лисичку. И тогда не понимала, и сейчас всё никак не разберусь, что за ерунду наплела. Но ерунда, не ерунда, а подействовало.

— Извини-и-и, — дракон шмыгнул носом и, аккуратно подцепив меня за шкирку двумя когтями, бережно пристроил между роговых пластин на шее.

И вовремя, надо сказать. В ту же минуту на опушку вылетели мужики на взмыленных скакунах. Увидав дракона, они остолбенели, резко затянув поводья. Загнанные кони присели на задние ноги.

— Слушай, дракоша! — крикнула я.

На возглас не отреагировали. Тогда я рискнула вонзиться зубами в чешую. Клыки, может, и пообломаю, но хоть дракона привлеку к своей скромной персоне. Зубы скользнули по гладким пластинам с неприятным чуткому слуху скрежетом. Дракон повернул голову. Наконец-то.

— Пошли отсюда, а то мужики сейчас из ступора выйдут!

— А-а-а-а… — задумчиво. У него фишка такая, что ли?

Дракон поднялся на все четыре лапы, развернулся и двинулся прямиком через лес, кося деревья, как траву в полях, хотя некоторые из них возвышались над ним на добрых три-четыре метра, если не больше.

— Дракон, а ты чего не взлетаешь? — удивилась я, настороженно оглядываясь назад в поисках преследователей. Но

таковых пока не находилось.

Ответа на мой вопрос не последовало.

"Может, боится?" — хихикнул Вермерх.

О, явился. Зачем? И без тебя тошно, вон как плечи болят и лапы онемели. Наверняка что-то сломала, вот наверняка!

"И не надейся", — фыркнул жеребец.

Я как-то и не надеюсь, я констатирую факт.

"А возвращаясь к теме, почему наш ездовой дракон с большим запасом совести не может летать — вы оба на его состояние обратите своё драгоценное внимание. Куда ему такому сонному ещё лететь?" — вклинился в начинавшуюся перебранку миролюбивый (хоть и не всегда) Юка.

"А котяра верно говорит. Особенно про совесть. Не мешало бы нашей милой хозяюшке у дракончика немного позаимствовать. С него не убудет, а нам легче станет", — съехидничал Вермерх.

Вот тебе бы точно не мешало позаимствовать у кого-нибудь хоть капельку совести и доброты, а наглость и ехидство засунуть в дальний ящик.

"Кто бы говорил! А чей девиз: "Наглость — второе счастье", мм?"

Мой девиз "Любопытство до добра не доводит, но разве добро нам нужно?", но никак не про наглость. Это ты что-то путаешь. И вообще, иди-ка, отдохни, без тебя и воздух чище.

"Не любят меня здесь", — обиделся Вермерх.

Сзади послышались грозные вопли мужиков и испуганное ржание лошадей.

— Дракоша, прибавь ходу или взлетай! — завопила я.

Дракоша же, напротив, на ходу развернулся, набрал побольше воздуха, изогнул шею, словно пружину, готовясь дыхнуть огнём, и…закашлялся, выпустив из ноздрей клубы чёрного дыма. Бедолага, курить меньше надо. А судя по запаху, курил дракоша недавно. И, похоже, травку. А может это нормально для драконов? Мне-то откуда знать…

Но даже дым произвёл на селян неизгладимое впечатление. Вернее не на них самих, а на скакунов. С испуганным ржанием холёные лошадки кинулись прочь от дурно пахнущего дымка, спотыкаясь и лишь чудом удерживая равновесие. Уважаю. Я бы уже давно свалилась.

Дракон кашлянул. Из пасти выскочила огненная искорка, подпалила дерево… Через пару минут загорелись уже с десяток, и огонь продолжал распространяться. Вроде и лес не сухой, и не жарко…

"У драконов огонь не простой, а магический", — пояснил Юка.

Правда?

"А ты не знала?" — удивился кот.

Нет. Честно.

— Ой, — дракоша схватился за голову. — Леший меня на шашлык пустит!

С этими словами дракон расправил крылья, оттолкнулся от земли всеми четырьмя лапами и штопором ввинтился в небо. Я вцепилась когтями в скользкую чешую и зажмурилась. Высоты я не боюсь. Просто когда летишь на полусонном драконе, невольно просыпаются инстинкты самосохранения…

4

Почему меня не предупредили, что в небе холодно? Я бы тогда… Хотя собственно, что бы я сделала? Разве только попросила свой личный "самолёт" спуститься чуть ниже. Но так как предупредить о некомфортной температуре над облаками меня не удосужились, пришлось смириться и распушить шерсть, что, правда, не спасало от режущего ледяного ветра. Дракон мчался со скоростью истребителя, так что меня чудом не сдувало с его спины.

По мере продвижения вперёд становилось всё холоднее, что напрягало. Я опасливо глянула вниз и обомлела. Под нами с огромной скоростью проносились покрытые вечными снегами горные вершины, долины, ущелья и небольшие, едва заметные озерца.

"Горы… — мечтательно протянул Вермерх. — Попроси свой чешуйчатый транспорт приземлиться. Всегда мечтал побывать в настоящих горах, а тут такой шанс — не упускать же!"

Из природной вредности не порошу.

"Учти, мы летим в противоположном от Лайнеза направлении", — намекнул жеребец и противно хихикнул.

Что???

— Дракон! Дракон, поворачивай! — возопила я, стараясь перекричать ветер.

Но дракон, похоже, обладал крайне плохим слухом.

"Укуси его", — предложил Вермерх.

Я похожа на самоубийцу?

"Да. Встречайте! Новый вид лис: лиса-самоубийца, единственная и неповторимая на всю Вселенную!"

А кто Энтару спасать будет?

"Найдут ещё какого-нибудь дурака", — отмахнулся Вермерх.

Ну спасибо, утешил!

"Всегда пожалуйста. Для поднятия настроения и боевого духа обращайтесь ко мне!"

Всё с точностью, да наоборот.

Вермерх обиженно фыркнул и затих, что несказанно обрадовало не только меня, но и помогавшего мне держаться на драконе Юка. Интересная особенность моего нового тела — им могут управлять одновременно двое. С одной стороны это хорошо, два разума на одно тело лучше, чем один, особенно в бою, но с другой достаточно вспомнить басню "Лебедь, рак и щука"… В общем, людям и нелюдям с богатой фантазией лучше не представлять себе такое.

Внезапно дракон, до этого момента мерно покачивавшийся в такт взмахам своих крыльев, сложил их и, приняв вертикальное положение, ринулся вниз. Я непроизвольно вскрикнула и крепче вцепилась когтями в бронированную чешую. По всему телу прошлась волна нервной дрожи.

— Драко-он! — вновь позвала я.

Но зов не был услышан.

Мы влетели в глубокое ущелье. Падение замедлилось, послышался шелест расправляемых крыльев, дракон выровнял полёт и словно поплыл между двумя высоченными стенами ущелья, едва не цепляясь за них крыльями и покачиваясь, как корабль на волнах. Как говорила мама, драконов можно назвать "воздушные корабли". Теперь я поняла, почему.

Внизу вилась узкая лента бурной горной реки, шум которой слышался даже на такой высоте.

Дракон медленно пошёл на снижение. Я втянула когти и, под чутким руководством Юка, выпустила их на полную длину. Острые крючки проткнули верхний роговой слой драконьей чешуи и застряли в нём. Теперь можно не беспокоиться о том, что я упаду. А как вынимать когти — это другой вопрос, ответ на который будем искать по мере необходимости.

Рёв бурной реки стал громче, уши заложило. Словно сквозь подушку я услышала всплеск — дракон опасно накренился и черкнул концом крыла по воде. Затем выровнялся и начал медленно крениться в другую сторону, словно заснул. Вот второе крыло черкнуло по ревущему потоку. Я опасливо втянула голову и зажмурилась. Страшно!

"Не трусь, пролетит!" — успокоил меня Вермерх, но и в его голосе звучала тревога.

Дракон вновь искупал в воде кончик крыла и, изо всех сил ударив крыльями по воздуху, взмыл практически вертикально вверх.

"Камикадзе! Американские горки!" — вопил Юка всё время, пока дракон набирал высоту.

Согласна, сильно смахивает на аттракцион в каком-нибудь парке развлечений. Единственное отличие — отсутствие страховки.

Взлетев над ущельем, дракон заозирался и, видимо найдя то, что искал, ринулся вниз, полностью сложив крылья. Сердце замерло, меня охватил почти животный страх за свою жизнь. В ушах засвистел ветер, меня потихоньку начало сдувать со спины чешуйчатого ящера. Я старательно цеплялась когтями за чешую, оставляя на ней неглубокие, но заметные царапины.

Послышался шелест расправляемых крыльев, и у самой воды

дракон выровнял полёт, едва не искупавшись в бурной реке. Движения вновь стали плавными, ящер лишь слегка покачивался в воздухе. Убедившись, что повторных взлётов не предвидится, я рискнула вытянуть шею и с интересом оглядела окрестности.

Ущелье, в котором мы находились, было глубиной около полукилометра. Внизу шумела широкая, почти на всё его дно, река, оставляя лишь небольшие участки суши слева и справа. Стены оказались многослойными, словно им был не один миллиард лет. Они сохранили память обо всех событиях, что переживала эта земля. Были и светлые слои, испещрённые трещинами, и тёмных гранит, и простой серый камень. Здесь, как в трубе, постоянно гулял ветер, то встречный, то попутный, но не такой ледяной, как высоко в небе.

Дракон, расправив крылья, плыл по воздушным потокам, то поднимаясь выше, то опускаясь почти к самой воде. Страх перед полётом прошёл, я расслабилась и теперь мне показалось, что даже если втяну когти — не упаду. Это несказанно обрадовало, ибо передние лапы дико болели, а плечи ныли.

"Тогда убирай коготки, хватит дракончику шкурку дырявить", — усмехнулся Вермерх.

Я с огромным усилием втянула когти и почти тотчас же соскользнула со спины дракона. Не рассчитала немного.

Земля встретила на редкость жёстко, по крайней мере так решила моя спина. Однако, вопреки ожиданиям, падение было коротким. Рядом мягко опустился дракоша, мелкая галька, которой был усыпан берег, захрустела под его тяжёлыми лапами. Со скрипом сложились огромные кожистые крылья. Ящер едва уместился на узенькой полоске берега, развернувшись боком к воде и практически ступая по ней обеими правыми лапами.

Диким усилием воли я поднялась, стараясь перенести весь свой вес на задние лапы. Получалось плохо, лисы явно не приспособлены к прямохождению. Это печально.

Дракоша некоторое время с интересом наблюдал за моими потугами. Через пять минут это начало меня раздражать. Нет бы помочь! О чём я чешуйчатому и напомнила. Но тот лишь задумчиво покачнулся, сел на берегу мордой к стене ущелья и несколько раз ударил хвостом по воде. Крылья то расправлялись, то вновь складывались, из обширной глотки слышалось мерное клокотание, золотистые глаза заволокло дымкой.

"Ушёл в астрал, временно недоступен", — прокомментировал Вермерх.

Это и без тебя понятно.

Зато теперь я смогла спокойно рассмотреть чудо юдное.

Дракоша оказался не таким уж огромным, как представилось

мне в первые минуты нашего знакомства. То ли превращаясь в камень он увеличивался, то ли я от страха причислила его к разряду гигантов (а у страха, как известно, глаза велики), но в действительности ящер был не более пяти метров в длину, не считая примерно равного телу хвоста. Стройный, изящный, с длинными мускулистыми лапами и маленькой аккуратной головой на красиво изогнутой шее — он производил самое приятное впечатление. Грустное выражение морды, огромные глаза и кокетливые, загнутые назад рожки над ушами умиляли; чёрные, словно покрытые лаком, когти на лапах, шипы и костяное лезвие на конце хвоста заставляли опасаться, а изумрудная, поблескивающая на солнце чешуя — восхищаться драконом. Но особого внимания с моей стороны заслужили крылья: мощные, по пятнадцать или больше метров каждое, с тонкой, просвечивающей кожей. В сравнении с ними тело дракона казалось маленьким и хрупким. Уменьшить зверя в n-ное количество раз — получился бы потрясающий ручной питомец.

Дракон медленно покачивался из стороны в сторону, не замечая происходящего вокруг.

— Эй! — воскликнула я так громко, как смогла.

Ящер не откликнулся, продолжая покачиваться и рычать. Глаза поменяли цвет на серебряный, исчезли зрачки. Мне стало не по себе.

"Пошли отсюда, а? — предложил Юка. — А то я так чувствую, он нескоро вернётся в этот мир. Мы к тому времени будем уже далеко".

Куда идти-то? Здесь в какую сторону ни глянь, везде ущелье.

"А ты прислушайся. Лично я ощущаю рядом водопад", — Вермерх зашипел на манер падающей воды. Получилось совсем не похоже.

Однако совету я последовала и навострила уши. Действительно, где-то неподалёку слышался рёв падающей с высоты воды, перекрывающий звук порожистой реки. Да и течение здесь было заметно сильнее, нежели где-либо ещё.

"А где водопад, там и кончается ущелье, и обзор лучше!" — воскликнул Вермерх.

Это известно наверняка?

"Нет, это моя догадка, ничем не подтверждённая".

Тогда зачем мне ползти к водопаду?

"Авось правильно отгадал", — пожал плечами Вермерх.

Авось да небось…

И всё-таки я решила добраться до водопада. Шут его знает, может там и вправду ущелье кончается. А с высоты обзор хороший, всё видно, можно разобраться, где мы и что к чему.

Проблема была лишь одна — дракон. Сев, он перегородил мне путь, что сильно огорчало. Я решительно поползла к воде, намереваясь по её кромке обогнуть задумчивого ящера. Задумка показалась мне более чем гениальной. Через хвост я как-нибудь перелезу, а вот под брюхом проберусь вряд ли. Да и если ящер двинется — мало мне не покажется.

Передние лапы хоть и начали немного слушаться, но полноценно передвигаться я не могла. Превозмогая боль в плечах и неизвестно откуда накатившую усталость, я с упорством трактора ползла по мелкой противной гальке, врезающейся в живот и бьющей по подушечкам лап. Но возле драконьего хвоста остановилась. Нет, переползти через него не составит труда, но если он дёрнется…

Я оглянулась на шумящий поток и судорожно сглотнула. Там наверняка близко от поверхности много больших камней. Об один такой головой удариться, и всё, ставьте свечу, не поминайте лихом.

"Не трусь, ты же ведьма!" — напомнил Вермерх.

Если твое мутантское высочество не заметило, на данный момент во мне от ведьмы только название.

"Если уж на то пошло, я величество!" — задрал нос жеребец.

Мне страстно захотелось залепить по этому носу хотя бы сковородкой. На худой конец сошло бы и боевое заклинание в виде огненного светлячка. Мутанту ничего не будет, а у меня на душе станет спокойнее.

"Размечталась!" — взвизгнул Вермерх.

Да, мечты, мечты…

Выждав несколько минут и не заметив ни единого движения драконьего хвоста, я решилась наконец через него перебраться. Присела на задних лапах и, выдохнув, прыгнула. Зашуршала галька, я пролетела пару лишних метров и больно врезалась мордой в камни. Перед глазами закружились звёздочки. Одна, две, три…

Плеск воды и хруст вернули меня в реальность. Поздно. Удар пришёлся в бок, меня смело с берега и бросило в реку. В уши залилась вода, в грудь ударил мощный поток и меня понесло по течению.

Закон подлости сработал и в этот раз: передние лапы вновь отказались слушаться, посчитав действия хозяйки нелогичными. Плавать в реке недалеко от водопада — не самое лучшее занятие для лисицы, вы не находите? Так решило и моё тело. А если не плавать, то пусть река несёт тебя, несёт…пока не разобьёшься обо что-нибудь. Я попыталась вынырнуть, оттолкнувшись от встречного валуна задними ногами, но удалось лишь на

мгновение высунуть голову из воды и вместе с криком "Помогите!" оглядеться. Вермерх был прав. Меня несло к водопаду. Хорошо бы он был небольшой, что ли…

Над водой послышался шелест крыльев. Я вновь оттолкнулась от камня и вынырнула на поверхность. Прямо над головой парил изумрудный дракон. Заметив торчащую из воды чёрную точку, он снизился и, практически касаясь лапами бурлящей поверхности, понёсся вровень со мной.

— Помоги! — завопила я, рискуя нахлебаться воды.

Дракон уставился на меня с непониманием.

— Помоги, говорю! Утону же!

Выражение морды сменилось на сочувственное.

Он что, решил самолично меня утопить? Или посмотреть, как утону?

— У меня дел по горло, королевство спасать надо, камешек один во дворец отнести, а я тут тону! — специально громко вздохнула я, предчувствуя неизбежную гибель.

Дракоша задумался.

Грохот водопада стал яснее, течение усилилось. Меня закрутило.

— А чего за камушек? — прошипел наконец дракон.

— Амулет Мира! — я решила рубить правду-матку. Вдруг повезёт.

"А вдруг он не знает, что это такое?" — взвизгнул Юка.

— А-а-а-а… — задумчиво протянула дракон.

Знает.

— Так помоги! — захлёбываясь, возопила я.

— А как? — дракоша удивлённо наклонил голову.

— Вытащи меня из воды!

— А-а-а-а… — чешуйчатый начал что-то соображать.

Поздно. Я почувствовала, что падаю. Струи воды ударили по спине, лапам. Из груди вырвался предсмертный визг. Чтоб ему, этому дракону, хорошо жилось!

Однако летела я, как это ни странно, недолго. Что-то жёсткое и чешуйчатое больно врезалось в живот, вышибив воздух из лёгких. Я судорожно вцепилась в единственную опору, чтобы не соскользнуть с неё. Передние лапы на удивление хорошо послушались.

"Немудрено, как тебя об камни побило! — фыркнул Вермерх. — Небось все суставы на место встали".

Болтун. Хотя в принципе ты прав, возможно и такое.

В бок неприятно кольнуло. Я повернула голову, чтобы посмотреть, что это, и только тут сообразила, что ничего не вижу. Перед глазами словно повис чёрный занавес. Я испуганно

взвизгнула и замотала головой, силясь вновь увидеть свет, сбросить это полотно. Но от моих действий ничего не изменилось, даже наоборот, казалось, стало ещё темнее. Меня это не на шутку встревожило. Неужто я всё-таки ослепла? О, ужас!

"Глаза открой!" — воскликнул Вермерх и противно захихикал.

Ах ты…Ехидна!

"Знаю, — кивнул жеребец. — И горжусь этим".

Нашёл, чем гордиться.

Но совету я последовала и разжала веки. В глаза ударил яркий свет, я на мгновение зажмурилась. Вновь повисла черная пелена, по которой теперь прыгали разноцветные пятна. Через пару минут я предприняла ещё одну попытку оглядеть окружающий мир, на этот раз удачную. Но от этого легче не стало. Чудом я держалась на хвосте парящего над горной долиной дракона, практически на кончике его, едва не цепляясь за острейшие шипы. А мне, оказывается, ещё повезло, могла и на них напороться…

— Драко-он! — завопила я во всё горло.

Ответом на мой зов было молчание. Неужели не услышал?

— Драк…

— А? — раздался наконец удивлённый возглас.

Однако головы дракоша не повернул.

— Снижайся, садись! — как можно громче скомандовала я, рискуя порвать голосовые связки.

Дракон качнул хвостом из стороны в сторону, так что я едва не соскользнула вниз. И продолжил полёт, не проронив ни слова.

"Не будет он здесь садиться", — Вермерх цокнул языком.

Почему? Вон какая…

В этот момент я глянула вниз и обомлела. Вместо привлекательной зелёной долины под нами я обнаружила выжженную, пустующую землю. Коричневая, вся в трещинах, поверхность, казалось, никогда не знала влаги; чёрные стволы голых деревьев скрючились под леденящим душу ветром. И нигде не было видно ни одного живого существа; ни одного, пусть даже самого маленького, водоёма. И хотя в небе ярко светило солнце, долина была в глубокой тени. Над ней, закрывая иссохшую землю от ласковых солнечных лучей, возвышались серые остроконечные пики.

От одного взгляда на эту долину мне стало холодно, захотелось забиться в угол, свернуться калачиком, накрыть морду хвостом и больше никогда никого не видеть.

— Драко-он! — вновь позвала я. Лапы начали соскальзывать.

Меня явно поняли без слов. Дракоша аккуратно взмахнул хвостом и сбросил меня к себе на загривок. Я, не медля,

вцепилась в скользкую чешую всеми четырьмя лапами. С драконьего загривка обзор оказался на порядок лучше, чем с хвоста, да и здесь было намного комфортнее.

— Слушай, а что это за место было? — поинтересовалась я, когда мы миновали один из ограждающих мёртвую долину пиков. На душе сразу стало легче.

Ответа не было несколько минут. То ли дракон переваривал вопрос и придумывал ответ, то ли пытался сообразить, какое место я имею в виду.

— Это Долина Мёртвых, — выдохнул наконец он.

— Это как? — ошалела я.

Ответа не последовало. В воздухе повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь свистом ветра да взмахами крыльев чешуйчатого ящера.

Солнце уже скрылось за горными вершинами, в небе появились звёзды, а дракон всё летел, не желая приземляться на ночлег. У меня затекли лапы и спина, в горле пересохло, голова страшно разболелась, тело вспомнило, как билось об камни под водой. Словом, чувствовала я себя прескверно. Несколько раз в помутнённое сознание приходила настойчивая мысль о прыжке вниз, к рекам, озёрам и цветущим долинам, но я столь же настойчиво отгоняла её, памятуя о своём "задании".

Мы всё летели и летели, а горы никак не кончались. Какой путь мы проделали? И какова же в таком случае длина этой гряды?

"А ты не заметила, что слева и справа виднеются поля? Где-то хуже видно, где-то лучше, но они есть!" — воскликнул Вермерх.

Хочешь сказать, что гряда узка и вытянута в длину?

Об этом я догадалась.

"Можешь же, когда захочешь!"

Всё равно это не оправдание непомерной длине горной цепи!

"Умная, да?" — жеребец мерзко хихикнул и скрылся в глубине.

"Не обращай внимания, он устал", — вступился за друга Юка.

Я тоже. Он может поспать, а я — нет. Есть разница?

"Поспишь тут, когда тело по несколько раз в минуту подвергается смертельной опасности!" — буркнули из недр сознания.

Ничего подобного! В последние полдня, позвольте заметить, вообще никаких неприятностей не случилось.

"Поплюй!" — вздохнул Юка.

И напрасно я не послушалась совета.

Внезапно дракон сложил крылья и ринулся вниз, словно

намереваясь протаранить скалу. И у него непременно получилось бы, на такой-то скорости. Только вот с какими последствиями для него самого — вопрос. Я, успевшая к тому времени обвыкнуться на драконьей спине и убрать когти, моментально отправилась в свободный полёт. Однако насладиться им в полной мере мне не удалось: огромная сильная лапа схватила меня и понесла к скале.

По мере приближения обнаружилось, что скала изрешечена дырами, словно её расстреливали из пушек очень большого калибра. Отверстия эти при ближайшем рассмотрении оказались полукруглыми.

"Входы в пещеры", — заключил Вермерх.

С чего ты взял?

"А ты внимательно приглядись, что в них творится, — вклинился Юка, принявший сторону жеребца. — И отыщи-ка нашего изумрудного малыша".

Я послушно пригляделась. К одному из отверстий подлетел небольшой, по сравнению с самим входом, изумрудный дракоша и, сложив крылья, мягко опустился на каменную площадку. Его мгновенно обступили трое драконов покрупнее, появившиеся из мрака пещеры: два серых и палевый. Изумрудный сжался в комок, испугавшись строгого вида и взглядов собратьев. А те, судя по возгласам, принялись отчитывать его. В одном из голосов я опознала хриплый женский.

Поймавший меня дракон приземлился неподалёку от группы. Площадка, на которой собралось в общей сложности пять драконов, издалека казавшаяся такой маленькой, на самом деле была огромной. Здесь преспокойно могли поместиться ещё пятеро среднестатистических крылатых ящеров.

Меня аккуратно положили на каменную поверхность. Рядом опустилась гигантская когтистая лапа, от одного взгляда на которую мне стало не по себе. Я задрала голову и обомлела: надо мной навис потрясающей красоты алый гигант с шикарными полупрозрачными крыльями. На меня недовольно взглянул янтарный с вертикальным зрачком глаз; из ноздрей дракона вырвался белый дымок. Ящер презрительно фыркнул.

Заметив гиганта, драконы красиво изогнули шеи в молчаливом приветствии. Даже затравленно озиравшийся изумрудный дракоша поднялся, чуть расправил крылья и опустил голову до земли, из чего я смогла заключить, что имела честь быть спасённой их повелителем. Самолюбие резко подскочило до критической отметки.

Алый дракон сделал несколько осторожных шагов, тщательно выбирая, куда поставить лапу. Миновав мою распластанную по земле тушку, он двинулся увереннее, кивнув при этом

подчинённым. Те поняли своего повелителя без слов и последовали за ним, гордо вскинув головы. Когда драконы скрылись во мраке пещеры, на площадке остались только я да мой изумрудный друг. Дракоша, испуганно озираясь, подполз ко мне и протянул лапу.

— И что? — не сообразила я.

— На-а спину лезь, — забывшись, зевнул он.

И тут же с треском захлопнул пасть. Испугался, бедненький. Его здесь, видать, не шибко жалуют.

Теперь мне стало понятно, что он хотел сказать. А то жесты какие-то, поди, разбери, чего от тебя ждали. Прихрамывая на обе передние лапы и шипя, как дикая кошка, я вскарабкалась по плечу дракоши и устроилась между роговых пластин у него на шее. Дракон выпрямился, я едва не соскользнула на землю, в последнюю секунду умудрившись вонзить когти глубоко в верхний слой чешуи. Медленно, беспрестанно оглядываясь, дракоша направился следом за своими сородичами в пещеру, тёмную и холодную, как мне показалось сперва.

Но мои опасения не оправдались. Пещерка была на редкость уютной и просторной, побольше посадочной площадки, с высокими сводчатыми потолками и тремя внушительными колоннами посередине. Освещалось помещение огромным количеством парящих под сводами магических светляков, таких ярких, что вполне хватило бы света и двух таких.

Драконы собрались в тесный круг — всего шесть. Два серых, палевый, алый, иссиня-чёрный и изумрудный. Я тихонько сползла со спины моего чешуйчатого друга и устроилась возле его лапы, с опаской поглядывая на внушительные коготки и безнадёжно мечтая о таких же.

— Ну ш-што ж-ж, — прошипел алый дракон. — Начнём наш-ше собр-рание.

— Чего? — не поняла я.

— Тише, — шикнул изумрудный.

— Как тебя зовут-то? — внезапно поинтересовалась я. Этот вопрос мучил меня с самого момента нашей встречи, но задать его всё никак не получалось. А тут появился такой случай.

Ответом мне послужило молчание.

Алый дракон недовольно уставился на меня.

— Выйди с-сюда, лис-сица, — приказал он, оценив мою совсем не привлекательную внешность.

Я послушно выползла на середину круга и умоляюще оглянулась на единственного знакомца из всей этой братии. Тот понимающе кивнул, сохранив при этом относительно важный вид.

— Покаж-жи, ш-што у тебя на ш-шее.

Я осторожно подняла лапу и нащупала в густой шерсти камешек, который и продемонстрировала драконам.

— Её надо уничтож-жить вмес-сте с этой гадос-стью! — пробасил чёрный дракон и поднял лапу, намереваясь прихлопнуть меня, как муху.

Не дождёшься!

Я шмыгнула к изумрудному и спряталась у него под крылом.

— Киш-шер-р, эльфийский др-ракон! — взревел алый. — Знай с-своё мес-сто!

Кишер (так, видимо, звали чёрного) прошипел нечто, не поддающееся переводу, и вернулся на отведённое ему место. Алый дракон удовлетворённо кивнул.

— Вер-рнис-сь, лис-сица! — скомандовал он.

— Не, ребят, — услышали они из-под крыла изумрудного дракоши. — После такой выходки я вылезать не буду.

— Я с-сказ-зал, ты с-сделала! — алый ударил сжатой в кулак лапой по полу.

Стены пещеры задрожали, с потолка посыпались мелкие камешки.

Намёк ясен. Я со всевозможными предосторожностями выбралась из-под спасительного крыла и уселась неподалёку от него. На всякий случай.

— Камеш-шек откуда? — вновь спросил алый.

— Дали! — гордо воскликнула я.

— Кто? — вкрадчиво поинтересовался дракон.

— Какая разница? — вопросом на вопрос ответила я.

— Больш-шая р-разница! — огромный кулак поднялся над полом, угрожая устроить обвал здесь и сейчас.

— Хранитель Мира и Справедливости, творец Энтары и ещё чего-то там, Ай… Ну, Айзен его зовут, короче, — вспомнить все титулы и само имя мне не удалось. Слишком длинное, да и слышала я его всего один раз за всю жизнь.

Драконы, похоже, поняли, о ком я. По кругу прошёлся восхищённый и вместе с тем негодующий шепоток, и лишь изумрудный остался в стороне от разговора. Он сидел, распластав крылья по земле и глядя себе под лапы, словно провинившийся щенок.

— Знач-чит, ты избр-ранная? — с грустью изрёк после недолгих обсуждений алый дракон.

Я кивнула. Звучит и вправду, как заметил Айзен, пафосно, но так приятно…

— Я вам говор-рю — убить это отр-родье! — воскликнул Кишер.

— Замолчи, эльфийский др-ракон! — глаза алого дракона налились кровью и стали одного цвета с чешуёй.

— Да, Повелитель, — узрев гнев дракона, Кишер сник.

Повелитель, удостоверившись, что новых выпадов не намечается, снова обратился ко мне.

— Знач-чит ты должна быть в людском городе, в столице, — заключил он.

— Знаю! — я подскочила на месте от радости. Наконец-то догадался! — И я туда шла! Пока не наткнулась на него, — я указала лапой на изумрудного. Дракоша совсем сник.

— Хор-рош-шо, ты будеш-шь там. Но позж-же.

С этими словами Повелитель указал на выход. Два серых дракона и Кишер, откланявшись, покинули помещение.

Я вздохнула свободнее. Чёрт меня дёрнул залезть на камень, оказавшийся драконом. Надо было обежать. А теперь приходится иметь дело сразу с несколькими крылатыми ящерами, некоторые из которых настроены крайне недоброжелательно.

Повелитель медленно приблизился к изумрудному дракоше и критически оглядел его. Палевый (на поверку оказавшийся драконихой) последовал его примеру. Они были вдвое крупнее моего друга, и не такие изящные. Драконiха была менее неуклюжей на вид, нежели Повелитель, ростом чуть меньше и держалась скромнее.

— Ну ш-што, Линфер-р, потр-репала тебя с-свободная ж-жизнь? — поинтересовался Повелитель.

Изумрудный дракоша не ответил, а только лишь ниже опустил голову, раскаиваясь в чём-то.

— Прости меня, отец, — буркнул он после короткой паузы.

Странно, но шипящий акцент, как у других драконов, у него отсутствовал, говор был чёткий и понятный, что не могло не радовать. Не знаю, как остальных, а меня точно.

— Маленький ты какой-то, — скривился Повелитель. — Или мне каж-жется?

— Нет, отец, я действительно позор, маленький позор нашего клана, — вздохнул Линфер.

— Нич-чего, вер-рнеш-шь с-себе добр-рое имя! — Повелитель похлопал сына по спине.

Линфер кашлянул, из пасти вырвался пахучий чёрный дым. Запах был хорошо мне знаком с сегодняшнего утра. Покуривает дракончик.

Повелитель обладал, по-видимому, не худшим нюхом, нежели у лисы.

— А ну-ка дыхни, позор-рищ-ще!

Линфер зажал рот лапой и замотал головой в знак протеста.

Тут в разборки встряла палевая драконiха.

— С-сын, отец с-сказал, ты долж-жен с-сделать!

Линфер тяжело вздохнул и убрал лапу ото рта. Повелитель нахмурился. Линфер набрал в лёгкие побольше воздуха и выдохнул. Огонь, вырвавшийся из бездонной драконьей глотки, подпалил любопытный нос Повелителя. Дракон с рёвом отскочил в сторону, потирая переносицу.

— Кто тебе кур-рить позволял!? — взревел разгневанный отец.

Линфер откашлялся. Густой чёрный дым поднялся к потолку и закрыл светлячков. В пещере мгновенно потемнело. На пол один за другим, угасая, начали падать небольшие шарики. С последним упавшим исчезло и освещение. Мораль: даже магические светлячки не выносят запаха драконьего курева.

— Ну вот, — в темноте сверкнула искра и загорелось ровное пламя.

Повелитель поднял объятый огнём коготь к глазам и, немного подумав, взглядом поджёг и второй. Тьма немного рассеялась.

— Я тебя с-спраш-шиваю, — Повелитель угрожающе поднёс пылающие когти к носу Линфера. — Тебе кто кур-рить р-разр-реш-шал?

Линфер судорожно сглотнул.

— Ну не надо ж-же с ним так ж-жес-стоко! — вновь вклинилась палевая драконiха.

— Уйди, не до тебя с-сейч-час! — отмахнулся Повелитель.

— Отец… — пролепетал Линфер.

— Позор-рищ-ще! Позор-р наш-шего клана! Его изгоняют, он возвр-ращ-щаетс-ся обкур-ренный!

— Отец… — вновь попытался вставить слово Линфер.

— Да ещ-щё и с лис-сицой! Позор-рищ-ще! Глаза мои тебя больш-ше не увидят! Вон из дома! — не унимался Повелитель.

Линфер совсем сник.

— Прошу заметить… — как можно тактичнее начала я.

Но мой тоненький голосок не был услышан. Печально, а ведь я всего лишь хотела спросить, подбросят ли меня до столицы, раз уж обещали…

Повелитель разбушевался не на шутку. Когти поминутно то вспыхивали, то гасли, стены пещеры тряслись, пол ходил ходуном, с потолка сыпались не мелкие камешки, а полноценные валуны.

— Линфер! — завопила я, когда рядом упал внушительных размеров камень.

Дракоша забился в угол и дрожал крупной дрожью. Палевая

драконiха предприняла попытку успокоить Повелителя, но тщетно: дракон не желал успокаиваться, вознамерившись разрушить пещеру до основания. То, что вместе с потолком рухнет часть скалы, его не интересовало. Или он просто об этом не думал.

Я кинулась к изумрудному дракоше.

— Слышишь, Линф! Тебе явно не рады! — возопила я, с огромным трудом взобравшись к нему на шею.

— А? — дракоша снова погрузился в задумчивую полудрёму, в которой пребывал до встречи с сородичами.

Я испустила тяжкий вздох. Ну что с этим дракончиком делать прикажете?

— Полетели, говорю! — как можно громче и отчётливей произнесла я.

— А-а-а-а… Полетели… — задумчиво протянул Линфер.

— Ну так выбирайся, пока нас камнями не завалило! А то твой папаша тут разбушевался!

— А-а-а-а…

Линфер ползком начал двигаться в сторону выхода. Я крепче вцепилась когтями в чешую, проделав в ней шестнадцать новых дырок. Рядом на пол с грохотом рухнуло нечто тяжёлое, сильно напоминающее валун. Сердце замерло. Пара сантиметров левее… Однако дракоша не обращал на это никакого внимания.

Раздался дикий рёв, стены задрожали не хуже Линфера, скала застонала, от потолка отделился огромный кусок и рухнул на пол… И тут же обрушение прекратилось, рычание смолкло. Возле самого выхода из пещеры Линфер остановился и оглянулся. По чешуйчатой морде скатилась крупная слеза. Никогда не видела, чтобы драконы плакали.

Я тоже оглянулась.

Зрелище было действительно печальным. Огромный алый дракон лежал, едва освещённый проникающим в пещеру лунным светом, придавленный тем самым упавшим куском потолка. Во взгляде его смешались боль и гнев. Он смотрел на нас с гордым презрением. Неподалёку сидела, обхватив длинным хвостом передние лапы, палевая драконiха. Она внимательно смотрела на поверженного Повелителя, во взгляде её читался упрёк. Драконiха тяжело вздохнула.

— Вер-рнулс-ся с-сын, целый и невр-редимый, подр-рос-сший, поумневш-ший, а ты ус-стр-роил здес-сь с-скандал, — прошипела она.

Повелитель издал утробный смешок и сжал лапу в кулак. Хрустнул и рассыпался мелкой крошкой случайно попавший в него камень. Просить прощения за концерт дракон явно не

собирался, но и лежать, придавленный тяжеленными камнями, тоже не намеревался. У меня появилось сильное желание ему помочь. Но драконiха, словно прочитав мои мысли, отрицательно покачала головой.

— Идите. Уходи отс-сюда, Линфер-р. Уходи отс-сюда, лис-сица. Летите в с-столицу. Он зас-служил быть пр-ридавленным. Не бес-спокойтесь, с-скор-ро с-сюда с-слетятс-ся др-раконы наш-шего клана и ос-свободят его. Летите.

— Когда это ещ-щё будет… — вздохнул Повелитель.

Линфер смахнул скупую драконью слезу и отвернулся, чтобы не видеть своего поверженного отца. Дракоша шмыгнул носом и, расправив крылья, решительно направился к краю площадки. Остановившись на самом краю, он на секунду задумался.

— Линф… — позвала я, испугавшись, что мой чешуйчатый друг решит остаться в пещере и откопать незадачливого папашу.

— Можно тебя попросить? — дракоша повернул ко мне голову. Взгляд его был осмысленным, глаза не были подёрнуты дымкой задумчивости, как это бывало с ним. — Никогда так меня больше не называй.

— А как тогда?

— Linferen на языке горных эльфов обозначает "изумрудный камень", — с умным видом изрёк дракоша.

— И что? — мне этот перевод ни о чём особенном не говорил.

— Называй меня Изумрудом, — пояснил дракон.

Изумруд? Длинновато. В воздухе неудобно, пока прокричишь и дойдёшь до самой просьбы — её выполнение уже не понадобится. Сократить бы.

— А можно я буду звать тебя Изя?

— Как? — не понял дракон.

— Изя. Такое имя. Очень красивое, — многозначительно протянула я.

Дракон задумчиво свернул и развернул крылья, готовясь к взлёту. Я с замиранием сердца ждала вердикта. Постоянно произносить чрезмерно длинное для меня "Изумруд" не было никакого желания.

— Называй, — решил наконец дракон и, подпрыгнув и несколько раз ударив крыльями по воздуху, взлетел. И почти тут же едва не столкнулся с летящим навстречу. То был крупный серый ящер. Один из тех, что встречали его. Дракон грозно зарычал и выставил вперёд острые когти-ятаганы.

— Отр-родье! С-смотр-ри, куда пр-рёшь! — проревел он.

Изя сложил крылья и ринулся вниз, к протекавшей под скалой реке. Я покрепче вцепилась когтями в драконью шкуру, стараясь не соскользнуть с чешуйчатой спины, с которой меня

постоянно сдувало мощными порывами ветра.

Казалось, дракон, с моей лёгкой лапы получивший еврейское имя, решил утопиться с горя — так уверенно он мчался вниз, к узкой ленте ревущей воды. Я мысленно перекрестилась, распределила своё скудное состояние между жителями родной Кацапетовки, помянула всех, без исключения, знакомых мне энтарцев, включая Джука и Алекса с командой, и приготовилась достойно встретиться с тёткой в белом балахоне и с косой наперевес.

Однако встрече этой если и суждено было состояться, то через много-много лет. Практически у самой воды Изя внезапно с треском расправил крылья, черкнул когтями по пенящейся поверхности и взмыл практически вертикально вверх. Видимо, это у него ещё одна фишка. Адреналин зашкаливает.

Я облегчённо выдохнула лишь тогда, когда Изя взлетел над горными вершинами и, расправив крылья, направился в неизвестном мне направлении.

— Куда мы? — поинтересовалась я.

Стояла глубокая ночь, на небе не было ни единого облачка, воздух был свеж и холоден, звёзды и луна светили ярко, не так, как у нас. Спать не хотелось, хотя день у меня выдался на редкость тяжёлый. Изя парил над горными вершинами, погрузившимися у подошв в практически непроницаемую тьму.

— Изя! — позвала я.

— А? — рассеянно отозвался дракон сквозь свист рассекаемого воздуха.

— Куда летим? — как можно чётче повторила я свой вопрос.

Изя и на этот раз не ответил. Выбрав вершину поплоще, он сделал пару кругов и аккуратно приземлился, взбив ногами снег. Холодная белая пыль поднялась выше головы, захотелось чихнуть.

Дракоша отряхнулся, сложил крылья и сел. Я поняла, что он намерен остаться на этой неприступной, продуваемой всеми ветрами вершине, и со скрежетом сползла в снег.

— Так куда направляемся? — толкнула я задумчиво вглядывающегося в небо дракона.

— А? — не поворачивая головы.

— Ку-да на-прав-ля-ем-ся!? — по слогам проговорила я.

— А-а-а-а… Видишь во-он ту звезду? — Изя указал в небо.

Я проследила за его когтем и увидела звезду, сиявшую ярче остальных. Она весело подмигивала и, несмотря на холодный белый свет, навевала мысль о доме, жарко растопленном камине и старых историях, рассказанных в зимний вечер не менее старым сказочником.

— Вижу, — кивнула я, вдоволь налюбовавшись на светило.

— Эта Северная звезда.

— И?

— Тебе ведь нужно в столицу Энтары?

— Да.

— Ну, вот туда мы и полетим. На эту звезду.

— А ты уверен, что это правильное направление? — недоверчиво поинтересовалась я.

— Да! — глаза дракона вспыхнули гневным огнём.

Больше я ни о чём его не спрашивала.

Просидев на вершине с полчаса, Изя поднялся и, подцепив меня когтями за шиворот, закинул себе на спину. Я не сопротивлялась. Зачем? Поди, вырвись из этаких клещей. Дракоша расправил кожистые крылья, подпрыгнул, подняв столб снега, и несколькими мощными взмахами удалился от насиженной горной вершины на приличное расстояние. Постепенно снижаясь он полетел прочь от горной цепи, к Северной звезде.

У меня накопилось много вопросов касательно семейки драконов. Но задавать их в эту ночь я не решилась. Изя летел хмурый, с завидной регулярностью проваливаясь в воздушные ямы и чертыхаясь. Он явно был не в духе. То ли после встречи с родителями, то ли из-за того, что его вообще разбудили. Какого лешего он полетел сюда, в горы? И что я делаю на его спине, когда должна идти к столице Энтары на своих четырёх?

5

Начало светать, когда я заметила, что Изя летит, практически касаясь лапами земли и раскачиваясь, словно лодка в шторм. Я протёрла глаза и огляделась. Вокруг равнина, лишь где-то на горизонте виднеются еле различимые остроконечные вершины гор. Стоило только на минутку задремать — и на тебе, увезли не туда. Ибо когда я закрывала глаза, мы были в предгорьях и сворачивать явно не собирались.

Я сладко потянулась, забыв, что нахожусь не в самом устойчивом положении. Напрасно забыла. Равновесие — штука тонкая, чуть не туда отклонишься — теряется. Моё я героически пыталась удержать последующие полминуты, но потерпела неудачу: свободолюбивое равновесие сбежало, и с диким визгом я соскользнула с драконьей спины.

Высокая, мне по брюхо, трава несколько смягчила падение. Но обиды от этого не убавилось. Лёжа на животе, я вытянула лапы и несколько раз выпустила и втянула когти, царапая ими рыхлую почву.

Рядом тяжело рухнул дракон, пробежал несколько метров и остановился, едва не пропахав носом.

— Что, прилетели? — поинтересовалась я, поднявшись.

— А? — Изя повернулся ко мне и сложил крылья.

Я пригляделась. Глаза крылатого ящера подёрнулись дымкой, казалось, он здесь отсутствовал вовсе, по крайней мере мысленно.

— Прилетели, спрашиваю!? — завопила я, чудом не порвав при этом голосовые связки.

— А-а-а-а… Нет, — Изя отрицательно замотал головой в подтверждение своих слов.

— А чего сел тогда? — не унималась я.

— Тебя подобрать, — простодушно ответил дракон.

— Ну, подбирай.

Изя аккуратно взял меня за шкирку и снова закинул к себе на шею. Я больно ударилась о костяные выросты гребня и засипела, хватая ртом воздух. Дракоша, казалось, не обратил на это ни малейшего внимания, высоко подпрыгнул и несколько раз взмахнул крыльями. Я привычно вцепилась в чешую всеми когтями.

Но долго лететь нам было не суждено. Изю занесло, он чиркнул крылом по высокой траве и рухнул на землю, проехав ещё немного на брюхе с раскинутыми лапами и свернутыми крыльями. Ну вот. Тоже мне, дракон…

— Леший тебя забери! — я соскочила с дракона и по брюхо

утонула в густой траве.

— Не на-адо лешего, — всхлипнул Изя, сев и обхватив хвостом передние лапы.

— А кого надо? — негодовала я.

— В столицу надо, наверное, — вздохнул дракон.

— А где она, эта твоя столица?

Изя вытянул шею и огляделся.

— Ну, наверное там, — дракон указал вправо.

— Наверное? — недоверчиво переспросила я.

— А может и там… — дракоша неуверенно развернулся в противоположную сторону.

— Изя!

— А?

— Где ближайшее селение? — поинтересовалась я, решив, что ругать дракона пока не стоит. Но только пока.

— Э-э-э… Не зна-аю… — дракон поскрёб макушку.

Вот же нашёлся на мою голову знаток Энтары.

— Ну так поднимись в небо и посмотри. С высоты лучше видно!

— А почему я? — возмутился дракон.

Этого вопроса я и ожидала. Слишком часто его задают в таких случаях.

— Кто из нас имеет крылья?

— А?

— Кто из нас имеет крылья и умеет летать? — уточнила я.

— А кто?

— Даю наводку: большая зелёная ящерица.

— Чего?

— Ты! — не выдержала я.

— Я не зелёная ящерица! — воскликнул обиженный Изя

— А кто ты? Дракон? — усмехнулась я.

— Изумрудный дракон клана Правящих! — гордо вскинул голову дракоша.

— Да? — удивилась я. — А мне казалось, что драконы не боятся взлетать для того, чтобы разведать, что, да где, да как…

— А я и не боюсь! — Изя расправил крылья и, разогнавшись, взлетел, практически мгновенно набрав высоту. Сверкнула освещённая солнцем изумрудная броня, распластались полупрозрачные крылья. По траве пробежала маленькая тень от парящего в вышине дракона.

Залюбовавшись полётом, я не заметила, как сзади подкрались. Засвистела пущенная стрела, и я едва успела отскочить влево. И тут же мне вдогонку был пущен ещё один снаряд. Я кинулась в другую сторону и на бегу резко

развернулась, пробуксовав задними ногами. На меня шли двое. Один с арбалетом, другой — с рыболовной сеткой. На лису, да с такой гадостью? Не уважают они лис, ох, не уважают. О чём я им и рассказала, причём в самой доступной форме.

— Вы чего это на меня с сеткой рыбачьей идёте? Не стыдно?

Тот, что с арбалетом, видимо старший, замер, в упор глядя на меня и ничего не соображая.

— Говорящая лиса? — выдохнул наконец он после минутного молчания.

Парень с сеткой терпеливо ждал, стоя подле арбалетчика.

— Представьте себе! И это не единственное, что отличает меня от других.

Парень мотнул белобрысой головой. Из-под причёски кокетливо выглянул острый кончик уха. Эльфы? Опять??? Нет, мне эта Энтара совсем не нравится. Изя, забери меня отсюда!

Рядом тяжело опустился дракон и с явным негодованием уставился на охотников.

— Они тебя обижают? — деловито поинтересовался он, грозно скалясь в сторону.

— Они меня застрелить хотели, — как можно более жалобным тоном наябедничала я.

— Ну и пошли они…лесом, — дракон махнул лапой.

Парни стояли, не смея пошевелиться. То ли дракон у них считался животным священным, то ли они не могли решить, как его поймать и разделать на части, но факт оставался фактом. И этот факт, признаться, очень меня радовал.

— Вот что… — Изя обратился ко мне, не спуская, однако, с парней недовольного взгляда. — Я действительно немного не туда залетел. Это граница с Озёрным краем. Где Лайнез, я определиться не могу, к сожалению. Совершенно не помню этой местности.

Печально. А я-то надеялась, что из дракоши выйдет неплохой проводник. Оказывается, это ещё одна моя ошибка.

— А дорогу спросить? А я ещё есть хочу, — это была правда.

— Ох, лиса… Проблем с тобой, как с новорождённым драконёнком, — вздохнул Изя.

— Как будто бы с тобой меньше, — парировала я.

На том наши разборки и прекратились. Мы друг друга стоим, это мы поняли сразу.

Тут вмешался паренёк-арбалетчик.

— Извините, господин…дракон, — неуверенно пролепетал он. — Я краем уха случайно уловил, но не совсем запомнил…

— Да говори уже! — прервала его я.

— …что вам нужно в Лайнез… — не обращая внимания на

мою скромную персону, продолжал эльфик.

— Да, — стараясь сохранять спокойствие, произнёс Изя. — Нам туда действительно нужно. Но сперва мы посетим какое-нибудь ближайшее поселение и поедим.

— Вы…голодны? — удивился паренек с сетью.

— И я тоже. В общем, лиса, полетели искать.

Я послушно взобралась по услужливо подставленной лапе на холку и устроилась там между роговых пластин.

— Постойте, зачем же искать? — воскликнул эльф. — Здесь, совсем недалеко, есть город — Шультер. Мы частенько туда ездим продавать пушнину. И недалеко это.

— Где? — оживился дракон.

Эльф тоже воспрянул духом. Злой и страшный дракон задобрен, есть не будет.

— Три мили к северо-востоку. Это во-он туда! — указующий перст ткнулся в сторону незамеченной ранее полоски леса. — Там, за рощей, город.

— Спасибо, — Изя гордо прошествовал мимо обалдевших парнишек.

— А, это… А давайте мы вас проводим туда! — парень с сеткой кинулся следом за драконом.

Эльф остался стоять на месте.

— Сами дойдём, — бросил Изя через плечо и двинулся через поле к лесу, медленно и аккуратно переставляя лапы и поддерживая равновесие благодаря расправленным крыльям.

— Изя… — я царапнула его по чешуе.

Дракон остановился и оглянулся.

— А ты случайно не куришь травку? — осторожно спросила я.

— Курю…курил, — Изя вздохнул. — Леший в том лесу, где мы столкнулись, коноплю выращивал. Забористую. Курили мы там всей компанией: я, сам леший, кикиморки и несколько домовых. А потом нас нашла жена лешего, побила, коноплю отобрала. Домовых в деревню выгнала, кикимор в болото, мужа домой, а мне просто сказала, что больше никакой травки не получу. Леший сначала пытался контрабандой эту травку нам поставлять — не вышло, застукали. А я из-за отсутствия конопли заснул на пятьдесят лет. И проспал бы ещё пятьдесят, если бы не одна лисица-скалолазка, — в голосе дракона послышался упрёк.

Я быстро сообразила, о ком он толкует.

— А когда я лес подпалил…случайно, заметь…я понял, что леший быстро вычислит, кто это сделал, и тогда мне от его жены такое будет, что…ты даже представить себе не можешь. Ну, я и улетел, — вздохнул дракоша.

— А почему в горы?

— Это уже инстинкт, — терпеливо пояснил Изя.

— А можно поподробнее?

— Дом там у меня. Родился я в тех горах, в Драконьем ущелье. И то, что меня изгнали, не помешало мне сохранить связь с теми местами.

Послышался треск, перед нами упало дерево, на которое "случайно" наступил дракон.

— А почему тебя изгнали?

— Ты так и будешь задавать вопросы? — не выдержал Изя.

— Мне же интересно, — просто ответила я.

— А если мне неприятно об этом говорить? — прорычал дракон.

— Тогда не буду спрашивать, — я насупилась. — Спрошу про что-нибудь другое. Например, что это было, там, в пещере? Говорили, что какое-то собрание, однако прошло это собрание… хм…не в лучших традициях, так скажем.

— Да какое там собрание, не смеши мои когти! — отмахнулся Изя, едва не потеряв при этом равновесия. — Прилетел Кишер, два моих брата, отец и матушка! И всё…

— Братья — это те серые?

— Да.

— Ясно. Только я всё равно не поняла, зачем слетелись.

— Если бы не Кишер, всё прошло бы нормально. Но этот эльфийский шпион… — Изя презрительно фыркнул. — В общем, собрались, ибо я по глупости созвал. Не знаю, что на меня нашло. Ну, а про камень твой они сами как-то узнали, уж не знаю, каким образом…

— Халявщики, одно слово.

— И то верно. Ой, смотри-ка, роща кончилась…

Я выглянула из-за драконьей шеи. Мы стояли на холме; перед нами расстилалась протянувшаяся во все стороны равнина, распаханная и пересечённая несколькими тропами и широкой дорогой. Недалеко от самой рощи начинались дома. На окраине маленькие, покосившиеся халупы, но по мере отдаления от деревьев они выглядели богаче и опрятнее, участки вокруг были убраны, дорожки — вымощены гравием. Шультер, наверное. Подходящее название, хоть я и не знаю, что оно обозначает.

— Ну, я одна пойду. Тебя в городке вряд ли примут… Да и ты там не развернёшься, — я спрыгнула на землю, в очередной раз едва не отбив себе лапы, и затрусила через поле к домам.

Сзади послышался треск ломаемых деревьев. Я на бегу оглянулась: Изя пошёл обратно, в рощу.

В общих чертах — дома выглядели, как загородные коттеджи

местных богатеев. Да так оно, скорее всего, и было.

Во дворах халуп, что находились близ самой рощи, были вбиты в землю столбы с чёрно-красными лентами. Покосившиеся домики выглядели весьма плачевно и явно подлежали сносу. Полуразобранные крыши, покосившиеся стены, выбитые окна — всё наводило на мысль о скором обрушении. Надеюсь, в них никто не живёт.

Дома же, что располагались дальше, выглядели не в пример лучше: двухэтажные, выложенные из кирпича, со стеклянными окнами, балконами и мансардами. Да и дворики, хоть и небольшие, не больше среднестатистического дачного участка, но убранные и озеленённые. В одном из них я краем глаза заметила нечто напоминающее нашу "альпийскую горку". В домах было пусто, что говорило о том, что в них живут не круглый год.

Я осторожно прокралась по узкой выложенной гравием улочке, стараясь не шуршать камушками. Напрасно: лисий слух улавливал шелест камешков под лапами. Но здесь уже ничего не поделаешь, оставалось только молиться, чтобы в округе не оказалось особо исполнительных охранных собак.

Солнце стояло высоко — время приближалось к полудню. Я, понимая это, старалась двигаться как можно незаметнее, что осложнялось несколькими факторами: а) отсутствием по обочине дороги растительности (подстриженная травка не в счёт); б) беспрестанно шуршащими под ногами камушками; в) присутствием в некоторых дворах сторожевых собак с очень хорошим слухом: лаять они начинали ещё задолго до моего появления. Но, на моё счастье, то ли в домах не было хозяев, то ли они не обращали внимания на своих питомцев, считая, что те и так разберутся, — но на лай никто не вышел. Что, несомненно, радовало.

Без потерь преодолев дачный посёлок (как я окрестила сборище строений), я облегчённо вздохнула. Признаться, было немного страшновато. Желудок требовательно заурчал. Жаль, что лисы не могут жить без пищи неделями, словно змеи. Да, собственно, зачем я иду? Распушив шерсть и сделав самую наглую мину, на которую была способна, я затрусила через поле к каменной громаде — городской стене.

Оказалось, что расстояние до неё несколько больше, чем я рассчитывала: бежать лёгкой рысцой пришлось по меньшей мере час. Поэтому, добравшись до цели, я остановилась и перевела дух. Лапы болели после длительного пробега по непересечённой местности, тело требовало еды и питья немедленно. Мимо пробежала жирная мышь-полёвка. "Еда…" — облизнулась лисичка внутри меня. Сейчас, только шнурки поглажу! Я нарочно

отвернулась и оглядела поле. А нехило я пробежалась. Дачный посёлок вон где, на горизонте. От осознания собственной силы мне стало веселее на душе.

"Слушай, ты, крутая лиса! — зевнув, возмутился Вермерх. — Ты лучше подумай, как через стену перебраться!"

О, смотрите-ка, кто проснулся. Утро доброе.

"Какое утро, вечер скоро!" — буркнул жеребец.

Вот и я о том же.

А как пройти в город — это дело… первое, точно. Будем рассуждать логически. В любой городской стене есть ворота.

"Браво, капитан Очевидность!" — воскликнул Вермерх.

Спасибо, стараемся… Что за капитан?

"Ну…" — Вермерх замялся.

Ты где таких слов нахватался?

"Ну как тебе сказать…"

Как есть!

"Ты же знаешь, какой я…любознательный…" — Вермерх впервые за всё время пребывания у меня в голове, казалось, замялся.

Так где?

"Ну… У городских лошадей! — нагло соврал жеребец. — Помнишь, приезжали как-то…"

У меня с памятью беда.

"Ну…"

"Хватит ругаться! — грозно зафыркал Юка. — Лучше скажите мне: где ворота?"

А это уже надо пойти и поискать.

Умный у меня кот, оказывается. Ругаться мы с Вермерхом прекратили и занялись поиском ворот. Я огляделась. В какую сторону идти? Город наверняка немаленький, чтобы обойти всю стену понадобится по меньшей мере полдня…

"Давай я подскажу, — усмехнулся Вермерх. — В ворота наверняка упирается дорога".

И то верно. Значит, ищём дорогу. Печально, но трава под стенами города оказалась выше моей головы, пришлось встать на задние лапы и упереться передними в каменную кладку, чтобы сохранить равновесие и не опрокинуться. Но и налево, и направо простиралось одно лишь поле.

"От того поселения, через которое мы прошли, должна идти хоть какая-то тропа", — неуверенно произнёс Юка.

Признаться, коту я была очень рада.

Юка оказался прав: узенькая, едва различимая в густой высокой траве дорожка действительно пересекала поле, протянувшись от домов возле рощи до самого города. Туда, к

этой дорожке, я и направилась, искренне надеясь, что она не упирается в глухую стену.

По земле пробежала маленькая тень. Я задрала голову. В небе, освещённый лучами солнца, парил изумрудный дракон.

— Если что — зови! — услышала я.

Позову. Обязательно. Но не сейчас.

И Вермерх, и Юка оказались правы: вскоре я действительно вышла на тропу, которая упиралась в небольшую калитку в городской стене. Правда, пока я проделала этот путь, в шкуру мне набились репьи, сухая трава и семена каких-то сорняков, так что к воротам я вышла похожей на кикимору в лисьей шкуре. Ну да ладно, мне не для кого наводить марафет. Поэтому, недолго думая, я подбежала к калитке, искренне надеясь, что этот вход в город не охраняется.

Напрасно надеялась. После нескольких попыток открыть дверь самостоятельно, я принялась стучаться. На стук выглянул мужик с красным носом, в съехавшем набок шлеме и с бутылкой чего-то спиртного в руках. Он пьяно моргнул, фокусируя на мне взгляд и, пробурчав что-то невразумительное, с силой захлопнул дверь. Хам.

"А ты что хотела от пьяного в стельку солдата?" — усмехнулся Вермерх.

Я-то ничего, но пробраться в город хорошо бы, я кушать хочу.

"Неужели ты не можешь пойти и поймать хотя бы полёвку? Лиса! Пойди, поохоться!" — воскликнул жеребец.

Не умею я. И как-то боязно полёвок есть — а вдруг они чем-то болеют? Нет, я лучше пролезу в чей-нибудь дом, стащу оттуда еды. Да и дорогу до столицы спросить не мешало бы.

"Учти, что здесь нет Джука и, если ты попадёшь в беду, тебя никто из неё не вытащит. Ты это осознаёшь?"

Представь себе, да.

"А то, что лису, спрашивающую у первого встречного, как добраться до Лайнеза, примут за пособницу дьявола, ты осознаёшь?" — не успокаивался Вермерх.

Да!

"И всё равно готова проникнуть туда любой ценой?" — ужаснулся жеребец.

Да!!!

Вермерх смачно плюнул мне в душу и затих.

Я несколько раз пробежала мимо ворот, оглядывая стену. Высокое сооружение, сложенное из прочного камня, выглядело поистине впечатляюще. Казалось, стена выстроена здесь для того, чтобы отражать набеги особо воинственных народностей. Изя

говорил что-то про границу с Озёрным краем. А там, насколько я помнила из своего первого визита на эту землю, живут эльфы, предводитель которых — натура очень горячая. Как и его кузен, папаша Айсариэль. Айсариэль… От воспоминания об эльфийке мне стало грустно. Как она там, у хранителей? Не обижают ли? Я не люблю детей. Но эта малышка разбудила во мне мать. Хотя, возможно это из-за звериного тела. Ведь животные в своих детёнышах души не чают.

Только после того, как лисьи лапы в десятый раз пронесли меня по вытоптанной дорожке вдоль стены, меня осенило. Блоки, из которых была сложена стена, оказались не очень хорошо пригнаны, застывший раствор, которым они были скреплены, снаружи осыпался. Стена явно была широкой. Я выпустила когти и оценивающе оглядела их. Сойдёт. Что ж, займёмся скалолазанием.

Я подпрыгнула и уцепилась лапами за самый нижний уступ. Повисела немного, внимательно оглядывая стену в поисках следующего подходящего выступа, подтянулась и подобрала задние лапы. Уперевшись ими в камень, я потянулась к следующему выступу. И только тут поняла, как тяжело приходится скалолазам. Раньше я думала, что они просто слабенькие, раз после отвесного подъёма с трудом дышат, но теперь поняла: они очень сильные и выносливые. Потому что я выдохлась на середине подъёма, в общей сложности составлявшего пять-шесть метров. Ехидный Вермерх противно рассмеялся и принялся подкалывать меня, на что я героически постаралась не обращать внимания. Эта противная лошадь ещё получит по заслугам.

Несколько минут изображая огромную муху, присевшую отдохнуть на камешке, я собиралась с мыслями. Тело постепенно пришло в состояние готовности к дальнейшим действиям, дыхание выровнялось. Я собралась с мыслями и духом и полезла дальше, стараясь проявлять осторожность. С приличной высоты я уже нападалась, повторения не хотелось.

С титаническими усилиями я взобралась, наконец, на стену. Моему измученному долгим подъёмом взору предстала панорама города. А ничего так люди живут…

Дома были разные. И покосившиеся халупы, как в посёлке, и богатые особняки двух этажей в высоту. Где-то в центре расположилось величественное строение, напоминавшее одновременно замок и городскую администрацию. Да так оно, наверное, и было. Улочки были чисто подметены, клумбы возле домов пестрели цветами. На единственной видимой мне площади мерно журчал фонтан. Красота. Главе Шультера моё почтение.

Залюбовавшись видом, я совсем выпустила из внимания всё, что творится на стене. Напрасно. Из состояния забытья меня вывел звонкий стук металлических набоек по камню и весёлый смех подвыпивших охранников. Я сорвалась с места и заметалась, не зная, куда мне податься. Ребята запросто могут ради развлечения спустить наглое животное в лице меня со стены, а совершать свободное падение с шести метров без страховки мне не хотелось.

— Эй, смотри-ка! — услышала я. — Вот это тварь!

— Что? — голос второго был хриплый, язык заплетался.

— Зверь какой-то! Погодь-ка… неужто лисица?! — удивлению первого, более трезвого, не было предела.

— Ну лисица, и что? — подбоченилась я, презрительно оглядывая стражников. Меня они заметили, смысла убегать уже не было.

— Говорящая??? — второй, что повыше, широко раскрыл покрасневшие глаза и едва не споткнулся на ровном месте.

— Вот ёлки! Представьте себе! И это не единственное моё отличие от других представителей моего вида! — нет, ну действительно надоели. Кого не встречу, все удивляются. Кроме Изи, конечно.

"Не преувеличивай, удивились всего двое. Джук обиделся", — хихикнул Вермерх.

Стражники захлопали округлившимися глазами и нервно переступили с ноги на ногу, постукивая при этом копьями о землю.

— Креститься будете? — деловито поинтересовалась я.

— Зачем? — хором вопросили они.

Ну, темнота. Не знают даже, наверное, что это значит.

— Ну, открещиваться. Типа там "Свят-свят-свят, сгинь, нечисть поганая!" или "Чур меня, чур!", — пояснила я.

Мужики начали что-то соображать. На лицах отразилось понимание.

— Не, не будем, — после минутного молчания произнёс тот, что потрезвее. — Мы тебя поймаем и к градоправителю отведём, пусть он решает, чего с тобой делать. На шубу жене пустить или на стол отправить, — стражник разразился гомерическим хохотом.

Мне стало не по себе, к горлу подступил комок, не давая сглотнуть. Вот вляпалась. Не, ребята, я на такое не подписывалась. И идти с вами не собираюсь. Ни на шубу жене градоправителя, ни на стол к нему самому.

Теперь настала моя очередь отступать, хлопая округлившимися глазами. Стражники это заметили.

— Да я пошутил, — махнул рукой первый.

Я недоверчиво уставилась на него.

— Правда пошутил. У нас жена градоправителя шубы не носит, она живых зверушек любит. А сам градоправитель мясо не ест, веге… вегета… вегетарианец он. И вообще, чтоб ты знала: говорящие животные в Энтаре неприкосновенны.

— Правда, что ль? — какая удача. Понятно теперь, почему ни Джук, ни эльф с арбалетом не стали нападать на меня, когда я заговорила с ними. Священное животное, как же разумную тварь убивать. Жаль только, что такого обычая нет в Озёрном крае.

— Чтоб мне пусто было! — стражник ударил себя в грудь кулаком.

— А кормить говорящих животных у вас случайно не принято? — с надеждой поинтересовалась я, мгновенно проникнувшись симпатией к двум пьяным типам с копьями наперевес.

— Нет, — стражник снял шлем и поскрёб макушку.

— Печально.

— Ну, разве что ты нам поможешь, а мы тебя угостим чем-нибудь типа свежего мяса. По рукам?

— А что надо сделать?

— Давай не здесь, — стражник понизил голос.

— А где? — спросила я, подозревая неладное.

Стражник сделал вполне понятный жест рукой. Я послушно последовала за ним. Второй, пьяный, пошёл дальше, плюнув на все секретные дела с высокой башни. А мы спустились со стены по ступенькам и направились к потайной двери под лестницей. Вернее, это они думали, что дверь потайная и надёжно скрыта от посторонних глаз. Как бы не так. Светлое, хоть и замызганное, дерево резко контрастировало с тёмным камнем стены.

В помещении из-за отсутствия окон было темно для человеческого глаза. Но не для лисьего. Я с лёгкостью разглядела довольно простое убранство комнатки: грубо сколоченный деревянный стол, под стать ему шесть табуреток, половина из которых были расшатаны, несколько полок на стене и жёсткая деревянная койка, накрытая лишь плотным шерстяным одеялом. Классика жанра, местная караулка.

Стражник несколько раз наткнулся на табурет и врезался в стол, прежде чем нашёл и зажёг свечу, стоявшую на одной из полок. Свеча горела неровно, пламя прыгало и дёргалось, норовя сорваться с фитиля и пуститься в пляс по всему помещению. Стражник поставил свечу на стол и плюхнулся на первый попавшийся табурет. Конструкция зашаталась, заскрипела, но выдержала.

— Садись, — стражник широким жестом указал на оставшиеся табуреты.

Доверия они мне не внушили.

— Спасибо, я постою, — вежливо отказалась я. Настолько вежливо, насколько смогла.

Стражник не обиделся.

— Меня Дарис зовут, — представился он после короткой паузы.

— Очень приятно, — сухо ответила я. Очень мне надо знать его имя.

— Теперь по существу. Простая лиса ни за что не забралась бы на стену. Следовательно, у тебя есть смекалка и длинные острые когти, каких нет у обычных животных. Я прав?

"Браво, капитан Очевидность!" — воскликнул Вермерх.

— Браво, капитан Очевидность, — повторила я фразу жеребца. — И что дальше?

— Такими когтями можно убить, ведь так? — деловито поинтересовался Дарис.

— Ты хочешь, чтобы я кого-то убила? Ни за что! — я замахала лапами.

— Да нет, — Дарис рассмеялся. — Тут другое. Понимаешь ли, наш город — Шультер — имеет пограничное расположение. С Озёрным краем, значит, эльфийской страной. Ну вот, и эти эльфы, что давно мечтают о наших землях, не знаю, правда, почему, решили город захватить. Пробовали осаждать, пробовали брать штурмом, пробовали жечь: ничего не удалось. Потом в город напросились несколько остроухих. Послали бы мы их, но градоправитель связан законом, не позволяющим нам прогонять эльфов из города, если они пришли с миром и без оружия. А те были даже без ножей. Как они прошли через леса, где орудуют разбойники — непонятно. Ну, в принципе, маги… А, к делу. В общем, обустроились они здесь. Несколько месяцев было тихо. Затем началась какая-то неразбериха: по ночам кто-то ходит по городу и убивает прохожих. Кто в кабаке засиделся, или на свидание ночью отправился, того находили утром с перерезанной глоткой. Месяц такое продолжалось. Люди стали бояться выходить на улицу вечером, только темнело — все по домам. Некоторые из горожан уехали к родственникам в другие города. Потом такая же пакость началась и в поселении, что недалеко от города, к югу, возле рощи.

— Это те загородные дома? — уточнила я.

— Называй, как хочешь. У нас это поселение зовется Эйриндайль, в честь знаменитого эльфийского города в горах, где однажды собрались все четыре творца Антариума на совет с

эльфами. С тех пор, поговаривают, эльфы стали бессмертны и приобрели великое могущество.

— А что означает это слово?

— Eirindalle на языке эльфов — обитель бессмертных, — пояснил Дарис и продолжил: — Ну так, собственно, к чему всё это. Там, в поселении, жителей вырезали прямо днём и прямо в домах. Причём делали это настолько профессионально, что никаких следов, никаких зацепок — ничего не обнаружили наши маги, которых отправляли расследовать это дело.

Нашу милицию бы к ним — сразу нашлась бы куча улик и десять подозреваемых.

— Люди из посёлка переехали в город. Началась паника, жители боялись, запирались в домах и не выходили на улицу вовсе. Даже на меня как-то пытались напасть, я тогда в карауле ночном стоял. Отбился по пьяни. Был бы трезвым — ни за что б не выжил, — Дарис тяжело вздохнул.

— Давай ближе к делу, у меня времени не так уж и много, — поторопила я.

— Хорошо, хорошо. Указом градоправителя мы устроили засады по всем городу. Но эти засады мало что дали. Убийцу мы не поймали — убежал, гад. Скрылся в переулке и всё, с концами. Ищи-свищи теперь, пока не охрипнешь и глаза болеть не начнут. Зато узнали, что это кто-то из остроухих, ибо слетел с него капюшон.

— Кажется, я поняла, что от меня требуется, — начало доходить до меня.

— Не знаю, верно ли ты поняла. Ты лиса, у тебя чуткий слух и потрясающий нюх, ты хорошо видишь в темноте и быстро бегаешь…

— Хватит, про свои достоинства я знаю и без тебя! — прервала я.

— Помоги поймать эту тварь! — перешёл сразу к делу Дарис.

— А что мне за это будет? — поинтересовалась я.

— Всё, что попросишь.

— Мне много не надо, — отмахнулась я. — Поесть, да в Лайнез попасть. Организуете?

— Не проблема, — усмехнулся Дарис. — Поесть можешь на кухне прямо сейчас, я с тобой пойду на всякий случай. А дорогу до Лайнеза… Отвезём, — вздохнул стражник, прикинув в уме, чего будет стоить ему такая щедрость.

— Транспорт у меня есть, вы направление укажите! — поспешила успокоить его я.

— Это запросто, — просветлел Дарис. — Пошли уже, до заката немного времени осталось.

Он вскочил с места и направился к двери. Я последовала за ним.

Огромная столовая впечатляла своим размером. Крытое тёплое помещение, наполненное запахами потрясающе приготовленной снеди, с длинными столами в четыре ряда и лавками. Либо в охране города было очень много солдат, либо столовая предназначалась для всех жителей. Причём второй вариант показался мне наиболее вероятным: за одним из столов, где-то в середине длинной лавки, сидели несколько мужчин в гражданской одежде и женщина. Все они с аппетитом уплетали нечто дымящееся и одуряющее пахнущее. У меня потекли слюнки, которые я вынуждена была сглотнуть, чтобы не опозориться.

"Лавочки!" — возопил довольный Вермерх.

"Мяско!" — зашипела лисичка внутри меня.

"Жареное!" — замурлыкал Юка.

Мне трудно было не согласиться с мнением большинства, что мясо является лучшим источником энергии для оголодавшего лисьего тела, чем дерево. Поэтому, недолго думая, я направилась следом за Дарисом. Мужчина прошёл через всё помещение, в длину составлявшее как минимум тридцать метров, и скрылся за дверью, явно ведущей в саму кухню, ибо из-за двери доносились потрясающие ароматы. Мне стало жаль себя. Не надо было соглашаться. А то теперь накормят так, что поплохеет, и отдадут эльфу-убийце на растерзание. А я защищаться не смогу.

"Ничего, мы тебе поможем", — заверил меня Юка.

Надеюсь.

На кухне Дарис сразу принялся командовать. По его приказанию один из поваров, добродушный молодой паренёк в заляпанном чем-то ярко-оранжевым фартуке, принёс глубокую миску и положил туда варёного мяса. Добрый человек, ничего не скажешь. А мне бы отбивной… Печально, но когда я заявила о своём желании, на меня посмотрели с непониманием. Они просто не знали, что это такое. Нехорошо. Тяжело вздохнув, я смела мясо несколькими движениями челюстей. Зачем тщательно разжёвывать? Собаки, вон, вообще заглатывают. А чем я хуже? Я вообще лиса.

"Значит, более культурная", — намекнул Вермерх.

Наверное. Но это не мешает мне поторапливаться. Неприятно, если за тобой наблюдают в то время, когда ты ешь. А на меня смотрели с интересом, как на неизвестный науке вид. Это несколько раздражало.

"А ты не спеши и наслаждайся вниманием", — подмигнул мне Вермерх.

А ты вообще молчи, грусть. И без тебя тошно.

Мясо, несмотря на свой непривлекательный внешний вид, на вкус оказалось просто потрясающим. Я смела всё, без остатка, хоть варёное и не люблю. Выяснилось, что приготовил его тот самый паренёк. Золотые руки у мальчика. Остаётся только порадоваться за его будущую жену — она автоматически освобождается от готовки.

Покончив с мясом, я поблагодарила повара и устроилась у стены, дожидаясь неизвестно куда умотавшего Дариса. Вскоре явился и он. С миской, полной дымящейся пшёнки с говядиной вперемешку, стражник устроился рядом со мной прямо на полу.

— Хорошо наши ребята готовят! — довольно зажмурился он, жуя.

— Да, и вправду, — согласно кивнула я.

И в течение нескольких последующих минут раздавался только звон посуды, бульканье, шипение и скворчание готовящейся еды, да довольное чавканье у меня над ухом. Я хладнокровно игнорировала все эти звуки.

— Слушай, Дарис… — нерешительно начала наконец я. Молчание было таким приятным, прерывать его не хотелось. Ибо голос стражника был мне не то, что противен, но неприятен уж точно.

— Да? — стражник оторвался от почти пустой тарелки.

— А эта столовая… Она только для стражи или для всех?

— Для всех жителей города. О, как. Кто не желает готовить, или времени нет, или сил — приходит сюда. И днём, и ночью здесь трудятся повара. Деликатесы на заказ, конечно, не приготовят, но кашу с мясом — это всегда пожалуйста. Но, как правило, здесь обедают, действительно, в основном солдаты. Так уж повелось, что люди у нас хозяйственные, сами готовят. А на праздники здесь собираемся всем городом. И не надо делать квадратные глаза, — Дарис рассмеялся. — Город у нас небольшой, жителей немного. Все помещаемся.

— Всё с вами понятно… — протянула я.

Хорошая традиция. Градоправителю моё почтение. Молодец мужик.

— Так, что касается помощи — ты готова? — на полном серьёзе спросил вдруг Дарис.

— Да, — вздохнула я. — И морально, и физически, — в доказательство последнего я несколько раз выпустила и втянула когти.

— Это хорошо. Ибо дело дюже сложное. Признаться, — Дарис понизил голос до шёпота. — Признаться, у нас несколько человек в ту ночь погибли. Одним движением эта тварь их всех вырезала.

Так что, лиса, будь осторожна.

— Угу, — кивнула я. — Гав-гав.

— Лиса! — возмутился Дарис.

— Мяу? — ответила я.

— Лиса!

— Ну что?

— Ты кто?

— Лисица.

— Ну?

— Что ну?

— Что лисы говорят?

— Ну тяф-тяф, — немного помолчав, выдавила я.

Дарис облегчённо вздохнул.

И мне что, теперь всё время произносить этот звук, изображая нормальную дикую лису? Я на такое не подписывалась!

Прозвенел девять раз колокол на городской башне. Гулким эхом разнёсся его звук по всем улочкам и переулкам Шультера, оповестив каждого жителя о приближающемся закате. Эту традицию ввели недавно. С тех самых пор, как начались нападения на людей — так мне рассказал Дарис. И колокол, называемый теперь в народе "Нильтрамэй", "охранитель жизни", теперь звенел, как только часовые замечали, что солнце садится.

Этот закат я встретила на городской стене, мордой к северу, так что имела возможность краем глаза наблюдать, как заходит энтарское солнце. Теперь не в горах, а на равнине. Золотой диск приблизился к горизонту, на несколько секунд небо окрасилось во все оттенки красного, от нежно-розового до багрового, и на землю опустились таинственные сумерки. Всё произошло настолько быстро, что я не успела как следует полюбоваться на это потрясающее явление.

Дарис, стоявший рядом со мной на стене, нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Было условлено, что я буду действовать в одиночку, но под наблюдением лазутчиков. И, как только понадобится помощь людей, ко мне сбежится стража. По правде говоря, я не очень-то верила в расторопность этих людей. И меня всё время мучил вопрос: почему они, пограничники, если можно так выразиться, положились на первую встречную говорящую лису? Видимо этот убийца действительно страшен…

— Ещё немного подождём, — произнёс Дарис, вглядываясь в погрузившийся во тьму город. — Эта тварь не выходит сразу после заката. Она медлит.

— А по-моему было бы логичнее выйти сразу после колокола. Больше жертв, — усмехнулась я.

Но юмора не оценили и смерили меня таким мрачным взглядом, что захотелось спрятаться за ближайший выступ и не высовываться как минимум десять лет. Уж что-что, а уважение и страх, казалось бы молодой стражник, внушить способен. Честь и слава ему за это.

— Слушай, Дарис, вот пока у нас есть время, — начала было я.

Но стражник приложил палец к губам и зашипел. Я мгновенно захлопнула пасть.

— Время, — прошептал Дарис.

— Да какое время, две минуты после колокола прошло! — возмутилась я в ответ.

— Да замолчи ты! — шикнул на меня стражник. — Готова?

— Да, — вздохнула я, разминая плечи и выпуская-втягивая когти. — Вполне.

— Тогда вперёд. Я на стене. Знак ты помнишь.

Помню, как же. Сказать "Гав-гав!" может любая дворняжка, а вот лающая по-собачьи лиса сильно выделяется из общей массы. Однако это оказалось единственное, что смогут распознать и понять местные лазутчики.

Я недовольно фыркнула — от поворота головы захрустели шейные позвонки. Только хруста мне сейчас не хватало. Я постаралась не обращать на данное неудобство внимания. Всё равно здесь никто мне не поможет. Разве что шею свернуть, но лично я на такое не подписывалась. Мне ещё в Лайнез надо. А то ремешок от камня шею натирает, неудобно. Проверила, насколько свободно выпускаются когти, осмотрела их на предмет повреждений. Не обнаружив ничего противоестественного, я встала, всем своим видом показывая готовность к действию. Дарис, не глядя на меня, кивнул. Он всматривался в темноту, то ли стараясь различить убийцу, то ли любуясь ночным городом с высоты городской стены. Я не стала его окликать.

Молча спустившись по узкой каменной лестнице на мостовую, я навострила уши. Ещё шаг — и гулкое цоканье когтей по булыжнику заставило меня вздрогнуть. Когти пришлось сейчас же втянуть. Сделала несколько шагов. Теперь лисье тело перемещалось бесшумно, а ночная тьма, опустившаяся на город, служила отличной маскировкой для чёрного зверя. Я прижалась к стене лачуги, стоявшей на самой окраине города, и, прячась в её тени, медленно двинулась по улице. Стена вскоре закончилась и я, собравшись с духом, метнулась через полосу света в следующую тень.

Дальше дома шли один за другим, а просветов между ними было не так уж много. На этой улице, как рассказал мне Дарис,

располагались исключительно мастерские, поэтому, собственно, она и получила название "Мастеровая улица".

Выбрав сторону, где тень от домов была гуще и длиннее, я осторожно двинулась вперёд, вздрагивая от каждого шороха и поминутно оглядываясь. В темноте я видела лучше, чем человек, поэтому ни одно движение не ускользало от моего взора. Откуда-то с крыши спорхнула ночная птица, пронеслась у меня над головой и помчалась к площади, на которой сходились все улицы Шультера, идущие от стены. Тело свело судорогой, я замерла, не в силах не то, что пошевелиться — даже звука произнести была не в состоянии.

Невдалеке раздались мерные шаги, едва различимые, возможно, для человека, но не для зверя. Я почувствовала жжение в области шеи, там, где по идее должен был висеть камень. Жжение всё усиливалось, появилось чувство, что сейчас шерсть воспламенится и на Мастеровой улице станет светлее от горящей плоти. А шаги приближались. Такие осторожные, словно идущий едва касался ногами земли, и размеренные. Он не крался. Он шёл. Так, как он умеет.

Меня скрутило, из груди вырвался слабый хрип. И теперь мне стало страшно. Настолько, что отпусти меня наведённое неведомо кем колдовство, я бы не двинулась с места. Страх парализовал меня сильнее любого заклинания и не желал отступать, как бы я ни старалась его прогнать.

"Не бойся", — успокаивающе произнёс Юка.

Дёрнулась одна лапа, затем другая. Я мужественно старалась подавить поганое чувство, дабы помочь коту и себе заодно. Шаги приблизились настолько, что было отчётливо слышно, как шуршит каменная крошка под подошвами.

"И раз, два!" — Юка заставил тело поднять голову и повернуться на звук.

Увиденное не потрясло меня. Я ожидала узреть хотя бы эльфа-маньяка с красным блеском в глазах и ножом в руке, а передо мной остановилась лишь фигура в чёрном плаще с капюшоном, каких я видела не раз, в основном благодаря знакомству с некоторыми представителями Энтары. Я одного не пойму: у них что, мода на эти плащи? Надо будет спросить у кого-нибудь.

Незнакомец наклонился ко мне. Камень у меня на шее ярко вспыхнул, ослепив на мгновение свою носительницу, и завибрировал с такой силой, что мне показалось, будто все мои внутренние органы пустились в пляс вслед за ним. Незнакомец, ослеплённый вспышкой не меньше моего, отстранился и закрыл глаза рукой.

"Пошли, здесь не развернёшься!" — позвал Юка и, не дожидаясь моих действий, заставил тело подняться на лапы.

Дальше дело пошло проще: я, уже избавившаяся от чувства страха и отчаяния, отряхнулась и кинулась со всех лап по улице. Надо мной вновь пронеслась птица, едва не зацепив мою голову крылом. И вновь в душу закрался страх. Но теперь я, наученная горьким опытом, старательно душила его в зародыше, не сбавляя при этом темпа бега. За хвостом слышались быстрые шаги: меня преследовали. Звякнула сталь, сзади что-то сверкнуло, но я не стала оборачиваться, чтобы посмотреть. Я и так поняла, что это. Меня собирались прирезать. Так же, одним движением руки, одним взмахом клинка, как до этого убивали людей. Но не учитывает убийца одного — я лиса, а не человек.

Поганая птица зависла надо мной, вселяя в душу отчаяние и стараясь этим отчаянием парализовать свою жертву. Эта птица казалась спутником незнакомца и, видимо, не в первый раз проделывала такое, парализуя людей. Но пусть она была бы хоть самой смертью, а мне жить охота! И без боя я не сдамся.

"Нравится мне твоя позиция, — вздохнул явившийся нежданно-негаданно Вермерх. — Только вот неуместна она сейчас, ты не находишь?"

А что лучше? Сдаться? Чтобы мне сразу отрубили голову?

"А не надо было соглашаться! Не нравился мне этот город — ох, не нравился…" — буркнул жеребец.

Ничем не могу помочь.

Впереди показался свет, и через несколько прыжков я вылетела на городскую площадь. Она была пустынна, как и любая площадь в ночную пору; луна освещала её, высвечивая каждую ямку, озарив неработающий фонтан голубоватым сиянием. Я резко затормозила, буквально сев на булыжник и проехав по нему несколько метров. Со стороны улицы донесся стук подошв о камень мостовой. Я, ещё не полностью остановившись, быстро развернулась мордой к опасности. Надо мной вновь промчалась чёрная птица.

— Да надоела уже, обзор загораживаешь! — в сердцах выкрикнула я, в этот раз даже не почувствовав ничего, напоминающего страх.

Птица обиженно закричала и улетела прочь. Одним врагом меньше. А то действительно достала, сил уже никаких нет.

Вскоре на площадь выскочил мой преследователь. Заметив, что я повернулась к нему мордой, он остановился, словно в задумчивости. Из-под капюшона слышалось тяжёлое дыхание. Да вроде не так уж много и пробежали…

Я припала к земле и оскалилась. Незнакомец медленно

высвободил из складок плаща начищенный до блеска меч. Сверкнул голубоватым светом острый клинок, направленный на меня. Я в ответ распушила шерсть и напряглась, готовая в любую секунду отскочить в сторону или кинуться вперёд. Я не умела драться. И сейчас не умею. Но тогда во мне словно проснулся дикий зверь. Я дала волю лисичке, хозяйке тела, и стала лишь наблюдателем, иногда подправляя не совсем корректные действия зверя.

Противник сделал два шага вперёд и вновь направил на меня острие клинка. Я осталась стоять, припав на передние лапы и оскалившись. Ни один мускул в теле не дрогнул, ни один звук не вырвался из полураскрытой пасти.

Противник вновь двинулся вперёд и подошёл уже на расстояние удара меча. В морду мне ткнулся острый, как бритва, конец, оцарапав нос. Несколько алых капель упали на мостовую. Я не дёрнулась, хоть и чувствовала боль. Мне страстно захотелось чихнуть, но я сдержалась. Просто потому что знала — нельзя.

Новая вспышка света ослепила нас обоих. Только я, в отличие от моего противника, быстрее оправилась и, оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что враг только один, кинулась на него, выпустив одновременно когти на всех четырёх лапах. Сверкнул в лунном свете начищенный клинок, я почувствовала резь в боку, но траекторию прыжка не поменяла. И не зря. Когти вонзились в нечто мягкое, раздался страдальческий стон, звон стали о камень, грохот падающего тела; и вот я прижала противника к земле, глубоко вонзив когти ему в грудь. Из ранок по плащу потекли тоненькие струйки крови. Лисичка, учуяв её запах, блаженно облизнулась и раскрыла пасть, дабы разорвать плоть…и тут же с треском захлопнула её — так захотела я.

— Гав-гав! — рявкнула я в сторону.

Никто не откликнулся. Я понимала, что этим гадам нельзя доверять. Сидят себе, наверное, в караулке, и квасят за милую душу.

"За упокой одной очень смелой особы, рискнувшей в эту ночь утолить жажду смерти молодого эльфа, которого эта самая особа сейчас прижимает к земле", — серьёзным тоном изрёк Вермерх.

Смешно.

"Ничуть. Я констатировал факт".

Ну тебя с твоими фактами.

"Как хочешь", — пожал плечами жеребец и скрылся в глубине сознания.

Я же принялась внимательно осматривать свою добычу. Капюшон слетел с головы поверженного, явив на свет лунный правильные, чуть женственные черты лица, ореол золотистых

волос, разметавшихся по плечам, и острые эльфийские уши. По внешнему виду эльфу не дашь больше двадцати, но кто их, этих долгожителей, знает? Молодость выдавали глаза: доверчивые, с искоркой озорства. И этот ребёнок вырезал полгорода? Не верю. Через левую щёку эльфа протянулись, пересекаясь, две полосы. Я спрятала когти на одной лапе и повернула голову эльфа, чтобы лучше разглядеть этот шрам. Но не нашла ничего интересного.

— Ты кто? — решила допросить эльфёнка я, пока не явились жестокие дядьки с копьями и не принялись пытать его.

— Эльф, — с достоинством ответил тот.

— Это я и без тебя сообразила. Откуда?

— Из дома, — не растерялся паренёк.

Вот юморист на мою голову.

— Так, или ты отвечаешь нормально, или я сейчас сдам тебя злобным мужикам из городской стражи, которые отомстят тебе за их погибших товарищей! — пригрозила я.

Эльфёнок побледнел, но сохранил надменно-презрительное выражение лица. Они, наверное, по-другому не умеют. Исключение составляет лишь Эринэль. Но это вообще не эльф, а переродок какой-то.

— Ты не посмеешь! Это…это не я их, не я! — зашипел паренёк, пытаясь повернуть голову. Тщетно: я прижала его лапой и чуть-чуть выпустила когти, так, чтобы кончики их только покалывали кожу. Портить столь правильное лицо мне не хотелось — успеется ещё.

— Не ты, а кто? — вкрадчиво поинтересовалась я.

Эльф прикусил язык, поняв, что сказал лишнего.

— Да говори, говори, в темнице потом не будет так скучно, если всю шайку сдашь, — успокоила я его.

Эльф попытался мотнуть головой — не получилось. Но смысл его действий я поняла.

— Почему?

— Потому что они меня убьют раньше, чем меня успеют довести до этой самой темницы, — вздохнул эльф, сообразив, видимо, что деваться ему некуда: тяжёлая тушка крупной пушистой лисицы пригвоздила его к земле, не давая шевельнуться.

— Хорошо, я задам другой вопрос: почему сегодня вышел ты?

— Потому что никто не хотел брать на себя такой грех — убивать говорящее существо на территории Энтары. Кинули жребий — выпало мне.

— Подожди, подожди, — я неосторожно убрала лапу со щеки эльфа. Парень замотал головой, да так, что я вновь вынуждена была прижать её. — Вы знали, что я пойду сегодня ночью искать

гада, который вырезал полгорода?

— Ничего не полгорода! — возмутился эльф. — Всего лишь несколько десятков людей. Их и так много, а нас, эльфов, мало!

— И что, можно теперь людей убивать?

Эльфёнок надолго задумался.

— Мы считаем, что да, — ответил он наконец.

— Зря вы так считаете. Так ты не ответил на мой вопрос, — напомнила я, сильнее прижимая мальчишку к камням.

Паренек скривился, но тут же вернул на лицо маску хладнокровия.

— Да, знали.

— Откуда? — удивилась я.

— Шультер тесен, здесь все всё друг про друга знают.

— Даже эльфы?

— Даже эльфы.

— Печально, — вздохнула я. — Так кто тут людей бил?

— Не скажу.

— Почему?

— Я дал клятву.

— Тьфу, дурак, — сплюнула я на мостовую. — Как хоть тебя зовут-то?

— Не скажу.

— Тоже клятва?

— Нет.

— А что тогда?

— Нельзя.

Я тяжело вздохнула. Мальчишка, похоже, серьёзно настроен. Даже сейчас, вон, тянется за мечом, хоть и безуспешно. В партизаны бы его — вот врагу развлечение! Игра "Допытайся показаний", скоро на фронте!

В воздухе засвистела стрела. За то короткое время, что я пробыла в Энтаре, я научилась распознавать этот звук и безошибочно определять, откуда снаряд и куда он летит. Я пригнулась, почти распластавшись по эльфу и всем телом навалившись на него. Парень тихонько застонал. Стрела пролетела у меня над головой и звонко ударилась о камень мостовой. Я скосила глаза в ту сторону, откуда прилетела остроконечная красавица с белым оперением. На крыше одного из окружавших площадь домов мелькнула неясная тень. Затем ещё одна, и ещё. И вот на крыше собрались по меньшей мере десять тёмных фигур, которые, обнажив сверкающие мечи, одновременно соскочили на землю с трёхметровой высоты и в несколько секунд окружили меня и моего противника, направив на нас клинки. Мне стало нехорошо. Вновь над головой

пролетела чёрная птица. Послышался сочный плюх и белая полужидкая масса украсила капюшон одной из фигур. Птичка, довольно каркнув, нагло опустилась ко мне на спину. Я поднялась, продолжая держать пытавшегося вырваться эльфа. Конец одного меча уткнулся мне в щёку. Я развернулась и щёлкнула челюстями. Послышался треск, звон металла, и часть казавшегося крепким клинка рухнула на землю.

"Знай наших!" — довольно воскликнул Вермерх.

Спасибо, удружил.

Незнакомец с обломанным мечом отскочил в сторону. Его соседи тут же сомкнули плечи, хоровод вокруг меня и моей добычи сузился. Птичка у меня на спине недовольно закричала. И тут я поняла: стража не придёт. Выбираться надо самой.

"А я тебе это давно говорил", — поучительным тоном изрёк Вермерх.

— Эй, ты, как там тебя! Птичка! — шепотом позвала я.

Мои враги не шелохнулись, приняв, видимо, мой шёпот как должное.

— Чего? — таким же шёпотом поинтересовалась птичка.

— Где-то недалеко летает изумрудный дракон. Позови его, а? Ты ж мне друг?

— Он не летает, а сидит на холме и ждёт весточки от тебя. Момент, — и птичка спорхнула с моей спины.

Стрелу, полетевшую следом, она заметила сразу и, чуть отклонившись, пропустила мимо. Удачно, должна сказать. На земле стрелок вновь зарядил арбалет, но поздно: птица набрала головокружительную скорость и помчалась прочь от города. Если меня обманет и она, я буду вешаться.

"Лучше зарежься, быстрее и менее болезненно", — посоветовал Вермерх.

Нет бы утешить.

"Если тебя утешать, ты отвлечёшься от тех типов с мечами. А это чревато".

Тоже верно.

Внезапно арбалетчик нацелил своё оружие куда-то в сторону тёмного проулка, ведущего от площади, кажется, к источнику с родниковой водой. По крайней мере на табличке было написано именно так. В темноте лязгнул меч и на площадь со всех сторон высыпали солдаты из городской стражи и личной гвардии градоправителя. Последних я узнала по ярко-красным узорам на наплечниках. Спасибо Дарису, научил различать, хоть и недолго мы общались. Признаться, я была им рада. Хоть какое-то утешение.

Мечи, которые только что были нацелены на меня,

развернулись в сторону новой опасности. Я спрыгнула с эльфёнка, дав ему возможность подняться, схватить своё оружие и хотя бы один раз отразить удар. Но даже этого он не успел: двое гвардейцев в момент скрутили его и поволокли прочь с площади, так и не дав ему возможности помахаться.

Ко мне подбежал Дарис с копьём.

— Ну ты как? — поинтересовался он, ловко отразив вражеский удар. Копьё затрещало, но выдержало.

— Жива, как видишь, — буркнула я и щёлкнула зубами в сторону другого меча. Не попала. Печально.

— А бок цел? — с сочувствием поинтересовался Дарис.

— Царапина, — коротко ответила я, вспомнив, что ранена.

Только теперь я почувствовала, что шерсть на правом боку слиплась и засохла противной коркой.

— Это хорошо, — Дарис упал на одно колено и нанёс кому-то из противников удар сбоку. На лицо стражника брызнула кровь, копьё обломилось, противник зашипел и попытался нанести сокрушительный удар.

Тут в дело вмешалась я: один прыжок, и нечто в плаще уже распласталось по земле, а его меч проворно схватил Дарис. Я оставила свою добычу и кинулась за убегающим стражником.

— Вы почему так долго? — поинтересовалась я, поравнявшись с ним.

— Пока собрались, — бросил Дарис, на бегу отразив один удар и увернувшись от второго.

— А что теперь? — не отставала я. — Драться до последнего?

— Нет. Надо оставить их всех в живых.

— Не поняла? Они вас убивают, а вы их жалеете?

— Здесь не только эльфы, — Дарис добежал до стены дома и прижался к ней спиной, переводя дух. — Здесь есть люди, а их нельзя убивать без суда. Те люди, которые изначально не были довольным властью и жизнью в городе. Те, кто желает воцарения эльфов. Иначе этих, в плащах, не было бы так много, — стражник широким жестом обвёл площадь.

Людей и нелюдей в чёрных плащах было примерно столько же, сколько и сражавшихся с ними гвардейцев да солдат. А поначалу мне казалось, что их не больше десятка…

Над головой послышался рёв и хлопанье крыльев, площадь накрыла громадная тень. На мостовую тяжело рухнул крупный дракон, в лунном свете казавшийся серебристо-зеленоватым. Внимательно оглядев замерших людей и эльфов, он сделал шаг вперёд и сложил крылья. Никто не пошевелился.

Первыми от потрясения очнулись эльфы. С воплями "Умри, тварь!" они кинулись на дракона, размахивая мечами. Изя с

интересом наблюдал за тем, как в его чешуйчатую лапу втыкаются, наподобие иголок в подушку, остро заточенные клинки. Затем дракоша повернул голову ко мне. Я кинулась к нему, уворачиваясь от не успевших отойти людей. Дарис бросился следом, размахивая мечом. Стражник врезался в самую гущу возобновившейся схватки, не обращая теперь на меня никакого внимания.

До дракона добежать я не успела: меня подхватили. Послышался треск расправляемых крыльев, Изя совершил стремительный взлёт и приземлился на ближайшую крышу. Конструкция опасно затрещала.

— Изя, полетели-ка отсюда, — предложила я, осторожно перебираясь с лапы дракона к нему на холку.

— А?

— Полетели, говорю! — вздохнула я.

— А-а-а-а…пчхи! — от богатырского чиха у меня зазвенело в ушах.

Из ноздрей дракоши вырвались клубы чёрного дыма.

— Ты чего? — с опаской спросила я, боясь услышать ответ.

— Апчх…а? — не понял Изя.

— Ты чего, ёлки зелёные?

— Я не ё-о-олка-апчхи! — дракоша вытер нос. — Я дра-апчхи-кон!

— Да что с тобой? Простудился?

— А-а-аллергияа-апчхи!

— На кого? — опешила я.

— На эльфа-а-апчх-ав!

— На кого? — не поняла я.

"На эльфов, тетеря глухая!" — перевёл Вермерх.

А ты вообще молчи, грусть.

— Ну так полетели отсюда! — потребовала я.

— Куда…а…а…а…апчхи!?

— Во-он туда, — я указала лапой на северо-запад, туда, куда мне показывал Дарис, когда мы стояли на городской стене.

— А-а-а-а…пчхи! Полетели…ой, — дракоша вновь утёр нос, расправил крылья и приготовился взлететь.

— Чего сидишь? — поинтересовалась я спустя несколько секунд.

— Подожди, — Изя настороженно водил носом. — А…а…а…а…АПЧХИ!

Из пасти дракона вырвался язык пламени длиной в несколько метров, пересёк площадь и врезался в дом на противоположной её стороне. Строение мгновенно воспламенилось.

— Вот теперь полетели, — Изя подпрыгнул и активно

заработал крыльями.

— Так куда лететь, ты говоришь? — поинтересовался дракон, когда мы поднялись на довольно приличную высоту.

Внизу полыхал мгновенно охваченный магическим огнём город. Люди и эльфы, недавно сражавшиеся между собой, теперь сообща таскали воду огромными бадьями, стараясь потушить пламя. Откуда-то даже вытащили полусонного мага, который вяло колдовал, периодически зевая.

Мимо нас промчалась чёрная птица.

— Спасибо, друзья. Без вас они бы передрались, а теперь забудут о конфликте, — бросила она на лету и направилась к городу, постепенно увеличиваясь в размерах.

— Летим на северо-запад, — наблюдая за метаморфозой, ответила я дракону.

Изя кивнул и взял курс.

Птичка намного превзошла размером среднестатистического дракона. Пролетев несколько раз над городом, чёрная, как смоль, бестия с перьями активно замахала крыльями, сдувая пламя с крыш домов. Вскоре от ярко-жёлтых, алых и оранжевых языков остался лишь светлый дым.

— Слушай, а что это за птичка? — спросила я, когда постепенно потухающий город скрылся из моего поля зрения.

— Хранитель города, Лейварр.

— Как?

— Leivarre по-эльфийски означает "хранящий воин", — пояснил дракон.

— Понятно, — протянула я. Интересно, это на языке горных эльфов или обычных?

Всё-таки, какой бы сложной моя задача ни была, иду я к её выполнению очень весёлой дорогой. И чем дальше, тем она становится всё более интересной.

Изя, покачиваясь, летел к столице Энтары. Светила убывающая луна, на много-много километров вокруг было видно землю. Вдоволь наглядевшись на энтарскую степь, которая тянулась до самого горизонта, я задремала. Забылись все вопросы, все тяготы и невзгоды. Противная корка на боку и кровь на носу теперь стали не важны. Что они мне? Отмою, подлечу. Когда? А, всё равно, когда. Лишь бы вообще появилась такая возможность. А пока хорошо бы поспать, ночь на дворе. Я закрыла глаза и погрузилась в сладостную дрёму. И так мне стало хорошо…

Часть третья

1

— Захожу на посадку, советую держаться крепче! — сквозь сон уловила я звук знакомого голоса.

Не сразу я сообразила, что нахожусь не в самом устойчивом положении, а именно на спине качающегося дракона. Изя расправил крылья и принялся нарезать круги над небольшой рощицей, неподалёку от которой располагался огромный город с высокими башнями, шпилями и внушительной стеной. Всё это я разглядела лишь краем глаза, ибо в следующий момент была вынуждена вцепиться в шкуру дракона всеми четырьмя лапами и зажмуриться: Изя сложил крылья и камнем упал вниз. Меня начало сметать с его спины мощными порывами ветра.

"Просыпайся скорее!" — вопил Вермерх.

Моё едва проснувшееся сознание отказывалось что-либо замечать.

"Тебе ведро холодной воды вылить на голову?" — со злостью в голосе поинтересовался жеребец.

Не поможет. Проверено.

Внезапно я почувствовала удар, спина дракона затряслась столь сильно, что меня отбросило в сторону, несмотря на то, что держалась я весьма и весьма крепко, и протащило по земле несколько метров, а затем перевернуло на спину. Я развалилась на мягкой мокрой траве, раскинув лапы в стороны и соображая, что себе отбила, что ушибла, а что сломала. Болели только лапы и порезанный давеча бок. Не мешало бы обработать или хотя бы вылизать. Так ведь делают животные, когда получают какие-либо повреждения.

"Да, но это ой, как неприятно!" — вздохнул Юка, вспомнив, видимо, свои боевые ранения.

Я понимаю.

Неподалёку раздалось кряхтение. Я повернула голову на звук. Дракоша, которого, судя по всему, тоже перевернуло, пытался подняться. И, должна сказать, у него это весьма неплохо получалось. Вскоре Изя уже сидел на земле и почёсывал себя за ухом, вполне довольный жизнью. На меня он, казалось, не обращал никакого внимания. Обидно до зелёных чертей.

— Хороша посадочка, — буркнула я, по примеру дракона переворачиваясь на брюхо.

Но напрасно пыталась я подняться: лапы наотрез отказались слушаться и разъехались на мокрой от росы траве. Постанывая я вновь рухнула на землю. Не везёт.

Изя некоторое время с интересом наблюдал за моими

попытками подняться. А я, стараясь не обращать на дракошу ни малейшего внимания, предпринимала всё новые и новые. В конце концов не выдержал Юка.

"Давай уже вместе, горе луковое. Не надо было с дракона падать", — с этими словами кот взял под контроль передние лапы.

Я сконцентрировалась на задних. Общими усилиями лисичка вскоре была поставлена на ноги, хоть и немного пошатывалась. Голова у меня кружилась, в ушах слышался звон. Но это стерпеть можно. Я сделала шаг, другой. Тело подчинялось. Я обошла вокруг дракона, дожидаясь, пока пройдёт головокружение и восстановится чувство равновесия, и уселась перед ящером, внимательно глядя в полуприкрытые золотистые глаза, подёрнутые плёнкой задумчивости, словно Изя опять ушёл в себя. Только этого мне не хватало для полного счастья.

— Изя! — позвала я.

Дракон откликнулся не сразу. Прошло по крайней мере две минуты, пока он моргнул и более-менее осмысленно взглянул на меня.

— А?

— Ты опять ушёл в себя? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— А? — не понял дракон.

— Ты, спрашиваю, в себя ушёл? Тогда табличку вешай "Ушёл в себя, вернусь нескоро"! — возопила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не вскарабкаться дракону на голову и не закричать ему в самое ухо.

— А-а-а-а… — задумчиво протянул дракоша. — Зачем орать? Я всё прекрасно слышу.

— Да? — удивилась я.

— Да, — дракон утвердительно кивнул.

— А почему не отвечаешь?

— А ты что-то спрашивала?

— Да.

— А-а-а-а… — вновь задумчиво протянул Изя. — А что ты спрашивала?

— Ох, — я глубоко вздохнула. Ну что с этим драконом сделать? — Проехали. Мы где?

— Возле Лайнеза, — пожал плечами Изя.

— Да? — левая бровь недоверчиво поползла вверх.

Судя по кашляющему в кулак дракону, зрелище вышло презабавным. Надо будет это запомнить.

— Да оглянись вокруг! — Изя широким жестом обвёл округу.

Я последовала совету. Мы приземлились в небольшой роще, недалеко от её окраины. Между стволами деревьев виднелась

каменная громада внешней городской стены, гораздо более высокой и прочной, насколько я могла судить издалека, чем стена Шультера. Было раннее утро — так я решила, увидев длинные тени деревьев, доходящие до самой стены, и росу. Значит, летели мы недолго. Полночи.

Неподалёку, вдоль глубокой траншеи, лежали несколько поваленных стволов. Здесь приземлился Изя. И приземлился неудачно.

— А что случилось? — поинтересовалась я, не отрывая взгляда от места посадки.

Изя тяжело вздохнул.

— Не рассчитал, — признался он после недолгого раздумья.

Я пристально взглянула на него.

В глазах дракоши блеснули слёзы, морда стала виновато-извиняющейся. Как на него обижаться? Он и сам пострадал, хоть и меньше моего. Да и боль у меня в лапах уже прошла.

Изя всхлипнул и вытер нос лапой.

— Знаешь, я уже жалею, что когда-то начал курить эту дрянь, — захныкал дракон, часто моргая.

— Да ладно, ладно, никто ж не умер, — поспешила успокоить его я, понимая, что сейчас начнутся драконьи слёзы.

— Да я не про то, — отмахнулся Изя. — Меня из клана почему изгнали? За то, что курил. Ещё в горах. У горных эльфов коноплю таскал. Потом с лешим в лесу сдружился — это уже после изгнания. И теперь побочные явления, как говорится. Иногда пропадаю, слабеет реакция, самоконтроль. И спать хочу, — дракон широко зевнул.

Я невольно поёжилась. Блеснувшие в солнечном свете зубки больше походили на увеличенные сабли, невероятно крепкие и очень острые. Напорешься на такие — мало не покажется.

— Понятно всё с тобой, — вздохнула я.

"Ты долго будешь с драконом лясы точить?" — фыркнул Вермерх.

А что?

"Да как бы у нас дело есть", — напомнил он.

Ах да, дело…

— Ты уверен, что это Лайнез? — уточнила я у дракона.

Ящер кивнул.

— В этом я уверен точно.

— Хорошо. Тогда…спасибо за то, что подбросил. Чем тебя отблагодарить?

— Мы ещё не прощаемся, — Изя развернулся, расправил крылья и совершил быстрый взлёт. Меня смело воздушным потоком и здорово приложило об первое попавшееся дерево. В

спине что-то опасно хрустнуло.

"С твоим счастьем надо было перемещаться в шкуру слона", — рассмеялся Вермерх.

Досадное упущение со стороны Айзена.

"Досадное упущение со стороны твоих родителей — что ты явилась на свет божий".

Да ну тебя…в баню.

Вермерх надулся и затих. Какое счастье.

Над головой пронёсся, издав трубный рёв, небольшой изумрудный дракон. Да знаю я, что ты рядом, знаю. Теперь бы вспомнить, какого лешего я здесь. Камень в замок принести?

"Капитан Очевидность!" — усмехнулся Вермерх.

Молчи, грусть.

"Пока что только это", — произнёс более спокойный Юка.

Значит, пошли относить камень.

С этой позитивной мыслью я и направилась к городской стене, каменной громаде, видневшейся между деревьями.

По мере приближения к цели позитивный настрой угас. Роща действительно располагалась недалеко от города, так что стены я достигла достаточно быстро. И тут впала в ступор. Сплошная, гладкая, словно высеченная из цельного камня поверхность блестела, отражая солнечные лучи. Я выпустила когти и критически их оглядела. Затем мазнула лапой по камню. Послышался скрежет. Два когтя обломились, а на камне не осталось ни царапины. Я затрясла больной конечностью, на землю полетели крупные алые капли. Надо было слабее бить…

Итак, один вариант отпал сразу: карабкаться на гладкую вертикальную стену общей высотой не менее пятнадцати метров даже при всём желании было бы невозможно и, более того, бессмысленно. Я поднялась и, припадая на больную лапу, направилась вдоль стены. Город явно большой, на обход его по периметру может уйти много времени, очень много. Остаётся надеяться, что ворота или хотя бы калитка отыщутся быстрее, чем я обойду его весь.

Я шла медленно, обнюхивая и осматривая каждый сантиметр нижней части стены в надежде, что ещё до ворот обнаружится какая-нибудь щель или отверстие. Память о пьяном привратнике в Шультере была ещё свежа, поэтому проникать в город через ворота мне решительно не хотелось. Тем более, что здесь столица, стража более бдительная. Было бы печально закончить свою жизнь в ближайшей сточной канаве.

Но у земли стена была ещё более укреплена, чем вверху. Хоть и не везде.

Вскоре я наткнулась на неширокий, но глубокий и крайне

неприятно пахнущий ручеёк. Лисий нос заложило от смеси запахов бытовых и биологических отходов, я закашлялась. Мутно-зелёная, цветущая вода подсказала, к какому типу отнести данный водный объект. Отходник.

Ручей вытекал из полукруглого отверстия в самом низу стены. Ради интереса я заглянула туда. Отверстие оказалось забранным решёткой с толстыми прутьями. Да и берегов ручей не имел, а плавать в вонючей мутной жиже мне не хотелось. С сожалением заглянув в отверстие ещё раз, я ловко перескочила через ручей и направилась дальше. Был бы он хоть чуточку чище, тогда я б и не раздумывала. Если только решётка не до самого дна опускается.

"И всё же придержи его в памяти, вдруг пригодится", — посоветовал рассудительный Юка.

Обязательно.

Но больше мне таких ручьёв не встретилось.

Через некоторое время я нашла то, что искала. Широкая, пыльная, разбитая колёсами телег дорога тянулась с юга и упиралась в городские ворота. Странно, что вокруг столицы не оказалось рва с водой и крокодилами. Мои представления о средневековых городах рассеялись. Однако же чего стоили ворота! Сейчас, утром, они были ещё закрыты, и под стенами города терпеливо дожидались часа открытия несколько телег, выстроившись в стороне от дороги.

Длинные прочные доски, сколоченные и скреплённые между собой железными полосами, плотно прилегали краями к отверстию в каменной стене, не давая ни малейшего шанса проскочить даже таракану. Я специально подошла и осмотрела стыки: "дверь" была столь плотно пригнана, что не то, что таракана — травинку не просунешь!

Под изумлёнными взорами полусонных людей в телегах я выпустила когти на одной лапе и осторожно провела ими по стыку. Глубже, чем на миллиметр, острие когтя не протиснулось. Загородились они и от взлома хорошо: эту преграду ни один таран не возьмёт, и об этом свидетельствовали где-то выше упомянутые полосы железного сплава, расположенные поперёк досок через каждые полметра. Ворота можно только спалить, да и то не факт, что получится. Будучи животным чувствительным, я учуяла нечто, напоминающее скрытую магию. Видимо, и пожары строители ворот предусмотрели, а маг, создававший заклинание, был на редкость ответственный. Да оно и неудивительно — столица всё-таки. Какому ж хоть мало-мальски уважающему себя магу охота позорить свою честь, схалтурив на заклинании защиты

городских ворот от огня?

Но вот семь раз пробил колокол в часовне, столь высокой, что казалось она пронзает своим острым шпилем небо и видимой со всех окрестных холмов и равнин. Послышался металлический звон, и заграждение медленно опустилось одним краем на землю, явив собой некое подобие трапа. Полукруглый край конструкции оказался срезан так, чтобы при соприкосновении его с землёй телеги въезжали по этому срезу.

Я с интересом заглянула внутрь и уважительно присвистнула. Стена оказалась весьма и весьма…не узкой. Под сводом арки виднелись зубцы трёх железных решёток, прутья которых впечатляли своей толщиной. Сетка последней из них была настолько мелкой, что туда можно было просунуть лишь человеческую руку. Словом, загородились от неприятеля короли Энтары, если они здесь жили, вполне прилично, честь и хвала им за это. А вкупе с абсолютно гладкой вертикальной стеной из прочного твёрдого камня это составляло поистине мощную защиту.

Мимо проскрипели телеги, наполненные всем, чем только можно: и меха, и мешки с чем-то непонятным внутри, и мелкая скотина, и нечто, звенящее, когда телега подскакивает на ухабе.

Последней в этой колонне ехала бричка, нагруженная мехами. Притаившись в тени от стены, я напряглась, готовая в любую секунду прыгнуть настолько высоко и далеко, насколько было необходимо. Когда бричка проезжала мимо, я резко оттолкнулась от земли всеми четырьмя лапами и мгновенно очутилась среди её поклажи; свернулась калачиком и стала практически неотличима от шкур, среди которых спряталась.

Практически. Один из стражников, видимо, вздумал забесплатно перехватить себе чёрную с проседью лисью шкурку, так заманчиво свесившую через край брички свой хвост. И как это я не додумалась подобрать его? Мужик ловко схватил хвост и дёрнул на себя. Я прикусила язык, чтобы не взвыть от боли, и ласточкой вылетела из брички, повинуясь закону инерции, которого, к сожалению, ещё никто не отменял. Стражник был сильно припечатан мною о каменную стену арки, но добычу свою не отпустил, невзирая на то, что для этого пришлось бросить копье. Бедолага, наболело видать… Но, как бы ни было мне жаль стражника, хвост оказался дороже. Да и жизнь моя имела немалую цену. Поэтому, выпустив когти, я оцарапала стражника, от неожиданности выпустившего, наконец, мой драгоценный хвост, и кинулась через арку в город. Не тут-то было. Путь перегородили двое, направив мне прямо в морду острия копий. Вот это они зря. Как игривый котёнок я мазнула лапой по древку

одного, оставив на нём четыре глубоких царапины. Печально, я надеялась на большее.

А стражники времени не теряли. Под нижнюю челюсть мне ткнулся острый конец копья. Чтобы не напороться на него, я приподняла голову и невольно дёрнула верхней губой, демонстрируя клыки.

— Ба! Глянь-ка, Фил! — стражник, ещё выше задрав мне голову кончиком копья, указал пальцем на мою шею.

Фил задумчиво почесал затылок, не опуская при этом своего пострадавшего в неравной схватке оружия.

— А что это? — вопросил наконец он, устав разглядывать нечто на моей шее.

Я сразу поняла, о чём они.

Амулет был скрыт среди густой шерсти и лишь с огромным трудом его можно было различить, и то в основном благодаря контрастному цвету. И блестел красиво, отражаясь в глазах стражника.

— А не всё ли равно? Лисице не пристало такие цацки носить, — отведя мою оскаленную морду в сторону, стражник потянулся к амулету. Камень завибрировал, я изловчилась и клацнула зубами. Чуть-чуть не попала: стражник вовремя отдёрнул руку.

— Ах ты дрянь! — возопил он, со всей силы ткнув копьём мне в горло.

Я отскочила, острие лишь чуть оцарапало кожу. От своей неудачи стражник ещё более озверел и, надвинув шлем практически на глаза, тяжело двинулся на меня, грозя копьём и бросая по сторонам гневные взгляды.

— Да брось ты эту тварь, чего с неё возьмёшь? — махнул рукой Фил.

Мне стало обидно.

— Вот обзываетесь. А я, может, не лиса вовсе, а заколдованная принцесса, — капризно произнесла я самым высоким и противным голоском, который была способна воспроизвести моя глотка.

Стражники опешили. Я довольно усмехнулась.

— Так что о вопросе достойности носить эту штуковину, — я прикоснулась к амулету, — можно ещё поспорить.

И, нагло подняв хвост трубой и будучи абсолютно уверенной, что теперь меня пропустят и во дворец, я направилась мимо стражников. За что почти сразу же получила по морде древком копья и отлетела в сторону — такой сильный был удар. Стражники довольно ухмылялись.

— Пособница дьявола, значит, — лицо Фила расплылось в

ласковом оскале.

Я довольно быстро сообразила, что направленные в мою сторону копья, пусть их всего два, ничего хорошего не сулят.

"Браво, ка…" — начал было Вермерх, но тут же вынужден был умолкнуть. Так захотела я.

Стражники, скалясь во все выбитые и уцелевшие зубы, двинулись на меня. Слишком поздно я сообразила, что надо делать. Один из них сделал выпад — я увернулась и проскочила мимо него, выпустив из внимания второго противника. И, как водится, пропустила его атаку. Удар пришёлся в раненый бок. Я завизжала от боли и покатилась по камню, роняя капли крови на мостовую. С трудом, на трясущихся лапах, поднялась и неловко заковыляла прочь из города. Мне здесь явно были не рады. Оцарапанный мною стражник, до сих пор не избавившийся от жажды получить драгоценную шкуру, встретил меня у самого выхода с мечом, направленным в мою сторону. Да что за день такой?

— Уважаемый, пропустите даму, — потребовала я, хрипя и откашливаясь.

"Тоже мне дама", — фыркнул Вермерх, однако от дальнейших комментариев воздержался.

Мужик впал в ступор. Ну когда они перестанут так реагировать на меня? Пора бы уже смириться с тем, что вожделённая шкура обладает разумом и умеет разговаривать женским голосом.

Я показала ошалевшему стражнику язык и проскользнула мимо него, шипя от боли в боку.

Соскочив с деревянного трапа, я кинулась вдоль стены в ту сторону, откуда пришла. Сзади послышался топот, но вскоре стих: стражники, видимо, решили, что свой долг по изгнанию бесовской зверюги они выполнили, а гоняться за украшением и мехом не пристало доблестному охранителю города. Это несказанно обрадовало как меня, так и Вермерха с Юком.

"Как это у них называется? Говорящие животные священны?" — уточнил Юка, когда я удалилась на приличное расстояние от ворот и остановилась, чтобы перевести дух и унять боль в боку.

"Видимо не для столичной стражи. Они же вроде как под защитой короля, им закон нипочём!" — Вермерх презрительно сплюнул.

Они просто выполняют свою работу, что вы к мальчикам привязались?

"Неправильно выполняют. Нет бы выслушать, кто приезжий и куда путь держит! И телеги они пропустили без досмотра, а тебя

вона как гнали. Что-то здесь нечисто…" — протянул Вермерх.

В этом я с тобой согласна.

Как бы то ни было, а в город пролезть надо. На телеге не проедешь. На своих четырёх тоже не пройдёшь. Таким образом два варианта отпадают сразу.

"На драконе", — предложил Вермерх.

Ну и как ты себе это представляешь? Сколько домов мы разнесём, пока сядем?

"Ты ещё заботишься о благосостоянии этих ненормальных?" — удивился Вермерх.

Представь себе, бывают в моей жизни моменты просветления.

"Тогда предлагаю воспользоваться тем входом, мимо которого мы проскочили, когда шли к воротам", — торжественно произнёс Юка.

Это каким?

"Речка-вонючка?" — рассмеялся Вермерх.

"Именно", — глубокомысленно изрёк Юка.

Вы с какой луны свалились оба?

"С той же, что и ты", — хором ответили звери.

Через полчаса я стояла возле сточной реки и с отвращением принюхивалась.

"Да ты не нюхай, а лезь", — посоветовал "добрый" Вермерх.

У меня нет никого желания провоняться, как эта речка.

Первый шаг за меня сделал Юка. Лапа опустилась в мутную зеленоватую воду, взбив грязь на дне и противно чмокнув илом. Дальше, поняв, что от меня не отстанут, я решительно отобрала управление телом у зверей и, морщась от отвращения, вошла в воду. Дно мгновенно ушло из-под лап, и я вынуждена была погрузиться в вонючую жидкость по самую голову. В боку закололо. Так и заразу какую-нибудь подхватить недолго. Может даже смертельно опасную.

"Ничего, тебя Айзен и Энаем заждались", — утешил меня Вермерх.

Ой, не мешай, а то утоплю нас всех в этой гадости.

Я медленно двинулась против течения, активно гребя всеми четырьмя лапами. Доплыв до решётки, я вцепилась в неё, чтобы не унесло обратно, и перевела дух. Здесь, под стеной, запах был ещё ужаснее. Мне поплохело. Если бы я была человеком, цвет моего лица можно было бы в таком случае охарактеризовать как "бледно-зелёный". Вода, и та выглядела лучше: мутненькая такая, цветущая, на поверхности плавает нечто, не поддающееся распознаванию.

А в это ещё и нырять надо…

"Мужайся, лисёнок", — ласково произнёс Вермерх.

Никогда так меня не называй!!!

"Как скажешь, лисёнок", — противный жеребец скрылся в глубинах сознания.

Без него стало гораздо лучше.

Интересно, а лисы умеют задерживать дыхание? Проверять не особо хотелось, но было необходимо. Кому? Прежде всего мне, ибо попасть в город я могла пока что только этим путём. Зачем? Чтобы отнести амулет в замок. Зачем? Попросил Айзен. А почему я должна ему подчиняться? Потому что он не потребовал, а попросил. К тому же это слово "избранная"… В общем, его звучание мне начинало нравиться всё больше и больше по мере того, как усложнялся путь к цели.

Я глубоко вдохнула, набрала в лёгкие побольше воздуха и, стараясь не обращать внимания на ужасную вонь, нырнула. Лишь коснувшись лапами дна я открыла глаза и огляделась. Буквально в паре миллиметров надо мной заканчивались поперечные прутья решётки и оставались лишь вертикальные, между которыми я легко могла протиснуться. Что я, собственно, и сделала. И, чувствуя, что начинаю задыхаться, ибо не была приучена к длительному пребыванию под водой, быстро всплыла.

Увиденное заставило меня немало удивиться. Канализация! Простая, без труб и подобных изысков, но это была настоящая канализация. Достаточно глубокая у входа в галереи, сточная река становилось всё мельче по мере удаления от него. Вскоре я смогла идти по брюхо в воде. В галереях было темно, лишь редкие лучи голубоватого света проникали неизвестно откуда и немного разбавляли темень. Но мне было достаточно и этой малости, чтобы видеть всё вокруг, пусть даже в сером свете. За время, проведенное мною в теле лисы, с проблемами зрения я успела смириться, тем более, что это не особо мешало. Я с интересом огляделась. Невысокие сводчатые потолки, узенькие каменные "тротуары" вдоль стен, по которым вполне может пройти человек, несколько скрытых дверей между колоннами, подпирающими свод — мне показалось, что это не просто канализация, а скорее тайный ход. Быть может короли, когда возникает угроза нападения, убегают через него из города.

"Ну-ну, ты что-то совсем плохого мнения о местном монархе", — рассмеялся Вермерх.

Есть такое.

"Тогда может ты перестанешь мочить свои лапы и вылезешь, наконец, из воды?" — ехидно поинтересовался жеребец.

Я молча последовала совету, тем более, что мокрое брюхо и лапы начали уже подмерзать. В туннелях гудел ветер, воздух был прохладным, а запах, как это ни странно, становился всё слабее.

Либо я теряла нюх, либо по мере удаления от входа вонь действительно уменьшалась. Меня бы больше устроил второй вариант.

Камень "тротуарчиков", что тянулись вдоль стен туннеля, на ощупь оказался влажным и склизким. От соприкосновения лап с этакой гадостью меня передёрнуло, по спине пробежали мурашки. Я не брезгливая. Просто ощущения действительно были крайне неприятными. Но, несмотря на это, я затрусила вдоль стены, периодически оглядываясь на ходу. За хвостом послышался топот маленьких лапок, шуршание усиков и тихое попискивание. Нос уловил запах, от которого по всему телу прошлась сладостная дрожь — мыши, крысы, еда… Я жёстко одёрнула себя, встряхнула головой и продолжила путь, стараясь не оглядываться. Я прекрасно знала, что увидела бы: толпу крыс, плешивых и грязных, с оголёнными хвостами и отвратительными мордами, но таких… Нет, лисичка, это уже слишком.

Диким усилием воли я загнала непокорное животное в глубину подсознания и вздохнула свободнее. Крысы, верещавшие за моей спиной, перестали меня волновать. Мне нужно совсем другое…

— Эй, ты, зверюга паршивая! — раздалось вдруг сзади.

Я резко остановилась и медленно обернулась, стараясь выглядеть хладнокровной. Стоявший впереди всех крупный серый крыс поднялся на задние лапы и гордо взглянул прямо мне в глаза. Нахал. Я развернулась всем телом, сложила знаменитую комбинацию из трёх пальцев (до сих пор не пойму, как мне это удалось) и продемонстрировала наглецу. Крыс фыркнул, но взгляд отвёл.

— Сам ты паршивый, — отозвалась я, выдержав длительную паузу.

На сероё узкой морде отразилось негодование.

— Да как ты смеешь на меня, на королевского мыша Доркера, обзываться, лиса вонючая? — крыс гордо вскинул острый нос.

Серая братия за его спиной загомонила.

— Я, знаешь ли, много чего смею, — спокойно отозвалась я.

— Тогда вызываю тебя! — крыс презрительно сплюнул мне под лапы.

Я переступила, убрав конечности от крохотного, но тем не менее противного плевка.

— Абонент временно недоступен, — прервала я его, резко развернулась и направилась дальше по туннелю. Драться с какими-то там крысами ни за что ни про что желания не было. И кончать жизнь среди этих визгливых тварей тоже.

"Ты пессимистично настроена", — заметил Юка.

"Да! Мы бы с этими тварями вмиг разделались! Чего струхнула?" — мигом подхватил Вермерх.

У меня есть дела поважнее крысиных боёв.

Где-то сзади бесновался оскорблённый мною рыцарь крысиной чести. Его низкий, но от этого не становившийся менее пронзительным, визг разносился по всему туннелю, эхом отражаясь от стен и создавая невыносимый гул. Я прижала уши, дабы сберечь слух.

"Обидела ты его. Напрасно. Ведь ты не знаешь, куда идти. А он, скорее всего, знает", — тяжело вздохнул Юка.

Так бы он мне и сказал.

"А ты спроси. Вернись и спроси", — серьёзно посоветовал Вермерх.

Ещё чего, с крысами не разговаривала.

Но тем не менее повернула назад.

— Эй, ты, как тебя там! — позвала я, подходя к серой копошащейся толпе. — Болтун! Вылези-ка сюда!

От серой массы отделился уже знакомый мне крыс и вновь поднялся на задние лапы. Остальные звери умолкли.

— Я не болтун. Это раз. Меня зовут Доркер. Это два, — принялся загибать пальцы он.

— Да мне всё равно, как тебя зовут. Поговорить надо, — перебила его я.

Доркер злобно уставился на меня, сверкая чёрными глазками-бусинками.

— Прошу проявлять вежливость, миледи, — сдержанно проговорил он.

Вот уж вправду рыцарь мышиной чести!

— Хорошо, — я тактично откашлялась и поднесла лапу к груди. — Не соизволите ли вы, благородный рыцарь Доркер, уделить хоть каплю своего драгоценного времени и внимания никчёмной лисе, случайно забредшей в ваши владения?

— Соизволю, — серьёзно ответил крыс, не уловив, видимо, иронии в моём голосе. — Говори. Прямо здесь и сейчас. Если это не секретно. Ибо секреты я выслушивать не намерен. Итак, что тебе нужно, дикая лиса?

— Самую малость, — я сделала короткую паузу, прикидывая, что лучше: спокойно спросить, или наорать. Пришла к выводу, что первый вариант подходит больше. — Где королевский замок?

— А зачем он тебе? — Доркер недоверчиво прищурился.

— Надо, — коротко и ясно ответила я.

— Надо — это не аргумент, — с умным видом изрёк крыс.

— А мне надо, — топнула лапой я.

— Мало ли, что тебе надо, презренная, — проскрипела

появившаяся рядом с Доркером старая всклокоченная крыса. — Слышьте, народ! Надо ей, твари эдакой! Явилась тута, нежданно-негаданно, громадина, обозвала нашего короля болтуном, отказалась принять его вызов на честный поединок, а теперь ещё заявляет, что ей надо в королевский замок! Допустим ли тварь исполинскую, чтобы потом она сородичей своих туда провела, лазутчица этакая? Позволим ли занять наши владения, наши подземелья? Позволим, чтобы нас, крыс, много поколений живущих здесь, истребили? А, народ?

Серая толпа зароптала, загудела. Я ясно различила слово "нет". К горлу подступил неприятный комок, затруднивший дыхание.

— Да вы, мамаша, никак спятили? — с удивлением услышала я свой голос. Вермерх!

"Мы вообще молчим", — рассеянно проговорил жеребец.

— Кто? Я? — крыса гордо выступила вперёд, уронив клок серой шерсти.

— Да, да, вы, — продолжала я, попутно стараясь заткнуть себе глотку. Получалось плохо. Тело словно взяли под контроль, забыв предупредить об этом меня. Теперь я стала совсем сторонним наблюдателем. — Если не соображаете, что эльфы не любят крыс и во что бы то ни стало прогонят вас из подземелий.

— Какие эльфы? В королевских подземельях эльфы не имеют права распоряжаться! Здесь правит король Филипп, а как наместник его мой сын Доркер!

Вот это да… Король якшается с крысами или они сами решили взять власть в свои лапки?

— Теперь имеют, — между тем продолжила я, удивляясь, какую же чепуху мелю. — Ибо король Филипп свергнут. Он в темнице. И мне необходимо его освободить. Это раз. А ещё у меня крайне важное дело в замке. Это два.

— Врёшь, тварь! — завизжала крыса.

— Нет, матушка, — встрял внезапно Доркер. — Про эльфов, свергнувших короля, она сказала правду. Только вот про темницы, кажется, чепухи наплела. Ну да Хранитель с ней. Пусть идёт себе.

Контролировавший меня отступил, оставив на произвол судьбы. Ну начал дело, зачем бросать на середине?

— Я не знаю, куда идти, — стараясь сохранять спокойствие, произнесла я.

— Ради благого дела тебя проводят два отважных рыцаря. Доэн, Нали! — позвал крыс.

Из толпы выскочили две симпатичные мышки, вооружённые остро заточенными зубочистками.

— Отведите госпожу лису к темницам. Да, и узнайте, может мы чем-то можем помочь его величеству, — с этими словами Доркер махнул лапкой.

Доэн и Нали встали по обе стороны от меня.

— Пошли, госпожа лиса, — пискнул один из них и прыгнул вперёд. Второй шустро помчался следом.

Госпожа лиса, надо же…

— Мы ещё встретимся, э… Доркер, — бросила я, развернулась и направилась следом за рыцарями чести и зубочистки.

Как же, встретимся…

Я даже не подозревала, что подземелья средневекового города могут быть настолько запутанны. Уже после третьего поворота я совершенно перестала следить за дорогой, доверившись мышам, ибо запомнить её не представлялось возможным даже с моей лисьей памятью. Однако маленькие серые зверьки с зубочистками за поясом чувствовали себя более чем уверенно в полутьме катакомб и спокойно бежали впереди, изредка обмениваясь парой-тройкой фраз на тему "А как твоя жена поживает? А как дети? А бабушка жива ещё?" Создавалось впечатление, что они не видели друг друга по меньшей мере месяца три.

"Обманка. Они либо коротают время, либо ведут засекреченный разговор", — глубокомысленно изрёк Вермерх.

"У тебя, мой друг, развивается мания преследования", — усмехнулся Юка.

Вермерх обиженно насупился.

"Как будто бы у меня её раньше не было", — буркнул он после минутного молчания и сдавленно хихикнул.

"Если ты хотел сострить, у тебя это не получилось", — вздохнул Юка.

Вермерх затих и затаился в глубине сознания.

Внезапно мышки, беззаботно бежавшие впереди, резко остановились и зашушукались. Я встала, как вкопанная, и навострила уши. Где-то впереди послышались мерные шаги, затем громкий хлопок и скрежет поворачиваемого ключа. Меня передёрнуло.

— Что? Что случилось? — поинтересовалась я у мышей.

Тот, что покрупнее, поднялся на задние лапки.

— Заперли. Вход в темницы заперли. Вы ведь слышали, верно? — мыш поёжился.

— Слышала. А другого нет?

— В темницы нет.

— Прискорбно.

— Госпожа лиса, — второй мыш встал рядом со своим товарищем. — Теперь в темницы прямиком не попасть. Но есть множество других путей в замок…

"Темницы, темницы!" — настойчиво потребовал незнакомый голос, болью отдавая в висках.

Я мотнула головой.

— Нет, давайте уж идти, куда шли.

Мыши переглянулись и тяжело вздохнули. Но промолчали, хотя слова так и просились с языков.

Теперь вперёд двинулась я, а рыцари потрусили следом, дабы, как они выразились, "прикрывать тыл". Однако же было заметно, что они струхнули. Ещё бы, два маленьких мышонка пошли в замок с огромной голодной лисой! Мне бы тоже было страшно.

За следующим поворотом я обнаружила крутую каменную лестницу, верх которой был освещён страшно чадящим факелом. Я чихнула и глянула вверх. Лестница упиралась в дверь.

— Ну что, вас подвезти? — поинтересовалась я, оценивающе оглядывая лестницу и мышей.

— Мы сами! — гордо ответил тот, что покрупнее.

Я пожала плечами, отошла в сторонку, уселась у стены и принялась с интересом наблюдать за их действиями. Мышки попытались взобраться на высокую ступеньку сначала по одному, но потом, поняв, что это бессмысленно, вдвоём. Тот, что покрупнее, взял на плечики своего напарника и подбросил вверх. Мышонок уцепился за сглаженный край скользкой ступеньки и, не удержавшись там и трёх секунд, рухнул на голову крупному. Попытку повторили несколько раз. И всё это время я сидела у стены, молча давясь смехом, ибо вид у молодых рыцарей чести и зубочистки был презабавный. В конце концов мышата, запыхавшись, уселись на пол, облокотившись спинами о непокорную ступеньку.

— Повторяю вопрос, — дрожащим от смеха голосом произнесла я.

— Доэн… — пискнул маленький, с трудом дыша.

— Ну хорошо, хорошо, — Доэн сморщился и почесал переносицу, — пусть подвезёт.

Ваше величество, чтоб его… Похлеще Доркера будет, небось.

Я поднялась, ловко подцепила мышей одной лапой и забросила себе на спину. Серые вцепились в густую шерсть, словно утопающие в спасательный круг. Маленький, Нали, тихонько пискнул:

— Ой, а у тебя на боку рана!

Я поморщилась, но не ответила. По боку поползла горячая противная жидкость. Меня замутило.

"Поднимайся, я с раной разберусь", — заверил Юка.

Я не очень-то поверила коту. Но совету последовала и начала медленно подниматься по лестнице. Шаг, второй, и кровь перестала сочиться из раны. Я удивлённо взвизгнула и опрометью кинулась вверх, к запертой двери. На моей спине, всеми конечностями вцепившись в шерсть, верещали перепуганные рыцари с зубочистками.

Однако зря я развила такую скорость. Между лестницей и дверью была всего лишь ступенька, а не пролёт, на котором я успела бы затормозить. Глухой удар, скрежет выпущенных когтей по камню, отозвавшийся звоном в ушах, двоение в глазах — я чудом не улетела вниз, пересчитывать ступени. Мыши, дрожа мелкой дрожью и заикаясь, сползли на пол.

— Чтобы я… ещё раз… на лисе… по лестнице поднялся… — периодически запинаясь, проговорил Доэн, потирая лапки и поправляя зубочистку за поясом.

— Не ной, зато быстро, — фыркнула я, мотая головой, чтобы избавиться от вертолётов перед глазами.

— А здесь всё равно заперто! — воскликнул Нали. И, помолчав, добавил: — А ты хотела протаранить дверь своей головой?

Вермерх противно заржал, и я сильно пожалела, что не могу дать ему по ушам.

Стараясь не обращать внимания на хохот жеребца, я внимательно оглядела дверь. Дубовая, местами подгнившая, но крепко держащаяся на заржавевших полосах железа, которыми соединены её доски. И замок. Не висячий, а внутренний. Ещё одна странность…

Я выпустила коготь и оценивающе оглядела его. Сгодится.

— Что ты делать собралась? — недоверчиво спросил Доэн.

— Замок открывать, — пожала плечами я. — Он простой.

— С простым и мы справимся! — воскликнули мышки и ловко вскарабкались по доскам до ручки. Зацепившись за неё хвостами, мыши достали зубочистки и принялись ковыряться ими в замке, не издавая при этом ни звука.

Я молча уселась под дверью и стала с интересом наблюдать за ними. Мыши работали слаженно, казалось, что они не в первый раз работают взломщиками. Однако как бы они ни старались, а провозились минут пять. От скуки я начала считать капли, с плеском падающие с потолка в воду. Где-то на шестидесятой послышался громкий щелчок и победный писк двух мышат. Дверь дёрнулась, мышки расцепили хвосты и спрыгнули на пол. Рано.

Дверь захлопнулась обратно.

— Чтоб тебя! — вспыхнул Доэн и, закатав воображаемые рукава, пошёл на деревянную конструкцию с кулаками.

— Не надо, ты же не таран! — Нали тоненько взвизгнул и принялся оттаскивать товарища от двери. Получалось плохо. Доэн отбивался от пацифистски настроенного друга и настойчиво лез в драку. С кем, он ещё не решил.

Покуда мыши боролись, я спокойно осмотрела замок. Хороший. Основательный. Но на редкость простой. И чего мыши возились пять минут… Я выпустила коготь и засунула его в замочную скважину. Послышался глухой стон, коготь зажало. Я испуганно дёрнулась.

"Не дёргайся. Замок тяжёлый", — напряженно проговорил Юка.

Я послушно замерла, стараясь унять внутреннюю дрожь, и медленно начала ковырять замок. Внутри что-то щёлкнуло, конструкция поддалась и дверь с тихим скрипом отворилась. Я выдернула коготь из скважины и быстро проскользнула в образовавшуюся щель. Мыши, внезапно прекратив борьбу, рванули следом. Дверь захлопнулась аккурат за хвостом Нали.

— Проскочили! — выдохнул Доэн.

Какое счастье…

Мне понадобилась пара минут, чтобы привыкнуть к царившей в коридоре тьме. Где-то вдалеке горел одинокий факел, освещая поворот, а до него помещение охватила непроглядная темень, густая, как смола. Так показалось мне в первую секунду. Но света, излучаемого далёким факелом, хватило, чтобы лисьи глаза мгновенно приспособились к освещению. Насколько я поняла, зрачки мои расширились до предела. А может и не совсем до предела…

— Пришли! — уверенно пискнул Доэн, обводя довольным взглядом тёмный коридор.

— Да? — я недоверчиво потянула носом. В воздухе витал запах гнили, естественных отходов и немытых тел. — Это и есть темницы?

— Безусловно! — Доэн подтвердил свои слова кивком головы.

— Не завидую я тогда королю…

— Было бы чему завидовать, — с грустью отозвался Нали.

"Действительно, нечему… — вздохнул Юка. — Он ведь сейчас не король, а самый обычный пленный. И обращаются с ним соответственно".

Бедный король…

И мы дружно прониклись сочувствием к попавшему в передрягу монарху.

Внезапно Доэн дёрнул меня за лапу.

— Пошли уже, лиса! — воскликнул он и шустро понёсся по тёмному коридору.

Следом кинулся Нали. Мышки быстро достигли освещённого факелом поворота и остановились в недоумении. Затем дружно замахали мне лапками, призывая идти следом. Что я, собственно, и сделала, столь же тихо, но менее шустро преодолев разделяющее нас расстояние. Казавшийся таким далёким поворот на самом деле находился в каких-то десяти шагах.

Мы дружно выглянули из-за угла и тут же отпрянули: мимо прошлёпал, насвистывая местный марш, солдат в стальном шлеме и с погнутой палкой в руке. От него пахнуло сухарями и чесноком. Я зажала нос, не в силах вынести этот запах. Чеснок я ненавидела в принципе.

Солдат вскоре скрылся за другим поворотом, однако свист его, не совсем мелодичный, долго ещё раздавался под сводами выложенного камнем коридора. Доэн и Нали молча выпрыгнули в проход, который оказался более широким, чем тот, в котором мы только что были. Следом за мышами ступила и я. Загрохотал зацепленный мною камешек. Мыши дружно зашикали на него, не беря во внимание, что камень является неживым объектом.

— Вы хоть знаете, где найти короля? — шёпотом осведомилась я.

Доэн пожал плечиками, Нали задумчиво почесал подбородок.

— Я слышал, что после нашего последнего визита его перевели, — произнёс наконец он после минутного размышления.

— Так вы к нему ходили? — искренне удивилась я.

— Конечно, — всплеснули лапками мыши.

— А Доркеру, вашему повелителю, не сказали? — оторопела я.

— Да какой он нам повелитель? Зазнавшийся командир, который рад тому, что общается с королём Филиппом и есть из блюдечка в его покоях, — буркнул Доэн. — Однако же крыс весьма благодарный, ты заметила наверное.

Да, чего-чего, а благодарности видимо у Доркера ну очень много.

— А вы ему говорили, что ходили к королю в темницу? — повторила я свой вопрос.

— Да говорили, но он наверняка забыл. Упомянули так, вскользь, что организовали команду помощи после дворцового переворота. И бегали. А Доркер и забыл. Он к тому, что говорят между делом, невнимателен до крайности, — в доказательство

своих слов Доэн повертел пальцем у виска и многозначительно присвистнул.

Нали, до этого момента спокойно наблюдавший за напарником, взбесился.

— Да как ты смеешь обзывать его сумасшедшим, гад ты эдакий!? — завопил он и кинулся на Доэна с кулаками.

Тот отпрянул и схватил Нали за шкирку.

— Молчи, дурик! — шикнул Доэн и зажал мышонку рот лапкой. — Молчи, пока нас не поймали! Мы-то спрячемся, а лиса? О других думай тоже!

Надо же, пекутся о том, чтобы лису не поймали…

— Ребята, чтобы нас не нашли, давайте двигаться хоть куда-нибудь!

Мыши обернулись и задвигали усами. Доэн напрягся, не выпустив при этом Нали.

— Идёт кто-то. Слышишь? — обратился он ко мне.

Я прислушалась. Где-то вдалеке послышался топот нескольких пар ног, звяканье железа, стоны и звон цепей. Я отступила на несколько шагов назад, в тень. Доэн благоразумно последовал моему примеру, утащив за собой сопротивляющегося Нали. Благо, мышонок сопротивлялся молча, хотя слова так и рвались с его языка.

Из-за поворота показались несколько солдат в начищенных медных шлемах. Между ними, постанывая и гремя кандалами, шёл пленник. Высокого роста, могучего сложения мужчина с тёмными волосами до плеч, перехваченными грязной и поблекшей лентой; одежда была порвана и свисала лохмотьями. Однако пленник шёл с гордо поднятой головой, глядел на всех с презрением и ненавистью.

"Король", — глубокомысленно изрёк Вермерх.

Действительно, очень похож.

Доэн и Нали зашипели и сжали кулачки. Я, боясь, что маленькие рыцари полезут в драку, наступила им обоим на хвосты. Мышки сдавленно взвизгнули.

— Больно! — процедил сквозь зубы Доэн и попытался вырвать из-под моей лапы хвост.

— Не лезьте, — шикнула на мышей я, опустив голову.

Мышки притихли. Я лапой прижала обоих к шершавой каменной стене.

— Молчите оба, — я выразительно щёлкнула зубами.

Мыши сжались и замотали головами. Страшно, да? Я ещё и не так могу.

Солдаты внезапно остановились и загородили пленника.

— Тишина! Здесь кто-то есть! — воскликнул один из них.

Солдаты ощетинились пиками.

Кто-то, говорите? Я медленно отделилась от стены и вышла в желтоватый свет факелов. Солдаты грозно оскалились и направили в мою сторону острия пик.

— Доброго времени суток, почтеннейшие. И вам, ваше величество, — я отвесила всем присутствующим шутливый собачий поклон.

В свете факелов что-то сверкнуло. Из центра толпы раздался восхищённый возглас.

— Это же… — начал было король, но тут же с треском закрыл рот и очумело огляделся по сторонам.

Я недоверчиво воззрилась на солдат. Те в свою очередь гневно уставились на меня. Я им определённо не понравилась. Мне они, признаться, тоже особого доверия не внушали. Я отступила на шаг назад. Солдаты, заметив это, радостно двинулись на меня, потрясая копьями. Короля оттеснили в конец толпы, на что монарх ответил недовольным возгласом и, замахнувшись, изо всех сил ударил цепью одного из своих сопровождающих. Тот, пошатнувшись, свалился наземь. Браво, ваше величество, вы мне очень помогли, чтоб вас…

Солдаты, узрев такое, злобно завопили, так что у меня зазвенело в ушах, и кинулись вперёд, выставив перед собой копья. Я попятилась. Сейчас будут бить, сейчас бить будут. Вон, его величество уже секут чем попало.

— Что, лиса, вляпалась? — пискнул кто-то у меня под ногами.

Я опустила глаза. Доэн весело подмигнул и, вытащив из-за пояса зубочистку, кинулся под ноги солдатам. За ним, тоненько визжа от ярости, помчался маленький Нали. Мышки врезались в толпу и, ловко уворачиваясь от тяжёлых солдатских сапог, скрылись в ней. Мне оставалось лишь надеяться, что с ними всё будет в порядке. В их храбрости я не сомневалась. Просто они такие… маленькие.

"Уу, хе, лисёнок, ты становишься сентиментальной!" — Вермерх противно хихикнул.

Не сентиментальной, а жалостливой.

"Не суть важно", — отмахнулся жеребец.

Верно, сейчас не это важно.

В нос мне ткнулся кончик копья. Я удивлённо чихнула и свела глаза к переносице. Вид, вероятно, был до того потешный, что солдаты не выдержали и расхохотались. Я обиделась.

— Ничего святого у вас нет! — надувшись, пробормотала я.

— Святого, говоришь, ничего? — сквозь маленькую толпу протиснулся маленький щуплый мужчина и встал передо мной,

уперев руки в бока. Осанка, манера держаться — всё выдавало в нём командира. Хотя на первый взгляд этого сказать было нельзя. Неожиданно. Впрочем, так всегда бывает. Закон подлости называется.

— Ничего! — я вскинула голову и топнула лапой. Вышло не слишком серьёзно. Даже командира пробило на "хи-хи", однако он мгновенно совладал с собой.

— А что святого в тебе, говорящая лиса? — поинтересовался он.

"Держу пари, этот с эльфами", — довольным тоном изрёк Вермерх.

"Принимаю", — хихикнул Юка.

На что спорите?

"Мы не спорим", — вздохнул кот, а Вермерх согласно хмыкнул.

— Не, ну вообще мне вроде говорили, что в Энтаре говорящие звери священны, разве нет? — невинно хлопая глазками, поинтересовалась я.

— Так было, пока правил человек. Теперь Энтарой правит эльф, и говорящие животные приравниваются к обычным и даже хуже — они теперь национальные враги.

"Эльфы", — в один голос произнесли Вермерх и Юка.

Дело плохо. Мне совершенно не хочется стать шашлыком на копье.

— Но для тебя мы сделаем маленькое исключение. Совсем малюсенькое, — командир показал на пальцах, чтобы я могла воочию увидеть размеры этого самого исключения. Признаться, они меня не вдохновили.

— О, и чему же я обязана такой великой честью? — попутно я начала искать пути к отступлению.

— Лорду Варриэлю, магу и советнику его величества короля Ллимиарэля! — торжественно произнёс командир и в ожидании уставился на меня.

Я в полном недоумении уставилась в ответ. За толпой раздался горестный стон и звон цепей.

— А маг Варриэль у нас вещь, оказывается, — присвистнула я после недолгого молчания.

— Почему? — оторопел капитан.

— Я спрашивала "чему".

Капитан побагровел. Солдаты за его спиной захихикали.

— А ты, собака паршивая, к словам не придирайся, — процедил командир.

Ах так? Собака, значит, паршивая? Ну-ну.

Я ласково оскалилась и выпустила когти.

— Так что там за исключение, ваше благородие? — усмехнулась я, разглядывая острые крючки на передней лапе.

— Исключение, да… — задумчиво протянул командир, внезапно вспомнив, отчего вообще завёл разговор с эдакой низменной тварью. — Совсем маленькое… Ловите зверюгу! — вскричал он.

Солдаты очертя голову кинулись исполнять приказание, нечаянно прижав своего начальника к стене. Командир зарычал, поправил шлем и бросился следом за своими подчинёнными. Я спрятала когти, резко развернулась, распушила хвост и потрусила прочь. Что-то мне подсказывало, что не помилуют меня, ох, не помилуют.

"Неужто у тебя проснулся голос разума?" — ехидно поинтересовался Вермерх.

Вот ведь ты гад…

"Знаю. И страшно этим горжусь".

Нашёл, чем гордиться.

"Поворот!" — предупредил Юка.

Я машинально уклонилась от столкновения со стеной и свернула налево. За хвостом слышались недовольные выкрики, лязг железа и топот ног. Впереди всех, задыхаясь, бежал командир. Видать, оскорбила я его, раз себя так не жалеет. Ну ничего, переживёт.

Я прибавила ходу и стрелой пролетела мимо двух рядов решётчатых дверей. Темницы были пусты, что меня не на шутку встревожило. Ну не бывает такого, это же Средневековье! Хотя в Энтаре, как я успела заметить, возможно вообще всё.

Впереди показалась освещённая факелами развилка. Прямо была лестница, направо и налево — тёмные коридоры. Меня не прельщал ни один путь. Чтобы решить, надо было остановиться, подумать, а у меня времени на такую роскошь не было.

"Сыграй на "Эники-Беники", авось что-нибудь получится", — предложил Вермерх.

Смешно.

"Тогда беги налево", — посоветовал Юка.

Почему налево?

"Не спрашивай. Просто беги".

Я молча свернула в указанном направлении, во тьму. И сейчас же уткнулась носом в стену. Что-то неприятно хрустнуло, в воздухе запахло кровью. Я развернулась, села и потёрла нос. На лапе остались мокрые тёмные следы. Ну что за напасть?!

— Здесь! Сюда помчалась! — услышала я довольные крики солдат.

— Тут, говорите? — командир, тяжело дыша, пришёл

последним. Не выдержал, сердешный, несколько метров пробежать. Однако, надвинув шлем на самые глаза, не раздумывая двинулся в темноту, не забыв прихватить с собой копьё.

У меня препротивно засосало под ложечкой, к горлу подобрался ком, не дававший сглотнуть. Я попятилась и уперлась в стену. Незадача… Что ж, если биться, то биться до конца. На пол с сочным плюхом упала слюна, перемешанная с кровью, по камню заскрежетали выпущенные на полную длину когти.

Откуда-то справа показалась человеческая рука и, схватив меня за шкирку, быстро потащила за собой. Я дёрнулась. Меня подняли на задние лапы и обхватили, чтобы не упала. Теперь я и некто стояли в маленьком углублении в стене, скрытые от посторонних глаз тенью. Я вновь дёрнулась, желая освободиться.

— Тише, тише, не рыпайся, — прошептал кто-то мне на ухо. Голос показался очень знакомым. — Иначе у нас обоих будут неприятности.

Я захрипела и вывернулась, пытаясь увидеть, кто стоит за спиной.

— Ну-ну, лисичка, тсс… — голос прозвучал успокаивающе. — Не надо дёргаться. Пусть они уйдут, а потом я тебя выпущу. Затерялась ты наверное в этом замке, так я тебя выведу в рощу. Только сначала пусть эти люди уйдут.

Я собиралась было возразить, что меня вовсе не надо отводить в рощу, мне в замок как раз и надо, но "эти люди", взяв факелы, принялись обшаривать проход. Уперевшись в глухую стену, о которую я разбила нос, солдаты тщательно осмотрели её. Меня крепче обхватили и прижали к себе. Терпеть, только терпеть. Стража уйдёт, и мой обидчик получит своё, а пока терпение…

— Fellirand il'as, — прошептали у меня над ухом.

И только теперь я узнала этот голос.

— Эол! — изумлённо прошептала я.

Эол зашипел и обхватил мою морду рукой, прочно сжав челюсти. Я замычала и попыталась оцарапать некроманта, но тот только отмахнулся.

Командир, лично взяв в руки факел, внимательно посмотрел в нашу сторону. Я замерла в испуге — мужчина смотрел мне в глаза. Эол за моей спиной напряженно шептал что-то, дыхание его участилось. Командир медленно приблизился к закутку, неся факел впереди себя. Я ощутила жар пламени.

— Капитан, король! — воскликнул внезапно один из солдат.

— Чего король? Какой король? — немного рассеянно спросил командир.

— Филиппа Освальда надо привести к его величеству! — терпеливо объяснил солдат.

— А! — капитан оглянулся и, хлопнув себя по лбу, быстро вышёл. — Дари, Никат! На стражу! И не выпускайте эту мразь, если она здесь!

И он ушёл. С ним ушли почти все солдаты, кроме тех, кому было приказано остаться. Я почувствовала, как напряжен Эол. Расслабился он лишь тогда, когда стук тяжёлых подкованных сапог капитана стих.

"Плохи наши дела", — услышала я мысль Эола.

Солидарна.

"Раз солидарна, то помоги", — некромант устало вздохнул, но вздох был мысленным.

Как?

"Убери тех, кто остался здесь".

А ты меня отпусти.

Эол разжал руки и принялся вытирать их о полу плаща. Я со вздохом облегчения опустилась на все четыре лапы и подёргала ими, разминая. Затем медленно вышла в освещённый факелами коридор, где стояли, оперевшись о копья, двое стражников. Завидев меня, они выпрямились и взяли копья наизготовку.

— Ну? — бросила я, остановившись в трёх шагах от них.

Солдаты ошалело уставились на меня, явно дивясь такой наглости. И ещё более они опешили, увидев медленно вышедшего из тени и вставшего рядом со мной некроманта в накинутом на голову капюшоне. Один из стражников чертыхнулся и попятился. Некромант поднял руку и направил указательный палец на него. Копьё вылетело из дрожащих рук и, описав над хозяином полукруг, ударило его сзади по ногам. Стражник рухнул, как подкошенный. Второй солдат тихонько вскрикнул и ткнул копьём Эолу в грудь. Некромант презрительно сплюнул и кончиком пальца брезгливо отодвинул острый наконечник в сторону.

— Ну? — поинтересовался он, довольно ухмыляясь.

— Чего ну? Баранки гну, — буркнул упавший солдат, поднимаясь на ноги.

— Невежливо, — Эол скорбно вздохнул, протянула руки к стражникам, одним резким движением схватил их за головы и столкнул. Послышался звон, солдаты обмякли и тяжело опустились на пол.

— Жестоко, Эол, жестоко, — я осуждающе покачала головой.

Некромант отряхнулся и в шоке уставился на меня.

— Алисанда???

2

— Да чего ты мелешь, чепуху какую-то, — Эол задумчиво поскрёб затылок. Мы спрятались в очередном закутке в ожидании, пока пройдёт остроухий страж замка. Эльфы, всюду эльфы.

Покуда мы выбирались из темниц, я успела рассказать Эолу всё, что произошло за последние несколько дней, опустив некоторые детали. Разумеется, рассказала мысленно. Но некромант услышал.

— Да не чепуху, — вздохнула я, прижавшись к ногам некроманта. Эол скривился, как от лимона, но промолчал. — А хотя хочешь, верь, хочешь не верь, дело твоё.

— Да где это видано, чтобы сам Хранитель пускал простую смертную в Небесную Цитадель, да ещё позволял называть себя по сокращённому имени! — возмущению некроманта не было предела.

— Не знаю, не знаю, — я не была настроена спорить.

Мимо с гордым видом прошествовал очередной эльф-стражник. Проходя наш закоулок, он на секунду приостановился и дёрнул ухом. Мы замерли и затаили дыхание. Эльф настороженно прислушался и, пожав плечами, продолжил свой путь. Мы одновременно выдохнули.

— Я не пойму, он заметил, или нет? — этот вопрос был адресован воздуху, но ответил почему-то Эол:

— Вряд ли. Может просто взял на заметку, что в следующий раз следует быть здесь более внимательным. Кто их, этих эльфов, разберёт?

— Препаратор, — хихикнула я.

— Ой, да помолчи, — Эол с трудом выпихнул мою тушку в проход и, облегчённо выдохнув, вышел сам. — Пошли.

— Куда? — я огляделась и настороженно прислушалась. Где-то вдалеке ясно различались шаги.

— Куда-куда… На кудыкину гору, — буркнул некромант.

— Не смешно.

— Тогда догадайся сама.

— Кто в замке живёт, чёрт подери??? — не выдержала я.

Эол зашипел и замахнулся, чтобы отвесить мне оплеуху. Я с готовностью оскалилась. Шаги стали громче и быстрее. Я почувствовала странное жжение там, где должен был висеть амулет. Воздух перечертила вспышка света, амулет словно загорелся, обжигая кожу на шее.

— Да что за… — договорить я не успела: Эол схватил меня за

ошейник, втащил обратно в закоулок и присел рядом, обхватив мою шею.

— Молчи, — приказал он, прикрыв рукой светящийся камень.

— Да больно же! — прошептала я, дивясь тому, что некромант либо не ощущает жжения камня, либо мужественно не выдаёт этого.

— Потерпи.

Шаги приближались всё быстрее. Эол начал было шептать заклинание, но тут же осёкся и лишь крепче сжал амулет. Лицо его скривилось. А мне стало легче.

Мимо промчался некто в тёмном плаще, сверкнули в свете факелов острые уши и чёрные, как мне показалось, волосы длиной до плеч. Странно, а мне всегда думалось, что у эльфов шевелюра до пояса должна быть, да и тёмными они не бывают. Теллуриэль исключение, но он полукровка.

Невдалеке послышался шорох, удар, звон стали и недовольные возгласы. Эол закусил губу и спрятал лицо в моей шерсти. Я терпела. Был ли выбор? Наверное, был, но не самый лучший. Амулет в его руке вспыхнул, между пальцами просочились лучи белого света. Мы в один голос чертыхнулись и тут же закрыли рты: эльф быстро возвращался, взволнованно дыша.

— Уйми эту дрянь! — шёпотом потребовал Эол.

— Как? — таким же шёпотом ответила я.

— Не знаю, ты же его носишь!

"А знаешь, кажется…"

Уймись!

"Как скажешь", — вздохнул Вермерх.

Меня начала грызть совесть. В кои-то веки жеребец хотел что-то путное сказать, а ему не дали. Пришлось извиниться и попросить повторить.

"Да ничего уже. Ты же слушать не захотела", — обиделся Вермерх.

Ну скажи, дурик.

"Да всё, всё".

Гад.

"Я не гад, я Вермерх".

Эльф приблизился. Эол зажал амулет обеими руками так, что лучи света больше не проходили сквозь его пальцы. В закутке стало темно, что несказанно обрадовало. Чёрному существу легче скрыться в тени, чем на свету.

Эльф остановился прямо напротив нас и внимательно вгляделся во тьму. Я зажмурилась. Послышался шёпот, в воздухе повисло заклинание. Эол до хруста сжал пальцы и заскрипел

зубами. Видно было, что ему приходится нелегко.

Во все стороны распространился яркий свет. Тень в закутке исчезла, словно её и не было. Я открыла глаза и моментально приспособилась к освещению. Магический светлячок, на редкость хорошо сработанный, ярко пылал над головой своего создателя. Я в упор уставилась на эльфа. Немного грубоватый, щетина на подбородке. Какой из него, собственно, эльф? У них ведь не растёт борода, вроде бы…

Эол поднял голову и, грозно зарычав, расцепил пальцы. Свет амулета перебил сияние светлячка и на мгновение ослепил эльфа. Воспользовавшись этим, некромант пинком вытурил меня из закутка и выскочил следом.

— Амулет Мира! — прошептал сбитый мной эльф, ошалело глядя мне в глаза.

Это он зря. Я размахнулась и мазнула лапой его по лицу, оставив четыре кровавые полосы, пересёкшие его щёку от скулы до края рта. Ничего, шрамы украшают мужчину. Полюбовавшись на творение лап своих, я соскочила с эльфа и кинулась следом за стремительно удалявшимся с места происшествия Эолом. Вслед нам полетело заклинание. Некромант на ходу сплёл что-то нейтрализующее и бросил его через плечо. Так мы и не узнали, что хотел сделать тот эльф.

— Стража! — услышала я, уже поворачивая за угол.

Не-не, стража тут не поможет. Я резко затормозила, развернулась и продемонстрировала пустоте комбинацию из трёх пальцев. Ответа не последовало. Печально. Оскорблённая в лучших чувствах, я кинулась прочь, взяв с места в карьер. Эола удалось догнать за считанные секунды — некромант начал задыхаться.

— Долго ещё? — поинтересовалась я, отчётливо различив за поворотом топот нескольких пар ног и звяканье лёгких кольчуг.

— Нет, — не сбавляя темпа, ответил некромант. — Кажется не очень.

Внезапно Эол выругался и рухнул, как подкошенный. Я остановилась.

— Догнал, чтоб его, — процедил сквозь зубы некромант.

— Кто? Кого? Когда? — недоумевала я, внутренне содрогаясь от мысли, что сейчас нас поймают стражники и будет…плохо.

— Заклинание. Парализовало, чтоб не убежал. Ат тварь! — Эол снова выругался и скривился от боли.

Ну вот и что теперь делать?

"Ты сильная лиса?" — спросил вдруг Юка.

Нашёл время развлекаться!

"Я не развлекаюсь. Если ты сильная, а он не очень тяжёлый, а

дверь недалеко…" — намекнул кот.

Этот намёк я уже поняла.

— Выход далеко? — обратилась я к некроманту.

Эол приподнял голову и огляделся.

— Там, за поворотом.

Я пригляделась. Поворот был в нескольких метрах от нас. Тяжело вздохнув, я схватила некроманта зубами за шиворот и поволокла за собой, то и дело оглядываясь, чтобы не пропустить поворот. Топот слышался уже близко.

— Ты что делаешь? — спросил Эол. В его голосе прозвучал испуг.

— Молчи, грусть, — не выпуская своей ноши, ответила я.

Либо некромант оказался не таким уж тяжёлым, как я подумала сначала, либо тело лисы было настолько мощным, что могло тянуть взрослого крупного мужчину, но факт остается фактом: не успела погоня завернуть за угол, как я захлопнула тяжёлую дверь чёрного хода и с облегчением отпустила отвратительную на вкус грязную ткань, из которой был скроен плащ Эола. Некромант с тихим стоном рухнул в пыль.

Мы оказались в небольшом замковом дворе, со всех сторон огороженном высокими стенами зданий. Сам двор действовал угнетающе. Солнечные лучи не добирались до земли, хотя погода стола ясная; у стен свален разный хлам, некоторые двери, выходившие сюда, оказались заколочены; всюду пыль и запустение. Мне стало дурно.

— Ну и куда нас принесло? — поинтересовалась я у Эола.

Некромант внимательно огляделся и довольно ухмыльнулся.

— Туда, куда надо было.

Он тоненько и мелодично засвистел. На призыв ответил более грубый и противный свист. Откуда-то сверху спикировали две фигуры в плащах. Нет, ну у них действительно мода на эти балахоны! Надоели, честное слово. Фигуры откинули капюшоны, обнажив головы. Эринэль и Теллуриэль, ну куда же без них! Эльф и принц подошли к распростёртому по земле некроманту. Эринэль бросил короткий взгляд в мою сторону и усмехнулся.

— Что, некрос, уже со зверьём дружить начал?

— Завидуй, эльф, тебе такого не добиться, — фыркнул Эол.

Эринэль поджал губы и пнул некроманта в бок сапогом. Хорошо, что сапоги его были пошиты из мягкой кожи и без набоек…

Некромант тихонько застонал. Я предпочла благоразумно промолчать. Эринэль, видя, что шутку не оценили, надулся и принялся возиться с заклинаниями. Теллуриэль же, магией не владевший, присел на корточки возле меня и ласково потрепал по

загривку.

— Ну что, красавица, спасибо тебе, что нашего некроманта вытащила.

Я мотнула головой. Принц тихонько засмеялся и дёрнул меня за шерсть на шее. Заигрался малый. Я осторожно приподняла верхнюю губу, как бы ненароком демонстрируя клыки.

— Понял, не дурак, — вздохнул Теллуриэль и провёл рукой по моей спине.

Я вздрогнула. Сильно закололо в боку, словно бы вновь открылась едва начавшая подживать рана.

Послышался недовольный возглас Эола, треск и звонкий подзатыльник. Эринэль отскочил в сторону, гневно фыркая.

— Я тебе, значит, помочь хотел, а ты, неблагодарный, меня по лицу бьёшь? — взревел он.

— Не с твоими способностями, Эри, лечить меня, — прохрипел Эол, медленно поднимаясь на ноги.

Эльф побагровел и сжал кулаки.

— Никогда. Не называй! Меня! Эри!!! Ясно?!!

— Угу, — буркнул некромант, закутываясь в плащ.

— Ты же всё-таки поднялся! — воскликнул вдруг Эринэль.

— Действие заклинания прекратилось, — пожал плечами Эол.

Эринэль зашипел, словно змея, которой наступили на хвост.

— А давайте мы отсюда уйдём, — миролюбиво предложил Теллуриэль, выпрямившись.

Я одобрительно чихнула. За закрытой дверью послышались недовольные голоса.

— Угу, — Эол согласно кивнул.

— Зверя с собой забираем? — тяжело вздохнув, поинтересовался Эринэль.

Некромант посмотрел на него с явным недовольством.

— Зверя? — он отрицательно покачал головой. — Эх, Эри, обижаешь ты нашу Алисанду.

— Кого? — Эринэль и Теллуриэль ошалело уставились на некроманта.

— Меня, — обиженно произнесла я.

Дверь дёрнулась.

— Бегом отсюда! — приказал Эол и первым пересёк двор по диагонали.

Следом кинулся Эринэль, прихватив с собой застывшего было в изумлении Теллуриэля. Замыкала процессию я. Мужчины ловко, в два прыжка, вскарабкались на крышу невысокой постройки. Мне хватило одного. Крыша оказалась железной, немного покатой и вовсе нескользкой, что несказанно порадовало. Все четверо, мы

стрелой промчались по ней до края и, не раздумывая, совершили коллективный прыжок в стог соломы. Кажется, я кого-то придавила, ибо получила жестокий пинок в больной бок и с визгом вылетела на мостовую. Вновь запах крови, маленькие алые капли на булыжнике. И вновь боль и резь в боку. Ну когда это кончится?!!

Опомниться мне не дали. Чьи-то сильные руки подхватили меня, перекинули через мощное плечо. Я повисла, словно тряпичная кукла, не в силах даже возразить. Перед глазами поплыло.

— Эй, отпусти! — сквозь пелену услышала я голос Эола.

В воздухе что-то сверкнуло, меня качнуло.

— Вы, змеи подколодные! — я с удивлением узнала голос Джука. — Над лисой издеваетесь, твари!

— Пусти её! — в голосе Эола стали заметны гневные нотки.

— Убирайтесь! Я её буду до последнего защищать! — Джук отступил на шаг назад.

— Ох, защитничек, — вздохнул Эол.

Воздух завибрировал, Джук вскричал, уронил меня на землю и рухнул сверху. Я с трудом откатилась, чтобы меня не придавило бесчувственное тело юного защитника. Сознание прояснилось, я отчётливо увидела всё, что творится вокруг. Эринэль отёр пот со лба.

— Это что? — поинтересовался он, кивнув на мирно засопевшего Джука.

— Друг, — бросила я и с трудом поднялась на ноги. — Зачем ты его так?

— Чтобы отпустил, — пожал плечами эльф.

— Буди теперь.

— Зачем? — опешил Эринэль.

А Эол молча подошёл к лежащему на земле парню, положил руку ему на лоб и прошептал заклинание. Джук открыл глаза и с недоумением уставился на склонившегося над ним некроманта. Но недоумение вскоре сменилось гневом. Однако парень благоразумно решил смолчать.

— Пойдёшь с нами, — шепнул ему Эол, — если не хочешь попасть в королевские темницы. Понял, дружок?

Джук молча кивнул и быстро поднялся на ноги. И только тут я заметила на его плече незаряженный арбалет и привязанную к нему стрелу. Не расстаётся мальчик с оружием.

— А теперь бегом отсюда. Нас быстро засекут, мы тут намагичили здорово.

Все послушно последовали за Эолом. Замыкали процессию мы с Джуком. Парень поддерживал меня, ухватив за ошейник.

— Ну? — молчание мне надоело довольно быстро.

— Чего ну? — не понял Джук.

— Как ты здесь очутился?

— Пришёл, — просто ответил парень.

— Ну понятно, что не прилетел. Зачем?

— С тобой интересно. Приключения, дворцовые интриги и всякое такое. А я там в глуши давно ничего такого не видал…

Я ему не поверила. Вернее, поверила лишь отчасти.

Если бы присуждали премию "Самое отвратительное место в мире", то её непременно получили бы улицы на окраине Лайнеза. Тёмные, узкие, с огромным количеством закоулков, идеальных для убийц и грабителей. По земле, не выложенной даже досками, струятся зловонные ручьи на пол-улицы, из окон то и дело со свистом и плеском выливаются помои. Тут и там валяются кучки естественных отходов. А запахи… Я молчала, памятуя о канализации. И то там пахло приятнее. Словом, местность на редкость пакостная и вгоняющая в уныние. Солнце скрылось за набежавшими неведомо откуда облаками, и стало ещё темнее и отвратительнее. Меня потихоньку начинало мутить.

Джук шёл рядом, внимательно глядя себе под ноги, словно выискивая что-то. Что именно, выяснилось, когда впереди раздался приглушённый возглас Эринэля, вляпавшегося в кучу. Эльф потряс испачканной ногой.

— Тому, кто её наложил, несдобровать, — Эринэль откинул плащ за спину, закатал рукава и приготовился колдовать.

Эол, внимательно за ним наблюдавший, вовремя схватил эльфа за руки.

— Ты что, не вздумай! — зашипел некромант. — Нас наверняка ищут!

— Кому мы нужны! — Эринэль попытался вырваться, но некромант только сильнее сжал его запястья.

— С ума сошёл. Теллуриэль, ну хоть ты объясни ему, что лучше держать себя в руках! — Эол кинул на принца умоляющий взгляд.

— А что я могу сделать? Я ведь не командир ему, — пожал плечами полуэльф.

Вот пакостник мелкий. На месте Эола я б его давно уже прибила.

Джук неопределённо хмыкнул и перевесил свой арбалет на другое плечо.

— А ты чего хихикаешь? — ощетинился Эол.

— Я? — Джук удивлённо ткнул себя большим пальцем в грудь. — Я вообще молчу, — парень развёл руками.

Некромант презрительно фыркнул и отвернулся к Эринэлю, который, воспользовавшись секундным замешательством, вновь попытался высвободить руки и наслать-таки порчу на создателя кучки. Джук пожал плечами.

— И чего он? — обратился парень ко мне.

— Не знаю и знать не хочу.

С Эринэлем поступили просто: Эол, скрепя сердце, быстро и точно ударил его в солнечное сплетение, затем по загривку. Обмякшего бесчувственного эльфа потащили дальше по переулку. Мы с Джуком двинулись следом. Парень усмехнулся.

— Ничего себе друзья, один другого вырубает!

— А какой был выбор? Эринэль не остановится даже если попросить, — вздохнула я.

— Это верно, — бросил через плечо Эол.

Дальше путь проходил в полнейшем молчании. Мы несколько раз поворачивали то направо, то налево по грязным узким улочкам. Изредка попадались прохожие, которые, завидев нашу честную компанию, с испуганными криками прижимались к стенам домов, вдоль которых текли ручьи помоев. Уж лучше прийти домой в грязных сапогах, чем попасть под ноги этакой братии, — вероятно думали люди. Эолу вскоре это надоело. Он накинул капюшон. Примеру некроманта последовали принц и пришедший в себя эльф. У Джука тоже, как оказалось, был капюшон. Одна лишь я осталась с непокрытой головой, что меня сильно раздражало. Это ди…ди…дискриминация!

"Ну да, расскажи-ка про дискриминацию, ведьма из деревни Кацапетовка", — хмыкнул Вермерх.

Его высказывание было нагло проигнорировано, на что жеребец смертельно обиделся и, мысленно показав мне язык, скрылся. Ну и хорошо.

Прошло по меньшей мере полчаса, когда мы наконец выбрались из узких тесных переулков на более-менее широкие улицы. Дышать стало свободнее, дома были уже не такие обшарпанные, дорога выложена камнем. Я вздохнула свободнее и довольно потянулась. Остальные тоже не скрывали радости, что выбрались-таки из бедного квартала. Мы ускорили шаг, пересекли небольшую площадь с деревьями, высаженными по периметру и грубо сколоченными лавочками под их сенью, и вошли под арку. Свод тянулся над всей улицей. Здесь было темнее, пахло металлами, шерстью, обработанным деревом, глиной и цветами. Крытый рынок, что ли?

Джук огляделся по сторонам, взгляд его на миг стал отрешённым.

— Лайнез всегда был городом, куда съезжались

путешественники. Вот и Улица Мастеров, где продаются потрясающе красивые вещи, сделанные руками лучших знатоков своего ремесла, — произнёс он таким голосом, словно перед ним была толпа внимательно слушающих его туристов.

— А ты откуда знаешь? — невинно поинтересовалась я.

— Э, — Джук на мгновение замялся. — Ездил сюда с отцом, когда был совсем маленький.

Я в некотором недоумении уставилась на парня. Ничего не понимаю.

— Эол! — я ускорила шаг и догнала некроманта. Тот притормозил. — Эол, что это за место?

— Lia mettre, Улица мастеров, — произнёс некромант, как само собой разумеющееся. — Самое знаменитое место во всей Энтаре.

— А это lia mettre — на каком языке? — не отстала я.

— Горных эльфов, кажется, — Эол задумчиво поскрёб небритый подбородок. — Э, Эринэль!

Эльф резко остановился. Под накинутым капюшоном задрожали от злости кончики ушей.

— Чего тебе, некрос?

— Lia mettre — это на каком языке?

— Озёрного края, — процедил сквозь зубы Эринэль и продолжил движение.

— Значит, я ошибся, — вздохнул Эол. — Ну ничего, бывает.

Я обомлела. Так легко согласился со своей ошибкой? С ним и такое случается?

"Не все упёртые, как бараны", — подмигнул Вермерх.

Ой, да помолчи.

Значит Джук знает Лайнез. Откуда, если мальчишка вёл жизнь отшельника? Да и та деревня далековато от столицы как ни крути.

"Он же говорил, что ездил сюда с отцом", — встал на защиту парня Юка.

Это ничего не доказывает. Маленький ребёнок не может запомнить такого. Вернее, запомнить-то может, но не воспроизвести через много лет!

"Думай, как знаешь", — махнул лапой Юка.

Вскоре мы свернули под одну из многочисленных арочек, которые вели на другие улицы, и распрощались с Lia Mettre. Но запахи мастерских долго ещё преследовали меня, кружа голову и зовя вернуться.

Улица, по которой мы шли теперь, была немногим хуже. Светлая, тщательно выметенная, аккуратно выложенная булыжником. Фасады домов сверкали в лучах садившегося

солнца, переливаясь всеми цветами радуги. Казалось, сам воздух был пропитан волшебством. На искрящихся цепях качались различные яркие вывески. Таверны, магазинчики, лавочки — чего тут только не было! Я восхищённо оглядывалась по сторонам. Мужчины же все до единого шли, уставившись в землю, словно узор булыжника занимал их больше, нежели окружение. Мне вдруг стало интересно, почему они так себя ведут? Но я промолчала и, как выяснилось позже, правильно сделала. Улица оказалась коротка, и через каких-то пятнадцать минут мы вышли на широкое пространство свободной земли между домами и стеной. Здесь все выдохнули, ребята подняли головы и огляделись.

— Пронесло, — расправляя плечи, произнёс Теллуриэль. — Всегда ненавидел это место.

— Почему? — не преминула поинтересоваться я.

— Это квартал колдунов, — пояснил принц. — Если бы они нас узнали, нам был бы конец.

— А-а-а-а…тьфу, сгинь-провались, дракоша-наркоша! — сплюнула я.

— Кто-кто? — в глазах Эола мелькнул интерес.

— Мм, не важно, — я опустила взгляд. И надо же мне было упомянуть Изумруда!

Эол не стал допытываться.

Эринэль и Теллуриэль дружно направились к стене, возле которой, прислонившись, стояло старое покосившееся бревенчатое сооружение. Между досками чернели щели, в окнах остались одни только рамы да ставни, дверь сиротливо покачивалась на единственной петле. Прохудившаяся крыша, казалось, вот-вот обвалится на головы рискнувшим войти внутрь.

Мне стало не по себе, шерсть на загривке поднялась.

— Пошли, пошли, — Эол подтолкнул меня и смело зашагал вслед за эльфом и принцем к домику. Я отступила. У меня нет никакого желания заходить туда, чтобы в один прекрасный момент всё сооружение рухнуло и погребло под собой моё бренное тело. Не с моим счастьем.

Джук молча развернулся и направился к одному из близстоящих домов.

— Ты куда? — воскликнула я. — Тебя туда переночевать не впустят, даже не надейся!

Джук пожал плечами и, скинув арбалет, устроился под стеной каменного строения. Видимо, внутрь ему и не надо было.

— Джук, ну не глупи! — взмолилась я. Только дурного мальчишки мне сейчас не доставало.

— Не хочу тот домик провонять, — спокойно ответил парень.

— Чего? — не сообразила я.

— Меня не пустили в ворота, — терпеливо пояснил Джук. — И я полез в ближайшую сточную канаву. Долго бродил там, провонялся весь, как кикимора болотная, и наконец в город выбрался.

— И не заблудился? — я недоверчиво прищурилась. Там, в канализации могла заблудиться даже я, животное с хорошими способностями к ориентации в пространстве.

— Ну… — Джук отвёл взгляд и покраснел.

— Не "ну", а всю правду выкладывай! — потребовала я.

— Хорошо, хорошо, — согласился парень. — Только не сейчас. Нам бы обоим после сточных ручьёв отмыться.

Я задумчиво сунула нос в свою шерсть. Чёрт, как я раньше этого не заметила? Бедный Эол…

Через несколько минут мы с Джуком, мокрые и злые на весь свет, зато чистые, сидели возле маленького очага, обложенного камнями, и грелись. Я лихорадочно соображала, как отомстить некроманту, напустившему на нас водяной шар, который ершиком прошёлся как по мне, так и по Джуку. Ощущение непередаваемое, словно тебя запихнули в стиральную машину и включили последнюю на полный оборот. И всё было бы ещё ничего, но Эол внезапно обнаружил, что не может остановить заклинание. В конце концов он просто нейтрализовал его действие, и вся водная масса обрушилась на меня и Джука, хорошенько припечатав обоих к земле. Тогда же я клятвенно заверила Эола, что непременно отомщу ему. Некромант, казалось, и не возражал вовсе. Главное, как он заявил, что дело сделано на совесть.

И вот теперь два мокрых существа сидели у огонька, злобно оглядываясь по сторонам и кутаясь в предоставленные Эолом и Теллуриэлем плащи. И на том спасибо.

А за нашими спинами шло обсуждение.

— Ну, я и кинулся прочь. Увидел, что дверь заперта, спрятался рядом. Через некоторое время слышу — бегут. Лисица впереди. Свернула в мой закоулок и бамс! — носом в стену. Разбила, кровь закапала. Я её втащил к себе, морду зажал, чтоб не взвизгнула ненароком. Тут и стражники подоспели…

— Так, это нам уже неинтересно, — перебил Эола Эринэль. — Значит, Филипп в темнице?

— Да, — Эол скорбно кивнул. — Если его ещё куда-нибудь не перевели.

— Я этому Ллимиарэлю… — зашипел Теллуриэль но тут же осёкся, видимо вспомнив, в чьём обществе находится.

— Что ты ему? — вкрадчиво поинтересовался Эринэль.

— Патлы повыдергаю и на них повешу поганца! — вспылил принц.

— А выдержат? — из чисто научного интереса спросила я.

— У чистокровных эльфов волосы очень прочные. Когда-то во время самых древних войн эльфы остригали сами себя и из волос делали верёвки, которые были прочнее стальных цепей. Верёвки эти использовали для катапульт и осадных башен. А ещё из них плели лестницы, — подняв вверх указательный палец, изрёк Эол.

— Да? — я выразительно взглянула на Эринэля и задумалась: а подойдёт ли его роскошная шевелюра, чтобы повесить на ней Эола?

Эринэль взгляд заметил и нервно стянул волосы в хвост на затылке, перевязав их первым, что попалось под руку. Это оказалась повязка Теллуриэля, которая была тут же содрана с головы эльфа и водружена на уши его высочества.

— Да, — Эол усмехнулся.

— А меня вот что интересует, — Теллуриэль обратился ко мне. — Как ты сюда попала?

— Ну… — я умоляюще взглянула на Эола, но некромант только покачал головой. Предатель, он ведь уже эту историю знает! И вновь я вынуждена была рассказать всё, начиная от Небесной Цитадели и заканчивая столкновением с Эолом. И вновь некоторые моменты, например случай в Шультере, я опустила, дабы укоротить рассказ. За окном стремительно темнело.

По окончании повествования Эринэль недоверчиво поскрёб макушку.

— Так значит хранители спаяли тебя с Вермерхом и Юка, да ещё и запустили в тело лисы? Ну они и юмористы.

— На самом деле ничего смешного, — возразила я, вспомнив свои первые шаги в лесу.

— Не в этом дело, — отмахнулся Эринэль. — Они могли залатать твоё собственное тело, понимаешь?

— Тогда меня бы прирезали там же, в лесу.

— Тоже верно. Эй, ты, человек! — окликнул Эринэль Джука.

Парень обернулся на голос.

— Как тебя звать?

— Джук, — буркнул он, плотнее закутываясь в намокший плащ Теллуриэля.

— Джук, значит… Ну, Джук, вопрос у меня, конечно, не по теме, но всё же откуда ты город знаешь, если, как говорит Алисанда, всю жизнь прожил отшельником за много миль отсюда, м?

Джук молча уставился на огонь, весело потрескивающий в

очаге. Эол подбросил туда ветку. Пламя жадно и быстро уничтожило подношение и заплясало ещё веселее.

— Ну, Джук? Если не хочешь отвечать, мы можем сдать тебя нынешним властям как народного преступника, убившего эльфа, — шутя, пригрозил Эол.

— А он, этот эльф, он… — Джук осёкся и с опаской взглянул на прислоненный к стене арбалет. Стрела, бечёвкой привязанная к нему, задёргалась. Эол медленно поднялся, подошёл и взял оружие в руки. Стрела сама легла в желобок, узел, сдерживавший её, развязался. Эол с интересом наблюдал. Джук, сжавшись в комок, затравленно взглянул на него. Некромант сделал одно резкое движение, и арбалет выстрелил в потолок. Стрела застряла в гнилых досках, тоненько зазвенело вибрирующее древко. Эол опустил арбалет Джуку на колени.

— Осторожней с эльфийским оружием, Джук. Оно само выбирает хозяина. А этот арбалет к тому же проклят. Тебя он ненавидит.

— Проклят? Ненавидит? — Джук ошалело уставился на мирно лежащий на коленях арбалет.

— Не сам он, но стрелы его, заговоренные.

— А эльфы разве пользуются услугами ведуний и ведунов? — осведомился Теллуриэль.

— Они там сами все как ведуны и ведуньи. Теперь оружие безопасно.

— И больше не будет чинить мне козни? — с надеждой спросил Джук.

Эол кивнул.

— Только надо будет раздобыть тебе стрел.

Джук радостно вскрикнул и обнял арбалет так крепко, что последний затрещал. Неудивительно, парнишка-то силён.

Эринэль открыл было рот, чтобы что-то спросить, но его быстро перебила я.

— А с вами что случилось? Вы как тут оказались, да ещё так удачно?

— Дрались ещё немного. Эол Хранителя позвал. Попросил о помощи. Ну, Хранитель и пришёл. Самолично. Одним движением раскидал всех и прибил к земле, подхватил тебя и кота, и исчез. Следом исчез и конь твой. А мы остались барахтаться в песке. И долго бы, наверное, отдыхали, да портал открылся. И мы все повставали и в него попрыгали.

— Я даже кулак успел Алексу показать, — гордо вскинул голову Теллуриэль.

— Не перебивай, — рука Эринэля выразительно легла на рукоять меча. — Вот. Портал вывел нас сюда, к этому домику.

Через своих мы узнали, что творится в замке, и решили пока Теллуриэля туда не отпускать.

— Да я и сам не хотел, — вставил принц.

— Цыц! А то не посмотрю на твоё высокое положение, полукровка!

— Да какое там высокое, — вздохнул Теллуриэль.

— А ну тише оба! — взревел Эол.

Казалось, даже паучок в дальнем углу однокомнатной избушки перестал плести свою сеть и замер, дрожа всем тельцем.

Эринэль продолжил.

— И здесь отсидеться решили. Потихоньку агитировали местный народ выступить против захватчиков-эльфов. Они ведь весь город себе подчинили, люди у них в прислуге, а те, кто не желает такой участи, идут на плаху.

Меня передёрнуло.

— Милый он, этот лорд Ллимиарэль. И добрый. А как о благе жителей города печется…

— Мне больше всего нравится, что мы устроились прямо под носом у королевских магов, а они ничего не замечают, — усмехнулся Эол.

— А они-то что, разве не за Филиппа? — удивилась я.

— Нет, конечно. Главный у них Варриэль. Полуэльф. Он с Ллимиарэлем эту кашу и заварил. Зачаровал людскую часть стражи, подчинил себе большинство магов. А тех, кто подчиниться не пожелал, в антимагические кандалы и за решётку. Не в темницы, нет. В башни, — пояснил Эол, заметив недоумение на моей морде.

— А, ясно, — кивнула я.

— Лис, — позвал Эринэль.

— А?

— А ты говорила, что Хранитель велел тебе пойти в замок и найти настоящего наследника трона Энтары?

— Ага. Не прямым текстом, конечно, но упомянул.

— Не нашла?

— Не знаю, амулет на редкость молчалив.

И тут я вспомнила, как повёл себя амулет, когда я находилась возле того эльфа с тёмными волосами. Не мог ли он оказаться тем самым наследником? Если да, то почему он был так удивлён, увидев камень?

— Завтра с нами пойдёшь?

— Чего?

— Завтра, говорю, со мной и Теллуриэлем в замок пойдёшь? Раз дело такое, надо короля выручать. А заодно и наследничка, по мнению амулета, найти.

— Ага, только шнурки поглажу…

— Лиса! — воскликнул Эол.

— Да-да?

— Ты зачем сюда пришла?

— Откуда мне знать, каким ветром меня принесло?

— Раз не знаешь, убирайся отсюда восвояси, — некромант указал на закрытую дверь.

Я глянула за окно. На улице было уже совсем темно. Заговорились…

— Тьфу на вас, — сплюнула я и, гордо распушив хвост, направилась к выходу.

— Э, плащ отдай! — воскликнул Эол.

В лицо некроманту полетел мокрая тяжёлая материя. Мужчина выругался, скомкал её и отбросил в сторону. Я молча выскользнула за дверь, в темноту. Последнее, что я услышала, были слова Джука:

— Ну зачем ты так?

На улице было прохладно. Лёгкий ветерок приятно колыхал шерсть, охлаждал опухший и воспалившийся бок. На небе не было ни облачка, ярко светил молодой месяц и незнакомые мне созвездия. Высокая городская стена отбрасывала глубокую чёрную тень, скрывающую домик, единственным упоминанием о котором служил свет в окнах. Но в скором времени погас и он. Я тяжело вздохнула и улеглась под городской стеной. Бок немилосердно ныл. Поддавшись инстинкту, я принялась вылизывать рану, попутно думая о том, как страшна жизнь. Вытурили меня, раненую и не до конца высохшую, ночью на улицу, а сами сидят там, греются.

На голову мне опустилась чья-то тёплая рука. Я вздрогнула и машинально огрызнулась.

— И это твоё "спасибо"? — насмешливо поинтересовался Эол, присаживаясь рядом.

— Нет, это моё "пшёл вон", — буркнула я и отвернулась.

Некромант недовольно цокнул языком.

— Чего окрысилась?

— Чего надо, того и окрысилась, — ответила я грубостью на грубость.

— Алисанда… — прошептал Эол.

— А?

— Извини, пожалуйста. Я не думал, что ты уйдёшь, — некромант шмыгнул носом.

— Ну наконец-то дошло до извинений, — я вздохнула и подняла глаза.

Эол сидел на корточках, без плаща, освещённый голубоватым светом луны. Чёрные немытые волосы разметались по плечам, лицо осунулось, под глазами образовались тёмные круги. Хорош… Я невольно вздрогнула и отвела взгляд.

— Пошли, — некромант протянул руку и потрепал меня по холке.

Я без особого желания, скорее по привычке прижала уши и оскалилась. Эол усмехнулся. Однако в глазах его была печаль. Я не стала интересоваться отчего. Даже некромант имеет право на личную жизнь.

— Пошли, Алисанда, — тихо произнёс Эол и потянул меня за ошейник.

Я не поднялась. Бок разболелся ещё сильнее, казалось, что рана горит. Моё состояние не ускользнуло от внимания некроманта.

— Ты ранена?

— А что, так заметно? — невинно поинтересовалась я.

— Да, знаешь, очень, — взгляд Эола вдруг затуманился. — И давно это?

— Да сутки может. Верно, сутки.

— И ты за это время ни разу не попыталась вылечиться? — удивился некромант.

— А как? — не меньше него удивилась я.

Некромант задумался и покачал головой.

— Не знаю.

— Ну так зачем укоряешь?

— Для порядка, — усмехнулся Эол и, осторожно раздвинув слипшуюся шерсть у меня на боку, принялся осматривать рану.

Я приподняла верхнюю губу, демонстрируя длинные острые клыки, и поймала себя на мысли, что вновь делаю это без особого желания. Эол толкнул меня в шею, и я послушно завалилась набок, вытянувшись во всю длину. Некромант тяжело вздохнул и, бурча себе под нос что-то нелицеприятное в адрес одной дурной лисицы, принялся колдовать над раной. Я ощутила жар.

— Слушай, а может лучше в дом зайти, что ли? Там как-никак понадёжнее будет, — шипя от боли, процедила я.

Эол, казалось, не обратил на мои слова ни малейшего внимания.

— Некрос! — взвизгнула я, почувствовав, как сращиваются края раны.

Некромант не отреагировал. На лбу заблестели капельки испарины, глаза подёрнулись непроницаемой дымкой, чем страшно напомнили глаза Изи. Оставалось лишь надеяться, что Эол не курит то же, что и дракоша. Некромант положил руки мне

на бок и беззвучно зашевелил губами. Тени на его лице стали гуще, он страшно побледнел и стал похож на ожившего мертвеца. Сильно выступили скулы. Мне стало совсем не по себе.

— Эол! — я извернулась я цапнула некроманта за рукав.

Эол с криком отпрянул и свалился наземь, задыхаясь.

— Если ты… ещё раз… прервёшь меня… — проговорил он между вдохами и выдохами, — я тебя… — тут он сглотнул и задышал спокойнее, — зашибу. Ясно?

— Да, — я перевела взгляд на рану. В качестве воспоминания о ней остался только рубец, который прямо на глазах покрывался шерстью.

— А если бы ты не шевелилась ещё пару секунд, не осталось бы и шрама, — уловив ход моих мыслей, пояснил Эол и поднялся на ноги. Но тут же вынужден был сесть: исцеление отняло много сил, некромант едва держался на ногах.

— А разве некроманты умеют лечить? — недоверчиво поинтересовалась я. — Они ведь по идее только трупов должны поднимать, разве нет?

— Не одно, так другое, — отмахнулся Эол. Лицо его вновь стало ожило, вернулся блеск в глазах и полуулыбка. — Я, признаться, некромант только в теории. А на практике — самый обычный бытовой маг, причём посредственный. То, что я сделал сейчас, равносильно чуду.

— А до этого ты плёл заклинания? Ведь получались же?

— Смешно, но пока тебя не было, я к заклинаниям старался не прибегать.

Какая честь.

"Муза для некроманта", — препротивно расхохотался Вермерх, и его ржание болью отдалось у меня в голове.

А ты завидуй, отход производства.

"Чего? Вы оскорбили мою честь, миледи! Я вынужден вызвать вас на поединок!" — ещё отвратительнее заржал жеребец.

Вот, ещё один прокол. Рыцари дам на поединки не вызывают.

"А кто сказал, что я рыцарь?"

— А красиво тут ночью, — непонятно зачем протянула я, оглядывая звёздное небо.

"Эй, ты не ответила на мой вопрос!"

Я с тобой больше общаться не желаю.

— Да уж. Но в полях в это время суток ещё лучше: и воздух чище, и ветерок прохладнее, — некромант кашлянул.

"Ну и ладно", — Вермерх обиженно фыркнул.

— Надо будет выбраться, если жива останусь, — решила я.

— Останешься. Пошли, Алисанда, пошли, — позвал Эол и вновь попытался подняться на ноги, на этот раз соблюдая

крайнюю осторожность. И всё равно удержать вертикальное положение на трясущихся и подгибающихся ногах оказалось некроманту не под силу. Он вновь опустился в траву, сорвал стебелёк и принялся задумчиво мусолить его, как делали в Кацапетовке мальчишки, когда целыми днями пасли скотину.

— Куда пошли-то? У тебя же глаза закрываются, — и это была правда.

Некромант широко зевнул.

— Знаю. Поэтому и пошли. Неохота спать здесь. Я тебе помог, помоги и ты мне.

Я встала и подошла к Эолу. Некромант положил руки мне на холку, всем своим весом оперся на меня и с трудом поднялся на ноги. Теперь мне предстояло служить лисой-поводырём. Одной рукой опираясь на меня, а другой активно размахивая для поддержания равновесия, Эол двинулся к дому, благо до него было не так уж далеко. От тяжести у меня подгибались лапы. Уже второй раз за полдня я буквально тащу некроманта на себе. Зачем, спрашивается? Сама не пойму. Может…ой! Теперь я скакала на трёх лапах, поджимая отдавленную некромантским сапогом четвёртую. Эол коротко извинился и открыл скрипучую дверь.

В доме было тихо и темно. Костерок потушили и залили водой, словно возвращаться сюда больше не собирались. Эринэль, Теллуриэль и Джук разлеглись на широких лавках вдоль стен и, закутавшись в плащи, мирно посапывали, освещённые проникающим через открытые окна лунным светом. Одна лавка осталась пустовать. Туда я и довела Эола. Некромант тяжело опустился на доски и растянулся на них. Я же направилась в ближайший угол, где было насыпано немного соломы. Постель, признаться, неудобная, но лучшего нет.

— Алисанда, — Эол перевернулся на бок и подложил под голову руку. — Ты чего в угол спряталась?

— А что мне, на середине комнаты разлечься? — с трудом скрывая раздражение, поинтересовалась я.

— Да нет, — Эол задумался. — Иди-ка сюда, — некромант прихлопнул по лавке ладонью.

— Ага, только шнурки выглажу, — буркнула я из угла.

— Да заткнитесь оба! — сонно пробормотал Эринэль, закутываясь в свой плащ. — Ночь, спать надо, а они тут беседуют в полный голос! Завтра первыми подниметесь!

Я молча продемонстрировала спине эльфа язык. Спина не отреагировала.

— Иди сюда, — вновь позвал Эол.

— Зачем? — ехидно поинтересовалась я.

— У тебя шкура тёплая, ночь холодная, да и вообще я ослаб и согреть сам себя не могу!

— Кто тебя просил силы тратить?

— Кто меня просил тебе плащ давать! — воскликнул некромант и воздел руки к небу: — О, Хранитель, ну почему мне приходится мёрзнуть, когда остальные в тепле?

Ну что с ним поделать? Отдал плащ лисе, потом оставил сушиться и вышел; той же лисе рану залечил и потерял много сил. Кто его об этом просил, непонятно. Но сделанного не воротишь. Да и свернулся калачиком, и дрожит так натурально, что в обмане не заподозришь. Сделать доброе дело, что ли…

Я медленно, шурша соломой, поднялась и подошла к лавке Эола.

— Эй, некрос, — мокрый нос ткнулся в ледяную, как у мертвеца, ладонь.

Эол приподнял голову. Пряди немытых волос подрагивали в такт замёрзшему телу.

— Хватит жертву Северного полюса из себя изображать. Подвинься лучше.

Некромант охотно подвинулся. Я вспрыгнула на лавку и, немного подумав, улеглась на него сверху, растянувшись на всю длину его тела. Некромант сдавленно ойкнул.

— Терпи, лавка недостаточно широкая, — усмехнулась я.

— Зато тепло. Спасибо тебе, Алисанда, — Эол уткнулся носом в рукав своей рубахи. Вскоре дыхание его стало размеренным и глубоким. Я тихонько соскользнула на лавку и пристроилась на самом её краю, прижавшись к некроманту спиной.

Странно как-то он себя вести стал. Словно поумнел немного, что ли. Или он всегда был таким, а я просто не замечала? Да что там говорить, сколько времени я его знаю? Дня три? Неделю? За это время хорошо узнать человека нельзя, можно только составить о нём представление, которое зачастую бывает ошибочным.

Внезапно на мгновение стало темно. Я почувствовала лёгкое жжение амулета, подняла голову и принюхалась. Запах стали, дерева и эльфов. Я толкнула спящего некроманта лапой. Тот дёрнулся, мотнул головой и перекинул через мою спину руку. Хороши дела…

— Они здесь. Все. И собака та с ними, — послышался снаружи слащавый эльфийский голос.

— Она не собака, Ринаэль, она лиса, — второй голос оказался более приятным.

— Что делать будем? Брать? — спросил первый, Ринаэль.

— Нет. Брать спящих как-то непорядочно. Пусть отдохнут. Из сознания мальчика я уже узнал всё, что мне необходимо.

— Тогда что же, уходим? — Ринаэль явно был недоволен.

— Да. Больше сейчас ничего не сделать.

И они ушли. В окно ворвался лёгкий ветерок, всколыхнул шерсть. Мальчика? Какого мальчика? Что-то мне не нравятся эти визитёры. Засыпая, я размышляла, рассказать всем о ночном посещении, или не стоит. Лучше рассказать, решили мы вместе с Вермерхом и Юка. И со спокойной совестью я провалилась в забытье.

3

Их никто не учил, что меня лучше не будить ведром? И ладно бы там была ледяная вода, но ведро было пустое! В скором времени выяснилось, что это была идея Эринэля, надеть его мне на голову и хорошенько стукнуть доской. Эльф сейчас же получил по ушам. Невзирая на жуткую головную боль и звон, не покидавший меня с момента пробуждения, я долго и упорно гонялась за ушастым по всей комнате под громкие аплодисменты Джука и Теллуриэля. Бесплатное шоу, мать вашу. Эол, ещё на рассвете ушедший в неизвестном направлении, вернулся как раз к тому моменту, когда я, запыхавшись, повалила-таки эльфа на подгнившие доски и занесла лапу с выпущенными когтями над его правильной физиономией. За эту лапу меня и схватил некромант.

— Ты что творишь? — услышала я его недовольное шипение прямо над ухом.

Джук и Теллуриэль притихли, Эринэль радостно вскрикнул и был готов броситься на шею своему спасителю. Эола перекосило от злости. Одна лишь я сохранила невозмутимое выражение морды и, извернувшись, высвободила лапу из цепких пальцев некроманта. Тот не особо возражал.

— Ты что творишь, я спрашиваю? — Эол подошёл к очагу, присел возле него и провёл рукой над ещё влажными угольками. Они послушно раскалились, от очага потянулась тоненькая струйка белого дыма.

Я молча отвернулась. Не жаловаться же на Эринэля, в конце концов.

Вместо меня ответил сам эльф.

— Она просыпаться не хотела, и мы… — тут Эринэль осёкся и взглянул на Джука и Теллуриэля. Те отрицательно покачали головами. — И я решил ей помочь. Взял ведро, думал холодной воды пойти набрать, да где? Лучше никому из нашей братии в одиночку в город не соваться.

— Ага, — Эол кивнул, доставая из небольшого холщового мешочка, который принёс с собой, несколько кусков солонины и каравай хлеба. — А чем я по-твоему сейчас занимался?

— Ну, без дела не соваться, — Эринэль бросил полный надежды взгляд на еду. — Словом, пустым ведром я её и разбудил.

Эол удивлённо вскинул брови. Губы его тронула едва заметная усмешка.

— И каким же образом? — в голосе некроманта

проскользнула весёлая нотка.

Эринэль открыл было рот, чтобы объяснить технологию побудки лис с помощью пустого ведра и доски, но тут же умолк и поёжился. Понимаю, когда только что чуть не расцарапавшая тебе лицо лисица демонстрирует клыки и выпускает когти, становится неуютно. Эол намёк понял и, усмехнувшись, отвернулся к очагу.

— Идите все сюда, расскажу, что в городе творится.

Мы послушно расположились вокруг тлеющих угольев. Некромант раздал каждому по куску солонины и хлеба. Обделили только меня, предложив поохотиться на местную живность в лице крыс и мышей. Я обиженно насупилась и заявила, что эту мерзость есть не буду ни под каким соусом. Мужчины пожали плечами и принялись за солонину. Я напомнила, что на Земле кормила всех колбасой и сухарями, однако слова эти были нагло проигнорированы.

— Ну, рассказывай, что творится за стенами этого сарая, — потребовал Эринэль.

Эол опустил руку с мясом и окинул всех сидящих внимательным взглядом. Я, пользуясь моментом, одним движением челюстей вырвала у него солонину и мгновенно проглотила. Некромант пожал плечами и взял хлеб.

— В общем-то ничего особенного.

И некромант поведал нам краткую историю о том, как совершил уже вторую на моей памяти одиночную вылазку, на этот раз более удачную.

Солнце едва показалось над горизонтом, и его лучи позолотили только верхушки шпилей дворцовых башен, когда из маленького, казалось бы, нежилого домика у городской стены выскользнула тень и за считанные секунды пересекла пустырь, отделяющий его от домов. Тень прижалась к каменной стене двухэтажного богато украшенного особняка и огляделась. Удостоверившись, что за ним никто не следит, некромант, выпрямился и, отряхнув рубаху от пыли, быстро зашагал по улице Чародеев. Он шёл быстро, низко опустив голову и скрывая лицо за свесившимися на него прядями чёрных сальных волос.

Без последствий миновав чародейские дома и заведения, этими чародеями обслуживаемые, некромант пересёк Улицу Мастеров и вошел в другую арку, ведущую на широкий, вымощенный цветной плиткой проспект. В столь ранний час здесь не было ни души, окна домов были закрыты ставнями, своей яркой окраской выделяющимися на фоне сероватых и желтоватых фасадов домов. Некромант двигался так быстро, как мог, чтобы не потерять зря ни время, ни силы.

Из-за угла вывернула бричка с откидным верхом,

запряжённая парой соловых лошадей. Кони мчались, не разбирая дороги, подгоняемые криками возницы и хлесткими ударами кнута. Некромант отскочил в сторону и прижался к стволу дерева, которых в изобилии росло перед зданиями вдоль улицы. Бричка промчалась мимо, но некромант успел разглядеть возницу и пассажира. "Эльфы", — презрительно сплюнул он. Бричка въехала под крышу Улицы Мастеров и повернула, исчезнув из виду. Лишь гулкий стук конских копыт да щёлканье длинного кнута ещё долго раздавались под аркой.

Некромант оторвался от дерева и продолжил свой путь. Ему показалось странным, что в столь ранний час по улицам носятся эльфы, да ещё, судя по всему, высокопоставленные, раз в возницах у них не люди, а представители их же расы.

Пропустив несколько перекрёстков, на очередном некромант свернул и попал в узенький, но тем не менее на редкость чистый проулочек. Здесь вовсю орудовал пушистой метлой здоровенный детина в кожаном фартуке и шапке набекрень. Древко метлы трещало в его лопатоподобных лапищах. "Таких не в дворники надо, а в пахари", — мысленно вздохнул некромант, сетуя на то, что деревенская молодёжь всё чаще покидает родные села и поля и отправляется в города, где нормального применения своей силище и короткому уму, как правило, не находит. А старики продолжают, кряхтя и умоляя местную ведунью вылечить их от радикулита, пахать огромные поля, взращивать урожаи и кормить всю страну.

— Эй! — шёпотом позвал некромант дворника.

Детина перестал махать метлой и в упор уставился на пришельца. Но потом, видимо что-то вспомнив, порывисто кивнул и достал из-под фартука небольшой холщовый мешочек.

— Здесь немного, всё, что я смог стащить у той твари, — прохрипел он на ухо некроманту, отдавая мешок.

— Спасибо и на этом, — некромант вымученно улыбнулся.

— Он не заметил. Был погружён в рассматривание своего отражение. Как девка прямо! — возмущённо шепнул дворник и вновь принялся помахивать метлой, делая вид, что подметает.

— Большинство эльфов такие, — вздохнул некромант, вспомнив своего напарника по службе в Контроле. Пока тому не разбили зеркало о голову, он не мог налюбоваться на себя любимого. Зато после этого происшествия отказывался смотреть в любую отражающую поверхность.

Дворник усмехнулся и вновь принялся за прерванное дело.

Некромант не стал его отвлекать, но почувствовал, что сказано ещё не всё. И точно: дворник внезапно прервал своё не слишком интересное занятие.

— На площади собирается толпа людей, — буркнул он в пустоту и изо всех сил ударил метлу о согнутое колено. Древко с треском преломилось. — Вроде под покровом ночи пробрались в город несколько отрядов. Сегодня будет весело.

С этими словами дворник бросил сломанную метлу и быстро зашагал по улице. Некромант, заинтересованный, последовал за ним, стараясь не отставать. Получалось плохо: детина шёл семимильными шагами. Некромант, тяжело дыша, семенил следом.

Площадь была буквально забита народом. Мужчины и женщины, старики и дети — все собрались здесь и, тихонько переговариваясь, обсуждали ночное происшествие. Дворник мгновенно затерялся в толпе, оставив некроманта одного. Тот же схватил за шиворот пробегавшего мимо мальчишку и повернул лицом к себе. Малыш задрожал, как заяц перед волком, но вскоре успокоился.

— Что случилось, по какому поводу сбор? — поинтересовался некромант.

Мальчишка внимательно оглядел толпу.

— А ты эльфам не скажешь? — недоверчиво поинтересовался он.

Некромант рассмеялся.

— Они и так всё скоро узнают. Скажи мне.

Мальчишка не узнал его. И это было ему на руку. Иначе народ, узревший своего агитатора, запросто мог потребовать от некроманта решительных действий, а ему этого не хотелось. Своё дело он сделал, а дальше пустил всё на самотёк и будь что будет. Заместитель вроде пришёл.

— Короче, ночью через стену каким-то волшебным образом перебрались семь отрядов людей. Каждый из них вёл один человек, а все они подчиняются общему командиру. Они вооружены до зубов и отчаянны, как говорит моя мама. И прекрасно владеют воинским искусством. Эльфам конец! Под знамёна этих людей встанет всё людское население Лайнеза! — взвизгнул мальчишка.

— Да ты что, — некромант цокнул языком. — А если некоторые люди испугаются опасности и решат, что лучше быть прислугой у эльфов?

Мальчишка замотал головой.

— Нет, такого не будет! Все, кто хотят сражаться против эльфов и королевской гвардии, здесь, на площади!

Некромант обвёл толпу взглядом.

— И ты думаешь, что это всё население Лайнеза? — поинтересовался он с усмешкой.

— Ну… — мальчишка замялся. — Нет, это те, кто не попал на плаху за неповиновение и не сбежал из города в первый день захвата эльфов.

— Ну, значит половина, — некромант задумался. — А сколько человек в отрядах, что пришли ночью?

— Не знаю, — мальчишка тяжело вздохнул. — Но мама говорит, что их много.

— И все вооружены?

— У них и для нас есть оружие!

— Хорошо устроились. Спасибо, малец, — некромант отпустил мальчишку. Тот, недолго думая, вприпрыжку кинулся прочь.

"Подмога здесь. Осталась лишь королевская гвардия. Это будет нелегко", — некромант задумчиво поскрёб небритый подбородок. Из середины толпы послышался взволнованный гвалт, распространившийся по всей площади. Однако через несколько секунд всё стихло.

Солнце своими лучами позолотило крыши дворцовых башен. "Как быстро начинается день", — отметил некромант и принялся с интересом наблюдать за происходящим на площади. Над толпой поднялся высокий молодой человек с мечом за поясом. Некромант незаметно опустил руку и проверил собственное оружие. На месте.

— Друзья мои! — голос оратора показался на редкость знакомым. — Сегодня мы избавимся от тирании эльфов! Мы вернём власть королю Филиппу, нашему доброму и мудрому монарху!

Толпа восторженно заревела. "Как будто этой "тирании" уже много лет", — усмехнулся про себя некромант. Дальнейшее вдруг стало ему неинтересно. Он не раз бывал на похожих сходках и хорошо изучил последовательность слов и выражений, которыми пользовались большинство ораторов. Некромант развернулся и пошёл прочь от площади, соблюдая крайнюю осторожность. Рука лежала на рукояти меча. Не может быть, чтобы эльфы не замечали такого грандиозного сборища под самым их носом. Они просто со смехом наблюдают за людьми, но готовы уничтожить любого. Поэтому некромант не пошёл тем же путём, каким добрался до площади. Прекрасно зная город, все его проходные дворы и тайные пути, он быстро и незаметно, словно мышь, проскочил через несколько богатых кварталов и перевёл дух только когда прислонился к стене каменного дома на окраине. Дальше узкая полоска — пустырь, а под городской стеной виднелась всегда находившаяся в тени хижина. Туда-то некромант и проскользнул, развив немыслимую для себя

скорость.

— Ну вот, — Эол проглотил откушенный кусок хлеба и замолк.

— Значит, всё-таки наша просьба была услышана, — Эринэль задумчиво провёл надкусанной солониной по воздуху.

— Да. Теперь мы можем наконец выступить и показать Ллимиарэлю и его братии, чего стоят люди Энтары и служители Контроля! — Эол воинственно потряс хлебом.

— Ага, а этих куда? — Эринэль кивнул на нас с Джуком.

— Джук пойдёт со мной. Ты хорошо стреляешь, мальчик?

— Если арбалет не будет чинить мне козни, то да, — кивнул парень.

— Не будет. Стрел мы тебе раздобудем, у отрядов их полно. Теперь Алисанда… — взгляд Эола на миг стал отрёшённым. — Алисанда с вами.

Эринэль и Теллуриэль опасливо переглянулись.

Я замотала головой.

— Не-не-не, я с ними не пойду!

— С ними. В замок. Ясно? — Эол навис надо мной, потрясая зажатым в руке хлебом.

Я, недолго думая, этот хлеб у него выхватила и мигом сжевала.

— Теперь ясно.

Некромант зарычал от досады.

— Тогда доедаем, убираем костёр и в путь.

— Э, подождите-ка, — я вспомнила о ночном происшествии.

— Нет времени ждать. Нет времени, — Эол отобрал у Джука свой плащ и накинул себе на спину.

— Но это важно! — не унималась я.

Мой возглас проигнорировали. Теллуриэль и Эринэль быстро справились с остатками своего завтрака и поднялись, отряхивая руки.

— Мы с Джуком идём к отрядам, если они не начали ещё. Вы трое… — Эол взглянул на меня. — Трое, я сказал! идёте в замок, по возможности освобождаете короля. При желании можете надрать уши Ллимиарэлю.

— С радостью! — воинственно воскликнул принц.

— Тише, оружия-то у нас нет, — предупредил Эринэль.

— Да я ему уши вручную поотрываю!

— Хватит про уши, а? — Эринэль поёжился. — У самого такие же.

Теллуриэль притих.

— Всем всё ясно? — в последний раз осведомился некромант.

— Да, — дружно ответили мы.

— Только ребят, ну правда дело важное есть… — вновь попыталась привлечь всеобщее внимание я.

Но на скромную лисицу никто не желал обращаться внимания. Эол провёл рукой над костерком. Угли намокли и потухли с тихим шипением. Некромант быстро разворошил их ногой и раскидал по всей комнате. Так же он поступил с окружавшими очаг камнями.

— Всё, теперь все по делам, — скомандовал он и первым вышел из хижины.

За ним последовали и остальные.

— Дураки вы, что слушать меня не хотите, — буркнула я и шмыгнула в щель между косяком и закрывающейся дверью.

У выхода и распрощались. Джук и Эол, накинув капюшоны и проверив оружие, двинулись в тени от городской стены. Я, Эринэль и Теллуриэль углубились в город.

Петляли мы долго. Сначала шли по приличным, чисто выметенным улицам, затем перебрались в закоулки бедного квартала. Мужчины скрыли лица накинутыми капюшонами и опустили головы, чтобы случайные прохожие, снующие по улицам, не признали в них эльфов. Бежали люди. Кто с поварёшками, кто со сковородками, а кто размахивая перочинным ножиком. На нас никто не обращал внимания. День выдался на редкость тёплый и солнечный, однако это не помешало улочкам бедного квартала оставаться мокрыми от помоев. Вскоре я, забрызганная летящей из-под ног прохожих грязью, стала похожа на очень крупную дворнягу с слишком длинным хвостом. Меня это не вполне устраивало, но выбирать не приходилось.

По моим подсчётам прошло не меньше часа, прежде чем мы вышли к стенам королевского замка. Давешняя куча соломы, разворошенная вчерашним групповым прыжком без парашютов, была убрана. Это удручало. Теллуриэль прошёлся вдоль стены, оглядывая её, раз, второй, третий. На четвёртый прямо на ходу высоко подпрыгнул и уцепился за каменный бортик самого нижнего балкона. Подтянувшись, принц заскочил на него и махнул нам рукой. Следом на балкон вскарабкался Эринэль. Я задумчиво выпустила когти, критически оглядела их и повторила подвиг принца и эльфа. Заскочить на балкон получилось сразу же, выпущенные на полную длину когти противно заскрежетали. Я получила заслуженную оплеуху от Эринэля, но коготки на всякий случай оставила.

Теллуриэль осторожно откинул тяжёлую занавеску, отгораживающую комнату от балкона. Посреди огромного

помещения на роскошной кровати под балдахином спала эльфийка. Светлые волосы её разметались по подушкам, выражение лица было безмятежным. Теллуриэль презрительно фыркнул, абсолютно равнодушно пересёк комнату и приоткрыл дверь. Затем махнул рукой нам. Эринэль сглотнул слюну и, с сожалением взглянув на спящую эльфийку, последовал за принцем. Я, стараясь ступать как можно тише, последней покинула комнату, не забыв при этом задёрнуть штору.

В коридоре не обнаружилось ни одного стража. Это было по меньшей мере странно. От плохого предчувствия у меня по спине пробежали мурашки, к горлу подступил противный ком. В замке было тихо. Слишком тихо. Рассвет уже давно настал, хотя бы слуги и патрульные должны были уже заняться своими делами. А в коридорах, несмотря на хорошую их освещённость благодаря окнам, чадили непогашенные факелы.

Эринэль и Теллуриэль, казалось, не обратили никакого внимания на эту странность, уверенные, что им просто повезло, раз коридоры пусты. Может, все стражники вместе с гвардейцами отправились подавлять восстание людей? На ум пришёл ночной визит эльфов к хижине. Не связано ли это с тишиной в замке?

Однако эльфа и принца такие мысли, видимо, не посещали. Они быстро и тихо, словно тени, двигались по коридору. Теллуриэль уверенно вёл. Немудрено, он вырос здесь. Я замыкала процессию и беспрестанно оглядывалась назад. Появилось ощущение, что за нами следят.

Несколько раз мы поворачивали, входили в какие-то двери, поднимались и спускались по лестницам. И везде одно и то же: тишина, отсутствие стражи и горящие факелы. И всюду ощущение слежки преследовало меня, заставляя оглядываться и дрожать. По спине бегали мурашки, ком в горле словно вырастал, затрудняя дыхание. А Эринэль и Теллуриэль спокойно и быстро передвигались по коридорам, не заморачиваясь по поводу странности обстановки. Счастливые. Мне бы их оптимизм.

"Ты добра", — зевнул Вермерх.

О, глядите-ка, кто проснулся.

"Как же я тебя одну надолго оставлю, милая?" — Вермерх противно хихикнул.

Да помолчи ты…ой!

— Смотри за дорогой! — зашипел Эринэль, которого я всем своим весом прижала к стене.

— А ты оглядывайся иногда, — не осталась в долгу я.

— Не гавкайтесь, а? — попросил Теллуриэль, ковыряя большой висячий замок на внушительной, окованной железом, двери.

Я подошла к нему, нагло подвинула и запустила коготь в замочную скважину. Два движения — и железная конструкция, щёлкнув, с грохотом рухнула на пол. Теллуриэль покрутил пальцем у виска и поднял замок.

— Думай, когда что-то делаешь, — принц повесил замок на место и открыл дверь.

Я продемонстрировала Теллуриэлю язык. Принц не отреагировал.

Из-за двери пахнуло сыростью и гнилью. Я сразу узнала этот запах. Темницы.

Теллуриэль и Эринэль шустро спустились по неосвещённой лестнице. Я медленно последовала за ними, хорошенько высматривая место, куда ставить лапы. Дверь осталась открытой и свет из коридора немного освещал крутую каменную лестницу с непомерно узкими ступенями. Интересно, как по ней заключённых спускают, кубарем?

"Нет, по ней стражники на заключённых, как на санках скатываются", — заржал Вермерх.

Тоже мне, юморист сыскался.

"Ага", — самодовольно произнёс жеребец.

Смейся про себя.

"Не могу. Ты слышишь каждую мою мысль. Даже хуже — каждая моя мысль есть твоя мысль", — серьёзно проговорил Вермерх.

Это плохо.

— Лис, быстрее! — позвал Эринэль. Голос его эхом отразился от стен темниц.

Я, плюнув на осторожность, одним прыжком преодолела оставшиеся ступени и мигом очутилась возле эльфа. Эринэль довольно кивнул.

— Алисанда, послужи нам немного, — попросил Теллуриэль.

— Чего? Служить? Я тебе что, собака?

Принц закатил глаза, поняв, что обходными путями упросить не получится.

— Ты можешь найти моего отца здесь? — прямо спросил он.

— Как? — опешила я.

Теллуриэль пожал плечами.

— По запаху, — фыркнул Эринэль.

— А я знаю, как этот король, простите, пахнет?

Тут принц и эльф переглянулись и опустили головы. Об этом они явно не подумали. Печально.

Я тяжело вздохнула и принюхалась. Гнилая солома. Сырость. Пот. Грязь. Чеснок. И всё это смешалось в отвратительное, бьющее по носу амбре. Меня замутило, перед глазами поплыло,

но равновесие я не потеряла, а лишь широко расставила лапы и помотала головой, чтобы избавиться от неприятных ощущений.

Теллуриэль шмыгнул носом.

— Как теперь его искать?

— А вы об этом раньше не подумали? — ехидно поинтересовалась я.

— Да о чём они вообще могут думать, эльфы-то? — раздался знакомый голосок

Я взглянула себе под ноги. В ответ мне весело помахал зубочисткой Нали. Я ласково оскалилась в ответ. На этот раз абсолютно искренне.

Мышонка заметил и Теллуриэль.

— Мышь с зубочисткой? — ошалело пробормотал он. — У меня начинаются видения…

Эринэль, увидев мыша, отступил на шаг назад и закрыл лицо руками.

— Такого не бывает. Это же сказки! — в тон принцу пробурчал эльф.

— Чего это они? — Нали недоумевающе посмотрел на меня.

Я лишь пожала плечами. Что я могла ответить? Эринэль считает Нали персонажем из сказки, Теллуриэль вообще не верит, что бывают мыши-рыцари с зубочистками за поясом. Я, признаться, тоже не верила, даже не подозревала об их существовании до того момента, пока в канализации меня не окликнул Доркер.

Нали тяжело вздохнул и встал перед принцем.

— Послушайте, милейший, — обратился он к Теллуриэлю. Принц судорожно сглотнул. — Вы ведь и есть Его Высочество кронпринц Энтары Альказар Нермоуэлли Бартостон Лимийский Арион Теллуриэль? Я прав?

Я уважительно присвистнула. Мышонок, а такое имя запомнил. Даже мне, признаться, не под силу совершить такой подвиг. Нали тут же вырос в моих глазах раза в четыре.

— Д-да… — выдавил Теллуриэль.

— Как хорошо! — воскликнул Нали. — Вас-то мне и велено было разыскать! Идёмте же, вас ожидает ваш отец, Его Величество…

— Стоп, Нали, а покороче никак, не? — эта реплика принадлежала мне.

Нали радостно кивнул. Видимо, произносить километровые имена и все титулы и ему не очень хотелось.

— Покороче вот что могу сказать: хорошо мы вчера с Доэном стражу уделали!

Эринэль ошарашено уставился на мышонка.

— Какую стражу? Кто? — спросил он, протирая глаза.

— Идёмте же! Расскажу всё, всё расскажу, на все вопросы отвечу, но идёмте же! — пискнул Нали и уверенно помчался по тёмному коридору.

Мы, не раздумывая, двинулись следом. Я быстро догнала мышонка и пошла рядом с ним.

— Так что случилось? Как вы всю стражу уложили-то? Расскажи. Мне ж интересно, — улыбнулась я.

— Да очень просто, — хихикнул Нали, не сбавляя хода. — Остались трое, остальные побежали за тобой. Одного, как ты, наверное, догадываешься, свалил милорд наш, Филипп. Ещё двое попытались убить его за такое "злодеяние". Король одного из них свалил ударом цепей, взревел, как раненый медведь, и обрушился на оставшегося.

Я что-то не слышала рёва. Хотя наверное оттого, что топот погони заглушил. А даёт, однако, его величество, силён монарх.

"Мыш может преувеличивать", — напомнил Юка.

Но как хочется верить, что он сказал правду!

— Но этот оставшийся, — продолжал Нали, — не растерялся и кинулся на короля, замахнувшись пикой. Но король тоже не дурак. Крутанулся, размахнулся и на! цепями по морде. У того аж шлем зазвенел. Начали подниматься сражённые ранее. Но тут мы с Доэном подоспели. Как раз двое на двоих. По одежде их взобрались незаметно, зубочистки вытащили и — бау! — прямо в глотки обоим воткнули. Рухнули, слабаки, замертво, — тут Нали рассмеялся.

— Так не вы всех свалили, а его величество, — пришла к выводу я.

— Да, но мы-то добили! — возразил Нали.

Теллуриэль опасливо взглянул на мышонка, Эринэль поёжился.

— Его величество нас сразу узнал и поблагодарил. А мы его проводили в потайные ходы. Там он и спрятался.

— Постой, постой, — Теллуриэль потёр виски. — Ты знаком с моим отцом?

Нали обернулся и недовольно взглянул на Теллуриэля.

— Вам ли этого не знать, ваше высочество!

— Дело в том, что я считал рассказы отца о добрых мышках и крысках, которые живут под замком и подчиняются ему, фантазией немного спятившего человека, — пояснил принц и смущённо потупился.

— А теперь? — Нали внезапно остановился, развернулся и посмотрел принцу в глаза. — А теперь считаешь так же?

— Нет, — сокрушённо пробормотал Теллуриэль.

Вон какие дела творятся, — отстранённо подумала я и вдруг отчётливо услышала запах колдовства, дорогой кожи и эльфийской плоти. Вернулось пропавшее было ощущение слежки. Мне вновь стало нехорошо.

— Уйдём отсюда, — предложила я, настороженно оглядываясь по сторонам.

Нали забеспокоился, тоже, вероятно, почуяв неладное. Мыш поправил зубочистку за поясом и молча кинулся бежать по коридору. За ним помчалась я, за мной — Эринэль и Теллуриэль. Эльф с принцем бежали тяжело, постоянно обо что-то спотыкались и не уставали поминать всех эльфийских матерей, включая своих.

Невдалеке послышался топот ног и звон стали. Амулет у меня на шее едва заметно замерцал, однако с каждым тактом галопа мерцание усиливалось. Теллуриэль, ослеплённый этими вспышками, начал спотыкаться чаще. Заметив это, бежавший рядом Эринэль подхватил принца и буквально потащил на себе, лишь отмахиваясь на возражения его высочества.

Нали свернул налево и влетел в небольшое отверстие, в которое, тем не менее, мог протиснуться человек. Туда же попытались одновременно забраться эльф и принц. Я почуяла неладное и резко затормозила, подняв клубы вековой пыли. Амулет теперь светился ровным белым светом, жёг, словно огонь, и беспрестанно вибрировал. Добавить звук, и можно в качестве сирены на дверь дома вешать.

"Смешно, да?" — не выдержал Вермерх.

Очень. Сейчас умру со смеху.

"Думай, что говоришь и делаешь!" — взревел жеребец.

Наконец-то мы удостоились чести видеть его сиятельство Вермерха в ярости.

"Я в бешенстве!"

Не суть важно.

Застрявшие в узком проходике Эринэль с Теллуриэлем отчаянно дёргались, пытаясь или протиснуться вперёд, или выбраться назад. И то, и то выходило одинаково, то есть не получалось вовсе.

— Так-так-так, кого я вижу? — усмехнулся странно знакомый голос.

Я повернула голову. Тёмные, длиной до плеч волосы, в цвет им глаза, чуть грубоватые черты лица, четыре засохшие царапины через всю левую щёку. Амулет вспыхнул и потянулся к эльфу. Я отступила назад, мотая головой. Я не могла поверить своим глазам. Этот эльф — истинный наследник Энтары? Из-за чего же тогда весь сыр-бор?

Эльф мило улыбнулся и протянул ко мне руку. Я отступила. Эльф недовольно заворчал, но улыбка не исчезла с его лица. Да какой он эльф? — вновь пронеслось у меня в голове. — Сравнить с тем же Эринэлем. Небо и земля. Где та утончённость, где правильность черт лица? Разве только уши, да и то лишь чуть заострённые. А что, хорош… И тут же я поймала себя на мысли, что сравниваю его уже не с Эринэлем, а с Эолом. С чего бы?

— Варриэль, тварь! — завопил Эринэль, когда его и порядком взмокшего принца извлекли из проёма два эльфа-стражника.

Варриэль выпрямился и с грустным презрением посмотрел ему в глаза.

— Ты знаешь, Эринэль… Да, я тварь. Ещё какая тварь. Но тварь, в отличие от тебя, не предавшая своей расы.

— А есть ли у тебя родная раса, полукровка? Что тебе обещал Ллимиарэль за нас? Пол-Энтары? Дочку, если она у него когда-нибудь будет? — вспылил Теллуриэль, видимо припомнив Варриэлю старые грешки, которые за ним, безусловно, водились. Его и Эринэля держали два хилых с виду эльфа, однако они даже не пытались вырваться. И вскоре я поняла, почему: Варриэль, этот дворцовый маг, их зачаровал.

— Не с характером этой бестии дочку иметь, — усмехнулся Эринэль.

Варриэль побледнел и судорожно сжал кулаки.

— Если ты ещё раз дурно отзовёшься о повелителе этих земель, я оторву тебе голову. Здесь и сейчас, на глазах у всех. Своими руками, — процедил он.

— Э, ошибаешься, предатель, — хмыкнул Теллуриэль. — Повелитель Энтары — мой отец.

Варриэль побагровел.

— Да как ты смеешь заступаться за этого негодного правителя, который даже от стражи, пришедшей к нему в покои дабы арестовать, отбиться не смог?!

— А твой Ллимиарэль смог бы? Что он тебе пообещал?

— Не твоё дело, щенок, — прорычал Варриэль.

Нервы полукровки не выдержали. Он медленно подошёл к Теллуриэлю и, не замахиваясь, отвесил ему приличную пощёчину. Принц мотнул головой и вздёрнул подбородок.

— Это всё? Всё, на что ты способен? — насмешливым тоном поинтересовался он.

— Нет, — Варриэль, казалось, заколебался.

Эринэль наступил принцу на ногу, но тот не обратил на это маленькое неудобство внимания и распалился не на шутку.

— Тогда покажи, на что ты способен! Трус и предатель! Только и знаешь, что колдовать! Покажи, как ты держишь меч!

Покажи, как ты бьёшься! Ну? Победишь меня, безоружного и связанного? — в глазах Теллуриэля зажглись искры воинственности, хотя голос от страха срывался на визг.

Варриэль с холодной уверенностью подошёл к ближайшему стражу и выдернул из его ножен меч.

— Смотри, щенок, это последнее, что ты увидишь, — зашипел он и приставил острие к горлу принца.

Тут нервы не выдержали у меня. Невзирая на жжение и ослепительный свет амулета, я оскалилась, припала к земле и прыгнула. Варриэль, видимо почувствовав опасность, ловко увернулся и направил острие меча на меня. Я ощерилась, шерсть на загривке встала дыбом.

— Не тронь его, тварь, — прорычала я.

Варриэль усмехнулся. Я клацнула челюстями. Никто из нас не спешил нападать.

Внезапно я поймала взгляд Варриэля. В его чёрных глазах отразился страж. Вот он занёс над лисой древко копья, Варриэль легонько, едва заметно кивнул и…копьё со звонким стуком свалилась на пол, а за ним и его владелец. Варриэль грустно усмехнулся и опустил меч.

— Хороша ты, лисица, — произнёс он восхищённо.

Я соскочила с поверженного стражника. Не пойму, он что, собирается отпустить нас с миром?

"Как же, мечтай!" — фыркнул Вермерх.

А что тогда?

Внезапная дикая боль на мгновение парализовала меня. Я попыталась взвизгнуть — из глотки вырвался натужный хрип. Ещё секунда, и меня окутала тьма. Ушла боль, пришло ощущение пустоты. Я провалилась в тяжёлый сон без сновидений.

Я не сразу поняла, что очнулась. Где-то неподалёку тихо переговаривались, звякали цепи. В голове словно били в огромный колокол, глотка пересохла, язык не ворочался. Я щёлкнула челюстями — щелчок отдался звоном в ушах. Дёрнула лапой — всё тело пронзила острая боль. Сколько можно? Всё-таки надо было бы засунуть этот авантюризм куда подальше и остаться дома. Так нет же, полезла…

Разговор смолк, наступила тишина. Я отчётливо услышала слабое биение собственного сердца. Надо подать признаки жизни. С трудом разлепила веки. В глаза тут же ударил свет, показавшийся невыносимо ярким, запрыгали красные пятна. Тёмные стены и дощатый пол поплыли, меня замутило. Однако в скором времени это ощущение прошло. Осталась лишь тупая боль во всём теле и тяжесть на шее. Амулет? Я с трудом подняла

голову. Глухо звякнула протянувшаяся по полу цепь, потянула за шею. Привязали. Я что, собака дворовая?! При критическом осмотре себя любимой выяснилось, что заляпанная грязью с улиц и всклокоченная, я действительно похожа на третьесортную дворнягу. Прискорбно.

Отвратительное ощущение, словно в голове неведомый звонарь звонит в огромный колокол, постепенно прошло; вместе с ним исчезла и боль во всём теле. Её сменила волной накатившая усталость. Что я такого делала? В памяти всплыли события последнего времени. Бегала, прыгала, лапы отшибла наверняка. Накатила волна недовольства собой. Зачем потащилась следом за Теллуриэлем? Отпустила бы его с миром и жила б спокойно, горя не знала. Вермерх бы заборы обгладывал, Юка на мышей охотился…

При упоминании о своих персонах, жеребец и кот недовольно пнули моё сознание всеми восемью конечностями. За что, я так и не поняла. Ну и ладно. Обидевшись на зверей, я отгородила от них своё сознание и принялась увлечённо оглядываться, дабы ознакомиться с окружающей местностью.

Комната. Просторная, относительно светлая. Стены образуют что-то вроде шестиугольника, серые, каменные. Два небольших, забранных решётками окна где-то под потолком; света от них немного, но вполне прилично проветривают помещение, не создавая при этом сквозняков. Дубовая дверь, окованная явно зачарованным железом. Зачем, непонятно. Сухо, достаточно тепло. Нет запаха гнили и чеснока; пахнет пылью, книгами, чернилами и магией. Вдоль стен тянутся стеллажи с книгами. Корешки некоторых, насколько мне удалось различить в неверном свете факелов, сильно истёрты и потрёпаны, словно книги побывали не в одном походе и с ними не всегда обращались бережно. На полках одного из стеллажей вместо книг стоят колбы, мензурки, реторты, ступка с пестиком, баночки с чем-то странным внутри. Ведьма? Нет, слишком грубое убранство. Ведун? Чародей? Возле стеллажей большой письменный стол, на нём чернильница, перья, череп и масляная лампа. Обитатель этой комнаты явно обучен грамоте. По обе стороны от двери горят бездымные факелы. От них отчётливо несёт магией. Под потолком парят несколько ярких магических светлячков. Ясно, чародей.

"Браво, капитан Очевидность", — произнёс ставшую с недавних пор любимой фразу Вермерх.

Я не обратила на него ни малейшего внимания и продолжила осмотр помещения.

В углу у двери сидели двое. Оба прикованы цепями к стене,

на кандалах защита от магии. В свете факелов отчётливо виднеются острые уши, осунувшиеся, но тем не менее гордые физиономии, горящие праведным гневом глаза. Эринэль и Теллуриэль, кто же ещё.

Эльф и принц внимательно смотрели в мою сторону, словно гипнотизируя. Я вяло продемонстрировала обоим ушастым комбинацию из трёх пальцев и отвернулась. Оказывается, я лежу на соломенной подстилке, прикованная цепью к полу. На ошейнике тоже защита. Амулет тихонько, но беспрестанно вибрирует, то ли предупреждая об опасности, то ли ругая одну дурную лисицу за ненужное геройство. Возможно, не защити я принца, не получила бы, как говорится, "в глаз". А хотя что рассуждать, сделанного всё равно не воротишь, как бы ни хотелось.

А эльфа с принцем надо немного взбодрить, а то совсем приуныли. Да и прояснить для себя некоторые моменты не помешает.

— Эй, Эринэль! — шёпотом позвала я. Вернее позвала — это громко сказано. Просипела. Но эльф услышал, навострил уши. — Вы там как?

Эльф медленно кивнул, мол, всё нормально. Живы, здоровы, можешь не волноваться.

— Что случилось? Мы где вообще? — поинтересовалась я.

Эринэль мотнул головой. Не знает? Или не может сказать?

Отчаянно замычал Теллуриэль.

— Нам рты позакрывали заклятием, — отчётливо услышала я в голове его голос.

Я слышала, как вы переговаривались, — ответила ему я.

— Значит ты непроизвольно переключилась на нашу волну, — констатировал принц.

Вероятно. Где мы?

— У Варриэля в…лаборатории, — Теллуриэль явно хотел сказать "покоях", но потом осёкся.

А почему в цепях?

— Пленники, типа, — встрял в мысленный разговор Эринэль.

Потрясающе. Вляпалась я, как не вляпывалась ещё ни одна лисица. Вот что меня дёрнуло тащиться сюда? Какой леший, домовой, садовый, дорожный? Дурная, вот и поплелась. И попала в историю. По собственной же дурости. И не первый же это раз! Помнится, когда училась в университете, согласилась помочь однокурсникам протащить в общежитие несколько бутылок со спиртным мимо злобной и очень правильной вахтёрши. Мол, Алиска, ты же ведьма, сделай их невидимыми и пронеси, а мы тебя угостим. Ну, и про кота в комнате не расскажем. От

угощения я отказалась, а вот найденного на помойке рыжего котёнка было жалко. Переоценила свои силы, согласилась. Зачаровала карман, начала пихать туда бутылки — всего семь. Вроде и не тяжело, и все вместились в бездонный кармашек. Но не рассчитала я силу заклятия. Проходила мимо вахты — оно начало таять. Карман постепенно стал тяжелеть, потянул меня к земле. Я закачалась, как пьяная. Вахтёршу это насторожило. Она вышла и давай карманы проверять. Заклятие испарилось, бутылки прорвали ткань и посыпались на пол. После этого из общежития выгнали котёнка, выперли меня и ещё троих моих однокурсников, и отчислили нас из университета. Так, с незаконченным профессиональным образованием по специальности "механик" я и вернулась в родную Кацапетовку. А если бы не согласилась пронести спиртное — леший знает, что вышло бы.

Дверь скрипнула, я насторожилась. Эринэль и Теллуриэль же, наоборот, опустили головы, спрятали лица.

— Здравствуйте-здравствуйте, господа хорошие, — ласково произнёс знакомый голос.

Теперь, при свете факелов и светлячков, я смогла хорошенько разглядеть главного мага Энтары. Высокий, крепкий, лёгкий, подвижный; на ногах сапоги из дорогой кожи с многочисленными пряжками, которые, как это ни странно, не звенят при ходьбе; длинный, до пола бордовый плащ с огромным капюшоном скрывает простую рубаху и штаны, заправленные в сапоги. На руках краги с блестящими металлическими шишечками. Такими морду разворотить при желании — раз плюнуть. Выражение лица равнодушное, взгляд отрешённый, однако на губах играет неизменная усмешка.

— Что за недовольное молчание? — шутливо удивился Варриэль, закрывая за собой дверь.

Ни Эринэль, ни Теллуриэль не ответили, даже головы не подняли. Тогда Варриэль обратился ко мне.

— А ты что же, не рада меня видеть? — широко раскрыл глаза он. Играет, гад.

Я мотнула головой, прижала уши и ощерилась.

— Почему же? — удивился Варриэль. Улыбка не сходила с его лица. У меня появилась настойчивое желание эту улыбку стереть. Уж слишком деревянная, нервирует.

— Узник разве должен радоваться своему надсмотрщику, у которого на роже ухмылка, а за спиной семихвостая плеть? — огрызнулась я.

Глаза Варриэля подёрнулись непроницаемой дымкой — он явно обдумывал мои слова. И согласно кивнул, не переставая улыбаться.

— Да, ты права. Но ты не узник, а я не надсмотрщик. И плети семихвостой у меня нет, можешь проверить, — Варриэль, смеясь, развёл руки в стороны.

Я злобно клацнула зубами. Движение болью отозвалось в висках.

— Только и можешь, что над беззащитными и связанными потешаться, обездвижив и заткнув им рты заклинанием, — фыркнула я.

— Ну почему же. Я могу тебя отпустить и потешаться над тобой несвязанной и не обездвиженной. Только не делаю этого, потому что берегу твою гордость, — Варриэль отвесил шутливый поклон.

— Зачем мы тебе? Все трое? Зачем тебе я?

— Ну, эта парочка, — Варриэль указал на эльфа и принца, — сейчас отправится восвояси под надзором стражи. Эй, стража!

В комнату вошли четверо хилых, но воинственно настроенных эльфов в красивых шлемах и звенящих кольчугах. Эринэль и Теллуриэль никак не отреагировали на их появление, продолжали сидеть, уперевшись лбами в скрещенные на коленях руки, как две статуи. Однако я заметила, что мысли их мечутся, словно перепуганные мыши, перебирают различные варианты развития событий. И ни один из них не заканчивается хорошо.

— Уведите их. Куда хотите. Лишь бы подальше от моих глаз, — Варриэль щёлкнул пальцами, кандалы на руках и ногах пленников с треском раскрылись. Стражники подхватили эльфа и принца и потащили к выходу. Те и не сопротивлялись, видимо, покорившись своей судьбе.

Лишь только дверь за стражей захлопнулась, Варриэль вновь обратился ко мне.

— Ну что, теперь нам никто не помешает поговорить, — он вздохнул и присел возле меня на корточки. Я не шевельнулась. Да и зачем?

Варриэль, не получив ответа, недовольно поцокал языком и поскрёб подбородок.

— Невежливо ты поступаешь.

Я вновь промолчала. Да пошёл он, это Варриэль, нервы на него ещё тратить.

Варриэля начало напрягать молчание. Улыбка наконец исчезла с его лица.

— Ты спрашивала, зачем мне ты, — тихо произнёс он и протянул руку. Я отшатнулась, напряглась. Длинные цепкие пальцы сомкнулись на кварце. Амулет не светился, не жёг. Он лишь продолжал тихонько вибрировать. Варриэль осмотрел камень со всех сторон и отпустил. — Ты носишь этот камень.

Сейчас ты его хозяйка. Он защищает тебя, он даёт тебе силы не умереть, притупляет чувство голода и жажды, словом делает всё, чтобы ты жила. Это мощный артефакт. Попади он в руки злому колдуну, и всем придётся несладко.

— Значит, его нужно беречь от тебя, — хмыкнула я.

Варриэль грустно усмехнулся и опустил голову. Дрогнули острые уши.

— Я не злой колдун, а придворный маг. Чувствуешь разницу?

— Не вижу разницы между властолюбивой сильной тварью и сильной тварью же, но подчиняющейся властолюбивому господину.

Варриэль сжал кулаки. Задела.

— Я не тварь, — процедил маг.

— А давеча согласился с Эринэлем на этот счёт, — напомнила я.

— У меня было хорошее настроение.

— Неужто за полдня оно испортилось?

— Представь себе, за день оно менялось несколько раз.

— Ты часом не в положении?

— Юмор плоск, — с каменным лицом отозвался Варриэль.

Тут я замолкла. Действительно, перегнула палку.

— Так зачем я тебе? Ну ношу я камушек, и что дальше? — попыталась вернуться к основной теме я.

— Я не просто так стал придворным магом ещё при отце Филиппа, — тяжело вздохнув, начал Варриэль. — Без связей в замок не пробиться. Я родился в семье лорда, самого приближенного к королю человека. Вернее, мой отец не был человеком. Он был эльфом. И сейчас, наверное, живёт где-то за горами. Эльфы долгожители, живут не один десяток тысяч лет…

Я присвистнула. Нет, про долгожительство эльфов мне известно. Но чтобы так… Это ж свихнуться можно раз десять за всю жизнь!

— …А мать была простой смертной, — продолжал тем временем Варриэль. — Вышла за отца замуж. В Энтаре смешение рас — нормальное, разрешённое законом явление, хоть и редкое в обычной жизни. Через некоторое время родился я. Тогда лишь мой отец знал, кто я такой.

— И кто же? — нетерпеливо спросила я. Надо было кончать, иначе ностальгия по ушедшим временам затянется надолго.

— Наследник трона Энтары. Истинный, — Варриэль гордо вскинул подбородок. А у Теллуриэля получается лучше, обломись.

— И как же это получилось? — не преминула спросить я.

— Больше тысячи лет назад в Энтаре правила династия

Анмаров. Это были правители, назначенные самим Создателем. Люди. Поначалу королевство было сугубо людское. Но потом начали переселяться эльфы. Смешались с местным населением, прижились. Вскоре при дворе появился первый полуэльф, ставший шестым королём Энтары. Следующим стал эльф на три четверти крови. И восьмым, понятное дело, стал чистокровный эльф.

В моде были браки с эльфийками, я так поняла.

— Это был мой дед, Нирмадриэль Арион…

— Можно короче? — взмолилась я, понимая, что принять ещё одно километровое имя задача не для моего убитого мозга.

— Словом, мой дед, — согласно кивнул Варриэль. — Однако тысячу лет назад его попытались свергнуть. И свергли ведь! К власти пришёл Краш, человек. Добрый, в сущности, мужик, но доверчивый. Управлял им маг-чернокнижник. Мощнейший заклинатель и такая злюка, каких захочешь, не найдёшь. Вот кого следовало бы назвать тварью! При них в стране воцарился голод, началась гражданская война. Дед вместе с моим, тогда уже почти взрослым отцом, бежали вглубь страны. Что они могли сделать? Со всей их эльфийской магией они не хотели противостоять тому, что поддерживало Краша и мага — силе созданного Хранителем амулета Мира. Долго Краш на престоле не удержался. Амулет был выкраден, Краша свергли, маг бежал. Но династия Анмаров пропала. К власти пришёл не знаю сколько раз прадед Филиппа. Однако он знал и помнил своих предшественников. Чтобы не наслать на самого себя гнев Создателя, он вернул моего отца в замок придворным магом. Дед погиб в бою с эльфами, со своими сородичами. Ну, собственно говоря, через пятьдесят лет родился я и вот уже два столетия я сам придворный чародей. Но кровь Анмаров течёт в моих жилах. Поэтому и амулет Мира так отреагировал на меня.

Я долго молчала, переваривая информацию. Рассказ показался мне бессвязным и весьма неправдоподобным. И смысла возвращать амулет на родину я теперь не видела. Энтара и без него процветает, король доволен…был, пока не согнали с насеста. Ничего, придёт ещё какой-нибудь амбициозный фанатик и сгонит с кресла Ллимиарэля. И снова все будут счастливы. Я тут причём? Амулет тут причём? Но что-то держало меня, не давало плюнуть на всё с высокой башни.

— А какая связь между амулетом и твоей династией? — поинтересовалась я.

— Этот артефакт создавался для нас. Это своеобразный символ истинной власти. Своему настоящему хозяину он даёт силу, не позволяет совершать проступки и глупости, уберегает от

порчи властью, помогает мудро править и принимать верные решения.

— А тот…Краш, он что?

— Он ничего. За него говорил маг, а ему амулет служил как сторож и помощник в чёрной магии.

— А теперь ты чем недоволен? Ллимиарэль вроде не последний злодей. Или ты хочешь власти? — осведомилась я.

— Как это ни странно, от власти я бегу, как от огня, — Варриэль грустно усмехнулся. — Посему, наверное, и служу Ллимиарэлю.

— А его ты считаешь истинным властителем, раз помог взойти на престол?

— Нет, просто у меня свои слабости. Я хочу спокойно работать, хочу помогать людям, учить их. Хочу основать Университет магии. Филипп мне это тоже обеспечивал, но и вызывал на разные выезды, приёмы — словом, отвлекал. Ллимиарэль же обещает покой.

Я вздохнула. Обещания не всегда выполняются.

— Мне пора, — встрепенулся внезапно Варриэль. — Но я вернусь.

Безусловно, безусловно. Здесь же твоя лаборатория.

Варриэль поднялся, отряхнул свой плащ, сделал каменное лицо и быстро покинул комнату, даже не попрощавшись. Хам. Оставил меня одну, без еды, питья и компании, бросив только "Я вернусь", и скрылся в неизвестном направлении. Рассказал мути всякой, в которую даже десятилетняя девочка не поверит, навешал лапши на уши. Но лапши, признаться, отборной.

"А что, если это правда?" — тихо поинтересовался Юка.

Да всё равно, отсюда выбираться надо. Он может не оставить меня в живых.

"Если бы он хотел, он убил бы тебя, не задумываясь, и отобрал бы амулет. Здесь что-то не так", — задумчиво произнёс Вермерх.

И то верно. Ждёт, что я сама отдам ему амулет, наверное.

"А ведь точно! Он не может отобрать у носителя его вещицу, пока носитель не отдаст её сам!"

С чего такая идея?

"Да так, в голову стукнуло", — смущённо пробормотал Вермерх.

Внезапно один из стеллажей затрясся, на пол начали вываливаться книги. Поднялась вековая пыль, забивалась в нос, лезла в глаза. Я зачихала и прослезилась. Что за напасть? Снаружи послышался рёв, хлопанье огромных кожистых крыльев. Стеллаж с грохотом рухнул на дощатый пол. Стена, к которой он

был прислонен, начала трескаться, отваливались куски штукатурки и камни. Я поняла: сейчас завалит. Погибну я самой дурацкой смертью, которая возможна. Нет уж! Я жить хочу! Хотя раньше радовалась бы гибели.

Рядом со мной тяжело рухнул крупный камень. Пол затрещал, застонал, но выдержал его вес. Я рванулась в сторону, натянула цепь до предела. В шею врезалась железка, меня ощутимо приложило боком об пол. Я начала задыхаться — ошейник сдавил горло. Говорят, собаку задушить трудно. Собаку может быть. Но не лису.

Стена с грохотом обрушилась полностью, усыпав пол большими и маленькими камнями. Доски прогнулись, застонали, затрещали. Один камень придавил мою цепь, оставив лишь немногим больше полуметра. В образовавшейся дыре в стене показалась тёмная изящная фигура крылатого ящера. Дракон красиво изогнул длинную шею, окинул помещение внимательным взглядом золотистых затуманенных глаз, выпустил из ноздрей струйки дыма.

— Изя, чтоб тебя! Дракоша-наркоша! — завизжала я. Голос срывался от счастья.

Дракоша довольно ухмыльнулся, но тут же взгляд его стал отрешённым. Опять в астрал улетел.

— Изя! — позвала я, надрывая пересохшую глотку. — Изя! Вывези меня отсюда!

— А? — дракон замотал головой.

— Вывези меня, говорю! Ты зачем прилетел!?

— А-а-а-а… Не зна-аю… — зевнул Изя.

— Раз не знаешь, то вывези, леший тебя забери!

— Не надо лешего, он из меня шашлык на шипах сделает! — дракон испуганно замахал лапами. — Садись верхом.

— Как? Я привязана! Цепями! — для наглядности я позвенела привязью.

— Ну отвяжись… — задумчиво произнёс Изя.

— У меня силы не хватит, — вздохнула я. — А у тебя хватит. Изя!

— А? — встрепенулся дракон.

— Отвяжи, говорю! Когтями разорви эту штуковину! — я указала дракону на ошейник.

— А-а-а-а… — Изя задумчиво почесал увенчанную рогами макушку, протянул ко мне голову и раскрыл пасть, обнажив длинные, изогнутые, как сабли, и невероятно острые клыки. Я боязливо сжалась, предчувствуя неладное. Изя щёлкнул огромными челюстями. Звякнул упавший на пол ошейник. Я с облегчением потёрла горло.

— Спасибо, дракоша, — я погладила дракона лапой по носу и бесцеремонно вскочила ему на голову. Осторожно, стараясь не напороться на острые костяные пластины, пробежала по шее и уютно устроилась на холке, вцепившись в драконью чешую всеми когтями.

Изя, не раздумывая, издал трубный рёв, изящно развернулся и выпрыгнул из проделанной дыры, на ходу расправив крылья, чем разнёс стену ещё больше. В морду мне ударил сильный поток холодного воздуха, едва не сбив с драконьей спины. Сзади послышался треск, грохот. Я оглянулась. Верхняя часть башни, в которой находилась лаборатория Варриэля, начала медленно оседать и крениться, и через пару секунд с диким грохотом полетела вниз, рассыпаясь на лету. Я втянула голову в плечи. Не хотелось бы оказаться в данный момент там, внизу…

Интересно, как Изя меня нашёл? Надо будет спросить на досуге. Но не сейчас.

Дракон качнулся в воздухе и принялся парить над городом. Невысоко, так, чтобы можно было увидеть, что творится внизу. Я с интересом выглянула из-за драконьего плеча. Вокруг замка собралась толпа народу. Люди штурмовали ворота, некоторые пытались лезть на стену по приставным лестницам. На улицах кипел бой. На городской стене тоже. Интересно, где Эол с Джуком? Попробовать мысленно поискать их?

А яростно люди сражаются. Здесь, в небе не слышно криков, но хорошо видно, как один за другим падают остроухие вояки, теряя изукрашенные шлемы. А люди идут дальше, рубят ещё, не замечая собственных ранений. Нет, это не мирные жители города. Это те отряды, которые пришли ночью. Слишком искусно бьются. И организованно.

— Может, поможем им? — предложила я.

— Ты же знаешь, что у меня а-а-а-апчхиллергия на эльфов! — чихнул дракон и на миг потерял равновесие. Меня ощутимо приложило брюхом об его спину.

— Ну так давай от этих эльфов избавимся!

Идея понравилась. Изя набрал в лёгкие побольше воздуха, развернулся вертикально и плюнул огнём вниз. Несколько эльфов, попавших под его обстрел, с воем разбежались, представляя собой живые факелы. Изя довольно кивнул. Люди радостно завопили, задрав головы и вглядываясь в небо. А теперь к стене. Там людям приходится и вовсе несладко…

Семь раз пробил колокол. Я удивилась: так долго пробыла без сознания, что ли? Весь день! Солнце постепенно приближалось к горизонту. Бой на улицах прекратился в мгновение ока. Пылающих эльфов быстро потушили несколькими

вёдрами воды, все разошлись по разным сторонам улиц. Мы с Изей, опешившие от такого, стрелой помчались к стене, где бой тоже прекратился.

4

Увиденное повергло нас обоих в шок. Эльфы и люди сидели рядышком: кто на зубцах, кто прямо на полу, и активно уничтожали содержимое небольших походных мисок, шустро работая деревянными ложками. Невдалеке дымился над магическим костром котёл, возле него стоял, помешивая длинной палочкой дымящееся варево, ухмыляющийся повар. Несколько эльфов всё ещё стояли в очереди, держа миски под мышками и оживлённо переговариваясь. Порой доходило до жестикуляции, так что через некоторое время стало понятно: рассказывают друг другу, кого и как били, резали и протыкали. Раненых перевязывают, убитых складывают на телеги и вывозят за пределы города, ворота которого по такому случаю открыли. Под стенами образовалась приличная груда тел.

На зубцах в окружении двух десятков эльфов сидели, весело болтая ногами и переговариваясь, Эол и Алекс. Оружие было сложено на полу под ними, в руках — миски с кашей и ложки. Но вояки и не думали пока к ним прикасаться, что-то друг другу рассказывали, объясняли, спорили, кричали. Эльфы вокруг внимательно прислушивались к их перепалке, кивали, некоторые даже пытались встревать, за что получали ложкой по стальным шлемам. Никакого боя, хотя вокруг лужи крови, кое-где валяются чьи-то внутренности. А эти беседуют, едят, не обращая ни на что внимания.

Из глубины подсознания начала подниматься злоба. Они здесь, значит, пируют, а Эринэль и Теллуриэль, возможно, связанные и обездвиженные валяются где-то в темнице, среди крыс, мышей и преступников. Хотя первые два ещё ничего. Но последние…

Откуда-то примчался запыхавшийся Джук с арбалетом за спиной и миской какого-то варева в руках. Арбалет и руки парня были окровавлены, одежда кое-где порвана, под глазом чернеет большой кровоподтёк. Видать, в ближнем бою побывал. На поясе болтался полупустой колчан с короткими стрелами. Джук весело кивнул Эолу, продрался сквозь толпу эльфов и плюхнулся на зубец рядом с некромантом. Алекс благоразумно потеснился и принялся за еду.

— С ума посходили! — возопила я, соскользнув со спины дракона на камень городской стены.

Изя недовольно заворчал и сложил крылья, осуждающе глядя на Эола, Джука и Алекса.

Эльфы недоверчиво огляделись и, увидев дракона,

почтительно склонили головы. Изя не обратил на их жесты никакого внимания, гордо поднял голову и выпустил из ноздрей струйки дыма. Он едва удерживал равновесие на узкой полосе свободного от людей и эльфов камня, но тем не менее старался показать себя великим и могучим драконом. Однако если он сейчас вылетит в астрал, оконфузится сильно…

Эол внимательно следил, как я продираюсь сквозь толпу нежелающих меня пропускать эльфов. Те ругались, отпихивали, кто-то даже ударил ложкой по голове. Правда тут же пожалел об этом. Я не мстительная, просто у меня реакция хорошая. Эльф отскочил в сторону, выронив миску и старательно зажимая руками кровоточащую царапину на щеке. Его товарищи дружно рассмеялись.

— Так тебе и надо, Длим, — усмехнулся один.

Длим грозно зарычал и потянулся за мечом. Эол остановил его жестом.

— Эй-эй, сейчас не время драки, — в доказательство своих слов некромант указал пальцем в сторону часовни. Стрелки часов показывали начало восьмого.

Эльф презрительно сплюнул и уселся на камень.

— Я тебе это припомню в бою, некромант, — проворчал он.

— Обязательно, — усмехнулся Эол и жестом подозвал меня. Эльфы раздвинулись, давая дорогу.

Я выбралась к старым знакомцам и окинула всех гневным взглядом. Джук поёжился.

— Вы с ума посходили? — завелась я. — Есть в разгар боя! Ну надо же, чего понавыдумывали!

— Знаешь, лиса, — вытерев губы рукавом плотной кожаной куртки, произнёс Алекс. — Война войной, а обед, тьфу, ужин по расписанию в семь вечера. Видишь, никто не нападает, — Алекс широким жестом обвёл всю видимую часть города. — По всеобщему согласию хотя бы поужинать, но надо. Да и прибраться на поле боя надо, вывезти раненых и убитых. А то о трупы спотыкаемся. Вот и объявили получасовой мир с семи до полвосьмого.

Я покрутила лапой у виска. Жест вышел на редкость неуклюжим.

— Это кто придумал? — поинтересовалась я.

— Так было всегда, — пожал плечами Эол, а Алекс согласно кивнул.

Я в шоке плюхнулась задом на твёрдый холодный камень городской стены.

— Это что же, в каждом бою так?

— В тех, что больше полудня длятся — да, — кивнул Алекс.

— Если бой длится больше недели, объявляют выходные. И солдатам хорошо, и командирам спокойно, — добавил Эол.

— И никто не нарушает? — удивилась я.

Трое мужчин переглянулись и пожали плечами. Не нарушают. Какая выгода нарушать? Разве только подкрасться незаметно и вырезать весь вражеский лагерь. Но это сложно, требует хорошо спланированных и чётких действий, как у команды наёмников. А солдаты, у которых по идее должен быть выходной, разве будут напрягаться? Их воля, они бы и не воевали вовсе, разве что между собой в ближайшем трактире подраться. Воюет не население, воюют короли и командиры.

Все вновь принялись за еду. Мимо пробежали двое мужчин с носилками, на которых, постанывая, возлежал эльф с развороченным животом. Из раны весело выглядывали лиловые кишки. Меня замутило, я отвернулась. А вояки, проводив санитаров взглядами, невозмутимо продолжили ужин. Удивляюсь я им. Вроде и нормальные, а посмотришь — ну всё не как у людей. Война, а обед обязателен. Выходные при затяжных боях. Эльфы, так с топорами, арбалетами и мечами. Лишь у одной группы я видела луки, да и те были знатные. Король — так с мышами общается. Мыши — так рыцари. Дракон — так курит. От такого многообразия странностей у меня закружилась голова. Нет, для них, вероятно, это всё нормальные явления, но ведь я — не они!

Из оцепенения меня вывел Эол.

— А это кто? — некромант кивнул в сторону Изи.

— Дракон, — пожала плечами я.

Эол тяжело вздохнул и закатил глаза.

— Да я вижу, что не ящерица с ближайшего дерева. Как его зовут?

— У него самого спроси, — фыркнула я и глянула на часы. Стрелки неумолимо приближались к половине восьмого. Оставалось минут десять. Скоро будет весело.

— Алисанда, — Эол приподнял правую бровь. В его голосе промелькнула нотка укоризны. Ну что?

Я свистнула. Изя повернул голову и устремил гордый взор на некроманта. В глазах мелькнул туман, но тут же исчез — дракон справился с желанием выпасть в астрал. Держать марку надо.

— Дракош, скажи господину некросу, как тебя звать! — попросила я.

Дракон хмыкнул в сторону побагровевшего некроманта.

— Изумруд, — словно делая одолжение, произнёс Изя и отвернулся.

Алекс уважительно присвистнул и по-дружески хлопнул Эола

по плечу.

— Э, дружок, у тебя в знакомцах ещё и дракон есть! — усмехнулся он.

— Да… — некромант замялся.

— А ты какого лешего здесь? — накинулась я на наёмника. К Алексу и его банде я питала самое страшное чувство — обиду, смешанную с раздражением.

Алекс грустно вздохнул.

— Да вот, видишь, припрягли воевать, — наёмник притворно хлюпнул носом, однако в глазах его промелькнули весёлые искорки. — Да и вообще… Я присягал королю Филиппу, а не самозванцу-эльфу!

Против воли начали медленно выползать когти, заскрежетали по каменному полу. Верхняя губа дёрнулась, обнажив клыки. Шерсть на шее встала дыбом, тело напряглось. Не люблю я Алекса. На дух не переношу. А тут он сидит рядом с Эолом, уничтожает кашу в затишье между боями. Меня это напрягает. Сильно. Хочется порвать наёмника на британский флаг и перемолоть куски в фарш. Первое мне ещё подвластно, когти в боевом состоянии, но насчёт второго надо подумать. Мясорубки нет. А жаль. Надо было взять.

Эол положил руку Алексу на плечо и отрицательно покачал головой.

— Ты с ней не шути. Она ведь не человек сейчас. А это чревато.

— Да? — Алекс удивлённо вскинул брови. — А, это та рыжая, что ли?

— За "рыжую" ответишь, — прошипела я и начала медленно приближаться к наёмнику.

Алекс засмеялся и выставил вперёд ложку, словно собрался ей обороняться. Э, не выйдет, дружок. Смазанное движение, в воздухе просвистели четыре выпущенных на полную длину когтя — и от деревянной ложки остались одни воспоминания в виде остатка ручки и щепок. Алекс ошалело уставился на меня. Я обнажила клыки и зарычала. Наёмник судорожно сглотнул и схватился за меч.

Медленно, словно нехотя, часы начали отбивать половину восьмого. Всюду началось оживление. Котёл с ужином в спешном порядке оттащили в караульную, воины шустро уничтожали последние крохи и капли, едва ли не вылизывали миски. Эльфы вокруг нас прятали миски в мешочки за спиной и проверяли оружие. Взревел Изя, оповестив город, что сейчас может стать жарко. Джук, бросив свой ужин, перехватил арбалет и кинулся на покинутый во время перерыва пост, с трудом продираясь сквозь

толпу потягивающихся и разминающих затёкшие от сидения мышцы вояк. Алекс и Эол поднялись, встали спина к спине и выставили вперёд обнажённые мечи, готовые защищаться до последнего. Эльфы лениво окружили их. Я попятилась к дракону. Изя намёк понял, шустро подхватил меня, закинул себе на спину и дал стрекача, молотя крыльями по воздуху.

— А-а-а-апчхи! — раздалось над городом. Крыша ближайшего от нас дома воспламенилась, запертые ставни распахнулись и из окна с диким визгом вылетел эльф в самом неприличном виде. На ветру развевались мокрые пряди длинных светлых волос, на которых ещё осталось немного мыльной пены. Из ванны выпал, видать. Завидев такое чудо, двое людей, оказавшихся поблизости, мгновенно порубили бедолагу в фарш. Ну, хорошо хоть не мучился.

— Изя, как же ты сдерживался весь перерыв? — поинтересовалась я.

— А-а-а-апчха? — переспросил дракон. В этот раз огненный шарик, вырвавшийся из его пасти, улетел в безоблачное небо.

— Я спрашиваю, как же ты сдерживался? Столько эльфов ведь было! — повторила свой вопрос я.

— Да-а-а-апчхи па-апчхилось так! — пожал плечами дракон.

Последний чих был настолько сильным, что Изя покачнулся и потерял равновесие. Я изо всех сил вцепилась в его чешую когтями. Увязну сейчас, потом не вытащу ведь!

"Обрежем", — хихикнул Вермерх.

Ой, да помолчи, не до тебя сейчас.

А куда мы, собственно, летим? Я огляделась.

— Изя-а-а-а-а! Поворачивай, мать твоя драконiха, мне надо некроманта забрать! — завопила я, рискуя сорвать голос.

— Ча-а-а-а-апхво? — не понял дракон. О, уже новое слово в запасе.

— Возвращайся, некроманта забрать!

— А-а-а-а… — задумчиво протянула дракон и замер, помахивая крыльями. — Ща… А… а… а…АПЧХИ! Чтоб тебе!

Из пасти дракона с рёвом вырвался столб огня и мгновенно спалил два близлежащих дома.

— Всё, полетели, полетели отсюда! — поторопила я, боясь, как бы дракон не чихнул ещё сильнее и ещё оглушительнее. В голове звенело, в ушах шумело, в морду ударил запах палёного дерева и плоти. Опять замутило. Надоело. Вырвать, что ли? Нет, прошло.

Изя сделал кривой круг и на всех крыльях помчался к стене. А там было весело. Из двух десятков эльфов, что окружили Эола и Алекса, в живых осталось лишь немногим больше половины.

Постоянно прибывали новые остроухие. Некромант и наёмник с пеной у рта и безумными взорами рубили направо, налево, вперёд и умудрялись при этом прикрывать друг другу спины. Я искренне восхитилась мастерством обоих. Мне почему-то казалось, что Эол драться не умеет.

Изя вдохнул, развернулся вертикально. Эльфов здесь много, даже слишком. Сейчас спалит всех. И некроманта с наёмником. Жалко будет.

— А… а… — вздохнул дракон.

— Не надо, слышишь, чихни в сторону! — попросила я.

— А… а… А-апхчи, — дракон прикрыл пасть лапой и галантно чихнул. Между пальцами просочились струйки чёрного пахучего дыма. Пронесло…

Изя довольно кивнул, откашлялся. И стрелой помчался вниз. Пролетая над сражающимися, дракон обеими лапами ухватил Эола и Алекса и выдернул обоих из гущи схватки. Эльфы недовольно заворчали, потрясая оружием. Но вот на стену начали подниматься другие воины, окружили остроухих и принялись методично рубить их на куски.

В лапах дракона извивались двое вояк, размахивали мечами, кричали нечто невразумительное. Наверное, ругательства, судя по жестам. Но Изя не обращал на них внимания.

— Давай их обоих наверх, иначе не приземлишься — раздавишь! — воскликнула я.

Эола дракон закинул себе на спину позади меня, а для Алекса места не хватило, на что наёмник страшно обиделся и заявил, что больше никогда с нами не свяжется. Его вопль так и не был услышан, а сам он долго ещё не мог говорить нормально. Не привык орать, сердешный.

За спиной сдавленно кряхтел Эол. Я оглянулась. Некроманта здорово приложило животом в костяную пластину дракона. Я сочувственно цокнула языком.

— Куда летим? — прохрипел некромант, с трудом вдохнув и выпрямившись.

— Не знаю, — пожала плечами я.

Эол тяжело вздохнул и закашлялся.

— Вы, гады эдакие! — внезапно даже для самой себя вспылила я. — Вы там ели, довольные как не знаю что, а Эринэль и Теллуриэль, наверное, сейчас где-нибудь связанные валяются!

Эол кашлянул и уперся лбом мне в спину. Я скривилась, но промолчала. Некромант отдышался и вновь выпрямился.

— Связанные? — часто-часто моргая, вопросил он. — А я думал, что вы короля вытащили и спрятались где-нибудь в безопасном месте!

— Индюк тоже думал, да плохо кончил, — огрызнулась я.

— А как он кончил? — глаза некроманта заинтересованно блеснули.

— В супе! — ответила банальностью я.

Снизу послышалось приглушённое сипение. Алекс просил, чтобы его отпустили.

— Изя… — крикнула было я, но осеклась, увидев удивлённого Эола. — Дракон! Отпусти мужика в лапе, ему плохо!

— А? — через полминуты отозвался Изя.

— Пусти дядьку, который в лапе у тебя! — надрывалась я.

— А-а-а-а… — протянул Изя, быстро снизился и, примерившись, швырнул Алекса на крышу относительно высокого здания. Наёмник глухо ударился о кровлю, застонал, покатился но, быстро вскочив, погрозил дракону кулаком. Изя не обратил на этот жест никакого внимания и вновь взмыл ввысь.

Тут и там пылали дома — результат Изиных чиханий. Пламя перекинулось на соседние постройки, рискуя охватить весь город. И дождя вроде бы не намечалось. Хотя… Я взглянула на небо. Твою ж… То-то думаю, отчего темно стало? Небо затянуло сплошными чёрными тучами. То тут, то там мелькали разряды молний, слышался грохот. Стало душно, как перед сильным ливнем. Тучи шли низко. Изя начал медленно опускаться, крылья словно отяжелели, стали влажными и скользкими. Я почуяла сильную магию и начала оглядываться в поисках её источника. Из огромного витражного окна королевского замка тянулись в чёрную массу на небе разноцветные нити.

— Варриэль, — прошипел у меня за спиной Эол, глядя вверх. В зрачках его заплясали огоньки багрового пламени.

— С чего ты взял? — невинно поинтересовалась я.

— Кто кроме него может колдовать в замке, да ещё так мощно? — ответил вопросом на вопрос Эол.

Я притихла. У некроманта явно было не самое лучшее настроение.

Внезапно нас затрясло, Изя взревел и принялся ожесточённо размахивать крыльями и лапами. Его тело быстро окутала тонкая полоска чёрного дыма, сорвавшаяся с неба, и потянула в тучи. Изя стал извиваться, но магия только сильнее окутывала его, сжимала. Я выпустила когти на всю длину. Острые крючки с треском продырявили бронебойную чешую дракона и впились во второй её слой. За меня уцепился Эол, до хруста сжав рёбра. Я извернулась и клацнула зубами.

— Полегче! Удавишь меня и полетишь вниз! — пригрозила я. Некромант послушно ослабил хватку. Стало намного легче.

Изя ревел, как раненый медведь, и старательно отбивался от

норовившего опутать его с хвоста до головы магического тумана. Однако тот опутывал дракона, не обращая внимания на его усилия. Дело дрянь, — подумала я, с опаской поглядывая на чёрные тучи, в которые нас быстро затягивало. Варриэль бы хоть думал, что делает. Там, наверху мы все и помереть можем коллективно. А ему потом хоронить. Хотя, похоже, что этот гад даже на похороны не расщедрится — сожжёт и пепел пустит по ветру.

Тут меня ослепила вспышка яркого света. Туман взревел не хуже Изи и начал медленно редеть. Ещё одна вспышка. Туман пополз быстрее. Ещё несколько вспышек подряд. У меня перед глазами заплясали красные пятна. Так и не отпустив Изю до конца, магия испарилась. Из туч стеной полил мощнейший ливень, прибив нас с Эолом к драконьей шее. Изя расправил крылья и принялся медленно, по спирали спускаться вниз, тяжело дыша и отфыркиваясь. Устал, бедняга. Краем глаза я заметила невдалеке двух драконов: алого и серого. На шее алого восседала маленькая светящаяся фигурка, не менее мокрая, чем мы, и весело махала мне ручкой. Я нахмурилась. Не помню маленьких магов, с которыми бы имела честь познакомиться. Дракон подлетел поближе, подцепил вымокшего и уставшего Изю под крыло. С другого бока устроился серый дракон. Оба ящера были раза в два крупнее Изи, да и намокали меньше. От них ощутимо тянуло магией.

Фигурка на спине алого что-то закричала. Лишь через несколько мгновений до меня дошло, что именно. Звали меня. "Лисичка! Лисичка!" — кричала малышка тоненьким голоском и радостно махала ручками. Дракон осторожно планировал, стараясь держаться горизонтально. Лисичка…твою ж, кто меня так называл? Память дырявая…

— Ну Варриэль получит сейчас, — прошипел Эол и тем самым отвлёк меня от размышлений.

— Ты куда-то собрался? — мило поинтересовалась я.

— Да! — взревел некромант, явно почувствовав себя в безопасности среди лояльно настроенных драконов. — В тронный зал, где эта тварь сейчас находится!

А откуда ты знаешь, что он там? — хотела спросить я, но сдержалась. И ежу понятно, что откуда тянулись колдовские нити, там и их источник. Амулет завибрировал, словно подтверждая мои размышления и слова Эола.

Драконы быстро поняли, что от них требуется, и понесли мокрого Изю с нами на спине к окнам замка. К тому самому, из которого тянулись нити. Туда без потерь могли залететь только два дракона. Смекнув это, уже возле замка серый отделился от

нас и свернул в сторону. Я зажмурилась и закрыла уши. Потерю зрения или слуха я не переживу. Эол вытащил меч, замахнулся и зарычал так грозно, насколько мог. Послышался тонкий звон бьющегося стекла, витраж неизвестного мне мастера рассыпался на осколки, которые разлетелись во все стороны. Драконы с грохотом ворвались в тронный зал. Весело кричала маленькая фигурка верхом на алом ящере, перестав светиться; на пол соскочил орущий во всю глотку Эол и кинулся на ближайшего эльфа, яростно размахивая мечом; взревел алый дракон. Изя распластался по полу и принялся жадно хватать пастью воздух. И лишь у меня хватило ума оглядеться.

Огромное помещение, прямоугольное, в длину раза в два больше, чем в ширину. Стены украшены гобеленами с изображением различных сцен из битв, кое-где виднеются обитые старые изразцы. Между полотнами на держателях висят факелы, которые при появлении нашей честной компании дружно потухли. Под факелами расположились самые разные щиты, мечи, алебарды, секиры, копья, шпаги и множество такого оружия, распознать которое мне оказалось не под силу. Вернусь домой — поеду в город и поищу в библиотеке какую-нибудь книжку по средневековому оружию. Интересно ведь. Пол каменный, гладкий; от входа, представлявшего собой двустворчатые двери, больше походящие размером на ворота амбара, к трону тянется ковровая дорожка непонятного цвета, истоптанная и замусоленная. Сам трон — кресло на возвышении из трёх ступеней, из дорогого сорта дерева, украшенное позолотой и мягкими подушками на сиденье и подлокотниках. Потолки залы высокие, сводчатые. Где-то наверху летают наскоро сляпанные светлячки, мигающие, но тем не менее дающие довольно приличное освещение.

На троне, закинув ногу на ногу и со скучающим видом облокотившись на подлокотник, восседал эльф. Волосы, серебристые, длинные, мордаха смазливая, так и хочется пройтись по ней кулаком. В глазах непомерная скука, усталость, словно сидит не первый день и надоело это ему до зелёных чертей. На голове явно большеватая корона: чистое золото, куча драгоценных и полудрагоценных камней. Сразу видно, парадная. Эльф то и дело поправляет её, но непокорный головной убор каждый раз вновь съезжает ему на нос, закрывая собой обзор. Ну явно не на его череп. Я прикинула в уме. Как раз на могучего короля. Возле трона, на лестнице лежат, связанные по рукам и ногам, Эринэль и Теллуриэль и со злостью смотрят на эльфа. Однако тот не обращает на них ни малейшего внимания, лишь изредка пинает ногой, словно провинившихся шавок, и с всё тем

же скучающим видом наблюдает за нами. Классическая картина, ничего нового.

Эол продолжал орать и вряд ли заметил, что рубит уже пустоту. Стражник, что неосмотрительно попался под его горячую руку, валялся под ногами, изрубленный в мелкий фарш. Мне стало нехорошо от вида лужи крови и груды мяса с доспехами, недавно бывшей эльфом.

Из-за высокой спинки трона выглянул Варриэль, быстро оценил обстановку и пробормотал заклинание. Эол, продолжая орать от избытка чувств, свалился наземь и замер, выронив при этом меч. Оружие отлетело далеко в сторону, прямо под лапы алому дракону. Повелитель неопределённо хмыкнул.

— Мы здесь что, не нужны? — поинтересовался он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Никто ему и не ответил. Девчушка, сидевшая на его шее, уже не смеясь спрыгнула на пол и устремила недовольный взор небесно-голубых глаз на эльфа на троне. Тот не обратил на неё ни малейшего внимания. Так как же её зовут? В памяти начали медленно всплывать картины недавнего посещения хранителей, леса… Девчушка с пшеничными хвостиками, её папаша-эльф… Айсариэль! От изумления я втянула когти, оставив в шкуре Изи длинные борозды, и рухнула на пол. Айсариэль, заметив это, кинулась ко мне.

— Лисичка, лисичка, — шептала эльфийка, гладя меня по голове. — Как хорошо, как хорошо что мы успели! То колдовство было таким сильным, я боялась, что оно вас убьёт, — по щекам девочки потекли слёзы, ручка задрожала.

У меня закружилась голова, мысли разбежались, словно зайцы от волка. Айсариэль осталась с хранителями в Небесной Цитадели. Да и не владела она никаким волшебством. Хотя эльфы сами по себе народ волшебный, кто знает, какая у них врождённая сила. Хотелось многое спросить, но я сдержалась. Не тот момент.

Эол наконец замолчал и обалдело огляделся. Ну, хоть какое-то облегчение, а то от его воплей, признаться, начинало с новой силой звенеть в ушах. Алый дракон, развернувшись, расправил крылья и улетел прочь, под ливень. Город теперь не горел, а дымился, Мощная стена дождя заливала огонь. Интересно, бой продолжается, или испугавшиеся дождика вояки разбежались под уцелевшие крыши? Изя затравленно смотрел на меня и дрожал. Весь мокрый, блестящий от воды. Из ноздрей вылетают слабые струйки дыма и сразу же растворяются в воздухе. Долетался. Меня загрызла совесть. Вот надо было его будить? Надо было просить его отвезти меня в Лайнез? Лучше бы пешком дошла.

Испуганный вскрик Айсариэль и яркая вспышка света вывели меня из состояния задумчивости. О прозрачный магический щит разбились несколько цветных нитей, пол вокруг осыпало яркими искрами. Из-за трона полетело заклятие помощнее. Щит прогнулся внутрь, но легко отразил атаку. Варриэль за спинкой трона недовольно заворчал и спрятался.

— Ну смотри, — рыкнула я, поднимаясь на ноги.

Щит, созданный маленькой Айсариэль, лопнул, как мыльный пузырь, окатив меня волной магии.

— Куда смотреть? — с интересом огляделся до сих пор скучавший Ллимиарэль. Какой ещё эльф мог сидеть на троне, кроме него?

— На меня, мать твою! — в несколько прыжков я очутилась возле трона, высоко подскочила, махнула лапой. По полу с радостным звоном покатилась золотая корона. Ллимиарэль взвыл и, плюнув на гордость, пополз за ней, на ходу бормоча различные ругательства как на своём эльфийском, так и на всеобщем энтарском.

Амулет вспыхнул, как маленькое солнце, и обжёг мне шею. Я, стиснув зубы, промолчала. Больно, конечно, но сейчас не до воплей. Я вскочила на трон, поднялась на задние лапы и заглянула через высокую спинку. Оттуда прямо мне в морду полетело заклятие. Я взвизгнула и увернулась. Из-за спинки трона послышался довольный смех Варриэля.

— Ну, гад, припомню я тебе это, — проворчала я, выпуская когти. Я не злопамятная. Я просто злая, и когти у меня хорошие. Резкое движение — и пригнувшийся маг взревел не хуже медведя, потирая окровавленную руку. Ну, куда попала — туда попала, вы уж не обессудьте.

Теми же когтями я разорвала крепкие верёвки, сдерживавшие Теллуриэля и Эринэля. Эльф и принц облегчённо вздохнули и принялись растирать затёкшие конечности. Поднялся с пола обездвиженный было Эол, раскрыл рот, чтобы вновь заорать и кинуться в бой…и с треском захлопнул его, да так, что хрустнула челюсть. Замер поймавший-таки непокорную корону Ллимиарэль, замолк оцарапанный мной Варриэль. Быстро-быстро подбежала и спряталась за меня юная эльфийка Айсариэль.

Прямо перед троном заклубился белый туман. Он начал медленно приобретать очертания человеческой фигуры, густел. Чётко обозначилась борода, балахон, посох, затем начали прорисовываться черты лица. Через полминуты на засаленную ковровую дорожку ступил старец в белоснежных, расшитых золотыми узорами одеяниях. Эринэль и Эол шагнули к нему и преклонили колени. Айсариэль ещё сильнее вжалась в мою спину.

— Ну вот, я так и думал, — с грустью констатировал старец, оглядев залу.

Все присутствующие в некотором недоумении уставились на него. Хранитель, а это был Айзен, не обратил на это никакого внимания.

— Ллимиарэль, а я-то надеялся на твоё благоразумие, — фыркнул он, обращаясь к обнявшему корону эльфу.

Ллимиарэль поджал губы, быстро поднялся на ноги и водрузил корону себе на голову. Непокорный головной убор съехал на правильный эльфийский нос, который от такого обращения покраснел. Эльф спешно поправил корону и окинул залу гордым взглядом.

— Уже поздно что-либо менять. Король теперь я, — произнёс он наконец таким тоном, словно все это знали, но повторить не помешало бы.

— Да? — удивился Айзен и поудобнее перехватил посох. — А кто тебя короновал? Неужто патриарх?

— Он! Он заменил нам патриарха! — Ллимиарэль указал на тихонько постанывающего у ступеньки возвышения Варриэля. Тот держался за разодранное предплечье. Из раны понемножку сочилась кровь. Хорошо я мазнула, ничего не скажешь.

Хранитель окинул мага оценивающим взглядом и цокнул языком.

— Предатель. А я-то думал…

Внезапно Ллимиарэль дёрнулся. В Хранителя полетел маленький камешек. Пол всё-таки не идеально гладкий и ровный… Метательный снаряд проскочил сквозь тело старика и застучал по каменному полу за его спиной. Ллимиарэль облегчённо расхохотался.

— А я почти поверил, что он настоящий! — вытирая слёзы, произнёс он. И тут же посерьёзнел: — Признавайтесь, кто это сделал? — он ткнул пальцем в сторону Хранителя.

Все переглянулись между собой. Айзен молчал, но по его глазам было видно, что он вот-вот либо рассмеётся, либо порвёт всех на британский флаг, не разбираясь, кто на чьей стороне.

— Гляжу вот я на тебя, Ллимиарэль, и диву даюсь: вроде бы эльф, а ума, — Хранитель отмерил полфаланги своего мизинца и продемонстрировал окружающим. — А всё туда же рвёшься, править. Зачем Филиппа убил? — Айзен обратился к Варриэлю.

Маг сжался под испытующими взглядами присутствующих. У меня в груди полыхнула дикая ярость. Убил? Нет, ну не тварь ли? А ещё прикидывался хорошим… У остальных, похоже, на уме было примерно то же самое. Эол поднял меч и пригрозил им Варриэлю, однако нападать при Хранителе не решился.

Теллуриэль же, не стесняясь ничего и никого, кинулся к магу и принялся душить его, рыча от злости. Варриэль вяло отмахнулся, просипел что-то невразумительное и затих. Пожалуй, принц мог бы его и убить, если бы не Хранитель. Одним движением посоха он откинул принца в сторону. Варриэль не пошевелился.

— Но я, собственно, не по этому делу явился, — откашлявшись, признался Хранитель. — Айсариэль, малышка, где ты?

Из-за моей спины выглянула юная эльфийка. Она закусила губу, чтобы смолчать и не высказаться в адрес происходящего, и помотала головой. Хранитель понимающе кивнул.

— Знаю, что ты хочешь к Алисанде. Знаю, что не хочешь её покидать. Поэтому мы сделаем так, — Айзен махнул посохом. Мгновенно испарился Эол, крякнув, растворился в воздухе Эринэль, с громкими хлопками исчезли Ллимиарэль и Варриэль.

Пространство вокруг меня начало искажаться, завертелось. Пол ушёл из-под лап, стены растворились в сером холодное тумане. У меня вновь закружилась голова. В шерсть вцепились маленькие ловкие пальчики. Я поморщилась: теперь Айсариэль разве что бульдозером оттащишь. Мир на секунду померк, а когда вновь вернулся — ослепил меня.

5

Свежий ветерок приятно колышет шерсть, холодит незащищённый нос, принося с собой запахи зелени и кристально чистой воды. Тихонько шелестит трава, лениво перешёптываются между собой высокие деревья, скрипят, соприкасаясь, их ветви. Гладкая поверхность озера блестит, отражая, словно зеркало, свет полной луны. Я не волк, но хочется задрать морду и завыть. Рассказать светилу о своих радостях, победах и поражениях, излить душу. Но я всё же не волк. Посему и лежу на прибрежном песочке, вытянув передние лапы и глядя прямо перед собой, словно египетский сфинкс. Под боком тихонько посапывает Айсариэль, закопавшись носом в мою густую шерсть. Так, наверное теплее, ночка выдалась не жаркая. И пусть спит, — решила я, погрузившись в воспоминания о происшедшем.

Из портала, созданного Хранителем, мы вывалились прямо в Зал Совещаний. Ллимиарэля мгновенно скрутили и утащили прочь ошалевшие от счастья служители Контроля. Варриэль притворился бездыханным и, приоткрыв один глаз, с интересом осматривал помещение. Уловку быстро разгадали, мага привели в чувство, оттащили от него обозлённого принца и заставили во всём признаться. Варриэль ничего не отрицал. Перед лицом собравшегося через несколько минут совета Хранителей он рассказал, что, узнав, где прячется его величество Филипп Освальд IV, пустил в схорон дымовую гранату и заклятие удушения. Не уцелел никто. Даже крысы, на которых ядовитый дым мог не подействовать, не выжили бы после заклятия, поражающего всё живое. От слов "дымовая граната" меня передёрнуло. Откуда ему, средневековому магу, знать про данное чудо? Хотя, если есть канализация… Не удивлюсь, если, прогулявшись по замку, обнаружу там водопровод.

По ходу чистосердечного признания мага Теллуриэль несколько раз порывался кинуться на него и задушить собственными руками. Принца удерживали вернувшиеся Эол и Эринэль. Ллимиарэля отвели в местную комнату для гостей и заперли там до решения Совета. Эльф бился в дверь, пытался выбраться через зарешеченное окно, и так орал благим матом, что служители Контроля даже заслушались.

Меня игнорировали самым наглым образом. На попытку вставить хоть слово во всеобщие рассуждения о судьбе Энтары и Ллимиарэля реагировали бурно, размахивали руками, отпихивали. В конце концов я обиделась и покинула зал. Достойно, должна сказать. Ни один из присутствующих не

остался обделённым моим вниманием, когти в руки, ноги и тела получили все без исключения. И не смотрела я ни на титул, ни на возраст, ни на добрые дела, совершённые попавшим под мои когти. Свершив правосудие, я вместе с бесцеремонно вскочившей на мою спину Айсариэль поспешила убраться подальше от цитадели.

Из состояния задумчивости меня вывело шуршание песка. Я скосила глаза в сторону, откуда исходил звук. Высокая фигура с посохом и в белом, расшитом золотом балахоне осторожно кралась по берегу озера, не спуская с меня настороженного взгляда. Я потянула носом — фигура приближалась с наветренной стороны. Хоть это Айзен учёл. Я усмехнулась и вновь уставилась на блестящую в лунном свете поверхность озера, подернувшуюся едва заметной рябью. Фигура медленно приблизилась, обошла меня. В нос ударил знакомый запах. Я так и думала.

— С чем пожаловали, почтеннейший? — невинно поинтересовалась я, не оглядываясь.

Хранитель Мира тяжело вздохнул и плюхнулся на песок в паре метров от меня, положив рядом с собой посох.

— А я думал тебя напугать. Не учёл, что слух твой улучшен, — сокрушённо произнёс старец, однако в голосе его мелькнули игривые нотки.

— Вы ведь сами это отмечали ещё когда я была человеком, — ровным тоном произнесла я. — И вообще, вроде уже в почтенном возрасте, Хранитель Мира, а всё туда же, словно дитя малое.

— Да, грешен. Думаешь, легко быть Хранителем? Столько обязанностей, столько ответственности… И так скучно! Мало куда мы можем выбраться. Законы запрещают посещать многие края Антариума и даже многие миры… — Айзен тяжело вздохнул.

— Почему? — от удивления я даже дёрнулась.

Айсариэль недовольно заворчала во сне и пихнула меня в бок.

— Чтобы не натворили делов. А то мы умеем, — Айзен прикрыл глаза и усмехнулся, явно вспомнив что-то на редкость приятное.

— А кто такое придумал? — не удержалась я.

— Да мы же, — фыркнул Айзен, внезапно нахмурившись. — Ллимиарэля осудили. Теперь он отправится в тюрьму при Контроле. Не представляю, что его там ждёт.

— Как это не представляете? Вы же его глава, разве нет?

— Эол тебе рассказал? — с явным неудовольствием спросил Айзен. Я прикусила язык. — Да, я глава Контроля. Но даже я бессилен перед законом, обязывающим совершивших

преступление государственного масштаба уничтожать. Самым жестоким способом.

— Пытать до смерти??? — в шоке вскочила я.

Айсариэль проснулась, широко зевнула, потёрла глаза и с недоумением огляделась.

— Нет, что ты, — усмехнулся Айзен. — У нас нет таких палачей. Я в том смысле, что вешать, топить и тому подобное, ну, ты поняла, — хранитель кивнул на Айсариэль.

Эльфийка, услышав страшные слова, захныкала и спряталась за мою спину.

— А-а-а-а… — совсем как Изя, протянула я. Нахваталась от дракоши, теперь и не отучусь. — Тогда поделом ему. Не будет заниматься подстрекательством. Ведь по его указке Варриэль пришиб короля. Разве не так?

— Именно так, — кивнул Айзен, а Айсариэль разрыдалась во весь голос. — И Варриэль исправно плясал под его дудку. С трудом удалось переубедить. Ллимиарэль ему много чего обещал…

— Да, знаю, — согласно кивнула я. — Однако до сих пор удивляюсь: как такой проницательный маг, как Варриэль, мог поверить такому гаду, как Ллимиарэль?

— А он ему и не верил. Он просто знал, что после смерти короля станет ненужным при дворе и сможет уехать куда-нибудь в дальние края и там заняться своими делами. Филипп ему этого не позволял.

— Ну, теперь он точно никуда не уедет, — усмехнулась я, вспомнив реакцию амулета на мага.

— Да, я знал… — вздохнул Хранитель. — Я знал с самого начала.

— Можно два вопроса?

— Только два? — Айзен недоверчиво покосился на меня.

— Ну, не совсем два.

— Время у нас есть. Айсариэль, детка, прошу тебя, пойди, погуляй.

— Почему? — слёзы эльфийки мгновенно высохли. — Я хочу остаться с лисичкой!

— Потому что, девочка. Духи Священного озера! Придите на мой зов, поиграйте с эльфийским ребёнком! — воскликнул Айзен, протянув руки к озеру.

Вода в центре озера забурлила, вспенилась. К берегу пошли водяные круги, у самого песка превращаясь в маленькие волны. Айсариэль испуганно вскрикнула и спряталась за меня. Пена быстро приблизилась к берегу, и из воды выглянули две посеребрённые луной головы. Зеленоватые волосы, похожие на

водоросли, ниспадали до плеч существ, на скулах выступали маленькие плавнички, за ушами виднелись жабры. Лица духов были миловидны, на губах играли добродушные улыбки. Нимфы протянули руки, местами покрытые сверкающими в лунном свете чешуйками. Между пальцами показались перепонки. Руки и плечи нимф блестели от воды.

Духи тихонько запели, протягивая руки к Айсариэль. Эльфийка заворожено глядела им в глаза, а они звали её с собой, обещали не дать в обиду эльфийское дитя. И Айсариэль, немного поколебавшись, пошла к ним. Лишь только она ступила в воду, как нимфы подхватили её и, весело смеясь и напевая, погрузились в воду.

— Она не задохнется, — словно прочитав проскочившую в моей голове мысль, произнёс Айзен. — Магия Священного озера не даст ей погибнуть. Она сможет дышать, как рыба.

— Это хорошо, — я с облегчением выдохнула. Волшебная песня нимф заставила меня затаить дыхание. Потрясающие голоса и такой родной мотив, словно я с самого детства слышала его.

— Теперь задавай свои вопросы, — Айзен откинулся на песок и приготовился слушать и отвечать.

— Первый: если вы всё знали, какого лешего не сказали? — начала я.

— Если бы я сказал, это означало бы, что я вмешался. А грубое вмешательство в жизни поднебесных земель запрещено законом, — Айзен прикрыл глаза. — Понимаешь?

Я молча кивнула, прекрасно зная, что Хранитель жест заметил даже сквозь опущенные веки.

— Второй вопрос: ведь Энтара может жить без этого Амулета Мира, что, собственно, и происходило последнюю тысячу лет. Какого лешего понадобилось его возвращать?

— Достал меня твой предок хуже горькой редьки, — без колебаний ответил Айзен. — "Найди, — говорит, — моего потомка, приведи, пусть он эту пакость заберёт, меня отпустит! А то мочи нет уже томиться в этой сокровищнице, будь она неладна!" Ну, я и выполнил просьбу старого друга. Отчего было не помочь страдальцу, если он постоянно меня донимал?

Такой простой ответ поднял во мне бурю эмоций и все, как назло, оказались отрицательными. Оказывается, из-за того, что Хранителя донимал Всеволод, я, простите, таскаюсь с этой штукой на шее уже который день, попадаю в неприятности с завидной периодичностью… А сколько мне твердили, что без амулета Энтара не Энтара! Ну символ, ну мощнейший артефакт, и что дальше? Жили же без него тысячу лет, и ещё тысячу

прожили бы, так нет же, Всеволоду надоело сидеть там, в пещере, на тот свет захотелось. В сердцах я подскочила на месте и закрутилась, словно волчок, подняв тучи песка. Айзен замахал руками и закашлялся.

— Успокойся! Если бы я знал, как ты отреагируешь, я бы не отвечал вовсе! — воскликнул Хранитель, выплёвывая скрипящий на зубах песок.

— Не, а как прикажете реагировать? — вспылила я. — Вы мне тут баки, простите, забивали, что без этого куска кварца Энтаре не выдержать, а оказалось, что это было обычной прихотью — вернуть артефакт? Верно?

— Не совсем. Теперь амулет будет весьма кстати…

— Да вы что? — я состроила самую удивлённую морду, на которую была способна.

— Да. Короля нет, Теллуриэль ещё не готов, да и молод для полуэльфа. Остаётся Варриэль. Народ не признает его без амулета. Да и вообще вряд ли признает, но камень придаёт солидности, значимости, что ли… В общем как-то так.

Я понимающе кивнула. Есть принц по праву и есть принц по крови. Кому достанется трон? Тому, кто старше, опытнее, и с кусочком кварца в короне или на шее. Весело, чтоб вас!

— Можно ещё вопрос?

— Да, — обречённо кивнул Айзен.

— В Шультере…творилось нечто непонятное. Меня пытались угробить, потом…

— Да знаю, видел я, — отмахнулся Хранитель.

— Так что там произошло?

— Ничего особенного. Местные стражники с эльфами передрались, могли разнести город и уничтожить друг друга. Причём дрались зазря. Убивал жителей только один, да и тот вскоре погиб от мечей своих же товарищей. А потом по приказу Ллимиарэля явился Варриэль, приказал им убить тебя. Эльфы Ллимиарэля чтят, он давно у них мессией был, сразу послушались. А тут твой дракон прилетел, несколько домов подпалил, люди с эльфами сразу про драки забыли и бегом тушить, пока всё не сгорело. А после друг перед другом извинились.

— Странные какие-то у вас эльфы, должна сказать…

— Почему странные? — удивился Хранитель.

— Ну, не высокомерные, топоры и арбалеты используют… Простоватые, в общем.

— Они всегда такими и были. Лишь некоторые из них такие, как ты говоришь: презрительные, брезгливые, пользуются луками и лёгкими мечами и далее по списку. А большинство же недалеко

ушли от людей. Они, собственно, те же люди. Только физически более слабые, лучше ориентируются в лесах, быстрее двигаются, живут дольше… и уши острые. А внутри такие же.

— Можно последний вопрос?

— Светает, Алисанда. Только один и только последний.

— Это скорее даже просьба… Превратите меня в человека.

— Ты до сих пор не догадалась, как это сделать? — Айзен сел и ошалело уставился на меня.

Я отрицательно покачала головой и не менее ошалело уставилась в ответ.

— Ох, вырождаются ведьмы… Представь, как ты воспринимаешь мир, когда ты человек.

Я честно попыталась представить, в каких красках я видела мир, что чувствовала, какие звуки слышала, какие запахи ощущала. В боку закололо, меня окутал серый липкий туман. На мгновение я потеряла чувство реальности, а когда вновь обрела его, увидела ярко окрашенное в розоватые тона небо, позолотившиеся верхушки деревьев, синюю поверхность воды. Цвета стали слишком яркими. Звуков и запахов не стало меньше, но они исказились. Рядом ахнул Айзен.

— Надо же, я и не думал, что из зверя можно превратиться в такого человека!

Я обеспокоенно оглядела себя. От старой одежды не осталось и следа. Вместо неё на мне было бордового цвета платье, перехваченное золотистым поясом, кожаные сапоги и зеленоватый плащ с огромным капюшоном. На руках матово блестели золотые браслеты. Я кинулась к озеру. Из зеркально гладкой поверхности на меня смотрело моё старое отражение, лишь волосы стали угольно-чёрными, а глаза… Зеленоватые, как у Юка, с вертикальными зрачками. Приподняла верхнюю губу — обнажились острые длинные клыки. Я в испуге отпрянула и шлёпнулась задом на песок, ошалело озираясь.

— Это не я!

— Такой тебя сделали твои друзья-животные, которые, кстати, так и останутся частями твоего сознания, — поучительным тоном изрёк Айзен.

"Нравится новая физиономия?" — с усмешкой поинтересовался Вермерх.

Да знаешь, как-то не по себе.

"Привыкай".

— А магия? — осторожно спросила я, готовая к самому худшему.

— А что магия? В порядке твоя магия, попробуй сама!

Я сосредоточилась на песке, представила, как он

поднимается, закручивается свистящим смерчем, трёт воздух, как наждачная бумага… И в следующее мгновение отпрянула от пронесшегося мимо маленького урагана. Меня обдало волной холодного воздуха, на волосах и одежде осел песок. Хоть магия не изменилась. Смерчик описал круг по берегу и распался. Какое счастье.

Над деревьями вспыхнули яркие солнечные лучи. Я прищурилась, кошачьи глаза моментально приспособились к освещению. Айзен молча поднялся, подхватил посох и направился к Цитадели.

— А Айсариэль? — крикнула ему вдогонку я, вспомнив о маленькой эльфийке.

— Спит там, куда мы её определили. Духи Священного озера знают своё дело.

На душе полегчало. Айзен скрылся за деревьями, я осталась наедине с самой собой. Села, обхватив руками колени, устремила взор вперёд, на противоположный берег. На шее тихонько дёрнулся тонкий шнурок. Я сняла его и сжала в кулаке вибрирующий белый кварц. Как же всё глупо вышло. Меня долго убеждали, что без амулета не выжить Энтаре, и я поверила. И с этой уверенностью полезла в пекло. Хотя, какое там пекло. Пара непонятных драк, беготня… За последние пару дней я окончательно запуталась. Действовала по наитию, не задумываясь о смысле этих действий.

Когда-то давно, ещё учась в университете, я прочитала несколько книг жанра фэнтези. Теперь нечто похожее испытала на себе. И так и не поняла, зачем вляпалась в эту историю. Из авантюризма? Глупость. Давно уже хотелось чихать на него с высокой башни.

Рядом тихо опустился человек. Я уловила знакомый запах. Нюх остался лисьим.

— Чего пришёл? — небрежно поинтересовалась я, не отрывая взгляда от противоположного берега. Взяли моду — подкрадываться и рядом плюхаться.

— Просто, — едва слышно произнёс Эол.

— "Просто" не канает, — огрызнулась я. — И вообще, вы должны были перебраться обратно в Энтару.

Некромант тяжело вздохнул.

— Мне позволили ненадолго задержаться. Алисанда, послушай… Тебе придётся остаться в этом мире, — Эол поднял руку, заставив меня проглотить вопрос. — Просто придётся. Вот скажи честно, оно тебе надо, возвращаться на Землю?

Я задумалась. Действительно, а надо ли? Здесь тоже можно хорошо жить, а главное за дом и землю платить не надо. Или

надо, но не очень много…

— Нет.

— Тогда оставайся.

— Ла-адно… — протянула я. — Только забери у меня ЭТО!

Вибрирующий амулет быстро перекочевал в руки Эола. Некромант с интересом осмотрел вещицу.

— А знаешь, я так и не понял его свойств, — признался он. — То не подпускает никого, то даётся в руки любому…

— Угу, — кивнула я.

— …А хотя ты же, хозяйка его, отдала сама… Может быть из-за этого меня не убило сейчас.

— Угу, — вновь кивнула я.

Эол убрал кварц в кошель на поясе.

— Придётся сдать его в хранилище Контроля, чтобы никто не позарился. Там за ним присмотрят как следует. А Энтаре и без него хорошо будет. Варриэль с Теллуриэлем как-нибудь справятся.

— Так они вместе будут править? — удивилась я.

— Дело в том, что обоим плевать на власть с высокой башни. Один избегает королевского двора, как прокажённого места, другой хочет заниматься своим любимым делом. Но вместе они как-нибудь, да смогут пересилить себя, зная, что в своих страданиях не одиноки.

— Так Теллуриэль ведь пытался прибить Варриэля! Сама видела.

— Успокоился. После разговоров с Первым Творцом… — Эол усмехнулся и подмигнул. Видимо, здорово обработали парня…

На плечо легла широкая тяжёлая ладонь. Я не попыталась сбросить её, даже не дёрнулась, удивляясь самой себе. Некромант осторожно прижал меня к себе, уперся подбородком в мою макушку и замолк. Я не почувствовала отвращения. Лишь тихая покорность. Будь что будет…

Уже днём мы перебрались в здание Контроля и сдали Амулет Мира на хранение. Сторож зала Артефактов, хиленький старичок с бегающими глазками, с отвращением принял кусок кварца и упрятал его под прозрачный купол со словами "авось не выберется". А через день я переехала в королевский замок как главная чародейка. Варриэль охотно поделился своими книгами в надежде, что я не разберу древние письмена. Напрасно надеялся. В библиотеке я откопала словари и с трудом, но переводила книгу за книгой, всё яснее понимая местную магию. А вскоре отыскался Джук, потерявшийся было в тот вечер, когда Лайнез бился, что называется, "не на жизнь, а насмерть". Крепкого парня, как оказалось, бывшего пажа, быстро определили в личную

охрану короля Варриэля и принца-консорта Теллуриэля. Джук наврал мне. Его отца действительно убил эльф, однако отшельничать парнишка стал не в семь лет, а много позже, когда его выгнал Ллимиарэль за чрезмерную прозорливость. А врал так складно…

* * *

В зале было светло, хотя на дворе стояла глубокая ночь. Под потолком и вдоль стен парили яркие магические светлячки, давай больше света, чем нужно. Рассеянный свет отражался от белоснежных стен, гладкого мраморного пола, большого стола, от балахонов четырёх людей и наверший их посохов, ослепляя. Однако никого из присутствующих это не волновало. Творцы уже привыкли — они не первое тысячелетие собирались здесь, а маленькая девочка с пшеничного цвета волосами, небесно-голубыми глазами и острыми ушками, просто не обращала на свет никакого внимания, воспринимая его как фон. Она внимательно слушала, о чём говорили Творцы, вникая в каждое сказанное ими слово, стараясь ничего не упустить. Юная эльфийка уютно устроилась на коленях у самого крупного и старого из Творцов, между делом поигрывала его длинной, до пола, густой бородой. Старец снисходительно наблюдал за ней, не отвлекаясь при этом от беседы. Решалась судьба девочки, дочери кузена владыки Озёрного края. Эльфийка ни за что не желала возвращаться домой, но и оставить её навсегда у себя в Небесной Цитадели они не могли. "И зачем только Алисанда подцепила её, зверь эдакий…" — фыркал про себя Энай, самый младший из Творцов. Царапины, оставленные когтями огромной чёрной лисицы, затянулись, но в душе осталась обида. Прежде ни одна тварь земная или небесная не смела тронуть Творца. А тут на тебе — тронула, да ещё как! Того же мнения о бесцеремонности и наглости Алисанды были и все остальные Творцы, пострадавшие не меньше, чем Энай. Недовольство их не разделяла, пожалуй, только маленькая Айсариэль, для которой "лисичка" стала вроде второй матери. Да что там, тянула даже на первую…

Внезапно за огромной дверью, обозначающей главный вход в Зал Совещаний, раздались нетерпеливые шаги, послышался скрежет железа, словно вынимали меч из ножен. Творцы напряглись, руки потянулись к посохам. Айсариэль молча сползла с насиженных колен первого Творца и спряталась за высокую спинку его стула, подальше от двери. Она знала, кто

идёт. Так же, как знали и все присутствовавшие на этом совете.

Дверь с грохотом распахнулась от тяжёлого пинка. В зал вошёл не слишком мощный на вид эльф. Следом за ним стройной колонной шагали несколько лучников, держа в руках натянутые луки со стрелами на тетивах. Айсариэль за спинкой стула сжалась в комок, стараясь стать как можно незаметнее.

Эльф откинул разметавшиеся по плечам золотистые волосы, вскинул подбородок, окинул зал презрительным взором, повёл носом. Что-то ему не понравилось и идеально правильное, аристократичное лицо скривилось, нос сморщился, в глазах заиграла неприязнь. Хранители не поднялись. Лишь посохи в их руках грозно поблескивали древками, да в глазах играла угрюмая злость. Хранители недолюбливали Озёрный край. Его сотворили не они, эльфы сами взяли себе эти земли, дикие и незаселённые. И держались соответственно, ведь никто из обитателей Небесной Цитадели не мог разрушить их королевство. Ллимиарэль, эльфийский лорд, был родом из Озёрного края, посему долго ещё не верил, что явившийся пред ним в тронном зале, а до этого в покоях Айзен был реален. Для него это был не более, чем сильный маг.

Видя, что никто не собирается падать ниц перед столь важной персоной, как кузен владыки Озёрного края, эльф недовольно фыркнул, подошёл к столу и изо всех сил ударил по нему кулаком. Аристократичное лицо побледнело, эльф закусил губу, но сдержался, чтобы не выругаться: костлявый кулак угодил по отполированному граниту.

— Чего желаете, господин? — миролюбиво вопросил самый старый Творец, исподтишка сверля эльфа взглядом чёрных, как уголь, глаз.

— Я желаю вернуть мою дочь, Айсариэль! — попытался взреветь эльф, но из хилой глотки вырвался только тихий низкий хрип.

Айсариэль за спинкой стула притихла, закрыв рот руками, чтобы не закричать.

— А вы видите её здесь? — с усмешкой поинтересовался старец, широким жестом обведя залу.

Эльф побагровел, до крови прокусил губу. По подбородку потекла тоненькая алая струйка, несколько капель упали на белоснежный мраморный пол.

— Я вас прошу, не пачкайте мрамор. Кровь — вещь въедливая, потом бывает трудно отмыть, — ровным тоном произнёс старец. Из-под густых бровей вылетела чёрная молния, пронеслась по полу, в последнюю секунду обогнула ноги эльфа. От пятнышек не осталось и следа.

— Ничего, отмоете, — фыркнул эльф, вытирая кровь с подбородка платком. — Повторяю ещё раз: мне нужна моя дочь, Айсариэль. Я знаю, что она здесь. Я хочу её забрать.

— А если она того не хочет? — поинтересовался Айзен.

Эльф выхватил меч, направил острие на него. Хранитель Мира и Справедливости поудобнее перехватил посох, положил его на колени, ничем не выдавая готовность к бою.

— А если она не хочет, мне придётся отобрать её силой! — голос эльфа сорвался на визг. Он занёс меч над головой и застыл. На лице отразилась дикая ярость, которую сдерживало лишь благородное происхождение. Ещё бы: перед ним сидели четверо стариков, трое из которых казались немощными и неспособными дать достойный отпор в ближнем бою, они должны были видеть его превосходство и с мольбами о пощаде отдать то, что он просит! А они усмехались, тянули время…

Айзен отвёл руку в сторону и поманил пальцем. Дрожа, как осиновый листок, Айсариэль мгновенно очутилась возле него и вскарабкалась к нему на колени, взяв серебряный посох в свои маленькие ручки. Эльф зарычал, грозно, как ему показалось, но опустил меч. Драться и при этом ранить собственного ребёнка ему не хотелось. Айсариэль надула губки и крепче сжала посох Айзена.

— Вот ты мне и нужна. Немедленно иди сюда, — процедил эльф, внимательно следя за каждым движением четырёх Творцов.

Айсариэль не шелохнулась.

— Подойди ко мне, дочь. Твоя мать вся извелась! Ты должна немедленно вернуться домой, пока она не слегла! — настойчиво потребовал эльф, становясь пунцовым от злости.

Айсариэль медленно, чтобы все заметили, качнула головой.

— Можешь передать маме, что я осталась в Небесной Цитадели, с Творцами. Это её успокоит. И уезжай отсюда, — серьёзно проговорила она, сжав серебряный посох с такой силой, что костяшки её пальчиков побелели.

Уши эльфа задрожали. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но из горла вырвался только сип. В глазах мелькнуло безумие, руки напряглись, дрогнул меч, начал медленно подниматься. Казалось, эльф сейчас разразится серией смертоносных ударов, стараясь угробить всех противников сразу и вдобавок разрушить помещение. В уголках рта выступила пена.

Творцы молча ждали. Когда меч поднялся до уровня подбородка эльфа, Айзен наконец заговорил:

— Девочка не желает идти с тобой. Ты разве отец? Нет, ты собственник. Ребёнок твоя собственность, а собственность должна быть под замком, чтобы никто не смел её коснуться. Но

спрашивал ли ты у неё, хочет ли она такой жизни? Такой же, как у твоей жены, которую ты выпускаешь только во двор собственного роскошного замка? Ребёнок хочет свободы. Хочет увидеть новые земли, хочет познакомиться с людьми, орками, драконами. И она просила тебя об этом, но ты не стал её слушать, отговаривался, что в других землях опасно… Боишься? Боишься тех, с кем когда-то воевал бок о бок, Эльсай?

Эльсай вперил в Хранителя грозный взгляд. Меч медленно опустился, заскрежетал по ножнам. Эльфы-лучники, выстроившиеся вдоль стены по обе стороны от двери, опустили луки, но стрелы не убрали.

— Я желаю забрать свою дочь, — медленно, чётно выговаривая слова, проговорил эльф и вскинул голову, глядя в глаза поднявшемуся Первому Творцу. Старец крепко сжимал посох в правой руке, готовый в любую секунду перехватить его и либо отбиваться от меча, либо пустить заклятие.

— Желать тебе никто не запрещает, — тихо произнёс Айзен, спуская Айсариэль с колен и тоже поднимаясь на ноги. Его тяжёлая, покрытая голубой сеткой вен рука легла на маленькую пшеничную головку эльфийки, взъерошила волосы. Девочка расслабилась, зажмурилась, как довольная кошка.

— Я сказал, мне нужна моя дочь! — на тон выше проговорил Эльсай.

— Конечно-конечно. Однако ты не можешь забрать её, если она того не хочет. Малышка, ты хочешь домой? — спросил Айзен, наклонившись и заглянув Айсариэль в лицо.

— Я уже говорила. Нет, — твёрдо заявила девочка.

— Она ещё маленький ребёнок, что спрашивать её мнения? Не пройдёт и месяца, как она будет рваться к нам! — противным голосом пропищал озверевший Эльсай.

— Однако мыслит почище любого взрослого, — покачал головой Айзен. — На нет и суда нет. Тебе придётся уйти.

— Нет! Я заберу её силой! — эльф махнул рукой. Лучники вскинули луки, прицелились, намереваясь убить Творцов.

Все четверо Хранителей одновременно взмахнули посохами. Луки рассыпались в прах, колчаны со стрелами исчезли. Эльсай, озверев окончательно, выхватил меч и ринулся через стол к Творцам. Он и не подозревал, что гладкая гранитная поверхность будет столь скользкой. Подошвы заскользили, эльф с яростным воплем повалился на живот, выпустил меч. Клинок отлетел в сторону, со звоном упал на пол. Эльсай закричал, попытался подняться, изо рта капала слюна вперемешку с кровью от прокушенного языка. Творцы и Айсариэль молча наблюдали. Лицо эльфийки было равнодушным.

— Никто не сможет забрать девочку, если она этого не захочет, — повторил Айзен и широким жестом обвёл залу.

Один за другим исчезли ошалевшие лучники, с громким хлопком растворился в воздухе вопящий теперь уже от ужаса Эльсай. По помещению пронёсся вздох облегчения, казалось, даже стены поддержали присутствующих.

— Ну что ж, участь малышки решена, — Айзен повернулся к остальным. — Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Айсариэль, поедешь к тёте Алисанде?

В роще было непривычно душно, пахло травами, древесной корой, смолой, листьями. Мимо, вылетев из густого кустарника, что рос по обеим сторонам узкой тропки, пулей промчался заяц, кашляя на каждом скачке. Глаза ушастого покраснели, веки воспалились, в уголках губ собралась желтоватая пена. Я потянула носом. От зайца несло дымом, таким знакомым…

Не раздумывая, я свернула в кустарник, припала к земле и проползла под низкими ветками, обдирая брюхо о выступающие корни, сухие ветки и неизвестно как попавшие сюда шишки. Полоса кустарника быстро закончилась, запах дыма стал яснее. Я поднялась, отряхнулась. В шкуру набились листья, сухие веточки, травинки, словно я ползла по лесу битый час, выбирая самые непроходимые места.

Между деревьями повис белый туман. С каждым шагом он становился всё гуще, мутнее, и вскоре стал настолько плотным, что нельзя было различить ствол дерева в двух шагах. Я прикрыла глаза, доверившись лисьему чутью. Лапы быстро понесли меня через дымовую завесу, тело уверенно огибало деревья. В носу засвербило, я с трудом удержалась, чтобы не чихнуть. Мимо проскочил ещё один заяц, покрупнее первого, шерсть всклокочена, на морде глупое выражение безмерного счастья. На всякий случай я отошла от него подальше. Мало ли, обниматься ещё полезет, заразит.

Внезапно деревья раздвинулись, дымовая завеса поредела. Я притаилась за ближайшим стволом и с опаской вытянула шею.

Передо мной раскинулась большая, по меркам рощи, поляна, залитая полуденным солнцем. Ветра не было, но воздух здесь был почти чист от дыма. Я вскинула голову, пригляделась. Белый клубящийся дымок собирался на уровне вершин деревьев и тоненькими струйками расходился во все стороны, уползая в рощу. Откуда и выскакивали обкуренные зайцы.

Посреди поляны на густой траве растянулся, сложив полупрозрачные крылья на манер зонтика от солнца, небольшой изумрудный дракон. В золотистых с серебряными прожилками

глазах мутная пелена, на морде такое же, как у встреченного мною зайца, выражение безмерного счастья, в приподнятой лапе зажата большая самокрутка. Скрученные листья дымили, струйки такого же дыма вырывались из пасти и ноздрей дракона.

В тени драконьих крыльев вальяжно расселся на пеньке маленький мужичок в одежде из листьев и хитро соединённых между собой кусочков коры. В бурой бороде и курчавых волосах его запуталось такое количество сухих листочков, цветочков, травинок и веточек, что казалось, будто они растут из его шевелюры. В руках у мужичка дымила такая же самокрутка, как у дракона, только поменьше. Леший медленно затягивался, пускал белые дымовые колечки, которые сейчас же уносились к облаку над их головами и втягивались в него.

— Эх, хор-роша травка! — причмокнув, протянул леший и выпустил очередное колечко. Оно на мгновение задержалось в воздухе, мужичок полюбовался на творение своё и довольно ухмыльнулся.

— Да-а-а-а-а… — протянул дракон. — Ощущения непередаваемые! Правда, Эол?

Из густой травы захрипели, над стеблями показалось бледное осунувшееся лицо, обрамлённое свисающими, как сосульки зимой, сальными прядями чёрных волос. Некроманта откровенно мутило, в глазах повисла непроницаемая пелена. С этим пора кончать, а то угробят мужика, жаль будет.

Скрываемая невысоким, но густым кустарником и стволами деревьев, я поднялась на задние лапы. Начали медленно деформироваться конечности, лицо; исчезла шерсть, её заменила одежда и кожа. Через минуту на месте крупной чёрной лисы стояла высокая молодая женщина, закутанная в зелёный, кое-где подкрашенный жёлтыми и коричневыми мазками плащ.

— Дара, выходи, они здесь, — шёпотом позвала я.

Из куста выбралась маленькая дородная женщина, как и леший, одетая в собранное из листьев и коры платье. В руках Дара тащила огромное ведро с водой. Я подивилась её выносливости: она тащила его от самого входа в рощу. На пухлом, покрасневшем от напряжения личике выступили капельки пота. Я сжалилась над лешей и забрала у неё ведро. Дара с облегчением выдохнула.

— Так я и думала. Ух, сейчас он у меня получит, муж мой! — зашипела она, закатывая рукава. Я невольно посочувствовала лешему. Ручки у Дары хоть и маленькие, но сильные не в меру, а меткости её может позавидовать любой, даже самый опытный стрелок.

Напустив на себя грозный вид, мы вывалились из-за деревьев

на поляну. Леший, сохранивший наиболее ясный ум, быстро смекнул в чём дело, отбросил сигару и кинулся прочь, выкрикивая просьбы о пощаде. Дара, извинившись передо мной, подобрала юбки и помчалась следом, шустро перебирая маленькими ножками. Уже откуда-то из-за густых зарослей малинника послышались вопли, ругань и звуки мордобоя.

Я с ласковым оскалом повернулась к Изе. Дракоша судорожно сглотнул и выронил сигарету.

— Курите, гады? — грозно вопросила я, изо всех сил размахиваясь ведром.

Ледяная вода, добытая мной из городского фонтана, вылилась в лицо распростёртому на траве Эолу. Взгляд его прояснился, некромант, вскрикнув, подпрыгнул, как ошпаренный, и принялся трясти головой: вода затекла в уши, в нос, залила глаза…

Размахнувшись, я направила опустевшее ведро в морду Изи. Послышался звон, стук металла о бронебойную чешую. Дракон жалобно взвыл.

— Нечего курить! В воздух обкуренными не поднимаются! — отрезала я, ударив второй раз.

— Опяа-а-а-ать??? — не веря своим ушам, схватился за голову Изя.

— Не опять, а снова! — я отбросила ведро в сторону и одним махом вскочила на спину дракона.

Изя покорно опустил голову, унимая звон в ушах, спровоцированный ведром.

— И этого захвати, — я указала на ошалело мотавшего головой некроманта.

Изя молча кивнул, с сожалением окинул поляну прощальным взглядом и резко поднялся в воздух. Описав один круг, он снизился и подхватил Эола хвостом. Некромант охнул. А на хвосте дракона шипы…

— Куда летим? — с грустью в голосе спросил Изя.

— Ох, Изя, далеко… В Небесную Цитадель.

Дракон покорно взял направление и, расправив крылья, медленно полетел в нужную сторону. Внизу кряхтел и ругался на все лады мокрый и дрожащий от ледяного ветра Эол.

— Это тебе моя маленькая месть, — злорадно усмехнулась я, свесившись с драконьей спины. С полётом я свыклась настолько, что такой трюк стал для меня проще пареной репы.

Некромант недоумевающе посмотрел на меня, но потом в его глазах засветилась искорка воспоминания. Знает, гад. Тем лучше. Не обидится. А если обидится, это уже его проблемы.

Эпилог

— Ну вот, только веселье началось, а уже на тебе — закончили! — проворчала пожилая полноватая женщина, запустив руку в седые кудряшки, торчавшие во все стороны.

— Ну-ну, Судьба, дорогуша, не надо так. Девочка хорошо нас развлекла, — другая, такая же пухленькая, но с прямыми волосами цвета борща, положила руку ей на плечо. Судьба грустно вздохнула и отхлебнула из маленькой белоснежной чашечки.

— Ты пойми меня правильно, Жизнь, — в серых глазах женщины отразилась тоска. — Нелегко приходится мне. Людей, способных развлечь меня своими приключениями, воистину, совсем немного. У большинства из них крайне банальный путь: детство, молодость, семья, работа, старость, смерть. И когда появляется такой "герой", хочется воспользоваться им в полной мере.

— Главное, не убить его при этом, — усмехнулась третья дама, худая, бледная, с белоснежными, заплетёнными в косу волосами. — У нас ведь с тобой договор, Судьба: никому не даётся второй шанс. А в последнее время ты, дорогая, чудишь. И сильно. Что за драки в том городе? Что за глупые похождения несчастной лисы?

— Ох, милая Смерть, это старость, — вздохнула Судьба. — О, всемогущая старость! Перед ней бессильны даже мы. Когда-нибудь я приду и к тебе.

— Судьба, дорогуша, о чём ты говоришь? — испуганно произнесла Жизнь и для верности пощупала лоб подруги. — Сколько тысячелетий живёшь, и ещё столько же протянешь!

— Выжившей из ума старой перечницей, — буркнула Судьба и вперила взгляд в обрамлённую в рамку картину. На волшебном холсте было изображено голубое небо, степенно плывущие по нему облака. Спокойствие нарушала мчащаяся фигура крылатого ящера. Хвост его мотался из стороны в сторону, совсем близко от шипов и костяного лезвия болтался, едва держась, мужчина. На шее дракона восседала молодая черноволосая женщина в зелёном плаще.

— Чувствую, это ещё не конец веселья, — усмехнулась Судьба, и все три женщины, взяв с подноса по ватрушке, устремили взоры на картину.

Дворняжка, беспородная собака (прим. автора)